

10, >3

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ
Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

1897

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ДЕКАБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.
1897

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

1) Авторъ присылаемыхъ рукописей, редакція проситъ озаботиться яснымъ и четкимъ письмомъ текста, особенно иностраннаго, а равно и цитатъ, для устраненія отказа въ помѣщеніи статьи—по неразборчивости почерка. Рукописи, неудобныя къ печатанію, не возвращаются, но могутъ быть получены въ редакціи авторами или уполномоченными ими лицами. По истеченіи года, со дня полученія, рукописи, невзятые обратно—уничтожаются.

2) Гонораръ, въ установившемся размѣрѣ, получается въ редакціи самими авторами; иногороднымъ онъ высылается по особому, каждый разъ, заявленію ихъ, съ вычетомъ почтовыхъ расходовъ. Статьи, получаемыя безъ заявленія о вознагражденіи, считаются бесплатными.

3) Статьи не должны превышать *трехъ печатныхъ листовъ*. Статьи, превышающія этотъ размѣръ, печатаются по особому соглашенію съ редакціею, а при отсутствіи особаго соглашенія, по усмотрѣнію редакціи. Всѣ принятые для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и исправленію.

4) Лица, желающихъ видѣть скорѣйшій разборъ ихъ трудовъ, редакція проситъ, въ обоюдномъ интересѣ, доставлять свои сочиненія *въ двухъ экземплярахъ*, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

5) Объявленія печатаются: для періодическихъ изданій *бесплатно*, при условіи взаимности; для всѣхъ прочихъ—по 5 руб. за страницу и 30 к. за строку. За разсылку объявленій при журналѣ, взимается по 10 р. съ тысячи.

6) **О перемѣнѣ адреса** сообщается редакціи своевременно, до сдачи книги на почту; при невозможности же исполнить это, слѣдуетъ сообщить мѣстной почтовой конторѣ свой новый адресъ и извѣстить редакцію о перемѣнѣ адреса, для высылки слѣдующихъ книгъ журнала; причемъ слѣдуетъ обозначить мѣсто прежняго отправленія журнала и съ какого нумера выслать журналъ по новому адресу.

Примѣчаніе. При переходѣ городскихъ подписчиковъ журнала въ иногородные и наоборотъ высылается по 1 р.—при переходѣ же городскихъ подписчиковъ на кассационныя рѣшенія въ иногородные и наоборотъ высылается по 50 к. Въ прочихъ случаяхъ, при перемѣнѣ адреса, высылается 30 к. деньгами или марками.

7) **Жалоба на неполученіе какой-либо книги журнала** препровождается прямо въ редакцію, съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книга журнала дѣйствительно не была получена конторой. По полученіи такой жалобы редакція немедленно представляетъ въ газетную экспедицію дубликатъ, для отсылки съ первою почтою; но безъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы, газетная экспедиція должна будетъ прежде сноситься съ сею послѣднею и редакція удовлетворить только по полученіи отвѣта послѣдней. По распоряженію почтоваго вѣдомства, жалобы должны быть сообщаемы редакціи никакъ не позже полученія слѣдующей книги журнала, иначе редакція не будетъ имѣть возможности удовлетворить подписчика высылкою новаго экземпляра.

8) **Жалобы на неполученіи листовъ кассационныхъ рѣшеній** принимаются лишь въ теченіи мѣсяца со дня полученія той книги журнала, въ которой указаны сроки сдачи листовъ на почту.

9) Редакція не отвѣчаетъ за своевременную высылку журнала и рѣшеній тѣмъ лицамъ, которые подписались не въ указанныхъ въ объявленіи о подпискѣ мѣстахъ.

10) Для отвѣтовъ на всякаго рода запросы гг. сотрудниковъ и подписчиковъ должна быть приложена почтовая марка.

ЖУРНАЛЪ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ
Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

1897

КНИГА ДЕСЯТАЯ

ДЕКАБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА
1897

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИГИ.

- I. Узаконенія и распоряжен. правительства . ССLXXI-СССVI.
- II. Биржевая игра на петербургской биржѣ (ея причины и послѣдствія) *В. Судейкина* 1 — 32.
- III. Преюдиціальныя вопросы уголовного процесса въ западно-европейской литературѣ и законодательствахъ *Э. Немировскаго* 33 — 71.
- IV. Швейцарскій проектъ гражданскаго уложенія *А. Башмакова* 72 — 97.
- V. Кассационная практика по вопросу о правѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника на обжалованіе опредѣленія судебнаго мѣста о признаніи несостоятельности злостной *И. Гордона* . . . 98 — 115.
- VI. Хроника русскаго законодательства — Государственное и административное право (Вторая половина 1896 года) , 116—129.
- VII. Хроника гражданскаго суда: 1) О непримѣнимости п. 4 ст. 42 прил. къ ст. 420 (прим. 2) ч. 1 т. X зак. гражд. въ изданіи музыкальныхъ хрестоматій; 2) О наймѣ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ евреями, для проживанія, въ Привислинскомъ краѣ; о приобрѣтеніи евреями недвижимости; 3) Объ исключеніи пожизненной пенсіи изъ дѣйности наслѣдства, согласно п. 5 ст. 162 уст. о пошл. 130—148.
- VIII. Хроника уголовного суда: Дѣло Абаса-Али-Огли и Атама-Огланъ-Огли по обвиненію въ убійствѣ 149—164.
- IX. Земское обозрѣніе: VII. Вопросъ о средствахъ для земскихъ учрежденій 165—182.
- X. Критика и библіографія: 1) Ю. Манасевичъ. Философскіе этюды *Н. Ретюга*; 2) Адольфъ Повада. Очеркъ современныхъ теорій происхожденія семьи, общества и государства *С. III*; 3) Н. Павловъ-Сильванскій. Закладничество-патронатъ *В. Гомжова*; 4) Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Въ одной книгѣ, подъ редакц. А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. Выпускъ 1-й и 2-й *О. Верта*; 5) Будкевичъ. Новая система гражданскаго права *М. Дурасова*; 6) Отчетъ правленія Эстляндскаго общества ремесленныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ за 1896 годъ *Н. Ретюга*; 7) Эмиль Доранъ. Уголовная антропология и

II

новья теории преступности. Переводъ В. В. Баршевскаго подъ редакціей И. А. Сикорскаго *С. III*; 8) В. В. Быховскій. Обвиненіе и защита при законѣ 18 марта 1896 г. *Т.*; 9) А. Г. Тимофеевъ. Рѣчи сторонъ въ уголовномъ процессѣ *О. Верта*; 10) Отчетъ ревельскаго окружнаго суда за 1894—1896 гг. *Т.*; 11) Н. Дружининъ. Юридическое положеніе крестьянъ *И. Гофштеттера*; 12) Проф. П. Казанскій. Международный союзъ для печатанія таможенныхъ тарифовъ.—Международный противуневольничій союзъ *О. Верта* 1 — 40.

• Записки и извѣстія.

- XI. Желательная реформа судебна-межевого разбирательства *М. Дурасова* 41 — 49.
- XII. Новый „проектъ статей объ авторскомъ правѣ“ *А. Пиленко* 50 — 58.
- XIII. Подсудность гражданскихъ дѣлъ волостному суду по 15 ст. врем. прав. о вол. судѣ *В. Волжина* . 59 — 68.
- XIV. Уголовная отвѣтственность за самовольное переселеніе или за одно только приготовленіе *В. В.* 68 — 71.
- XV. По поводу русско-болгарской торговой конвенціи *Н. Ретанха* 71 — 75.
- XVI. Еще нѣсколько словъ о „странномъ ученомъ“ критикѣ *В. Грибовскаго* 75 — 77.
- XVII. Къ вопросу объ архивномъ инвентарѣ *Х.* . . 77 — 80.
- XVIII. Объявленія I — XIII.

С.-Петербургское Юридическое Общество.

- XIX. Протоколъ засѣданія административнаго отдѣленія Юридическаго общества 11 октября 1897 г. 1 — 11.
- XX. Протоколъ засѣданія уголовного отдѣленія Юридическаго общества 18 октября 1897 г. . . . 23 — 28.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

съ 17-го октября по 14-е ноября 1897 г.

Статьи 1481—1484.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства.

17 октября № 108.

1481. *Объ утвержденіи устава Московскаго металлургическаго и горнопромышленнаго Общества.*

1482. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества пароходнаго сообщенія между Кронштадтомъ и Ораніенбаумомъ.*

1483 *Объ увеличеніи основнаго капитала Южно-Русскаго соленпромышленнаго Общества и объ измѣненіи устава названнаго Общества.*

1484. *Объ уменьшеніи основнаго капитала акціонернаго Общества пивовареннаго и водочнаго завода Тиволи.*

1485. *О разрѣшеніи Обществу Энзели-Казвинской дороги дополнительнаго выпуска облигацій.*

1486. *Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: „Анонимное Общество Одесскихъ черетичныхъ заводовъ“.*

1487. *О продленіи дѣйствія Высочайше утвержденныхъ 30 апрѣля 1877 году правилъ о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой Задонской степи.*

1488. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Общества „Ферролитъ“.*

ж. юрид. общ. вѣд. х 1897 г.

1489. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за акціи химическаго золотопромышленнаго Общества.

1490. Объ измѣненіи устава Чулковской компаніи каменно-угольнаго производства.

1491. О продлении срока для первоначальнаго взноса денег, слѣдующихъ за акціи Общества холодныхъ складовъ для храненія, перевозки и торговли жизненными припасами, съ выдачею ссуды.

1492. Объ измѣненіи устава Южно-Русскаго Общества вынодѣля Генрихъ Федереръ въ Одессѣ.

1493. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за акціи Франко-Русскаго горнаго Общества.

1494. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества пароваго хлопчатобумажнаго и квасоваренія „Колосъ“.

1495. О продлении срока для взноса денег, слѣдующихъ за нами Среднеазиатскаго торговопромышленнаго Товарищества мукомольнаго производства и торговли.

1496. О дополненіи алфавитнаго къ гербовому уставу перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ.

1497. Объ измѣненіи § 1 устава Ярославско-Костромскаго Земельнаго Банка.

1498. О закрытіи для частной горной промышленности 12 рудоносныхъ озеръ Повѣнецкаго уѣзда.

1499. Объ исключеніи полустанціи Карачевки, Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги, изъ списка тѣхъ станцій, на коихъ удаленіе пассажира изъ поезда не допускается.

18 октября № 109.

1500. Объ утвержденіи таблицы о входящихъ въ составъ порцій провіантскихъ предметовъ, для продовольствія нижнихъ чиновъ Аму-Дарьинской флотиліи.

1501. Объ утвержденіи устава Аму-Дарьинской флотиліи.

1502. Объ установленіи новаго штата Забайкальской казачьей батареи.

1503. Объ учрежденіи при Главномъ Интендантскомъ Управленіи должности Инспектора техническихъ заведеній интендантскаго вѣдомства.

1504. *Объ увеличеніи комплекта кадетъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.*

1505. *О введеніи джугары въ число фуражныхъ продуктовъ на довольствіе войсковыхъ лошадей Закаспійской области.*

1506. *Объ увеличеніи штата Кременчурскаго Жандармскаго Полицейскаго Управленія желѣзныхъ дорогъ.*

1507. *О порядкѣ замѣщенія должностей аптечныхъ фельдшеровъ въ Петербургскихъ Николаевскомъ и Семеновскомъ-Александровскомъ военныхъ госпиталяхъ.*

1508. *Объ образованіи временнаго Управленія Строителя Владивостокскихъ укрѣпленій и объ утвержденіи штата означеннаго Управленія.*

21 октября № 110.

1509. *О разрѣшеніи выпуска облигацій Компаніи Невской бумагопрядильной мануфактуры.*

1510. *Объ измѣненіи устава Россійскаго Общества морскаго, рѣчнаго сухопутнаго страхованія, транспортированія кладей и товарныхъ складовъ съ выдачею ссудъ.*

1511. *Объ утвержденіи устава Зырянскаго горнопромышленнаго Общества въ южномъ Алтаѣ.*

1512. *Объ измѣненіи примѣчанія къ § 1 дѣйствующаго устава Общества взаимнаго страхованія отъ огня имущества въ уѣздахъ Эстляндской губерніи.*

1513. *Объ уничтоженіи даннаго отставному Генералъ-Маіору Соложко разрѣшенія на образованіе Общества поощренія сельскохозяйственной промышленности и потребителей Приамурскаго края.*

1514. *О принятіи Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ подъ Свое покровительство Братства Св. Василія, Епископа Рязанскаго.*

1515. *О присвоеніи учрежденнымъ при богадѣльномъ домѣ Смоленскаго православнаго кладбища и въ богадѣльнѣ для женщинъ духовнаго званія при Волковскомъ кладбищѣ, въ С.-Петербурѣ, двумъ кроватямъ особыхъ наименованій.*

1516. *О присвоеніи двумъ стипендіямъ при Калужскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ Августѣйшихъ Именъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

1517. *О пожертвованіи вдовою Надворнаго Совѣтника Алек-*

сандрою Шитовою С.-Петербургскому Попечительному о сестрах Краснаго Креста Комитету тридцати тысячъ рублей на возведеніе при нынѣ строящейся Общинѣ Св. Евгеніи павильона Имени Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

1518. О принятіи подъ покровительство Ея Императорскаго Высочества Евгеніи Максимиліановны Принцессы Ольденбургской учрежденнаго въ С.-Петербурѣ Общества борьбы съ заразными болѣзнями.

1519. Объ учрежденіи при Заславскомъ, Волынской губерніи, уездномъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1520. Объ учрежденіи при Александровскомъ, Владимірской губерніи, уездномъ училищѣ стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1521. Объ учрежденіи при Мышкинскомъ уездномъ училищѣ двухъ стипендій въ ознаменованіе для Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1522. Объ учрежденіи при Александровской женской прогимназіи, Владимірской губерніи, стипендіи Имени Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1523. О перенесеніи роспускнаго пункта для льготныхъ частей Усть-Медвѣдичаго округа, области войска Донскаго.

1524. О подписной платѣ за Вѣдомость справокъ о судимости на 1898 годъ.

Руководствуясь точнымъ, смысломъ § 9 Высочайше утвержденныхъ 15 января 1870 года правилъ объ изданіи Вѣдомости справокъ о судимости, согласно коему подписная плата за Вѣдомость опредѣляется, каждый годъ, по усмотрѣнію Министра Юстиціи, Управляющій Министерствомъ Юстиціи назначилъ таковую на будущій 1898 годъ въ размѣрѣ „8“ рублей за экземпляръ, считая въ томъ числѣ и расходъ за пересылку и доставку Вѣдомости подписчикамъ чрезъ Газетную Экспедицію С.-Петербургскаго Почтамта. Расходъ-же по пересылкѣ подписной платы долженъ производиться на счетъ подписчиковъ.

Объ этомъ Управляющій Министерствомъ Юстиціи, 7 октября 1897 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

1525. Объ увеличеніи основнаго капитала Нефтепромышленнаго Общества „Касказъ“.

1526. *Объ установлении нормъ выходовъ спирта для садовладѣльческихъ неусовершенствованныхъ фруктово-виноградо-водочныхъ заводовъ въ Кубанской области.*

1527. *Объ учрежденіи въ имѣніи „Симеизъ“ Ялтинскаго уѣзда, Таврической губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1528. *Объ учрежденіи въ м. Фолешть, Бѣлецкаго уѣзда, Бессарабской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1529. *Объ учрежденіи на Чусовскомъ заводѣ, Пермскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1530. *О временномъ принятіи протяженія Западно-Сибирской желѣзной дороги въ полуторномъ размѣрѣ при исчисленіи сроковъ доставки перевозимаго по желѣзнымъ дорогамъ крупнаго рогатого, скота партіями не менѣе восьми головъ.*

1531. *О дополненіи росписанія контрольных желѣзнодорожныхъ станцій.*

24 октября № 111.

1532. *Объ утвержденіи устава Общества желѣзныхъ заводовъ „Бодзеховъ“.*

1533. *О продленіи срока дѣйствія Высочайше утвержденнаго 19 апрѣля 1891 г., положенія Комитета Министровъ объ усиленіи состава Кіевской городской полиціи.*

1534. *Объ измѣненіи устава акціонерной Компаніи Волжско-Тверскаго товаро-пассажирскаго и туземнаго пароходства между городами Рыбинскомъ и Тверью.*

1535. *Объ утвержденіи устава Товарищества Введенско-юрной мануфактуры.*

1536. *О сформированіи телеграфныхъ ротъ для 14, 15, 16, 17 и 19 саперныхъ баталіоновъ и о переформированіи Закаспійской Саперной роты въ баталіонъ.*

1537. *Объ учрежденіи при Бобровской мужской прогимназіи стипендіи Высочайшаго Имени.*

1538. *Объ учрежденіи въ г. Твери должности помощника полицейскаго пристава.*

1539. *Объ учрежденіи въ расположенномъ при станціи „Ртищево“, Рязанско-Уральской желѣзной дороги Ртищевскомъ поселкѣ должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1540. *Объ учрежденіи въ Перемышльскомъ уѣздѣ, Калужской губерніи, въ предѣлахъ строящейся Московско-Брянской желѣзной дороги, должности конно-полицейскаго урядника.*

1541. Обь учрежденіи въ имѣніи „Дильминской хуторъ“ Киевскаго уѣзда, должности пѣшаго полицейскаго урядника.

1542. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Общества Всероссийскаго перестрахованія для взаимныхъ страховыхъ учрежденій.

28 октября № 112.

1543. Обь утвержденіи положенія о пенсіонныхъ кассахъ служащихъ въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ, торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ и страховыхъ обществахъ.

1544. Обь утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи учрежденнаго въ Берлинѣ акціонернаго Общества, подь наименованіемъ: „Акціонерное Общество анилиноваго производства“.

1545. Обь утвержденіи условій дѣятельности съ Россіи англійскаго акціонернаго Общества, подь наименованіемъ: „Общество велосипедной компаніи Сингерь (Россія)“.

1546. Обь обращеніи казенныхъ земельныхъ участковъ въ Одескомъ портѣ въ оброчныя статьи.

1547. Обь утвержденіи измѣненій и дополненій устава русскаго Общества для производства стальныхъ перьевъ.

1548. Обь утвержденіи измѣненій и дополненій устава Петро-Марьевскаго Общества каменноугольной промышленности.

1549. Обь утвержденіи устава акціонернаго Общества бумажной мануфактуры Августа Шмельцера въ Мышковѣ.

1550. О разрѣшеніи выпуска облигацій Товариществу производства фарфоровыхъ у фаянсовыхъ издѣлій М. С. Кузнецова.

1551. Обь утвержденіи новаго образца форменной одежды для воспитанниковъ Гатчинскаго Сиротскаго Института Императора Николая I.

1552. Обь учрежденіи особаго знака для ношенія на лѣвой сторонѣ груди, при форменной одеждѣ и фракѣ всѣмъ, состоявшимъ 1 мая 1897 года на государственной службѣ въ Алтайскомъ округѣ вѣдомства Кабинета Ею Императорскаго Величества.

1553. Обь учрежденіи при Императорской Академіи Наукъ золотой медали для рецензентовъ сочиненій, представляемыхъ на соисканіе различныхъ премій, существующихъ при Академіи Наукъ.

1554. Обь измѣненіи устава Товарищества Окуловскихъ пишущихъ машинъ фабрикъ В. И. Пасбурга.

1555. *Объ измѣненіи п. 4 основныхъ правилъ Мелекесскаго Общественнаго Банка.*

1556. *О продленіи срока для оплаты паявъ Товарищества типо-литографіи Владиміръ Чичеринъ въ Москвѣ.*

1557. *Объ измѣненіи устава „Общества Дебальцевскаго механическаго завода“.*

1558. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи „акціонернаго Общества камвольной прядильни Генрихъ Бирнбаумъ въ г. Лодзи“.*

1559. *О дополненіи росписанія контрольныхъ желѣзнодорожныхъ станцій.*

31 октября № 113.

1560. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества сталелитейныхъ заводовъ Графъ Л. П. Бромель-Плятеръ въ Близинѣ.*

1661. *Объ утвержденіи штатовъ резервной юрной батареи, съ расчетомъ нижнихъ чиновъ и лошадей, крѣпостнаго артиллерійскаго баталіона и управленія гвардейскаго стрѣльцоваго артеллерійскаго дивизиона.*

1562. *О предѣлахъ полномочій избранныхъ Городскими Думами ревизіонныхъ комиссій.*

1897 года января 14 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ Великолуцкаго Городскаго Головы, по уполномочію Городской Думы, на постановленіе Псковскаго Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія, коимъ отмѣнено постановленіе Великолуцкой Городской Думы о предѣлахъ полномочій избранной Думой ревизіонной Комиссіи. Приказали: Рассмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находить, что п. 18 ст. 63 Город. Полож. (т. II, Св. Зак., изд. 1892 г.), предоставляя Городскимъ Думамъ право повѣрки дѣйствій Городскихъ Управъ вообще, не содержитъ указаній на время и способъ такой повѣрки, а, слѣдовательно, то и другое предоставляетъ усмотрѣнію Городскихъ Думъ, и что ст. 68 того-же Полож., обязывая Городскія Думы избирать ревизіонныя комиссіи, въ частности—для провѣрки отчетовъ Городскихъ Управъ,— не предѣлываетъ способовъ повѣрки дѣйствій Управъ въ другихъ случаяхъ и не лишаетъ Городскія Думы права поручить комиссіи, избранной Думой для повѣрки отчета, производства ре-

визій дѣйствиі Городскихъ Управъ въ теченіи всего года. Признавая по сему, что Городскія Думы вправѣ избирать постоянныя ревизіонныя комиссіи или обращаться комиссіи, избранныя для обревизованія отчетности, въ постоянныя, съ предоставленіемъ имъ права производить ревизіи дѣйствиі Управъ, при условіи, чтобы такія комиссіи имѣли чисто ревизіонный характеръ, безъ права вмѣшательства въ распорядительную дѣятельность Городской Управы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Великолукская Городская Дума, постановивъ поручить городской ревизіонной комиссіи, кромѣ ежегодныхъ ревизій отчетовъ Городской Управы, производить еще ревизію городского хозяйства и городской кассы не менѣе трехъ разъ въ теченіи года, по усмотрѣнію комиссіи, не вышла изъ предоставленныхъ ей по закону предѣловъ власти и порядка дѣйствиі, а потому опредѣляетъ: состоявшееся дѣлу постановление Псковскаго Губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствія отменить. О чемъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ дать знать указомъ; а для устраненія недоразумѣній, подобныхъ возникшему въ настоящемъ дѣлѣ, относительно предѣловъ полномочій избранныхъ Городскими Думами ревизіонныхъ комиссій, настоящее опредѣленіе распубликовать во всеобщее свѣдѣніе.

1568. *По вопросу о томъ, вправѣ ли лица, по общему закону не имѣющія права поступать на гражданскую службу, но назначенныя на должности въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, пользоваться преимуществами, установленными Положеніемъ 13 іюня 1886 г. объ особахъ преимуществъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго.*

1897 года января 23 дня. По указу Его Императорскаго Величества. Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Финансовъ отъ 14 февраля 1896 г. за № 1012, по вопросу о томъ, вправѣ ли лица, по общему закону не имѣющія права поступать на гражданскую службу, но назначенныя на должности въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, пользоваться преимуществами, установленными Положеніемъ 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. службъ въ отд. мѣст., а также въ губ. Западныхъ и Царства Польскаго. Приказали: Министръ Финансовъ, въ рапортѣ за № 1012, представилъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ о томъ, вправѣ ли лица, по общему закону не имѣющія права поступать

на гражданскую службу, но назначенныя на должности въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, пользоваться преимуществами, установленными, Положеніемъ 13 іюня 1886 г. объ особ. преим. гражд. службы въ отдал. мѣстн., а также въ губ. Западныхъ и Царства Польскаго. Сообразивъ изложенный вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находить, что отсутствіе въ дѣйствующемъ законѣ прямыхъ указаній по вопросу о служебныхъ правахъ лицъ, назначенныхъ въ привилегированныя мѣстности *снѣ* общаго порядка вступленія службу, приводитъ къ необходимости войти въ подробное обсужденіе сего вопроса дабы было можно придти къ такому окончательному выводу, который, устраняя возникавшія раньше сомнѣнія и разномысліе, послужилъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ, руководящимъ началомъ въ подобныхъ случаяхъ и на будущее время. Остановившаяся, съ этой точки зрѣнія, на вышеупомянутомъ вопросѣ, слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что разрѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ должно одинаково относиться какъ къ губерніямъ Царства Польскаго, такъ и къ другимъ поименованнымъ ст. 1 Положенія 13 іюня 1886 г. мѣстностямъ, т. е. къ губерніямъ западнымъ и мѣстностямъ, признаваемымъ закономъ, отдаленными (ст. 1 Положенія). Это обуславливается тѣмъ, что при всемъ разнообразіи служебныхъ привилегій, предоставленныхъ закономъ 13 іюня 1886 г., смотря по роду мѣстностей, на которыя законъ этотъ распространяется, въ отношеніи собственно лицъ, неимѣющихъ, въ общемъ порядкѣ, права поступать на гражданскую службу, установлено тѣмъ закономъ общее для всѣхъ безъ исключенія привилегированныхъ мѣстностей льготное правило о допущеніи означенныхъ лицъ на государственную службу въ сихъ мѣстностяхъ (ст. 1 разд. III Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта), причемъ въ законѣ нигдѣ не упоминается о какомъ либо различіи въ примѣненіи этой льготы въ зависимости отъ рода мѣстности, что даетъ полное основаніе предполагать, что такого различія законъ на имѣлъ вовсе въ виду установить, конечно въ предѣлахъ дарованныхъ имъ же преимуществъ. Вникая затѣмъ въ существо настоящаго вопроса, нельзя не принять въ соображеніе что по прежде дѣйствующимъ узаконеніямъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ (прилож. къ ст. 225 Уст. о служб. Прав. изд. 1876 г.) разрѣшалось по этимъ мѣстностямъ опредѣлять на гражданскую службу, въ видѣ изъятія, лицъ городскихъ сословій (ст. 15) и такими лицами, въ случаѣ

надобности, могли быть замѣщаемы штатныя должности до X класса включительно (ст. 17). Но при этомъ (ст. 20) было оговорено, что канцелярскіе служители, назначенные по ст. 15 — 19, пользуются всѣми преимуществами, предоставленными тому краю, гдѣ они служатъ, наравнѣ съ прочими служащими, лишь по полученіи чина (XIV класса). Затѣмъ въ ст. 31 было положительно постановлено, что особые преимущества службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ (ст. 1) принадлежать опредѣляющимся въ оныя изъ другихъ губерній чиновникамъ и тѣмъ канцелярскимъ служителямъ, которые по общимъ законамъ Имперіи имѣютъ право вступать въ гражданскую службу. Отсюда ясно, что по прежнимъ правиламъ о привилегіяхъ службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ лица, не имѣвшія права, въ общемъ порядкѣ, на поступленіе на государственную службу (изъ городскихъ сословій), могли пользоваться особыми преимуществами службы въ означенныхъ мѣстностяхъ не ранѣе полученія чина, независимо отъ того, занимали ли они въ этихъ мѣстностяхъ штатныя или нештатныя должности. По губерніямъ же Царства Польскаго, относительно служебныхъ привилегій, дѣйствовали отдѣльныя правила, Высочайше утвержденныя 30 іюля 1867 г. Самая редакція этихъ правилъ, въ которыхъ особые преимущества службы въ означенномъ край пріурочены собственно къ чиновникамъ русскаго происхожденія (ст. ст. 1, 2, 3, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 15, 17 и 22), приводитъ къ заключенію, что и въ Царствѣ Польскомъ лица податнаго состоянія и вообще не имѣвшія, въ общемъ порядкѣ, права на вступленіе на государственную службу въ Имперію, хотя бы они принадлежали къ коренному русскому населенію, не могли пользоваться служебными привилегіями впредь до полученія чина. Хотя объ этомъ, въ противоположность правиламъ о служебныхъ привилегіяхъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, не было сдѣлано особой оговорки въ узаконеніи 30 іюля 1867 г., но такое обстоятельство обуславливается тѣмъ, что въ то время какъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ допускался пріемъ на государственную службу лицъ податнаго состоянія (изъ городскихъ сословій), въ губерніяхъ Царства Польскаго подобной льготы по пріему на государственную службу вовсе не было разрѣшено закономъ, вслѣдствіе чего въ немъ и не могло имѣть мѣста ограничительное условіе въ примѣненіи этой льготы. Засимъ, лица, неимѣвшія права на вступленіе въ государственную службу по общимъ законамъ Имперіи, могли, при дѣйствіи правилъ 30 іюля 1867 г., лишь

замѣщать нѣкоторыя должности въ губерніяхъ Царства Польскаго въ порядкѣ и случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 162 Уст. служ. Прав., не пользуясь при этомъ ни правомъ на производство въ чины (ст. 305 того же Устава), ни правомъ на пенсію (ст. 33 Пенс. Уст.). Что же касается стремленія Правительства привлечь на службу въ Царство Польское лицъ русскаго происхожденія, то всѣ вообще узаконенія объ особыхъ служебныхъ преимуществахъ, конечно, имѣютъ единственною цѣлю привлечь въ привилегированныя мѣстности и удержать тамъ необходимый служебный персоналъ и если привилегія въ Царствѣ Польскомъ, по соображеніямъ политическимъ, направлены къ привлеченію туда лицъ русскаго происхожденія, то, равнымъ образомъ, и привилегія въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, въ государственныхъ же интересахъ, стремятся къ привлеченію въ эти окранныя такихъ полезныхъ дѣятелей, которыхъ нельзя найти среди туземнаго населенія и которые, между тѣмъ, въ виду значительности разстоянія и другихъ неблагоприятныхъ условий, не рѣшились бы безъ особенныхъ выгодъ перейти туда на службу изъ внутреннихъ губерній.

Обращаясь къ дѣйствующимъ узаконеніямъ объ особыхъ преимуществахъ службы въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, Высочайше утвержденнымъ 13 іюня 1886 г., необходимо имѣть въ виду, что единственное постановленіе, специально касающееся лицъ, не имѣющихъ, въ общемъ порядкѣ, права поступать на государственную службу, заключается въ ст. 1 разд. III Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ которомъ говорится, что упомянутыхъ лицъ дозволяется принимать на гражданскую службу въ привилегированныхъ и нѣкоторыхъ иныхъ, особо поименованныхъ мѣстностяхъ, причѣмъ лица эти производятся въ первый классный чинъ наравнѣ съ канцелярскими служителями третьяго разряда. Сверхъ того, въ тѣхъ же мѣстностяхъ должности до VIII класса включительно могутъ быть замѣщаемы лицами, неимѣющими классныхъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы на должности IX и VIII классовъ такія лица были назначаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства или подлежащихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій. Затѣмъ уже въ самомъ Положеніи 13 іюня 1886 г. перечисляются подробно виды и объемъ особыхъ преимуществъ, смотря по мѣстностямъ, на кои они распространяются, и самыя условія пользованія ими. Какъ такое условіе, Положеніе опредѣляетъ, что особые

служебныя преимущества предоставляются лицамъ, назначеннымъ, на должности не ниже IX класса, причемъ изъ сего правила допущено исключеніе для наиболѣе отдаленныхъ мѣстностей (прим. 1 къ ст. 1 Положенія), гдѣ привилегіями службы пользуются лица, опредѣляемыя на всѣ вообще должности, а также для нѣкоторыхъ законоучителей, должностныхъ лицъ женскаго пола и другихъ, неподходящихъ подъ помянутое требованіе лицъ, назначеніе коихъ въ привилегированныя мѣстности оказывается необходимымъ (ст. 4 Положенія). Другимъ же условіемъ пользованія особыми служебными преимуществами Положеніе ставитъ требованіе, чтобы лица, поступившія на службу въ привилегированныя мѣстности, были вызваны или переведены въ эти мѣстности изъ губерній или областей не смежныхъ съ ними и притомъ такихъ, которыя не признаются привилегированными, съ изъятіемъ лишь для лицъ, переводимыхъ на службу въ привилегированныя мѣстности по распоряженію Министровъ и Главноуправляющихъ и для всѣхъ вообще назначаемыхъ въ наиболѣе отдаленныя мѣстности, а равно для мѣстныхъ уроженцевъ, получившихъ высшее образованіе или такихъ, которые пребывали въ привилегированной мѣстности не менѣе 10 лѣтъ сряду передъ поступленіемъ туда на службу. Эти основныя условія пользованія особыми служебными преимуществами распространяются не только на мѣстности, признаваемые Положеніемъ отдаленными, но и на губерніи Царства Польскаго, съ тѣмъ только дополненіемъ въ отношеніи къ послѣднимъ, что лица, назначаемыя сюда на службу, должны быть русскаго происхожденія. Дальше изложенныхъ требованій Положеніе 13 іюня 1886 г. не идетъ и засимъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы подъ установленныя въ этомъ узаконеніи категоріи лицъ, имѣющихъ право на особые преимущества, не подходили бы лица, опредѣленные туда на государственную службу въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1 разд. III Высочайше утвержденнаго 13 іюня 1886 г. мѣнія Государственнаго Совѣта, т. е. лица, непользующіяся, по общимъ законамъ, правомъ на вступленіе въ государственную службу. Равнымъ образомъ въ Положеніи не содержится никакого, хотя бы косвеннаго, намека на то, чтобы условіемъ пользованія служебными привилегіями было производство въ классный чинъ. Напротивъ, въ ст. 8 Положенія прямо предусматрѣнъ случай назначенія усиленныхъ прогонныхъ денегъ отправляющимся въ привилегированныя мѣстности лицамъ, не-

имѣющимъ чиновъ, причѣмъ и тутъ не сдѣлано никакого изъятія для лицъ, назначенныхъ въ означенныя мѣстности внѣ общаго порядка опредѣленія на службу. Слѣдовательно буквальный смыслъ дѣйствующихъ узаконеній о служебныхъ привилегіяхъ, въ противоположность прежнимъ по этой части правиламъ, не даетъ даже повода предполагать, чтобы эти привилегіи не распространялись на лицъ, назначенныхъ на должности въ привилегированныхъ мѣстностяхъ внѣ общаго закона, впредь до полученія ими чина. Основываясь на изложенномъ, Правительствующій Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Министра Финансовъ, признаетъ, что установленныя Положеніемъ 13 іюня 1886 года особыя служебныя преимущества распространяются и на лицъ, назначенныхъ на должности въ привилегированныхъ мѣстностяхъ внѣ общихъ законовъ, хотя бы лица эти и не имѣли классныхъ чиновъ, а потому *опредѣляетъ*: объ изложенномъ въ разрѣшеніе рапорта за № 1012, Министра Финансовъ увѣдомить указомъ, а настоящее опредѣленіе опубликовать во всеобщее свѣдѣніе въ Собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, для чего Конторъ Сенатской Типографіи сообщить извѣстіе.

1564. *О дозволеніи Подольскому Городскому Общественному Банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще выдачу ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ.*

1565. *Объ измѣненіи устава „акціонернаго Общества химическихъ и стекольныхъ заводовъ Кіевскій, Шольце и Ко“.*

1566. *О цѣнахъ для пріема С.-Петербургской таможенной при станціи Финляндской желѣзной дороги въ уплату таможенныхъ пошлинъ, взимаемыхъ золотомъ, билетовъ Французскаго Банка.*

1567. *О дозволеніи Саранскому Городскому Общественному Банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще нѣкоторыя другія.*

1568. *Объ измѣненіи устава Общества Екатеринославскаго бетоннаго цементнаго завода.*

1569. *Объ утвержденіи правилъ сплава лѣса по рѣкѣ Виндава.*

4 ноября № 114.

1570. *Объ утвержденіи устава Товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Народная польза“.*

1571. *Объ уменьшеніи основнаго капитала Ессентукскаго Об-*

щества компанейской гостиницы и объ. измѣненіи устава сего Общества.

1572. Обь измѣненіи устава акціонернаго Общества постояльнѣхъ-скороходовъ въ С.-Петербургѣ.

1573. Обь утвержденіи устава Варшавскаго акціонернаго Общества пивоваренныхъ заводовъ „Хмѣль“.

1574. Обь увеличеніи числа мѣстъ въ Сызранскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

1575. О командированіи въ 1897 году въ офицерскую стрѣлковую школу 20 Капитановъ сверхъ нормы.

1576. Обь увеличеніи числа мѣстъ въ Красноводскомъ мѣстномъ лазаретѣ.

1577. О числѣ вьючныхъ и заводныхъ казачьихъ лошадей, которое должно быть содержимо въ Оренбургскихъ и Уральскихъ полкахъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи.

1578. О присвоеніи Августѣйшаго Имени Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны учрежденной при Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи.

1579. О присвоеніи Братству Святаго Петра Митрополита права приобретать и отчуждать недвижимыя имущества.

1580. О предоставленіи бывшимъ воспитанникамъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ права ношенія медали въ память Императора Николая I.

1581. О принятіи капитала, представленнаго дочерью покойнаго Директора Института Гражданскихъ Инженеровъ Императора Николая I, Тайнаго Совѣтника Соколова—Анною Доримедонтовною Максимовичъ для учрежденія въ названномъ институтѣ двухъ премій имени ея покойнаго отца.

1582. О присвоеніи особаго наименованія кровати при Бѣжецкой уездной земской больницѣ.

1583. О присвоеніи роду графовъ Ламздорфъ-Галагана почетнаго попечительства въ Коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ.

1584. Обь опредѣленіи посуточной платы за пользованіе нижнихъ чиновъ пограничной стражи на санитарно-гигиеническихъ станціяхъ.

1585. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи „Донецко-Петровеньковскаго горнозаводскаго Общества.“

1586. Обь измѣненіи устава Товарищества Бѣлостокской мануфактуры, подъ фирмою „Евгеній Беккеръ и К^о“.

1587. Объ измѣненіи устава нефтепромышленнаго Общества Г. Ф. Чикнаверова и К^о.

1588. Объ учрежденіи на принадлежащей Товариществу мануфактуръ Н. Н. Коншина фабрикъ въ Серпуховскомъ уездѣ, Московской губерніи, Высотской волости, близъ дер. Скрылья, должности пиваго полицейскаго урядника.

1589. Объ учрежденіи на принадлежащемъ акціонерному Обществу Тульскихъ доменныхъ печей заводъ при селѣ Судаковѣ, Тульскаго уезда, должности пиваго полицейскаго урядника.

1590. Объ учрежденіи въ 1. Ковровѣ на ткацкой и бумагопрядильной фабрикахъ купца Ивана Треумова двухъ должностей городовыхъ.

1591. Объ учрежденіи на принадлежащей Товариществу мануфактуръ Н. Н. Коншина въ 1. Серпуховѣ ситценабивной фабрикѣ должности городового.

1592. О присвоеніи собранному между служащими по ведомству путей сообщенія капиталу имени умершаго инженера путей сообщенія Дѣйствительнаго Статскаго Советника Василія Сергѣевича Сумарокова.

1593. О производствѣ отпуска медикаментовъ изъ Керкинскаго мѣстнаго лазарета, по установленной таксѣ, по требованіямъ тѣлооженныхъ учрежденій на побережьи рѣкъ Аму-Дарьи и Пянджа, а также о принятіи въ названный лазаретъ, для леченія, чиновъ этихъ учрежденій, въ случаѣ тяжкихъ заболѣваній.

1594. Объ учрежденіи должности полицейскаго урядника на рудникѣ Русскаго Общества пароходства и торговли.

1595. Объ учрежденіи одной должности пиваго полицейскаго урядника въ хуторѣ Тихотрыкомъ, Кавказскаго отдѣла.

7 ноября № 115.

1596. Объ утвержденіи устава фабрично-торговаго Товарищества братьевъ Крестовниковыхъ.

1597. Объ утвержденіи устава Торческаго Общества огнеупорныхъ издѣлій.

1598. Объ измѣненіи устава Общества Сѣвернаго целлюлознаго и писчебумажнаго производства.

1599. Объ измѣненіи устава Общества калашниковскаго пива и медовареннаго завода.

1600. О присвоеніи построенной въ женскомъ Казанскомъ мо-

настырь, Оренбургской епархіи, церковно-приходской школы наименованія „Николаевской“.

1601. Объ учрежденіи въ Черниговской епархіи должности епархіальнаго архитектора.

1602. О принятіи Общества вспомошествованія бывшимъ воспитанникамъ Московскаго Елисаветинскаго института подъ Августѣйшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны.

1603. О пожалованіи штандартовъ и серебряныхъ трубъ 53 Новоархангельскому и 54 Новомиргородскому драгунскимъ полкамъ, объ установленіи старшинства изъ сформированія и дня полковыхъ праздниковъ.

1604. Объ измѣненіи устава Донскаго Земельнаго Банка.

1605. Объ учрежденіи на Донецкихъ стекляныхъ заводахъ въ м. Сатуриновкѣ, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, должности канно-полицейскаго урядника.

11 ноября № 116.

1606. О положеніи на лѣсныхъ обязанностяхъ взиманія платежей по арендѣ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, состоящихъ въ ихъ завѣдываніи.

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній, постановить:

1) Взиманіе всякаго рода платежей по арендѣ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, состоящихъ въ завѣдываніи лѣсныхъ, возлагается на нихъ послѣднихъ.

2) Подробныя правила относительно порядка дѣйствій лѣсныхъ по исполненію возлагаемой на нихъ обязанности (ст. 1) опредѣляются инструкціею, издаваемою Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію, въ потребныхъ случаяхъ, съ подлежащими Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственного Совѣта, 8 декабря 1896 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1607. Объ утвержденіи устава Общества „Каспійскій трубопроводъ“.

1808. О торговой конвенции между Россією и Болгарією.

Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 17 сентября 1897 г. за № 4236, препроводилъ въ Министерство Юстиціи текстъ заключенный 2 іюля 1897 года въ С.-Петербургѣ и Высочайше ратификованной 6 августа 1897 г. въ Красномъ Селѣ торговой конвенціи между Россією и Болгарією.

Вслѣдствіе сего Управляющій Министерствомъ Юстиціи текстъ упомянутой торговой конвенціи, 22 сентября 1897 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

ТОРГОВАЯ КОНВЕНЦІЯ

М Е Ж Д У

РОССІЕЮ И БОЛГАРІЕЮ.

Статья 1.

Торговля и мореплаваніе между государствами обѣихъ договаривающихся сторонъ будутъ пользоваться полною и совершенною свободою. Во всемъ, что касается установленія и производства торговли и промысловъ, дѣятельности предпріятій судоходныхъ или промышленныхъ, а равно и въ отношеніи пріобрѣтенія, передачи, пользованія и отыскиванія всякаго рода правъ, подданные договаривающихся сторонъ будутъ взаимно пользоваться совершенною равноправностію. Равнымъ образомъ, подданные договаривающихся сторонъ, занимающіеся торговлю и промышленностію въ портахъ, городахъ и прочихъ мѣстностяхъ каждаго изъ двухъ государствъ, имѣютъ ли они тамъ постоянное или только временное пребываніе, не будутъ привлекаемы къ платежу пошлинъ, сборовъ, налоговъ или податей, подъ какимъ-бы то ни было наименованіемъ, въ размѣрѣ иномъ или большемъ, чѣмъ однородные сборы, взимаемые съ мѣстныхъ подданныхъ, и всѣ привилегіи, изъятія и прочія льготы, конны въ отношеніи торговли и промышленности пользоваться будутъ подданные одной изъ договаривающихся сторонъ, распространены будутъ и на подданныхъ другой стороны.

Присемъ, однако, разумѣется, что подданные каждой изъ договаривающихся сторонъ въ отношеніи предметовъ, о коихъ упомянуто въ настоящей статьѣ, должны будутъ сообразоваться единственно съ законами и общими постановленіями страны, при-

мѣняемыми къ мѣстнымъ подданнымъ и къ подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой націи, не будучи, впрочемъ, обязаны для пользования предоставленными имъ въ этой статьѣ правами испрашивать спеціальнаго разрѣшенія или одобренія мѣстныхъ властей.

Различныя установленія, корпораціи, общества и вообще всѣ юридическія лица, существующія на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, за исключеніемъ обществъ торговыхъ, промышленныхъ, транспортныхъ и страховыхъ, не будутъ имѣть права приобрѣтать на территоріи другой стороны недвижимую собственность, за плату или безвозмездно.

Статья 2.

Подданные одной изъ договаривающихся сторонъ, не будутъ привлекаться, въ предѣлахъ территоріи другой стороны, къ отбыванію какой бы то ни было официальной обязательной службы, судебной, административной или общественной, за исключеніемъ обязанностей по опецѣ, будутъ освобождены отъ личной военной службы въ сухопутныхъ войскахъ и во флотѣ, въ ихъ запасахъ или въ ополченіи, а также—отъ всякихъ повинностей, насильственныхъ займовъ, военныхъ реквизицій и повинностей всякаго рода, вызываемыхъ войною или исключительными обстоятельствами, за изъятіемъ, впрочемъ, повинностей, сопряженныхъ съ владѣніемъ на какомъ либо основаніи недвижимымъ имѣніемъ и за исключеніемъ постоя и другихъ военныхъ повинностей, коимъ подлежатъ мѣстные подданные и подданные наиболѣе благопріятствуемой державы въ качествѣ владѣльцевъ, арендаторовъ или нанимателей недвижимаго имущества.

Статья 3.

Акціонерныя (анонимныя) общества и товарищества торговля, промышленныя и финансовыя, имѣющіе мѣстопребываніе въ одномъ изъ договаривающихся государствъ, при условіи правильнаго ихъ тамъ учрежденія, согласно съ дѣйствующими законами, будутъ признаваться имѣющими законное существованіе въ другомъ государствѣ, а именно имъ будетъ предоставлено право обращаться въ судебныя учрежденія, какъ для вчинанія исковъ, такъ и для отвѣта по искамъ.

При этомъ, однако, разумѣется, что вышеизложенное постановленіе не предрѣшаетъ вопроса, будетъ ли подобному обществу, учрежденному въ одномъ государствѣ, предоставлено разрѣшеніе

производить торговлю или промыселъ въ предѣлахъ другого государства, каковое разрѣшеніе всегда зависитъ отъ правилъ, которыя предписаны или будутъ предписаны по означенному предмету въ семъ послѣднемъ государствѣ.

Во всякомъ случаѣ, сказанныя общества и товарищества будутъ пользоваться въ предѣлахъ другого государства тѣми же правами, какія предоставлены или будутъ предоставлены подобнымъ же товариществамъ какой либо иностранной державы.

Статья 4.

Торговцы, фабриканты и другіе промышленники, которые предъ-явленіемъ удостовѣрительнаго листка (легитимационной карточки), выданнаго подлежащими властями ихъ страны, докажутъ, что имъ разрѣшено производство промысла въ государствѣ, гдѣ они имѣютъ мѣстожителство, могутъ, лично или чрезъ состоящихъ у нихъ на службѣ странствующихъ приказчиковъ (комми-воажеровъ), производить закупки и, даже имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы на территоріи другой договаривающейся стороны.

Названные торговцы, фабриканты и другіе промышленники или комми-воажеры будутъ пользоваться въ обоюдныхъ государствахъ—относительно паспортовъ и платежа установленныхъ по торговлѣ сборовъ—правами, предоставленными подданнымъ наиболѣе благоприятствуемой державы.

Промышленники (странствующие приказчики), снабженные удостовѣрительными листками, могутъ имѣть при себѣ образчики, но не товары. Предметы, подлежащіе оплатѣ таможенною пошлиною, ввозимые этими лицами какъ образчики, впускаются и выпускаются въ той и другой странѣ беспошлинно, при условіи, чтобы эти предметы, если они не будутъ проданы, были вывезены обратно въ заранѣе назначенный срокъ, безразлично, черезъ какую таможню, и чтобы тождественность ввезенныхъ и обратно вывозимыхъ предметовъ не вызывала сомнѣній.

Обратный вывозъ образчиковъ долженъ быть обезпеченъ въ обоихъ государствахъ при ихъ ввозѣ или вносомъ соотвѣтственной таможенной пошлины въ залогъ, или же поручительствомъ.

Обѣ договаривающіяся стороны взаимно оповѣстятъ другъ друга о властяхъ, которымъ будетъ поручена выдача удостовѣрительныхъ листковъ, а также сообщать другъ другу образецъ сихъ

листво и правила, коимъ промыселъ странствующихъ приказчиковъ долженъ подчиняться.

Уроженцы одной изъ договаривающихся сторонъ, посѣщающіе ярмарки въ предѣлахъ государства другой стороны съ цѣлью производства торговли и сбыта своихъ произведеній, будутъ пользоваться полною равноправностью съ мѣстными подданными, причемъ съ нихъ не будетъ взыскиваемо сборовъ въ высшемъ размѣрѣ противъ платимыхъ ими послѣдними.

Статья 5.

Договаривающіяся стороны обязуются не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній между обоими странами никакими воспрещеніями по привозу и вывозу и допускать свободный транзитъ, за исключеніемъ направлений, кои для транзита закрыты или будутъ закрыты.

Изъятія допускаются лишь для товаровъ, которые составляютъ или будутъ составлять въ государствѣ одной изъ договаривающихся сторонъ предметъ государственной монополіи, а также для нѣкоторыхъ предметовъ, къ коимъ, въ интересахъ гигиены, ветеринарной полиціи или общественной безопасности, или же по инымъ соображеніямъ чрезвычайной важности, могутъ примѣняться исключительныя запретительныя мѣры.

Статья 6.

Обѣ договаривающіяся стороны взаимно обязываются не предоставлять никакого пониженія пошлинъ, никакой привилегіи, льготы или изъятія подданнымъ или произведеніямъ третьей державы во всемъ, что касается таможенныхъ пошлинъ при ввозѣ или вывозѣ по сухопутнымъ и морскимъ границамъ и сборовъ съ товаровъ привозныхъ, отпускныхъ и иныхъ, не предоставляя тѣхъ же самыхъ льготъ, немедленно и безусловно, подданнымъ и произведеніямъ другой договаривающейся стороны; ибо намѣреніе договаривающихся сторонъ заключается въ томъ, чтобы во всемъ, что касается ввоза, вывоза, транзита, складовъ, обратнаго отвоза, мѣстныхъ сборовъ, куртажа, таможенныхъ тарифовъ и формальностей, равно какъ во всемъ, что относится къ производству торговли и промысловъ, къ приобрѣтенію всякаго рода собственности и владѣнію ею, русскіе въ Болгаріи и болгары въ Россіи пользовались правами наиболѣе благопріятствуемой націи.

Статья 7.

Произведенія почвы и промышленности Россіи, поименованныя въ Приложеніи А къ настоящей конвенціи, при ввозѣ ихъ въ Болгарію, и произведенія почвы и промышленности Болгаріи, поименованныя въ Приложеніи В къ настоящей конвенціи, при ввозѣ ихъ въ Россію, не будутъ подвергаться инымъ или болѣе высокимъ пошлинамъ, тѣмъ тѣ, кои въ означенныхъ приложеніяхъ опредѣлены.

Приложеніе С содержитъ въ себѣ подробныя постановленія относительно таможенныхъ формальностей, коимъ подвергаются товары, подлежащіе въ Болгаріи оплатѣ пошлинами по ихъ стоимости (ad valorem).

Статья 8.

Такъ какъ произведенія почвы и промышленности Болгаріи будутъ пользоваться въ Россіи, въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ и дополнительныхъ сборовъ, правами, предоставленными наиболѣе благоприятствуемой націи, то произведенія почвы и промышленности Россіи равнымъ образомъ не будутъ подлежать въ Болгаріи никакимъ дополнительнымъ пошлинамъ, таможеннымъ, мѣстнымъ или инымъ, и никакимъ добавочнымъ сборамъ инымъ или высшимъ сравнительно съ тѣми, какіе существуютъ въ настоящее время по отношенію къ наиболѣе благоприятствуемымъ націямъ, а именно:

1. Сборъ за опломбированіе товаровъ, а именно:

а) тридцать сантимовъ за каждую большую пломбу, включая сюда и веревку, и

б) пять сантимовъ за каждую малую пломбу или печать, включая сюда и веревку.

2. Сборъ въ десять сантимовъ взимается за каждый экземпляръ слѣдующихъ печатныхъ документовъ, выдаваемыхъ таможеню:

а) манифестъ или извлеченіе изъ манифеста;

б) таможенныя деклараціи;

в) листки, выдаваемые на товары, перевозимые изъ одного болгарскаго порта въ другой болгарскій портъ;

г) транзитные листки;

д) транспортные листки, выдаваемые ввозною таможеню на товары, подлежащіе очисткѣ таможенною пошлиною въ другой таможнѣ.

3. Сборъ въ пять сантимовъ взимается за каждый экземпляръ выдаваемыхъ таможными печатныхъ квитанцій и за всѣ прочіе печатные документы.

4. Штемпельный сборъ взимается на основаніи дѣйствующаго закона о штемпельномъ сборѣ.

5. Сборъ за осмотръ скота; сборы съ овецъ (бегликъ).

6. Сборъ за пользованіе набережными, согласно циркуляру отъ ³/₁₅ апрѣля 1885 года за № 8752.

7. Складочный сборъ взимается согласно статьѣ 64 таможеннаго закона.

8. Статистическіе сборы:

а) десять сантимовъ съ мѣста, за исключеніемъ почтовыхъ посылокъ;

б) пятнадцать сантимовъ съ тысячи килограммовъ товаровъ, нагружаемыхъ въ трюмъ;

в) десять сантимовъ съ каждой головы скота.

Статистическій сборъ взимается какъ при ввозѣ, такъ и при вывозѣ товаровъ.

При семъ разумѣется, что дополнительные сборы могутъ быть взимаемы лишь по столько, по сколько услуги, этими сборами обложенныя, были дѣйствительно оказаны согласно таможеннымъ законамъ и постановленіямъ.

Сверхъ того, условлено, что всякое уменьшеніе этихъ дополнительныхъ или добавочныхъ сборовъ, какое предоставлено будетъ товарамъ какой либо третьей державы, будетъ немедленно примѣняемо и къ однороднымъ товарамъ русскаго происхожденія.

Статья 9.

Товары всякаго рода, привозимые чрезъ территорію одной изъ договаривающихся сторонъ по торговому пути, открытому для транзита, будутъ взаимно освобождены отъ всякой транзитной пошлины, независимо отъ того, провозятся ли они прямо, или же на пути разгружаются, сгружаются въ склады и вновь нагружаются.

Статья 10.

Внутренніе сборы въ пользу государства, обществъ или корпорацій, которыми обложены или будутъ обложены производство, фабрикація или потребленіе какого-либо предмета въ предѣлахъ территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, не будутъ ни подъ какимъ предлогомъ взимаемы съ произведеній другой сто-

роны въ большемъ размѣрѣ или болѣе стѣснительнымъ способомъ, чѣмъ съ соотвѣствующихъ туземныхъ произведеній.

Статья 11.

Товары, подлежащіе въ предѣлахъ территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ перевозкѣ за таможенными обезпеченіями и вслѣдствіе сего или по другой причинѣ уже опечатанные, не будутъ распаковываемы въ предѣлахъ территоріи другой стороны, и пломбы и печати, оказавшіяся неприкосновенными, не будутъ замѣняемы другими, лишь бы удовлетворены были требованія контроля.

Статья 12.

Не будутъ почитаться нарушающими постановленія настоящей конвенціи:

1) льготы, которыя предоставлены нынѣ или будутъ впредь предоставлены другимъ сосѣднимъ державамъ для облегченія торговаго обиха въ сопредѣльной полосѣ;

2) льготы, которыя нынѣ предоставлены или могутъ быть впредь предоставлены по привозу или вывозу жителямъ Архангельской губерніи, а также сѣверному и восточному побережью Азіатской Россіи (Сибири).

При семъ, сверхъ того, разумѣется, что статьи 6 и 7 настоящей конвенціи не касаются ни особыхъ постановленій, содержащихся въ договорѣ, заключенномъ Россією со Швецією и Норвегією 26 апрѣля (5 мая) 1838 года, ни тѣхъ постановленій, кои относятся или будутъ относиться до торговли съ сосѣдними съ Россією азіатскими государствами и владѣніями, и что означенныя постановленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить поводомъ къ измѣненію установленныхъ между обѣими договаривающимися сторонами отношеній по торговлѣ.

Статья 13.

Обѣ договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право по собственному усмотрѣнію устанавливать провозные тарифы на своихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Во всякомъ случаѣ, въ примѣненіи провозныхъ платъ, а равно сроковъ и способовъ перевозки, не будетъ допускаемо различія между жителями обохъ договаривающихся государствъ. Въ особенности съ товаровъ, отправляемыхъ изъ Россіи на какую либо болгарскую станцію, или транзитомъ чрезъ Болгарію, не будетъ

взиматься на болгарскихъ желѣзныхъ дорогахъ провозныхъ платъ въ размѣрѣ, превышающемъ платы, принимаемыя въ томъ же направленіи и между тѣми же болгарскими желѣзнодорожными станціями къ однороднымъ товарамъ болгарскимъ или иностраннымъ. То же правило будетъ примѣняться и къ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ по отношенію къ товарамъ, отправляемымъ изъ Болгаріи на какую либо русскую станцію или же транзитомъ чрезъ Россію.

Изъятія допускаются лишь для грузовъ, перевозка коихъ по уменьшенной платѣ оправдывается цѣлями общественной пользы или благотворенія.

Обѣ договаривающіяся стороны обязываются заключить въ возможно скорѣйшій срокъ особое соглашеніе касательно пониженныхъ тарифовъ прямого сообщенія между главными станціями русской и болгарской желѣзнодорожной сѣти, чрезъ главные порты обѣихъ странъ.

Статья 14.

Болгарія будетъ имѣть право назначать коммерческихъ агентовъ во всѣ мѣста Россійской Имперіи, имѣющія значеніе для болгарской торговли.

Статья 15.

Обѣ стороны сохраняютъ за собою право заключить, особое соглашеніе о взаимномъ признаніи и огражденіи товарныхъ знаковъ и клеймъ; впредь же до заключенія такого соглашенія предоставляютъ другъ другу, взаимно, въ семъ отношеніи, право наиболѣе благоприятствующей націи.

Статья 16.

Договаривающіяся стороны сохраняютъ за собою право войти, какъ только это окажется возможнымъ, въ особое соглашеніе по вопросамъ, касающимся мореплаванія.

Статья 17.

Настоящая конвенція будетъ ратификована, и ратификаціи ея будутъ обмѣнены въ С.-Петербургѣ не позднѣе 2 сентября 1897 года.

Она вступитъ въ дѣйствіе восемь дней спустя послѣ обмѣна ратификацій и останется въ силѣ до 18 (31) декабря 1903 года.

Въ случаѣ, если ни одна изъ договаривающихся сторонъ не

заявить за двѣнадцать мѣсяцевъ до истеченія означеннаго срока о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе сей конвенціи, таковая сохранить обязательную силу до тѣхъ поръ, пока одною изъ договаривающихся сторонъ не будетъ заявлено другой сторонѣ, за годъ впередъ, о своемъ намѣреніи прекратить ея дѣйствіе.

Договаривающіяся стороны оставляютъ за собою право съ обоюднаго согласія вносить въ настоящую конвенцію всякія измѣненія, не противорѣчащія ея духу и основнымъ началамъ, если полезность такихъ измѣненій будетъ доказана опытомъ.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные настоящую конвенцію подписали и приложили къ ней печати своихъ гербовъ.

Учинено въ С.-Петербургѣ, 2 іюля 1897 года.

(М. П.) (подпись) *Графъ Муравьевъ.*

(М. П.) (подпись) *Д-ръ Станчовъ.*

(М. П.) (подпись) *Сергій Витте.*

ПРИВАВЛЕНІЕ А.

Таможенные пошлины при ввозѣ въ Болгарію.

ПРИВАВЛЕНІЕ В.

Таможенные пошлины при ввозѣ въ Россію.

ПРИВАВЛЕНІЕ С.

Особые постановленія касательно взиманія пошлинъ ad valorem съ привозимыхъ въ Болгарію русскихъ товаровъ.

Статья 1.

Привозитель обязанъ указать письменно въ деклараціи стоимость и торговое наименованіе товара.

Пошлины ad valorem будутъ исчисляемы по объявленной стоимости, образуемой дѣйствительною цѣною товаровъ, назначаемыхъ для вывоза, съ присоединеніемъ стоимости провоза до болгарской границы, и расходовъ по упаковкѣ, страховыхъ и коммисіонныхъ, до мѣста назначенія товара.

Привозитель обязанъ представить при деклараціи фактуру продажи товара и накладную или коносаментъ.

Стоимость товаровъ означается въ деклараціи въ левахъ (фран-

кахъ) и ихъ доляхъ. Если стоимость по фактурѣ означена въ рубляхъ, то они, на предметъ очистки таможенною пошлиною, переводятся на франки по курсу рубля на франки, публикуемому Софійскимъ Національнымъ Банкомъ. На томъ же основаніи переводятся и расходы по доставкѣ, упаковкѣ, страховые и коммисіонные.

Статья 2.

Пошлина съ товаровъ русскаго происхожденія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть взимаема въ размѣрѣ выше, нежели съ односортныхъ товаровъ всякаго иного происхожденія.

Если вслѣдствіе изданія новыхъ законовъ или заключенія конвенціи съ какою либо державою, къ привозимымъ въ Болгарію иностраннымъ товарамъ будетъ примѣняться иной способъ таможенной очистки или съ нихъ будутъ взиматься иныя пошлины, тѣмъ тѣ, какія опредѣлены въ прибавленіи А, то привозитель русскихъ товаровъ будетъ имѣть право выбора между этимъ новымъ порядкомъ и пошлинами и тѣми, какія установлены въ прибавленіи А.

Во всякомъ случаѣ, привозителю предоставлена будетъ полная свобода выбора между различными способами очистки товаровъ и различными пошлинами, въ чемъ ему не можетъ быть оказано никакихъ препятствій, ни прямо, ни косвенно.

Болгарское правительство будетъ періодически публиковать списки очищенныхъ таможенными пошлинами товаровъ, съ показаніемъ ихъ цѣнъ и страны происхожденія.

Статья 3.

Таможенный досмотръ товаровъ производится въ теченіе 48 часовъ со времени подачи деклараціи.

Таможня имѣетъ право отказать въ исчисленіи ввозной пошлины согласно объявленной ввозителемъ стоимости лишь въ томъ случаѣ, когда строгая оцѣнка качества и природы привезенныхъ товаровъ даетъ основанія сомнѣваться въ точности показаній деклараціи.

Если, въ указанномъ случаѣ, таможня полагаетъ, что объявленная цѣнность ниже дѣйствительной, она имѣетъ право, въ теченіе 24 часовъ послѣ таможенного досмотра, возвысить объявленную цѣнность.

Если ввозитель на такое возвышеніе не согласится, таможня имѣетъ право или оставить товаръ за собою, или обратиться къ экспертизѣ.

Оставляя товаръ за собою, таможня уплачиваетъ ввозителю, въ 15 дневный срокъ, объявленную стоимость товара, съ надбавкою пяти процентовъ, причемъ не взимается ни таможенной пошлины, ни какого либо иного сбора.

Въ случаѣ назначенія экспертизы, которая должна состояться въ теченіе 15 дней, таможня, по требованію привозителя, обязана предоставить товаръ въ полное его распоряженіе, удержавъ у себя образцы, при условіи, однако, чтобы привозитель обезпечилъ достаточнымъ залогомъ ввозную пошлину, дополнительные сборы и добавочную пошлину, какъ можетъ потребоваться по заключенію экспертовъ; привозитель будетъ имѣть право представить экспертамъ, для свѣдѣнія, удостовѣреніе касательно дѣйствительной стоимости товара, выданное подлежащимъ Биржевымъ Комитетомъ.

Статья 4.

Право таможни оставить товаръ за собою прекращается, какъ только потребована будетъ экспертиза.

Если экспертиза удостовѣритъ, что стоимость товара превышаетъ объявленную привозителемъ не болѣе, какъ на десять процентовъ, то ввозная пошлина исчисляется по опредѣленной экспертами стоимости.

Если опредѣленная экспертами стоимость товара превышаетъ объявленную болѣе, чѣмъ на десять процентовъ, то объявитель подвергается штрафу, который опредѣляется Министромъ Финансовъ и можетъ простирается до десятернаго размѣра утаенныхъ пошлинъ.

Постановляется, что подъ выраженіемъ „утаенныя пошлины“ будетъ разумѣться разница между пошлинами, исчисленными по объявленной стоимости товара и пошлинами, исчисленными по стоимости, опредѣленной экспертами.

Расходы по экспертизѣмъ оплачиваются въ равной долѣ привозителемъ и таможеню въ томъ случаѣ, когда опредѣленная экспертизою стоимость товара превышаетъ объявленную не болѣе, какъ на пять процентовъ; въ прочихъ случаяхъ расходы по экспертизѣмъ падаютъ на ту изъ сторонъ, которая будетъ подлежать отвѣтственности.

По взысканіи таможеню пошлины, добавочныхъ сборовъ и штрафа, могущаго явиться послѣдствіемъ экспертизы, товаръ вы-

дается привозителю, или возвращается ему оставшаяся часть внесеннаго имъ залога, если товаръ былъ уже выпущенъ изъ таможи.

Статья 5.

Въ случаѣ экспертизы, начальникъ таможи и привозитель товара назначаютъ каждый съ своей стороны, въ теченіе восьми дней со дня заявленія объ экспертизѣ, одного эксперта. Въ случаѣ разногласія или по требованію привозителя, хотя бы и въ моментъ постановленія рѣшенія, эксперты должны выбрать, въ теченіе 8-дневнаго срока, третьяго арбитра. Если относительно этого выбора между ними произойдетъ разногласіе, арбитръ назначается председателемъ суда подлежащаго департамента, а въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ департаментскаго суда, подлежащимъ мировымъ судьей.

Окончательное рѣшеніе должно быть объявлено въ теченіе пяти дней, слѣдующихъ за назначеніемъ арбитровъ.

Статья 6.

Въ случаѣ неуплаты ввозныхъ и добавочныхъ пошлинъ, штрафа и расходовъ въ теченіе пяти дней со дня объявленія рѣшенія экспертовъ (за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго въ послѣднемъ пунктѣ ст. 3, когда товаръ выпущенъ подъ залогъ), товары могутъ быть проданы таможеню.

Полученная отъ продажи товара сумма (или внесенный привозителемъ залогъ) по вычетѣ ввозной пошлины, добавочныхъ пошлинъ, штрафа и расходовъ по экспертизѣ, предоставляется въ распоряженіе лица, имѣющаго на то право,—въ случаѣ продажи—въ теченіе одного года со дня продажи, а въ случаѣ внесенія залога—въ теченіе одного года со дня объявленія окончательнаго рѣшенія.

Если въ теченіе указаннаго срока эта сумма не будетъ потребована, она поступаетъ въ доходъ казны.

Подписалъ: *Графъ Муравьевъ.*

Подписалъ: *Д-ръ Станчогъ.*

Подписалъ: *Сергій Витте.*

Того ради по довольномъ разсмотрѣніи сей Конвенціи и слѣдующихъ къ ней трехъ приложений Мы приняли оныя за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо приемиемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ ихъ содержаніи, общаю

Императорскимъ Нашимъ Словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ нашихъ, что все въ той Конвенціи и слѣдующихъ къ ней трехъ приложеніяхъ постановленное, соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сію Наму Императорскую Ратификацію Собственноручно подписавъ, повѣлѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Красномъ Селѣ въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто седьмое, Царствованія-же Нашего въ третье.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:
(М. П.) „НИКОЛАЙ“.

(Контрасигнировалъ) Министръ Иностранныхъ Дѣлъ *Графъ Муравьевъ*.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛЬ.

Приступая къ подписанію конвенціи, нижеподписавшіеся Уполномоченные сдѣлали слѣдующія заявленія, имѣющія составить неотъемлемую часть самой конвенціи.

По Статѣ 1.

Постановленія статьи 1 относительно установленія и производства промысловъ не будутъ примѣняемы въ Болгаріи къ сельскимъ корчмарямъ, къ аптекарямъ, маклерамъ, разносчикамъ и къ тѣмъ видамъ торговли и промысловъ, которые производятся исключительно въ разлѣздѣ.

По Статѣ 6.

Товарополучатель имѣетъ право отсылать обратно за границу, безъ уплаты какой бы то ни было ввозной или вывозной пошлины или налога съ потребленія, товары, объявленные при ввозѣ, но еще не поступившіе въ свободное обращеніе, хотя бы и подвергнувъ ихъ предварительному осмотру, однако при условіи, чтобы въ деклараціи не встрѣчалось неправильностей, за которыя товарообъявитель подлежитъ взысканію на основаніи таможенныхъ постановленій.

Въ такомъ случаѣ, по отношенію къ привезенному товару, будетъ поступлено согласно таможеннымъ законамъ. Товаръ можетъ подлежать обратному вывозу за границу, если при дѣлопроизводствѣ по взысканію декларація будетъ признана правильною.

Во всякомъ случаѣ, товарополучатель обязанъ внести дополнителные сборы, подлежащіе взысканію на основаніи ст. 8.

Товары, предназначенные къ обратному вывозу, транзиту или свободному обращенію, могутъ быть, по усмотрѣнію товарополучателя, сложены въ таможенные или частные склады. Таможенная пошлина, акцизъ октруа, подлежащіе взысканію согласно настоящей конвенціи, будутъ взыматься съ товаровъ, предназначенныхъ къ выпуску изъ таможни, по мѣрѣ востребованія ихъ изъ складовъ.

Товары, предназначенные къ транзиту или обратному вывозу, не подлежатъ оплатѣ какими бы то ни было сборами.

Болгарское Правительство обязуется облегчать по возможности устройство товарныхъ складовъ русскими подданными въ мѣстностяхъ, гдѣ того потребуютъ торговые сношенія, при условіи соблюденія дѣйствующихъ по сему предмету законоположеній.

По Статьѣ 7.

Договаривающіяся стороны предоставляютъ себѣ право требовать свидѣтельства о происхожденіи, удостоверяющія производство или выдѣлку въ одномъ государствѣ товаровъ, ввозимыхъ въ другое государство. При этомъ каждая изъ договаривающихся сторонъ приметъ мѣры, дабы требуемыя свидѣтельства возможно менѣе стѣсняли торговлю.

Для русскихъ товаровъ свидѣтельства о происхожденіи могутъ быть составляемы на русскомъ языкѣ.

По Статьѣ 10.

Русскіе товары не могутъ быть облагаемы, подѣ какимъ бы то ни было наименованіемъ, сборами, взимаемыми въ пользу государства или общинъ (городскаго управленія и корпорацій), кромѣ таможенныхъ пошлинъ, дополнительныхъ сборовъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 8, акциза и октруа.

Постановляется, что акцизъ и октруа не будутъ, подѣ какимъ бы то ни было наименованіемъ, взыматься съ товаровъ русскаго происхожденія въ болѣе высокомъ размѣрѣ или болѣе стѣснительнымъ способомъ, чѣмъ съ однородныхъ произведеній болгарскихъ.

Такимъ образомъ, акцизъ и октруа съ русскихъ товаровъ не могутъ быть взимаемы въ иной денежной валютѣ, чѣмъ съ произведеній болгарскихъ, и болгарскимъ произведеніямъ не будетъ, въ отношеніи взыманія сихъ сборовъ, предоставлено какихъ либо осо-

быхъ льготъ, вытекающихъ, напримѣръ, изъ системы абонементовъ и проч.

Акцизы и октруа могутъ быть взимаемы съ русскихъ товаровъ даже и въ томъ случаѣ, когда однородные продукты въ Болгаріи не производятся.

Настоящій протоколъ будетъ признаваться одобреннымъ и утвержденнымъ договаривающимися сторонами безъ особой ратификаціи, въ силу обмена ратификацій конвенціи, къ которой онъ относится.

(М. П.) (подпись) *Графъ Муравьевъ*. (М. П.) (подпись) *Д-ръ Станчовъ*.

(М. П.) (подпись) *Сергій Витте*.

1609. *Объ инструкціи учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ по исключенію Положенія о комплектованіи войскъ лошадьми, при приведеніи арміи въ полный составъ и во время войны.*

1610. *Объ учрежденіи въ имѣніи оставнаго ротмистра Бокова, находящемся въ Весело-Вознесенской волости, Таганрогскаго округа, одной должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

14 ноября № 117.

1611. *Объ утвержденіи устава Товарищества кожевеннаго завода „Н. М. Брусницынъ съ сыновьями“.*

1612. *Объ утвержденіи устава Товарищества Харьковскаго пароваго маслобойнаго завода и фабрики масляныхъ красокъ Григорія Бочарова.*

1613. *Объ измѣненіи устава Товарищества Рождественской мануфактуры Павла Васильевича Берга.*

1614. *О дополненіи примѣчаніемъ статьи 72 кн. XVIII Св. Воен. Пост. 1869 года.*

Военный Совѣтъ, раздѣляя мнѣніе Главнаго Интенданта о необходимости узаконить право учреждений и лицъ военнаго вѣдомства выдавать выписи изъ свидѣтельствъ о размѣрѣ ежегодной производительности фабричныхъ заведеній, журналомъ 19 февраля 1897 года, положилъ: статью 72 кн. XVIII Св. Воен. Пост. 1869 года дополнить примѣчаніемъ по прилагаемому при семъ проекту.

Проектъ дополненія статьи 72 Высочайше утвержденъ 8 марта 1897 года.

На подлинномъ написано: «*Высочайше утверждено*»
Подписалъ: Военный Министръ, Генералъ-Адъютантъ *Ванновскій*.

ПРОЕКТЪ

дополнения 72 ст. XVIII кн. св. воен. пост. 1869 года.

Существующее изложеніе.

Проектируемое измѣненіе.

Ст. 72. Отъ обезпеченія золо-
гами неустойки освобождаются:

Ст. 72. Остается безъ измѣ-
ненія.

1) Дворянскія общества на
правилахъ, указанныхъ въ Св.
Законовъ Гражд. т. X, ч. 1, ст.
1746—1767.

2) Дворяне-землевладѣльцы
по поставкѣ изъ собственныхъ
имѣній провіанта и жуража для
войскъ въ той же губерніи нахо-
дящихся. Къ торгамъ на тако-
вую поставку владѣльцы допу-
скаются по особымъ свидѣтель-
ствамъ за подписью уѣзднаго
предводителя и не менѣ двухъ
мѣстныхъ дворянъ-землевладѣль-
цевъ. Въ свидѣтельствѣ пока-
зывается: а) количество земли,
состоящее подъ полями и лугами;
б) ежегодный посѣвъ, производи-
мый владѣльцемъ, и средній уро-
жай по сложности послѣднихъ
пяти лѣтъ; в) количество про-
дуктовъ, обращаемыхъ ежегодно
на собственное употребленіе; г)
остатокъ, обращаемый владѣль-
цемъ въ продажу. На это послѣд-
нее количество можетъ быть пре-
доставленъ порядокъ безъ залога.

и 3) Фабриканты и завод-
чики, по поставкѣ издѣлій соб-
ственныхъ или арендуемыхъ ими

фабрикъ и заводовъ. Къ торгамъ на таковую поставку фабрикантъ и заводчикъ, владѣющій заведеніемъ на правахъ полной собственности, обязанъ представить особое свидѣтельство, въ которомъ должны быть показаны: а) принадлежность ему фабрики или завода; б) удовлетворительное состояніе заведенія, и в) размѣръ ежегодной производительности его. Свидѣтельство это выдается губернаторомъ, или градоначальникомъ, гдѣ таковой положенъ, или другимъ должностнымъ лицомъ и правительственнымъ учрежденіемъ, къ обязанности коего, по кругу его дѣятельности, будетъ относиться выдача подобныхъ свидѣтельствъ. Если заведеніе состоитъ въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, а подрядъ принимается однимъ, или нѣкоторыми изъ нихъ, то вмѣсто указаннаго въ п. а, свидѣтельство должно заключать въ себѣ перечисленіе всѣхъ совладѣльцевъ заведенія, и отъ нихъ приниматель подряда долженъ представить еще довѣренность, уполномочивающую его принять подрядъ на поставку издѣлій фабрики или завода. Арендаторъ фабрики или завода, кромѣ вышеупомянутаго свидѣтельства о принадлежности заведенія тому или другому собственнику, а также объ удовлетворительномъ состояніи заведенія и размѣрѣ

ж. юрид. общ. зн. х 1897 г.

ежегодной его производительно-сти, долженъ представить аренд-ное условіе изъ коего было бы видно, что онъ дѣйствительно временной владѣлецъ заведенія и что срокъ аренды не короче срока исполненія поставки. Во всякомъ случаѣ; размѣръ еже-годной поставки, которая можетъ быть предоставлена фабриканту или заводчику и арендатору безъ залога, ограничивается размѣ-ромъ ежегодной дѣятельности заведенія, по изготовленію пред-метовъ, составляющихъ подрядъ, а вышеупомянутыя свидѣтель-ства о принадлежности заведе-нія, состояніи его и размѣрѣ производивельности должны быть возобновляемы ежегодно, хотя бы поставка была предоставлена на нѣсколько лѣтъ.

Примѣчаніе. Фабрикантамъ и за-водчикамъ, а также арендаторамъ фабрикъ и заводовъ, которымъ, по свидѣтельствамъ о дѣятель-ности ихъ фабрикъ или заво-довъ, предоставлены подряды для военного вѣдомства не въ полномъ размѣрѣ производитель-ности ихъ заведеній, въ сихъ свидѣтельствахъ обозначенной, дозволяется получать отъ мѣстъ и лицъ, заключающихъ съ ними контрактъ, выписи изъ означен-ныхъ свидѣтельствъ о размѣрѣ производивельности ихъ заведе-ній, превышающей ту часть, которая служить обезпеченіемъ

заключеннаго уже подряда. По этимъ выписямъ поставщики могутъ, въ установленномъ порядкѣ, принимать на себя по обязательствамъ съ военнымъ же вѣдомствомъ еще поставки и подряды, которые, въ общей сложности, не должны превышать размѣра, указаннаго въ пунктѣ 3 статьи 72.

1615. О дополненіи ст. ст. 341, 346, 349 и 350 кн. XIII Св. Воен. Пост. 1869 г. изд. 1891 года.

1616. О замѣщеніи положенной въ штатъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія Св. Шт. воен. сух. вѣд. 1893 г., кн. I, шт. № 1 должности чиновника для порученій по заготовленію лѣсового для арсеналовъ артиллерійскими офицерами или чиновниками военного вѣдомства.

1617. О приѣмѣ въ юнкерскія училища вольноопредѣляющихся 2 разряда.

1618. Объ увеличеніи Приамурскому Военно-Окружному Суду штатныхъ отпусковъ на канцелярскіе расходы и на хозяйственныя потребности.

1619. О наименованіи и назначеніи капиталовъ, завѣщанныхъ въ Божь почитающую Великою Княгиню Екатерину Михайловну С.-Петербургскому Маріинскому институту, училищу Св. Елены и Императорскому Клиническому Повивальному институту.

1620. О переименованіи Уральской желѣзной дороги въ Пермь-Тюменскую желѣзную дорогу.

1621. Объ утвержденіи устава офицерскаго заемнаго капитала обнхъ дивизій Балтійскаго флота.

1622. Объ изданіи новаго почтоваго дорожника.

1623. Объ измѣненіи устава Товарищества бумажныхъ и ниточныхъ мануфактуръ въ Стразденгофъ.

1624. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: Южная торговля аптекарскими товарами.

1625. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи Химическаго золотопромышленнаго Общества.

1626. О дополненіи алфавитнаго къ гербовому уставу перечня документовъ и актовъ, подлежащихъ гербовому сбору и отъ него изъятыхъ.

1627. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Товарищества владельцевъ Охотнорядскаго и другихъ домовъ въ Москвѣ.

1628. О продленіи срока для собранія акціонернаго капитала Перваго Товарищества ирригации на югъ Россіи.

1629. О дополненіи помисныхъ условій страховаго Общества „Россія“ правилами объ участіи страхователей въ прибыляхъ.

1630. Объ учрежденіи должности пѣшаго полицейскаго урядника при фабрикѣ Товарищества Горкинской мануфактуры.

1631. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго урядника на заводѣ Общества Высочайше утвержденныхъ Франко-русскихъ мастерскихъ.

1632. О продленіи срока для собранія акціонернаго капитала Общества Вилянговской узкоколейной желѣзной дороги.

1633. Объ утвержденіи штата полицейской команды въ поселкѣ Ямы, Шуйскаго уѣзда, Владимірской губерніи.

1634. О продленіи срока для собранія основнаго капитала Общества Одесскихъ морскихъ купаній.

БИРЖЕВАЯ ИГРА НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ БИРЖѢ.

(СЯ ПРИЧИНЫ И ПОСЛѢДСТВІЯ).

I. Биржевая игра 1894—1895 г. Спекуляція, биржевая игра и цѣли, преслѣдуемыя законодательствомъ. Начало биржевой игры и таблицы движенія цѣнъ дивидентныхъ бумагъ. II. Группы лицъ, игравшихъ на биржѣ и причины, создавшія благоприятныя условія для развитія игры. III. Вожаки игры и ходъ биржевыя цѣнности. IV. Банки въ качествѣ учреждений, содѣйствовавшихъ развитію биржевой игры. V. Результаты биржевой игры и мѣры къ ея ограниченію.

I.

На фондовой биржѣ Петербурга въ теченіи послѣдняго двухлѣтія господствовала небывалая еще въ Россіи биржевая игра. По словамъ старожиловъ, посѣщающихъ ежедневно биржу, таковой крупной игры дивидентными бумагами промышленныхъ и кредитныхъ предпріятій, каковая велась въ теченіе 1894 и 1895 годовъ, они не помнятъ.

Но биржевая игра этого времени какъ по размѣрамъ, такъ и по количеству бумагъ, бывшихъ объектами игры, рѣзко отличается отъ игры, происходившей на петербургской биржѣ въ 1869 г., когда съ выпусками желѣзно-дорожныхъ займовъ, акцій банковъ, страховыхъ и другихъ предпріятій, учрежденныхъ въ шестидесятыхъ годахъ, окрѣпла петербургская фондовая биржа. Въ 1869 г. подъ вліяніемъ *искусственно* усиливаемаго спроса кредитными учреждениями повысилась цѣна бумагъ многихъ предпріятій, но „игра“ шла, главнымъ образомъ, выигрышными билетами и ж. врид. общ. кн. x 1897 г.

биржевая горячка длилась недолго, ограничиваясь тѣснымъ кругомъ лицъ, болѣе или менѣе прикосновенныхъ къ биржѣ ¹⁾).

Какъ извѣстно, на петербургской биржѣ, единственной крупной фондовой биржѣ Россіи, ежегодно, съ возвратомъ осенью изъ внутреннихъ губерній денегъ, наступаетъ оживленное настроеніе и повышается спросъ на процентныя бумаги. Поэтому у нѣкоторыхъ лицъ сложилось эмпирическое правило, вытекающее изъ наблюдений: „покупай съ октября“. Оживленіе продолжается, какъ впрочемъ и на всѣхъ европейскихъ биржахъ, до лѣта, а затѣмъ затихаетъ до слѣдующей осени. Цѣны бумагъ колеблются въ неодинаковыхъ размѣрахъ: государственныхъ фондовъ, какъ прочныхъ и стойкихъ—меньше, частныхъ предпріятій—больше. При покупкахъ и продажахъ, бывшихъ въ 1894 и 1895 годахъ, львиная доля барышей перепала банкамъ и банкирамъ, гостеприимно предлагавшимъ своимъ кліентамъ заманчивый счетъ *on call* (онкольные счета—терминъ водворился въ банковской терминологіи), посредникамъ, умѣвшимъ создать себѣ довѣрчивыхъ и послушныхъ кліентовъ, которымъ они прямо „разсовывали“ по рукамъ „днѣпровскія“, „сормовскія“, „глѣбовскія“, „золотопромышленныя“ и т. п. бумаги, мажерамъ, сводчикамъ и т. п. Сѣтовать на подобное явленіе, какъ биржевыя сдѣлки (ихъ надо отличать отъ сдѣлокъ, служащихъ для биржевой игры), нельзя: онѣ являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ современнаго намъ экономическаго строя.

Среди русской публики держатся совершенно невѣрныя

¹⁾ Гейлеръ, Сборникъ свѣдѣній о процентныхъ бумагахъ Россіи XLVI—XLVII стр. Въ 1869 г. подъ вліяніемъ большаго спроса, сильно поднялась цѣна бумагъ промышленныхъ предпріятій. Общество взаимнаго кредита и банки «производили большіе ссуды, несоотвѣтственно стоимости бумагъ и поддерживали косвеннымъ образомъ (?) биржевую игру», принимая въ обезпеченіе выдаваемыхъ ими ссудъ всякія бумаги, стоявшія «немного болѣе обойной бумаги». Компания «героевъ Демутовскаго отеля» играла, главнымъ образомъ, выигрышными билетами и довела ихъ цѣну до 185 руб.

и превратныя понятія о биржевой игрѣ и спекуляціи, коей впрочемъ не чужды и наши административныя сферы. Спекуляція присуща каждой торговой сдѣлкѣ и составляетъ ея суть. Спекулятивная сдѣлка-синонимъ торговой сдѣлки и въ ея основаніи заключается правильный коммерческій расчетъ, являющійся основою каждаго коммерческаго дѣла. Въ биржевой же игрѣ господствуетъ—случай и, такъ какъ потребность въ % бумагахъ не поддается никакому учету, находясь въ зависимости отъ количества свободныхъ денежныхъ средствъ, направляемыхъ не къ *прочному и вѣчному помѣщенію*, а *исключительно къ выгодному*, то въ этомъ случаѣ не соразмѣряется спросъ съ предложеніемъ. На нашей биржѣ въ указанный періодъ времени господствовала игра и весь расчетъ играющихъ былъ основанъ на подъемѣ биржевой цѣны котированныхъ бумагъ и стремленіи, продавъ ихъ въ удобный моментъ, реализовать разницу между покупною и продажною цѣною. Проведеніе точной разницы между спекуляціей и игрой представляетъ трудности, благодаря особеннымъ отбѣнкамъ биржевыхъ сдѣлокъ, быстро усваивающихъ присущій биржѣ характеръ игры—не даромъ созданы особыя формы биржевыхъ сдѣлокъ, основанныхъ на расчетахъ срока, отсутствія въ данный моментъ требуемаго матеріала и денегъ (репортъ, депортъ, стелляжъ и т. п.) ¹⁾.

До сихъ поръ не было, да и едва-ли можетъ быть такая сила, которая могла-бы побороть и уничтожить биржу, это равнозначительно уничтоженію выгоды, эгоизма человѣческой природы. Они могутъ быть сужены, ограничены въ ихъ размѣрахъ путемъ законодательныхъ и общественныхъ мѣръ, развитія этики, но не уничтожены.

Законодательство, задающеея цѣлью уничтожить, искоренить биржевую игру, какъ вытекающую изъ стремленія приобрѣсти наибольшее съ наименьшимъ трудомъ, едва ли можетъ достигнуть намѣченной цѣли. Задаваясь же подобными цѣлями, надо быть очень осторожнымъ, чтобы въ виду круп-

¹⁾ См. В. Т. Судейкинъ Биржа и биржевыя операціи.

наго значенія биржи, при современныхъ намъ условіяхъ экономической и общественной жизни, безъ нужды не стѣснять правильнаго развитія биржевыхъ операцій. На биржѣ устанавливаются цѣны товаровъ, процентныхъ бумагъ и ея бюллетени имѣютъ огромное юридическое и экономическое значеніе и ими руководятся какъ частныя лица, такъ и правительственныя учрежденія. Устройство кредитныхъ учреждений и биржъ въ каждой странѣ является однимъ изъ необходимыхъ условій правильной организаціи системы денежнаго обращенія и регулированія цѣнностей въ народномъ хозяйствѣ. Биржи, опираясь на народное хозяйство, помимо другихъ функцій, размѣщаютъ цѣнности, состоящія въ % бумагахъ, дѣлая имъ надлежащую расцѣнку. Продажа биржевыхъ цѣнностей и товаровъ совершается на срокъ и на наличныя. Центръ тяжести составляютъ срочныя сдѣлки, допускающія продажу и покупку несуществующихъ въ данный періодъ времени у продавца цѣнностей. Противъ срочныхъ сдѣлокъ французскимъ правительствомъ предпринималась борьба не разъ и намъ, по этому поводу вспоминается бывшій при Наполеонѣ III, въ періодъ развитія биржевыхъ спекуляцій эпизодъ. Императоръ призвалъ къ себѣ синдиковъ биржи и указалъ имъ на великій вредъ, происходящій отъ заключенія *срочныхъ* биржевыхъ сдѣлокъ, когда биржевики продаютъ бумаги, не находящіяся у нихъ *въ наличности*. Одинъ изъ синдиковъ, выслушавъ рѣчь Наполеона, сказалъ ему: „Ваше величество! когда водовозъ привезетъ мнѣ бочку воды изъ Сены и я ему закажу привезти 100 бочекъ, то онъ возьметъ подрядъ, хотя у него въ *наличности* въ данный моментъ времени нѣтъ воды, но у него есть рѣка Сена, откуда онъ добудетъ ее. Въ такомъ же положеніи находится и биржевикъ—онъ заключаетъ срочную сдѣлку, а биржа для него тоже, что рѣка Сена для водовоза“.....

Происходившая на петербургской биржѣ въ послѣдніе годы игра, заставляла каждого, сколько нибудь мыслящаго человѣка, задавать вопросъ: какія причины вызвали повышенное настроеніе биржи, долго-ли продержится биржевая

игра и каковы будутъ ея послѣдствія какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ для фондоваго рынка и русскаго народнаго хозяйства и нѣтъ ли средствъ сдержать, уменьшить биржевую игру? Въ самомъ дѣлѣ, еще не такъ давно, въ сентябрѣ 1893 г., фондовый рынокъ представлялся до крайности вялымъ, безжизненнымъ и неподвижнымъ. На биржѣ господствовалъ такой застой, что рѣшительно не было никакихъ сдѣлокъ ни по товарной части, ни по фондамъ. Днями доходило до того, что лицамъ, посѣщавшимъ биржу, нечего было дѣлать. Начиная съ октября мѣсяца 1893 г., положеніе фондоваго рынка сильно измѣнилось и, въ теченіе этого мѣсяца, стали сильно подниматься акціи преимущественно банковъ, какъ напр. русскаго банка для внѣшней торговли, затѣмъ акціи нѣкоторыхъ промышленныхъ обществъ, какъ-то брянскія, путиловскія, за ними послѣдовало повышеніе акцій волжско-камскаго, международнаго и нѣкоторыхъ земельныхъ банковъ.

Для иллюстраціи движенія цѣнъ % бумагъ, приведемъ цифровыя данныя о котировкахъ акцій нѣкоторыхъ нашихъ банковъ съ 1888 г. на петербургской биржѣ (изъ Ежегодниковъ м.ф.) ¹⁾.

	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Слб. тульскій земель- В. 340	300	339	392	435	458	470	457	486	
ный банкъ 200 руб. Н. 292	267	275	325	358	400	400	395	381	
дивидентъ 12	16	22	23	23	23	23	23	—	
Московскій земель- В. 530	520	507	592 ^{1/2}	641	650	777	790	800	
ный банкъ 250 руб. Н. 472	475	460	499	550	585	582	700	708	
див. 40	40	40	40	40	40	40	42,50	—	
Коммерческіе банки:									
В. 410	385	325	291	401	425	480	670	608	
Слб. частный банкъ Н. 275	281 ^{1/2}	260	260	278	358	402	440	504	
250 руб. див. 15	15	—	15	22,50	25	27,50	35	—	
Слб. учетно-ссудный В. 732	725	687	627	567	499	665	910	858	
банкъ 250 руб. Н. 569	588	584	540	445	484 ^{1/2}	466	620	680	
див. 37,50	47,50	40	20	15	28	37,50	45	—	
Слб. международн. В. 494	570	548	533	465	512	688	770	712	
банкъ 250 руб. Н. 400	440 ^{1/2}	465	437	420	435	486	615	618	
див. 31	37,50	30,25	27	25	30	34	37,80	—	

¹⁾ За 1896 г. дивидентовъ мною не помѣщено. Буквы В. и Н. обозначаютъ высшія и низшія курсы дивидендныхъ бумагъ.

	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Русскій для выѣз. В. $296\frac{1}{2}$	269	281	298	291	331	466	550	555	
торговли б. 250 р. Н. 193	214	253	238	249 $\frac{1}{2}$	270 $\frac{1}{2}$	327	420	468	
див. —	15,50	17,50	15	12,50	20	24	30	—	
Волжско-камскій б. В. 750	748	735	766	812	920	1050	1400	1375	
Н. 610	676	653	700	690	790	890	1000	1195	
див. 45	48	48	45,50	47	50	55	68	—	
Русскій комисс. б. В. 250	255	250	278	295	245	—	—	—	
Н. 225	255	163	210	245	75				
див. 5	—	—	20	—					
Рижскій банк В. 300	325	327	325	318	325	550	621	547	
Н. 225	295	310	290	280	298	312	490	486	
див. 25	25	21,25	20	20	23,75	30	33	—	
Азовско-донской б. В. 375	406	475	505	510	535	765	765	718	
Н. 305	360	382	460	490	485	505	645	573	
див. 31,25	33	34	34	30	30	40	37,50	—	

Замѣчая повышеніе дивидентныхъ бумагъ и возможность наживы на разницѣ цѣнъ, публика, вслѣдъ за главарями начавшейся сильной спекуляціи, съ жадностью набросилась на покупку акцій кредитныхъ и промышленныхъ учреждений и цѣны процентныхъ или, вѣрнѣе, дивидентныхъ бумагъ, подымались безъ всякаго соображенія съ ихъ выгодностью, несмотря на циркулировавшіе въ публикѣ не всегда благоприятные слухи о размѣрахъ дивидентовъ, о ходѣ дѣлъ тѣхъ или другихъ предпріятій и т. п. Дивидентныя бумаги всѣхъ предпріятій повышались съ лихорадочною быстротою, нерѣдко безъ всякаго основанія. Подъ вліяніемъ повышения цѣнъ на бумаги, появились на петербургской биржѣ акціи, доселѣ не котировавшіяся, напр., акціи южныхъ банковъ, которые торговыхъ дѣлъ съ Петербургомъ не имѣли. Впрочемъ надо оговориться. Кіевъ, Одесса, Варшава всегда давали Петербургу крупныя порученія. Оно и понятно—это центры крупной торговли и промышленности, населеніе коихъ отличается стремленіемъ къ наживѣ, „крупному гешефту“.

Въ концѣ 1894 года начавшееся повышеніе всѣхъ дивидентныхъ бумагъ, дошло до того, что пошли въ ходъ акціи, не шедшія ранѣе изъ рукъ, напр., втораго общества конно-железныхъ дорогъ и т. п. Наконецъ, продавались по двойной, тройной цѣнѣ акціи предпріятій только учрежденныхъ, но

не сполна оплаченныхъ и пока не давшихъ никакихъ положительныхъ результатовъ ихъ дѣятельности.

Особенно сильно поднялись цѣны банковыхъ акцій, хотя всѣ банки дѣйствовали избитымъ, шаблоннымъ образомъ. На ихъ сторонѣ было одно огромное преимущество—они были монополистами нашего денежнаго рынка.

Столь любопытное явленіе, какъ быстрый ростъ цѣны дивидендныхъ бумагъ и сильная игра на фондовомъ рынкѣ, привлекало вниманіе немногихъ лицъ, терявшихся въ разгадкѣ этого любопытнаго и сложнаго явленія и пытавшихся объяснить, чѣмъ держится игра и, гдѣ причина и источникъ прилива капиталовъ? Масса-же людей, стоящая вдали отъ биржевыхъ махинацій, съ жадностью бросилась на всѣ виды дивидендныхъ бумагъ, наживала хорошія деньги,—да ей и мало дѣла до того, отчего развивается биржевая игра и чѣмъ она кончится. Она упускала изъ виду, или вѣрнѣе, не подозрѣвала подчиненности всѣхъ явленій социальнo-экономической жизни извѣстнымъ законамъ, приостановить дѣйствіе которыхъ не можетъ никакая сила, пока не прекратятся вызвавшія ее причины. Играющая публика, въ порывѣ увлеченія, совершенно упускала изъ виду, что, по общему правилу, за всѣ неумѣренныя увлеченія придется кому нибудь расплачиваться. Нельзя чтобы всѣ были въ выигрышѣ, на биржахъ, при сильномъ развитіи игры, большинство теряетъ и зарвавшіеся биржевые игроки совершенно забываютъ законы, управляющіе приливомъ и отливомъ денегъ.

Законъ денежнаго обращенія заключается въ періодически повторяющемся движеніи позднюю весною денегъ внутрь страны и возвращеніи ихъ осенью въ большіе города, послѣ окончанія земледѣльческихъ работъ и реализаціи продажъ продуктовъ сельскаго хозяйства, а равно мануфактурныхъ и другихъ товаровъ для обихода сельскаго населенія. Время ухода денегъ на дѣйствительную работу въ деревню наступаетъ весною и, при такихъ условіяхъ, рассчитывать на дальнѣйшее продолженіе существующей спекуляціи невозможно. Съ другой стороны, при сильномъ повышеніи цѣны бумагъ и при одинаковомъ почти

количествѣ направленныхъ къ биржѣ капиталовъ, скоро начинаетъ чувствоваться недостатокъ денегъ. Съ уходомъ денежныхъ капиталовъ—необходимаго условія веденія биржевой игры—ослабѣваетъ энергія дѣльцовъ: наживъ хорошія деньги, они ѣдутъ восстанавливать разстроенные нервы куда нибудь къ морю, за границу, предоставивъ играющую на биржѣ мелкоту ея собственной участи....

II.

Играли на биржѣ всѣ, желавшіе нажить и не боявшіеся потерять. Они-то и увлекли за собою „не желавшихъ потерять“ и эти послѣдніе составляли матеріалъ для биржевой вакханаліи. Въ достопамятное время биржевой игры около банковъ, банкирскихъ конторъ, у биржи появились совершенно дотогѣ незнакомыя, невѣдомыя лица: дамы, чиновники, генералы, офицеры, кабатчики, гробовщики и просто люди безъ определенныхъ занятій. Соответственно социальному положенію всѣ игравшіе разбились на отдѣльныя группы: повиднѣе, побогаче, почопорнѣе ютились въ банкахъ; помельче, порискованнѣе у банкирскихъ конторъ, оказывавшихъ имъ болѣе льготныя условія по выдачѣ ссудъ (до 90% биржевой цѣны), еще помельче у мѣняль ¹⁾. Вся эта пестрая толпа бѣгала по банкамъ, банкирскимъ конторамъ и мѣняламъ, начиная съ утра.

Всѣ игравшіе съ жадностью прислушивались къ тому, что говорилось банкирами и ихъ мелкими служащими, и довѣрчиво, съ упованіемъ на будущіе блага, несли на алтарь биржи свои кровныя крохи, забывая, что ихъ совѣтчики также невѣжественны, какъ они сами, но имѣютъ предъ ними одно лишь огромное преимущество—во время сбыть опасный товаръ, (хотя это и имъ не всегда удается). Во всей толпѣ играв-

¹⁾ Мѣняль — столѣнники тоже, такъ какъ держатъ деньги на столахъ для размѣна монеты—отжали свое время и взамѣнъ ихъ являются болѣе сильныя капиталами — банкирскія конторы, занимающіеся не столько размѣномъ денегъ, сколько покупкою и продажей процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ.

шихъ можно было различать нѣсколько группъ, рѣзко отличающихся между собою.

Первую группу составляли мелкіе биржевые спекулянты. Для этихъ лицъ биржевая игра составляетъ профессиональное занятіе: они ежедневно снуютъ по банкамъ, банкирскимъ конторамъ и мѣняламъ. Они комбинируютъ и играютъ на повышение, на пониженіе, совершаютъ стеллажи и т. п. сдѣлки. Нѣкоторые изъ нихъ идутъ на повышение, другіе на пониженіе—это биржевые оптимисты и пессимисты. Последнимъ существующій экономическій порядокъ представляется въ мрачномъ видѣ—у нихъ нѣтъ довѣрія къ существующему. Соответственно подвижному характеру биржи, вчерашніе оптимисты, сегодня дѣлаются пессимистами. Нерѣдко лица этой первой группы выигрывая—берутъ, проигрывая—не платятъ и прекращаютъ свое ходженіе въ тотъ банкъ, который оказалъ имъ довѣріе, пока не улучшатся ихъ дѣла.

Подобной публики ютится около биржи сравнительно немного, но она очень дѣятельна, подвижна и имѣетъ своихъ простодушныхъ кліентовъ, для которыхъ ихъ слова и рѣчи, отличающіяся тономъ глубокой увѣренности, авторитета—законъ. Для простаковъ, стоящихъ вдали отъ биржевой жизни, это самые вѣрные люди, это ихъ оракулы и имъ они оказываютъ полное довѣріе.

Другую группу составляютъ солидные люди съ небольшими, а иногда весьма порядочными денежными средствами. Увлекаясь наживой, они нерѣдко угнетаютъ банкировъ: приходя съ утра до биржи въ банки, они съ жадностью ловятъ взоры своихъ патроновъ, стараются прочесть въ нихъ настроеніе биржи; падаютъ купленные бумаги—они мрачны озабочены; повышаются—радостны. Они помѣщаютъ средства въ дивидентныя бумаги въ ожиданіи будущаго повышения ихъ курса. Эта часть публики смотритъ на дѣло такимъ образомъ: повысится курсъ дивидентной бумаги—продамъ; понизится—буду держать, въ ожиданіи лучшаго будущаго.

Наконецъ, третья группа—люди неосновательные, малоденжные, но ихъ много и они легко пріохочиваются къ

биржѣ. Они приобрѣтаютъ бумаги не столько на наличныя сколько въ кредитъ, легко отрываемый имъ банкирскими учрежденіями не для помѣщенія капитала, а исключительно для продажи бумагъ, при повышеніи цѣнъ. Не зная ни условій биржи, ни обстоятельствъ времени, они хотятъ нажить. Покупаютъ % бумаги въ размѣрахъ, превышающихъ ихъ средства и поэтому, въ случаяхъ сколько нибудь значительныхъ пониженій, не могутъ выдержать, какъ лица, принадлежащія ко второй группѣ. Эта группа лицъ составляетъ самый легковѣрный элементъ, изъ котораго рекрутируются биржевыя жертвы, въ большинствѣ случаевъ несущія всѣ потери.

Таковъ контингентъ лицъ, пытавшихъ свое счастье на биржѣ. Всѣ эти элементы могли принять дѣятельное участіе на биржѣ при двухъ условіяхъ: когда ихъ много и при наличіи достаточныхъ денежныхъ капиталовъ, а для привлеченія ихъ на биржу необходимо существованіе какихъ либо достаточно могущественныхъ причинъ, чтобы вызвать крупный подъемъ биржевыхъ цѣнностей и завлечь публику въ биржевую игру.

Какія же причины вызвали развитіе биржевой спекуляціи, охватившей не только лицъ, живущихъ въ Петербургѣ, но и тянувшей въ это дѣло провинціаловъ? Каждое общественное явленіе является результатомъ многихъ причинъ; одні второстепенныя, мимолетныя, другія постоянно дѣйствующія. Повышеніе всѣхъ русскихъ процентныхъ бумагъ не есть явленіе неожиданное— оно стоитъ въ непосредственной связи съ предпринатыми и послѣдовательно проводимыми правительствомъ конверсіями сначала внѣшнихъ а затѣмъ внутреннихъ государственныхъ займовъ.

Быстрота и размѣры пониженій процентовъ по государственнымъ процентнымъ бумагамъ, особенно принимая во вниманіе высокой частный дисконтъ, поставили держателей этихъ бумагъ въ затруднительное положеніе. Конверсіи государственныхъ займовъ были необходимымъ и логическимъ послѣдствіемъ экономическаго роста Россіи. Колоссальное накопленіе капиталовъ въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи

облегчало удачное совершение этой огромной операціи, какъ внѣ, такъ и внутри страны. Несомнѣнно конверсія займовъ, какъ переходъ къ менѣе процентнымъ бумагамъ, составляла одну изъ самыхъ крупныхъ заслугъ финансоваго управленія. Переходъ государственныхъ, а въ послѣдствіи ипотечныхъ займовъ отъ 6—5% къ 4—3½% бумагамъ, соединенный съ сознаніемъ неотложности подобнаго перехода, подготовленнаго созданными условіями нашей экономической жизни и необходимаго для болѣе успѣшнаго развитія народнаго хозяйства, побуждалъ многихъ лицъ, до сихъ поръ удовлетворявшихся получаемыми съ ихъ капиталовъ процентами, искать, для покрытія образовавшейся, благодаря конверсіямъ нехватки въ ихъ бюджетѣ, новыхъ помѣщеній для ихъ капиталовъ. Съ пародно-экономической и финансовой точекъ зрѣнія столь желательная и полезная мѣра, какъ конверсія государственныхъ займовъ въ странахъ, гдѣ среди населенія развиты народныя сбереженія, упрощаетъ домашній обиходъ, побуждая его къ проведенію въ хозяйствѣ большей бережливости; тѣ же лица, которыя не могутъ сдерживать себя въ предѣлахъ уменьшившихся средствъ, ищутъ для своихъ капиталовъ, помѣщенныхъ ими въ процентныхъ бумагахъ, другихъ помѣщеній въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Послѣдній выходъ у насъ встрѣчаетъ крупныя затрудненія благодаря отчасти недостатку предпримчивости, отчасти отсутствію достаточныхъ гарантій для кредиторовъ, благодаря плохому законодательству о несостоятельности и неудовлетворительному положенію конкурснаго производства, отсутствію техническихъ знаній, непривычкѣ и не любви къ труду. Многое зависѣло отъ господствующихъ въ нашемъ обществѣ ложныхъ взглядовъ, отдающихъ крѣпостнымъ правомъ, относительно тѣхъ или другихъ видовъ дѣятельности. У насъ до сихъ поръ отдается предпочтеніе самому ничтожному коронному мѣсту предъ занятіями либеральными профессіями. Въ значительной степени этимъ объясняется наша отсталость въ области экономической жизни, гдѣ, благодаря ложнымъ взглядамъ, прочно занялъ позицію полуобразованный элементъ (напр. въ банковомъ, страховомъ, транспортномъ и др. предпріятіяхъ). Поэтому

для лицъ, владѣвшихъ капиталомъ небольшихъ размѣровъ, оставалось или помѣщать ихъ подъ обезпеченіе недвижимымъ имуществомъ или заниматься мелкимъ ростовщичествомъ или обратиться къ биржевой спекуляціи—игрѣ, въ надеждѣ на быструю и выгодную реализацію помѣщенныхъ въ % бумаги капиталовъ. Такимъ образомъ указанная группа лицъ была подготовлена къ принатію участія въ биржевой игрѣ.

Борьба, предпринятая министерствомъ финансовъ противъ спекуляціи на кредитные рубли на берлинской биржѣ, путемъ обузданія мѣстной клики на биржахъ и предупрежденія въ этомъ направленіи частныхъ русскихъ банковъ, а также изданіе спеціальнаго закона объ обложеніи вывоза кредитныхъ рублей особою статистическою пошлиною ¹⁾ повела къ тому, что извѣстная группа лицъ, спеціально ютившаяся около биржи и питавшаяся спекуляціею на курсъ колеблющагося рубля и ни къ какой иной дѣятельности кромѣ биржевыхъ махинацій неспособная—явилась тѣмъ элементомъ, который, имѣя денежные средства и опытъ, перенесъ свою энергію къ спекуляціи процентными бумагами. Эта группа лицъ была довольно значительна на биржахъ. Напр. извѣстный фактъ—г. Одесса, занимавшаяся экспортомъ южныхъ хлѣбовъ, всегда сильно играла на курсъ кредитнаго рубля. Несомнѣнно была еще одна причина косвеннаго характера—временное прекращеніе торговыхъ сношеній съ Германіей и всеобщія низкія цѣны на хлѣбъ въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, вслѣдствіе чего лица, такъ или иначе сопривосновенныя съ хлѣбной торговлей, остались праздными и, разумѣется, для такихъ капиталистовъ было трудно удовлетвориться 2—3 проц.,—плата по текущему счету въ банкахъ—такъ какъ капиталы, направленные къ хлѣбной торговлѣ, приносили не меньше 10—

¹⁾ Законъ 16 января 1893 г. о мѣрахъ къ пресѣченію биржевой игры на курсъ рублей, 8 июня 1893 г. о воспрещеніи нѣкоторыхъ сдѣлокъ по покупкѣ и продажѣ золотой валюты, тратъ и т. п. цѣнностей, писанныхъ на золотую валюту. Въ видахъ достиженія пресѣченія игры на курсъ кредитнаго рубля министерство финансовъ стремилось къ прекращенію вывоза купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій, подлежащихъ оплатѣ и т. п.

25 процентов валового дохода, переходъ же къ другимъ занятіямъ для русскихъ купцовъ, привыкшихъ къ извѣстному дѣлу, представляетъ крупныя затрудненія. Несомнѣнно, такіе факты были однимъ изъ благопріятныхъ условій для развитія спекуляціи. Было еще одно обстоятельство, коренившееся въ условіяхъ нашей экономической политики, которое возбуждало особый интересъ къ дивидентнымъ бумагамъ промышленныхъ предпріятій—это быстрый ростъ промышленности, созданной на почвѣ протекціонной таможенной политики. Появилось много большихъ металлическихъ заводовъ, обеспеченныхъ на нѣсколько лѣтъ крупными правительственными заказами для нуждъ нашего желѣзно-дорожного дѣла. Ростъ промышленныхъ предпріятій достигъ до крупныхъ размѣровъ и наша промышленность, встрѣчая сильную поддержку въ общемъ направленіи экономической политики, давала публикѣ толчокъ къ покупке выпущенныхъ ими акцій.

Такимъ образомъ сказанное приводитъ къ выводу, что на повышательное настроеніе с.-петербургской биржи дѣйствовали причины экономического характера, вліявшія на повышение цѣнъ дивидентныхъ бумагъ. Повышеніе % бумагъ было явленіемъ *совершенно нормальнымъ*, вытекавшимъ изъ сложившихся условій экономической жизни и политики. Многія изъ предпріятій давали 20—100% дивидента и выше на основной капиталъ, что, при установившейся биржевой расцѣнкѣ бумагъ, составляло 7—8%. Понятно почему повышались бумаги въ цѣнѣ, между тѣмъ биржевая расцѣнка ихъ была несомнѣнно низка, особенно принимая во вниманіе переходъ государственныхъ и ипотечныхъ бумагъ къ 4%. Очевидно, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда сложныхъ причинъ въ народномъ хозяйствѣ, совершился новый переходный процессъ и, какъ всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ, онъ осложнился совершенно неожиданными и нежелательными побочными явленіями, вызванными дѣйствіемъ причинъ случайнаго характера. Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ сложились благопріятныя условія и почва для развитія спекуляціи. Свободные капиталы были на лицо—армія жаждущихъ наживы готова. Она ждала лишь призыва со стороны

лицъ, обладающихъ средствами и смѣлостью швырнуть миллионы на биржу и показать воочію колеблющимся вѣрный путь къ наживѣ.

III.

Обстоятельства рождаютъ какъ великихъ людей, такъ и крупныхъ спекулянтовъ. Такъ случилось въ періодъ 189⁴/₅ г. на с.-петербургской биржѣ: денежные капиталы и армія жаждущихъ наживы были на лицо. Не доставало вожаковъ—они нашлись въ лицѣ сравнительно небольшой группы повышателей, крѣпкихъ капиталами и связями съ банками. По биржевымъ слухамъ, заслуживающимъ полного довѣрія, во главѣ спекулятивнаго движенія стали двѣ—три группы лицъ, пріобрѣтавшихъ акціи банковъ и промышленныхъ предприятий сотнями и тысячами. Очевидно какъ бы ни были сильны эти группы лицъ, какъ бы довѣрчиво ни относились къ нимъ кліенты (какъ къ лицамъ, зарекомендовавшимъ себя дѣловыми способностями), они очевидно не могли бы оказать сильнаго вліянія на развитіе биржевой игры безъ благосклоннаго содѣйствія банковъ, отерывшихъ имъ кредитъ въ облегченной формѣ (on call) онколя для дѣйствій en grand. Въ свою очередь нѣкоторые банки, отерывая такіе кредиты были особенно заинтересованы не только въ развитіи столь выгодной для нихъ операціи, но и въ повышеніи курса бумагъ предприятий, реализацію коихъ они взяли на себя. Это обстоятельство оказало огромное вліяніе на сильное развитіе биржевой игры.

По общему экономическому закону спросъ повышаетъ цѣну товара. Быстрый и рѣшительный спросъ на дивидендные бумаги, выпущенныя въ предѣлахъ, ограниченныхъ уставами, дѣйствуетъ еще сильнѣе, чѣмъ на повышение цѣнъ товаровъ, производимыхъ въ неограниченномъ количествѣ. Въ этомъ случаѣ являются возможными самыя неожиданныя метаморфозы, немыслимыя въ товарной торговлѣ. При быстромъ, нервномъ повышеніи цѣнъ дивидендныхъ бумагъ, подымавшихся въ одну биржу на десятки рублей, купившіе ихъ вчера, успѣвали заработать на другой день крупные барыши.

Такая нажива въ теченіи 1894 и 1895 г.г. не была миеомъ, а живою дѣйствительностью. Тутъ сказалось вліяніе психическихъ мотивовъ въ обществѣ. Публика, подѣ вліяніемъ слуховъ о крупной наживѣ тѣхъ или другихъ лицъ, разговоровъ съ маклерами, „биржевыми зайцами“, дѣльцами съ многозначительною улыбкою изрѣкавшихъ лаконическіе совѣты: „покупайте такіа-то бумаги, скорѣе только“, съ жадностью бросилась на покупку особенно ходячихъ бумагъ, а ранѣе купившіе ихъ вожаки игры потихоньку, не спѣша, спускали % бумаги съ руки и, наживъ хорошіа деньги, на одной бумагѣ, переходили къ лансированію на биржѣ другой и быстро дѣлали ее предметомъ такой-же необузданной биржевой игры.

Въ этомъ случаѣ представляется любопытнымъ и важнымъ анализъ ходячихъ биржевыхъ цѣнностей.

Ими не могли быть государственные фонды, приносящіе заранѣе опредѣленный процентъ. Такія бумаги не подлежатъ крупнымъ колебаніямъ, за исключеніемъ пониженія, вслѣдствіе наступленія какихъ-либо политическихъ катастрофъ. Пока Россія не испытала крупныхъ денежныхъ и биржевыхъ кризисовъ, благодаря, главнымъ образомъ, отсутствію достаточнаго количества кредитныхъ учреждений а также относительно малой распространенности обращенія (демократизаціи) цѣнныхъ бумагъ среди населенія. Значительная часть бумагъ, выпущенныхъ государствомъ и частными промышленными предпріятіями, находится за границею. Демократизація ихъ внутри страны началась сравнительно въ поздній періодъ нашей экономической исторіи. Сначала популяризовались билеты государственнаго казначейства (серіи), въ шестидесятихъ годахъ—выигрышные займы, расходившіеся по мелочамъ и составляющіе помѣщеніе сбереженій чиновниковъ, приказчиковъ, дворниковъ и т. п. лицъ, а затѣмъ какъ государственные фонды такъ и бумаги разныхъ предпріятій, попадающія въ руки состоятельныхъ людей. Въ значительной степени препятствовало демократизаціи бумагъ промышленныхъ предпріятій существованіе семейныхъ товариществъ въ промышленномъ московскомъ раіонѣ, не выпускавшихъ бумагъ

за тѣсныя предѣлы свойственниковъ, родичей. Обыкновенно покупателями государственныхъ фондовъ являются учрежденія, обязанныя уставами помѣщать всѣ свои средства или часть ихъ (напр. банки ихъ запасныя капиталы) въ фонды, напр., страховыя общества, банки, благотворительныя и т. п. учрежденія, лица, вступающія въ подряды съ казною, и, наконецъ, осторожные по принципу или по характеру люди, находящіеся вдали отъ всякихъ промышленныхъ предпріятій и биржъ. Равно не могли служить предметомъ игры облигаціи частныхъ промышленныхъ предпріятій и займы, выпущенныя въ золотой валютѣ, до сихъ поръ, къ слову сказать, пока мало находившіе покупателей на нашихъ биржахъ, хотя въ послѣдніе годы въ нихъ стали помѣщать капиталы нѣкоторыя солидныя предпріятія. Для биржи подобныя бумаги составляютъ мертвый матеріалъ. Ей необходимы бумаги *съ колеблющимся курсомъ*, а такими являются исключительно дивиденжныя бумаги разнаго рода кредитныхъ учреждений или-же промышленныхъ предпріятій, о ходѣ дѣлъ которыхъ биржевая публика имѣетъ самыя смутныя свѣдѣнія. На этихъ бумагахъ возможно обогащеніе и раззореніе. Лица, спекулирующія на биржахъ, о послѣднемъ не думаютъ, а имѣя предъ глазами немногихъ избранныхъ фортуны, говорятъ только о возможности быстрой и легкой наживы. Соблазнъ крупной наживы такъ великъ въ современномъ намъ европейскомъ обществѣ, что даже люди выдающагося ума, упорнымъ трудомъ скопившіе небольшой капиталъ и, хорошо понимающіе всю опасность, сопряженную съ помѣщеніемъ ихъ денежныхъ средствъ въ дивиденжныя бумаги промышленныхъ и т. п. предпріятій, и тѣ нерѣдко поддаются соблазну и теряютъ рѣшительно все. Такъ случилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ знаменитымъ ученымъ финансистомъ Лоренцомъ Штейномъ, не задолго до своей смерти потерявшимъ все свое состояніе, благодаря биржевой игрѣ.

Дивиденжныя бумаги колеблются вслѣдствіе самыхъ разнообразныхъ причинъ: отъ общаго хода экономической жизни, положенія даннаго предпріятія, состоянія денежнаго рынка

и т. п. Напр., бумаги страховых обществ колеблются въ зависимости отъ количества и размѣра пожаровъ; банковскія акціи отъ общаго положенія рынка, отсутствія спроса на товары, отъ положенія кредитующихся лицъ, развитія несостоятельности и т. д. На всѣхъ европейскихъ биржахъ дивиденжныя бумаги являются излюбленнымъ объектомъ спекуляціи и игры, но почему, въ извѣстные періоды увлеченія игрою, выборъ падаетъ на тотъ или другой рядъ дивидендныхъ бумагъ, отвѣтить очень трудно и въ этомъ случаѣ, какъ кажется, опредѣляющую роль играетъ спекуляція, пользующаяся каждымъ фактомъ или слухомъ, могущимъ повліять на повышеніе или пониженіе курса бумаги, (напр. сдѣланный правительствомъ заказъ, перемѣны администраціи и т. п.).

Маневры, употребляемые биржевыми спекулянтами и игроками для повышенія цѣны % бумагъ, удивительно какъ разнообразны и неуловимы. При чуткости биржи, достаточно бываетъ самыхъ пустыхъ слуховъ для небольшого колебанія даже самыхъ вѣрныхъ бумагъ.

Въ частности, переходя къ настроенію въ 1894 и 1895 г.г. с.-петербургской биржи, дающей направленіе всѣмъ остальнымъ русскимъ биржамъ, наблюдаемъ, что въ силу ранѣе указанныхъ причинъ сначала произошло повышеніе цѣны двухъ-трехъ дивидендныхъ бумагъ, а затѣмъ оно быстро распространилось на всѣ виды дивидендныхъ бумагъ нашихъ кредитныхъ и промышленныхъ предпріятій. Какъ и всегда бываетъ въ аналогичныхъ случаяхъ, повысились процентныя бумаги не только солидныхъ, но и наряду съ ними болѣе слабыхъ предпріятій, не приносявшихъ никакихъ прибылей или же дававшихъ весьма малый доходъ.

Послѣдній видъ бумагъ представляетъ для биржи и игры особый интересъ: низкая цѣна, по которой они котируются на биржахъ, даетъ играющимъ надежду на сильный, ни съ чѣмъ несообразный, подъемъ цѣны при полной слѣпотѣ и неразумности играющей толпы, твердо вѣрующей въ возможность крупнои наживы.

Для иллюстраціи крупнаго подъема биржевыхъ цѣнъ про-
ж. юрид. общ. зн. 1897 г.

центныхъ бумагъ, приведемъ нѣсколько примѣровъ и изъ сопоставленія установившейся биржевой цѣны бумагъ съ выданными дивидендами, станетъ ясною та отчаянная игра, которая велась промышленными бумагами.

Повышеніе цѣнъ коснулось какъ бумагъ предпріятій, дававшихъ дивиденды, такъ и не приносявшихъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы.

	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Кавказъ и Меркурій	<u>525</u> <u>435</u>	<u>508</u> <u>432</u>	<u>485</u> <u>410</u>	<u>505</u> <u>448</u>	<u>485</u> <u>360</u>	<u>420</u> <u>363</u>	<u>530</u> <u>394</u>	<u>580</u> <u>440</u>	<u>525</u> <u>415</u>
дивидентъ	28	32	28	20	10	25	30	20	—
Пароходство по Днѣпру и его притокамъ	<u>106</u> <u>84</u>	<u>98</u> <u>71</u>	<u>105</u> <u>78</u>	<u>100</u> <u>85</u>	<u>96</u> <u>85</u>	<u>118</u> <u>84</u>	<u>215</u> <u>116</u>	<u>214 1/2</u> <u>80</u>	<u>132</u> <u>88</u>
100	—	6	—	6	6	11	12	0	—
дивидентъ	—	6	—	6	6	11	12	0	—
Пароходство по Дону	<u>103 1/2</u> <u>69</u>	<u>108</u> <u>78</u>	<u>84</u> <u>60</u>	<u>78</u> <u>53</u>	<u>70 1/2</u> <u>54</u>	<u>71 1/2</u> <u>57</u>	<u>87</u> <u>62</u>	<u>89</u> <u>50</u>	<u>73 1/2</u> <u>52</u>
дивидентъ	7,50	4	—	3,50	—	—	—	—	—
Сампсоніевской бумагопряд. фабр. 1000	—	—	<u>1250</u> <u>1250</u>	<u>1000</u> <u>1000</u>	<u>1000</u> <u>1000</u>	<u>1000</u> <u>1000</u>	<u>1300</u> <u>1290</u>	<u>1300</u> <u>1300</u>	<u>1300</u> <u>1300</u>
дивидентъ	125	80	—	—	50	60	60	80	—
Голубовско-Богодуховскаго горнопромышлен. товар. 500	—	—	—	—	<u>510</u> <u>500</u>	—	—	<u>580</u> <u>510</u>	<u>850</u> <u>850</u>
дивидентъ	—	—	—	60	—	—	—	—	—
Черноморско-цементнаго производства 200	<u>630</u> <u>490</u>	<u>630</u> <u>570</u>	<u>575</u> <u>535</u>	<u>580</u> <u>515</u>	<u>560</u> <u>500</u>	<u>630</u> <u>560</u>	<u>740</u> <u>585</u>	<u>933</u> <u>500</u>	<u>530</u> <u>417</u>
дивидентъ	60	45	45	45	45	45	—	30	—
Пан Нобеля 5000	—	<u>5200</u> <u>4000</u>	<u>5450</u> <u>4200</u>	<u>5600</u> <u>5000</u>	<u>6100</u> <u>4000</u>	<u>6100</u> <u>5100</u>	<u>5950</u> <u>4800</u>	<u>13800</u> <u>4800</u>	<u>11600</u> <u>9000</u>
дивидентъ	300	400	400	400	250	250	300	500	—
Брянскаго рельсопрокатнаго завода	<u>180</u> <u>180</u>	—	<u>128</u> <u>119</u>	<u>127</u> <u>112</u>	<u>100</u> <u>74</u>	<u>133</u> <u>92</u>	<u>389</u> <u>183</u>	<u>580</u> <u>365</u>	<u>557</u> <u>452</u>
дивидентъ	12	8	9	—	7	10	22,50	30	—
Общества Путимовскихъ металлических заводовъ 125 р. м.	—	—	—	—	<u>79</u> <u>64 1/2</u>	<u>180</u> <u>75</u>	<u>184</u> <u>118</u>	<u>147 1/2</u> <u>112</u>	—
дивидентъ	—	—	—	4	7	6,50	6	—	—

	1888	1889	1890	1891	1892	1893'	1894	1895	1896
Общество конножел.									
дорогъ въ С.-Петер-	—	—	—	90	78	70	194	209	138
бургъ 100				70	80	60	61	70	89
дивидентъ	—	—	5,65	4,50	—	4	8	—	—
Бакинскаго нефтянаго								458	560
общества 100								218	385
								двѣ. 9	20
Русскаго паровозо-								310	239
строительнаго и ме-								120	181
ханич. общ. 125 зол.								—	—
Товарищ. для экспл.								200	250
электрич. М. Подоль-								125	110
довъ ii в 250.								—	—
Глѣбовскаго метал-								380	215
лургическаго 1258.								200	125
								—	—
Россійскаго золотопр.								475	485
общества								210	284
								—	—

За указанный періодъ на петербургской биржѣ обращалось около 165 дивидентныхъ бумагъ кредитныхъ и промышленныхъ предпріятій, составлявшихъ номинальную сумму 577 мил. р., а по биржевой расцѣнкѣ 1896 г., 1.147 мил. р. т. е. съ преміей болѣе 100% (данныя Торгово-Промыш. Газеты 1896 г. № 18). Часть этихъ бумагъ находится въ ерѣпныхъ рукахъ, а около 30% т. е. 300—350 мил. руб. заложены въ банкахъ и находятся на онкольныхъ счетахъ.

Цѣна бумагъ на биржѣ повышалась, мало сообразуясь съ доходностью—многія изъ предпріятій за все время дѣятельности не приносили дивидентовъ; сильная же колеблѣмость ихъ, доходившая до 100% и выше въ теченіе года, указываетъ на нахожденіе ихъ не въ рукахъ солидныхъ людей, помѣстившихъ капиталы для дохода, а игравшихъ на разницу цѣнъ.

Повышательное движеніе продолжалось до второй половины 1895 года, причемъ необходимо обратить вниманіе на одно крайне любопытное явленіе: почти одновременно съ повышеніемъ акцій солидныхъ предпріятій, повысились и цѣны бумагъ предпріятій, совершенно не дававшихъ дивидента, 30 — 100 процентовъ, и, играющимъ въ расцѣтъ на повышеніе, представлялась наиболѣе вы-

годною покупка бумагъ *опять* учреждаемыхъ предприятий, получившихъ доступъ на биржу, благодаря отсутствію особыхъ правилъ и законовъ, регулирующихъ ихъ пріемъ на биржу для котировокъ. Спекулировали какъ дивидендными бумагами предприятий, быстро зарекомендовавшихъ себя съ дѣловой стороны, напр., акціями бакинскаго нефтянаго общества, поднявшимися до 500 и выше руб., при выпускной цѣнѣ въ 131 р., такъ и паровозостроительнаго общества, выпущенными по 150 а повышенными до 310 р., когда о полученіи дивиденда, при покупкѣ послѣднихъ, нечего было и думать ранѣе трехъ лѣтъ, такъ какъ въ моментъ увлеченія ими приступили только къ постройкѣ завода.

Столь быстрый (въ теченіе одного года) подъемъ цѣны всѣхъ дивидендныхъ бумагъ и въ частности предприятий вылыхъ, не дающихъ крупныхъ дивидентовъ, а еще болѣе быстрый ростъ биржевой цѣны акцій вновь образованныхъ предприятий, не успѣвшихъ еще выяснитъ результатовъ своей дѣятельности, указываетъ на страшное развитіе спекулятивной дѣятельности при совершеніи биржевыхъ покупокъ *исключительно* на наличныя. При такомъ быстромъ подъемѣ цѣнъ всѣхъ бумагъ, игравшіе наживались и быстрый успѣхъ привлекалъ къ биржѣ новыхъ людей, а съ ними новые капиталы. Здѣсь въ постоянномъ притоѣ денегъ лежитъ разгадка непрерывнаго повышения цѣнъ % бумагъ.

Биржевая игра развернулась въ половинѣ 1895 г. во всю ширь. Всѣми, игравшими на дивидендныя бумаги, наживались большія деньги и въ Петербургѣ водворился расцвѣтъ жизни, какой только былъ въ періодъ развитія желѣзнодорожнаго концессіонерства. Какъ тогда, такъ и въ 1894—1895 г.г. биржевые дѣльцы засѣдали въ извѣстныхъ ресторанахъ и вели оживленные толки о биржѣ и спекуляціи, съ указаніемъ кто, на чемъ и сколько нажилъ. Играющая публика, избалованная успѣхами наживы и удачи почувствовала самоувѣренность и нахальство—неразлучные спутники случайнаго успѣха и незаслуженнаго счастья. Еще вчера человекъ былъ робокъ и не умѣлъ отличить акціи отъ облигаціи, кредитнаго пред-

пріятія отъ промышленнаго, на другой день онъ обсуждалъ биржевыя явленія съ видомъ знатока и громогласно давалъ другимъ совѣты, что купить, что продать, оправдывая слова Мольера: „les hommes de qualité savent tout, sans rien apprendre“. Въ глазахъ знакомыхъ вчерашній глупецъ сдѣлался за ночь знатомъ биржи только потому, что ему удалось—не предвидя будущаго раззоренія—подъ крыломъ патрона-спекулянта, сорвать, при совершенно неожиданномъ повышеніи цѣны какой-нибудь бумаги, порядочный кушъ денегъ. Вотъ тѣ обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ съ подъемомъ цѣнъ биржевыхъ бумагъ, потекли на биржу деньги самого спекулянта, жены, родныхъ, пріятелей. Просто удержу не было отъ игроковъ и всѣ мыслящіе люди терялись въ догадкахъ, откуда приливаютъ къ биржѣ капиталы. Это та же революція нравовъ, вкусовъ и ума. Въ такихъ случаяхъ люди не повинуются голосу разсудка и попытки министерства финансовъ разъяснить публикѣ опасность положенія—были тщетны и вызывали неудовольствіе увлекавшихся спекуляціей и игрой.

IV.

Спекуляція, при относительной ограниченности денежныхъ средствъ игравшей на биржѣ публики, не могла бы дойти до грандіозныхъ размѣровъ въ покупкѣ-продажѣ дивидентныхъ бумагъ, если бы она не имѣла опоры въ банкахъ и банкирскихъ конторахъ. Кредитныя учрежденія явились сами крупными покупателями биржевыхъ бумагъ (и какихъ бумагъ!) за свой счетъ и, какъ видно изъ ихъ балансовъ и отчетовъ, не мало посодѣйствовали развитію биржевой игры.

Кредитныя учрежденія содѣйствовали развитію биржевой игры, ссужая деньги спекулирующей публикѣ въ формѣ спеціального текущаго счета (on call) подъ обезпеченіе купленными, но не сполна ими *оплаченными* процентными бумагами. Какъ извѣстно, въ Петербургѣ сосредоточены крупнѣйшіе русскіе банки и только въ самое послѣднее время они стали стремиться къ открытію отдѣленій въ другихъ городахъ Россіи.

При отсутствіи провинціальныхъ отдѣленій, банки были обязаны искать соотвѣствующихъ помѣщеній для ихъ капиталовъ здѣсь, а какія помѣщенія можетъ представить Петербургъ? Очевидно, покупка и продажа процентныхъ бумагъ представляется одною изъ простѣйшихъ операцій и банки, наблюдая за ходомъ своихъ операцій, будто бы скорѣе (ложное предположеніе) могутъ выйти изъ затруднительнаго положенія, при наступленіи неблагоприятныхъ условій, чѣмъ частныя лица, быстро реализуя купленные ими бумаги. Солидныя кредитныя учрежденія какъ напр. Волжско-Камскій, Московскій купеческій и др. банки видя развитіе спекулятивной горячки, старались нѣсколько умѣрить пылъ спекуляціи, *не открывая кредита подъ всѣ дивидендныя бумаги*, а только подъ признаваемые ими солидными и *ограничивая размеры* выдаваемыхъ ими ссудъ.

Другія кредитныя учрежденія и конторы относились къ выдачѣ ссудъ менѣе разборчиво и, разумѣется, наименѣе солидная публика шла туда охотнѣе, гдѣ ей открывали болѣе льготныя условія по полученію спеціальнаго текущаго счета.

Несомнѣнно *широкое* открытіе кредита подъ обезпеченіе бумагами не особенно солидныхъ и даже вновь открытыхъ предпріятій, содѣйствовало игрѣ, подогревая публику въ ея увлеченіи биржевыми операціями и, какъ всегда бываетъ, на этихъ-то бумагахъ наиболѣе прогорали. Все сказанное приводитъ къ выводу, что банки съ ихъ безсрочными ссудами, оказываемыми въ формѣ онколя, наиболѣе содѣйствовали развитію биржевой игры.

Несомнѣнно безсрочныя ссуды, представляя одно изъ усовершенствованій техники банковаго дѣла, являются формою къ которой охотнѣе всего прибѣгаетъ спекуляція и игра, но отсюда отнюдь не слѣдуетъ дѣлать вывода о необходимости запрещенія подобныхъ операцій. Ножъ также орудіе которымъ убиваютъ себя и другихъ, но никто, въ виду общихъ удобствъ представляемыхъ имъ, не говорилъ объ его изыятіи, надо только поставить пользующагося имъ въ извѣстныя рамки противъ возможности злоупотребленій.

При расширеніи онкольной операціи, банки стремились не только увеличить доходъ, но она была для нихъ самихъ необходима въ виду двухъ соображеній: съ одной стороны, подъ вліяніемъ развитія коммерческихъ операцій, нѣкоторымъ банкамъ пришлось прибѣгнуть къ увеличенію складочныхъ капиталовъ. Вызываемый необходимостью выпускъ новыхъ акцій по высокой цѣнѣ, побуждалъ банки поддерживать курсъ ихъ акцій еще выше для болѣе выгодной реализаціи на биржѣ.

Съ другой стороны нѣкоторые банки занялись въ сильной степени грюндерствомъ,—я иначе затрудняюсь назвать ихъ операціи—учредительствомъ разнаго рода промышленныхъ предпріятій и, такъ какъ для этого требовались деньги, то банки, выдавая подъ обезпеченіе реализуемыхъ ими бумагъ ссуды, были крайне заинтересованы въ повышеніи заложенныхъ такими предпріятіями у нихъ бумагъ.

Какъ намъ говорили, однимъ изъ облегчающихъ игру способовъ является коммисіонная покупка, совершаемая банками по порученію кліентовъ, безъ всякихъ обезпеченій. Оказывалось ли такое довѣріе банками ихъ кліентамъ, я не знаю и по этому настаивать не буду, ибо эта операція, не оговоренная ни въ одномъ уставѣ банковъ, можетъ быть выяснена только при осмотрѣ книгъ. Несомнѣнно при ея помощи могутъ быть совершаемыя крупныя биржевыя операціи.

Все сказанное указываетъ на роль кредитныхъ учрежденій въ развитіи биржевой игры въ 1894—1895 году. Безъ ихъ содѣйствія биржевая игра никогда не могла бы дойти до грандіозныхъ размѣровъ.

Спекулятивное движеніе на Петербургской биржѣ представляется интереснымъ еще въ одномъ отношеніи: при сильномъ развитіи биржевой горячки, играющіе, обыкновенно, мало обращаютъ вниманія на дороговизну денегъ. Объясняется это просто: барыши, при быстромъ и сильномъ подъемѣ дивидентныхъ бумагъ, такъ велики, что платежъ 7½—8% по спеціальному счету, невыгодный при сколько-нибудь разумныхъ коммерческихъ операціяхъ, не прекращаетъ биржевой игры.

Напр. при покупкѣ бумагъ на 100 т. р. и выдачѣ бан-

вомъ ссуды въ размѣрѣ 75—90% ихъ биржевой цѣны, надо имѣть наличныхъ денегъ отъ 10—25/т. р., съ уплатою за выданную ссуду по 6—8%, между тѣмъ получаемый дивидентъ по отношенію къ биржевой расцѣнкѣ бумагъ колеблется отъ 0—5%, значить, если купленная бумага не повысится въ цѣнѣ и не образуется разницы въ пользу покупателя, то ему придется нести чувствительныя потери и уплачивать ихъ изъ какихъ либо другихъ источниковъ.

Платя высокіе проценты и при покупкахъ и продажахъ дивидендныхъ бумагъ неся побочные значительные расходы (куртажи, составляющіе опредѣленную цѣну съ каждаго листа дивидендной бумаги, коммисіи, равняющіеся $\frac{1}{16}$ %, гербовую марку) не менѣе 1% при каждой покупкѣ и продажѣ въ отдѣльности, играющая публика не хотѣла ихъ замѣчать, но стала жаловаться на недостатокъ денегъ на рынкѣ. *Недостатокъ*, разумѣется, *находился въ зависимости отъ высокихъ расцѣнокъ биржевыхъ цѣнностей* поднявшихся по нѣкоторымъ бумагамъ до 300% и даже больше. *Какующійся* недостатокъ денегъ на рынкѣ сталъ вызывать жалобы публики. Въ виду все громче и сильнѣе раздававшихся жалобъ на стѣсненія на денежномъ рынкѣ, министерство финансовъ объявило, что жалобы идутъ со стороны спекуляціи и не выражаютъ дѣйствительныхъ потребностей торговли и промышленности. Причина была указана вѣрно: спекуляція станула въ биржѣ деньги, сильно повысила биржевую цѣну бумагъ, *создала недостатокъ въ деньгахъ* и платила высокіе проценты, а черезъ это страдали лица, занимавшіяся производствомъ: подчиняясь общему положенію денежнаго рынка, они обязаны были платить высокіе проценты на занятые для производства или торговли капиталы.

Къ концу 1895 г. биржевое увлеченіе достигло апогея. Кто, наживъ, сумѣлъ остановиться и сказать баста, тотъ ушелъ съ биржи съ хорошими средствами. Не появившіе момента наступленія опасности остались, и они-то, и сдѣлались жертвами биржеваго увлеченія и краха. Какъ я уже упоминалъ, многіе недоумѣвали въ разъясненіи причинъ биржеваго

увлеченія и никакъ не могли выяснить, съ какого-же момента начнется паденіе непомерно вздутыхъ цѣнъ дивидендныхъ бумагъ. По моему мнѣнію, *когда цѣны биржевыхъ бумагъ достигаютъ сильнаго подъема, при которомъ приносимый дивидендными бумагами процентъ близокъ къ рыночному проценту самыхъ вѣрныхъ и прочныхъ бумагъ, необходимо ждать начала паденія—реакцію въ смыслъ пониженія всѣхъ биржевыхъ цѣнностей.* Въ этомъ случаѣ грозитъ двойная опасность: съ тою-же легкостью и быстротою, съ какою бумага поднялась, она падаетъ еще сильнѣе и, при крупномъ пониженіи ея, держатели рискуютъ понести значительныя потери на затраченный капиталъ и процентъ, приносимый колеблющеюся бумагою, ниже процента, приносимаго наименѣе выгодными фондами. При наступленіи такихъ фактовъ, бываетъ достаточно какого-нибудь небольшого внѣшняго толчка, чтобы рухнула вся спекуляція, построенная на такихъ шаткихъ началахъ, какъ ничѣмъ не оправдываемыя ожиданія постоянного повышенія биржевыхъ цѣнъ бумагъ всѣхъ предпріятій.

Вскорѣ послѣ этого въ концѣ 1895 г. повышательное движеніе остыло: продавцевъ было много, покупателей было мало, между тѣмъ лицамъ, державшимъ бумаги на спеціальномъ текущемъ счету, необходимо было продать ихъ, въ виду пониженія ихъ курса, упавшаго на 10—100 процентовъ и даже больше. И какъ вездѣ бываетъ при одинаковыхъ обстоятельствахъ, тоже случилось и на нашей биржѣ: въ періодъ поворота къ паденію биржевыхъ цѣнъ обнаруживаютъ большую наклонность къ пониженію *худшія* биржевыя бумаги и на нихъ, въ такіе моменты, не находится покупателей. Для предохраненія отъ потерь, приносимыхъ держателямъ наиболѣе плохими бумагами, они обыкновенно *спѣшатъ*, чтобы имѣть возможность выдержать періодъ краха съ *худшими*, *сбывъ съ рукъ лучшія*, какъ менѣе понизившіеся въ цѣнѣ.

Результатъ такихъ дѣйствій бываетъ такой: подъ вліяніемъ большаго предложенія, при отсутствіи соотвѣтствующаго спро-

са, хорошая биржевая бумага падаетъ въ цѣнѣ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ она упала-бы при другихъ условіяхъ и это влечетъ за собою пониженіе цѣнъ всѣхъ остальныхъ. Спекуляція недоумѣваетъ о причинахъ быстрого пониженія вздутыхъ биржевыхъ цѣнностей. Подъ вліяніемъ паники начинаютъ реализовать, сначала люди осторожные и трусливые, а вскорѣ начинается биржевая паника, усиливаемая дѣйствіями кредитныхъ учрежденій. Банки, столь предупредительно навязывавшіе спеціальные текущіе счета, въ видахъ самосохраненія, начинаютъ требовать по заложеннымъ бумагамъ доплатъ съ кліентовъ, которымъ они же сами открывали легкій кредитъ, при полномъ развитіи биржевой игры. Съ другой стороны они начинаютъ сами сжимать свои средства, повышая процентъ, ограничивая размѣръ выдаваемыхъ ссудъ и на денежномъ рынкѣ является угнетенное настроеніе. Судьба закупившихся кліентовъ плачевна—имъ приходится или доплачивать изъ другихъ источниковъ или же оставлять служащіе обезпеченіемъ спеціальнаго кредита бумаги банку. Последнее обстоятельство еще болѣе ухудшаетъ положеніе дѣлъ. Первое пониженіе на биржѣ произошло во второй половинѣ 1895 г. Затѣмъ, биржа приняла опять повышательное движеніе, но оно отмѣчалось уже меньшимъ подъемомъ цѣнъ. Въ общемъ, до второй половины 1896 г. были дѣла на биржѣ, но они не достигли уровня предшествующихъ двухъ годовъ, подъ вліяніемъ двухъ явленій: со второй половины 1896 г. для держателей яснѣе стали обнаруживаться невыгодное и неблагопріятное положеніе нѣкоторыхъ изъ вновь учрежденныхъ акціонерныхъ предпріятій, акціи которыхъ котировались на биржахъ, а, между тѣмъ, не давая дивидентовъ, они должны были окончательно показать плохіе результаты ихъ дѣятельности (золотопромышленные, глѣбовскіе и др.); съ другой стороны, въ теченіе этого времени биржевое увлеченіе стало остывать и ясно обнаружилось отсутствіе новаго притока людей и капиталовъ. Въ этомъ заключается причина вялости и неподвижности биржевыхъ операцій. Помимо этой первопричины внутренняго характера,

угнетающее вліяніе на биржу въ 1896 г. оказали еще двѣ причины: слухи о чумѣ и политическія затрудненія на востокѣ (война Турціи съ Греціей). При такихъ условіяхъ биржа вступила въ 1897 г. и создалось положеніе, существующее на биржѣ и по нынѣ.

V.

Разразившійся на петербургской биржѣ крахъ биржевыхъ цѣнностей не былъ чѣмъ-то неожиданнымъ. Его предвидѣли многія лица, слѣдившія внимательно за биржею и судорожнымъ поднятіемъ цѣнъ бумагъ разныхъ предпріятій, повысившихся, подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ, въ періодъ 1894—1895 годовъ. Министерство финансовъ въ свою очередь, не рѣшаясь предпринять какихъ-либо рѣзкихъ мѣръ, что въ такіе моменты представляется особенно опаснымъ, предостерегало публику отъ увлеченій. Слѣдовательно ожиданіе краха было, но никто не могъ отмѣтить момента поворота, не имѣя никакого руководящаго общаго признака. Намъ, на основаніи анализа биржевой игры въ Россіи и въ другихъ государствахъ, удалось теперь опредѣлить этотъ моментъ, который можно формулировать такимъ образомъ: поворотный моментъ въ пониженію наступаетъ въ то время когда % приносимый дивидентными бумагами, по биржевой расцѣнѣ близко подходитъ къ нормальному проценту, даваемому самыми вѣрными бумагами; въ такихъ случаяхъ, достаточно какихъ-нибудь виѣшнихъ толчковъ для поворота въ обратную сторону и спекулянтамъ и игрокамъ дальнѣйшая игра является непосильною. Они такъ закупились, что, за отсутствіемъ собственныхъ денегъ, дальнѣйшее держаніе дивидентныхъ бумагъ, на которыя нѣтъ спроса, при содѣйствіи кредитныхъ учрежденій, является очевидно раззорительнымъ и они не могутъ выдержать дальнѣйшаго пониженія.

Расплата произошла и биржевое увлеченіе, за которое такъ тяжело заплатились многіе полнымъ или частнымъ раззореніемъ себя и семей, остыло, но урокъ слишкомъ поучителенъ,

чтобы не извлечь полезных правилъ для будущей политики банковъ. Не забудемъ—это былъ первый крупный биржевой крахъ въ Россіи и наша публика только вопля во вкусъ наживы; она сознаетъ возможность наживы, благодаря появленію многихъ факторовъ, какъ напр. растущей демократизаціи обращенія процентныхъ бумагъ и быстрому накопленію капиталовъ въ странѣ, послѣдовательному развитію кредитныхъ учреждений и укрѣпленію связи между Петербургомъ и другими городами. Въ этомъ случаѣ есть надѣ тѣмъ призадуматься чтобы оградить общество, не стѣсня въ тоже время свободы его экономической дѣятельности во вреду народнаго и государственнаго хозяйства. Это тѣмъ болѣе необходимо, что у насъ до сихъ поръ еще не сознаютъ того важнаго значенія, какое имѣетъ биржа, какъ учрежденіе, коренящееся въ современныхъ условіяхъ экономической и государственной жизни.

На всѣ факты и явленія общественной жизни необходимо смотрѣть съ точки зрѣнія индійскаго мудреца, который, гуляя какъ-то со своими учениками, по дорогѣ нашелъ трупъ дохлой собаки и когда его ученики зажали свои носы отъ зловонія и постарались поскорѣе уйти, то онъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: „Вы недовольны, вдыхая вонючій запахъ, но и въ такомъ отвратительномъ предметѣ, какъ трупъ дохлой собаки, можно найти хорошее. Посмотрите, какіе у нея прекрасные зубы и челюсти!“ Анализируя съ общей экономической точки зрѣнія результаты биржевой игры, и въ ней найдемъ положительныя и отрицательныя стороны; сначала укажемъ ея отрицательный результатъ. Благодаря ей, въ извѣстныхъ кругахъ русскаго общества, стоящаго далеко по профессіи и положенію отъ биржевыхъ и промышленныхъ дѣлъ, развилась страсть къ биржевой наживѣ, долгое время державшаяся въ ограниченномъ кругу причастныхъ къ биржѣ лицъ. Люди, не имѣющіе ничего общаго съ биржею, подъ вліяніемъ первыхъ удачныхъ опытовъ занялись биржевыми операціями со всѣмъ пыломъ новыхъ адептовъ и понесли огромныя потери. Оцѣнить эти потери въ точныхъ цифрахъ

нѣтъ возможности, такъ какъ трудно опредѣлить количество бумагъ, находившихся въ рукахъ играющей публики. Принимая же ихъ въ 300—350 милл. рублей (по онкольнымъ счетамъ, ссудамъ) и послѣдовавшее въ концѣ 1895 г. паденіе, не одинаково коснувшееся бумагъ всѣхъ предпріятій, надо опредѣлить сумму потерь въ нѣсколько десятковъ милл. рублей.

Конечно, эти расчеты надо принимать съ большою оговоркою: часть бумагъ осталась на рукахъ держателей и *de facto* купившіе ихъ по низкой цѣнѣ, не могли потерять того, чего они не имѣли. Во всякомъ, однако, случаѣ потери были огромны. Указываютъ на лицъ, потерявшихъ сотни тысячъ рублей, а о мелкихъ потеряхъ, ограничиваемыхъ десятками тысячъ, не говорятъ—кто ихъ не понесъ? Подъ вліяніемъ разоренія нѣкоторые окончили жизнь самоубійствомъ; другіе окончили не лучше: потерявъ въ игрѣ довѣренныя имъ деньги, они попали подъ судъ. Особенность пережитой биржевой спекуляціи заключается въ томъ, что благодаря ей впервые втянута въ биржевую игру кромѣ столицы, провинція и, не смотря на понесенныя потери, связи съ нею не порваны, хотя и ослаблены въ дѣйствиіи и силѣ ¹⁾.

¹⁾ Стрость къ биржевой игрѣ проникла во всѣ слои нашего общества. Этимъ пользуются разнаго рода биржевые дѣльцы, безжалостно эксплуатируя массу людей. Помимо обычныхъ «операций» на биржѣ, дѣльцы эти нашли себя и многія другія пристанища, преимущественно въ нѣкоторыхъ крупныхъ кондитерскихъ. Особенно привилегированнымъ мѣстомъ ихъ сборищъ является кондитерская «Люрсъ» въ Саксонскомъ саду, гдѣ съ 6 до 10 часовъ вечера обдѣляются дѣла съ необычайнымъ усердіемъ, притомъ на громадную, въ общемъ, сумму, превышающую подчасъ размѣры утреннихъ операций на настоящей биржѣ. Главный предметъ биржевыхъ сдѣлокъ составляютъ акціи разныхъ крупныхъ фабрично-заводскихъ предпріятій: машино-строительныхъ и чугунно-литейныхъ заводовъ: „Лильпопъ, Рау и комп.“, „К. Рудвѣй“ и др. въ Варшавѣ, „русско-балтійскаго вагоннаго завода“ въ Ригѣ и проч. Примѣра ради я привожу результаты „сдѣлокъ“ съ акціями общ. „Лильпопъ и Рау“: 15-го іюня акціи этого общества (цѣна номинальная 1,000 р.) продавались утромъ на официальной биржѣ по 1,860 р., около часа дня по 1,950 р., въ 3 часа дня въ кондитерской Тура, въ Краковскомъ предмѣстѣіи, по 2,150 р., въ 7 часовъ вечера въ кондитерской „Люрсъ“, что въ Саксонскомъ саду, по 2,325 р., въ 8 ч. до 2,360 р. На слѣ-

Въ будущемъ этого фактора нельзя упускать изъ вниманія—онъ будетъ оказывать вліяніе на ходъ бирж. операцій.

На ряду съ отрицательнымъ послѣдствіемъ встрѣчаетъ и положительное, имѣющее крупное экономическое значеніе. Оно заключается въ укрѣпленіи въ сознаніи русскаго общества мысли о 5—6 проц., какъ нормальномъ доходѣ, приносимомъ, при установившейся биржевой расцѣнѣ, наиболѣе невѣрными (въ смыслѣ помѣщенія капитала) дивидентными бумагами.

Въ этомъ случаѣ, при помощи биржевой спекуляціи, совершился процессъ приспособленія экономическихъ условій къ болѣе нормальному порядку нашего денежнаго рынка. Этотъ фактъ имѣетъ огромное экономическое вліяніе, съ одной стороны облегчая правительству выпускъ займовъ, съ общеніемъ платежа меньшаго процента, съ другой—указывая на необходимость направленія капиталовъ къ болѣе выгоднымъ отраслямъ промышленной дѣятельности.

Кромѣ двухъ указанныхъ послѣдствій, пережитые спекуляція и биржевой крахъ ясно указали на причины сильнаго спекулятивнаго движенія. Онѣ заключаются не только въ стремленіи извѣстной части нашего общества къ наживѣ, съ тѣмъ борьба представляетъ крупныя затрудненія, но также въ отсутствіи правилъ, регулирующихъ допущеніе процентныхъ бумагъ на биржу и во вліяніи банковъ и банкирскихъ конторъ, содѣйствовавшихъ необдуманному подъему цѣнъ биржевыхъ бумагъ, предоставленіемъ частнымъ лицамъ возможности широкаго пользованія спеціальнымъ текущимъ счетомъ. Эта сторона ихъ дѣятельности заслуживаетъ особеннаго вниманія. Разу-

дующій день, 16-го іюня, акціи эти стали расти въ цѣнѣ еще болѣе, равно какъ и нѣкоторыхъ другихъ акціонерныхъ обществъ. Спросъ на нихъ стоялъ громадный.

Результатъ этого искусственнаго „роста“ очень легко можно предвидѣть: акціи вскорѣ начнутъ падать, притомъ еще быстрѣе, тѣмъ возросли: неопытная публика понесетъ крупныя убытки, имѣя въ карманѣ обезцѣненныя бумаги, биржевые же дѣльцы приступятъ къ подобнымъ же сдѣлкамъ съ акціями другихъ заводовъ и предпріятій (кор. Н. В. изъ Варшавы).

мѣется было бы болѣе чѣмъ не желательно стѣснять банки въ введеніи подобнаго рода усовершенствованій въ область банковской техники, что можетъ повлечь водвореніе косности въ столь живомъ и постоянно развивающемся дѣлѣ какъ банковое, но, сознавая чрезчуръ опасную сторону операціи спеціальнаго текущаго счета, необходимо требовать отъ банковъ соблюденія двухъ условій: или совсѣмъ не открывать спеціальныхъ счетовъ или не выше извѣстнаго процента *номинальной*, а не биржевой стоимости подъ обезпеченіе бумагъ *только* возникшихъ предпріятій, впредь до представленія ими отчета. Проведеніе этой мѣры предупредить грюндерство банковъ. Относительно дивидентныхъ бумагъ дѣйствующихъ предпріятій необходимо ограничить размѣръ выдаваемыхъ ими ссудъ 50% биржевой цѣны, съ требованіемъ отъ банковъ обязательнаго опубликованія вѣдомости по спеціальному счету, съ точнымъ и яснымъ обозначеніемъ видовъ бумагъ и размѣровъ ссудъ, подъ которыя открыты спеціальные текущіе счета.

Сколько намъ извѣстно такихъ вѣдомостей не публикуетъ ни одинъ банкъ, между тѣмъ, при соблюденіи поставленнаго условія, были бы достигнуты слѣдующіе результаты:

а) банки не могли бы такъ легко открывать заманчивый для нерасчетливыхъ людей счетъ, представляющій не только выгодныя стороны, но и сопряженный съ крупными опасностями для лицъ, пользующихся ими;

б) въ свою очередь вмѣненіе въ обязанность банкамъ опубликованія подобной вѣдомости ограничило бы грюндерство кредитныхъ учреждений, которымъ они занялись въ значительной степени. Выдавая высокія ссуды подъ проводимыя ими предпріятія, они навязываютъ публикѣ только что выпущенныя акціи предпріятій, результатъ дѣятельности которыхъ еще неизвѣстенъ.

с) Печати была бы облегчена возможность разъяснять публикѣ дѣйствительное положеніе дѣлъ кредитныхъ учреждений, что при существующихъ отчетахъ, представляется невозможнымъ, и такимъ образомъ они могли бы предупреждать столь нежелательныя и вредныя, съ общественной точки зрѣнія, яв-

ленія—какъ биржевая игра. Печать въ этомъ случаѣ можетъ оказать самое сильное вліяніе. При соблюденіи вышеуказанныхъ условій, можно избѣгнуть сильнаго развитія биржевой игры и всѣхъ, связанныхъ съ нею, печальныхъ явленій.

В. Судейкинъ.

ПРЕЮДИЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ВЪ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАКОНОДАТЕЛЬ- СТВАХЪ ¹⁾.

IV.

Особый характеръ нѣмецкой теоріи.

Первые протесты противъ французской доктрины послѣдовали со стороны германскихъ законодательствъ и науки.

Однако и здѣсь въ первой половинѣ нашего вѣка мы встрѣчаемся съ постановленіями, на которыхъ сильно замѣтно французское вліяніе. Таково, напримѣръ, постановленіе закона 31 января 1845 г., дѣйствовавшего въ прирейнскихъ провинціяхъ и касавшагося проступковъ лѣсныхъ, полевыхъ и нарушеній права охоты.

Баварскимъ уголовнымъ кодексомъ 1813 г. разрѣшалось уголовному суду самостоятельно разрѣшать частно-правовые вопросы, возникающіе въ уголовномъ процессѣ, но имѣлись въ виду только инцидентные вопросы. Только во 2-й половинѣ XIX в. появляются законодательныя постановленія, аналогичныя съ австрійскимъ § 5. Литература также вначалѣ склоняется въ пользу французской доктрины. У Миттермаера, напримѣръ, находимъ всѣ важнѣйшія положенія ея, Merckel

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. IX.

ж. юрид. общ. кн. X 1897 г.

детально рассматриваетъ различные преюдиціальныя вопросы, присоединяясь къ взглядамъ то одного, то другого французскаго процессуалиста ¹⁾).

Дальше по пути ограниченія компетенціи уголовныхъ судовъ пошелъ Planck въ его извѣстномъ сочиненіи „*Mehrheit der Rechtsstreitigkeiten*“ (517 стр.). По его мнѣнію приостановка уголовного производства необходима всякій разъ, когда „уже есть или начинается споръ о частно-правномъ отношеніи образующемъ предположеніе уголовного права“. Онъ не отказываетъ уголовному суду въ полномочіи разрѣшать гражданско-правовую вопросъ *incidenter*, если бы даже онъ могъ стать предметомъ отдѣльнаго гражданского процесса, но, если онъ не есть теперь. Пока стороны только отрицаютъ въ видѣ возраженія существованіе или несуществованіе правоотношенія, служащаго условіемъ наличности преступленія, утверждая, наприм., право собственности на яко бы украденную вещь, владѣніе, противъ котораго было употреблено насиліе, но не выступаютъ съ искомъ передъ гражданскимъ судомъ и не требуютъ приостановки уголовного дѣла, — до этихъ поръ разсмотрѣніе спорнаго гражданско-правоваго вопроса составляетъ даже обязанность уголовного суда, при этомъ примѣняются безусловно правила о доказательствахъ, установленныя для уголовного процесса. Рѣшеніе преюдиціальнаго вопроса не имѣетъ силы *res judicata* въ возможномъ впослѣдствіи гражданскомъ процессѣ по поводу того же вопроса. Если до сихъ поръ взглядъ Планка является оригинальнымъ, то далѣе онъ сближается съ своими предшественниками и французской доктриной, указывая на необходимость предварительнаго рѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ гражданскимъ судомъ всегда, даже, если они инцидентны; уголовный судъ *ex officio* обязанъ приостановить производство. Вопросы эти касаются обыкновенно *status* и брака и упоминаются въ са-

¹⁾ Mittermaier-Deut. Strafverf. § 7 стр. 23. Merkel-Ger. Saal. 1853 г. 135 стр. и слѣд. Также Daniels-Grundsätze стр. 82—84. Kleinschrod-N. Arch. d. Cr. R. II, 281—286.

момъ законѣ. Объясняетъ это Планкъ тѣмъ, что противорѣчіе рѣшеній гражданскаго и уголовного судовъ не можетъ найти себѣ въ этихъ случаяхъ такого оправданія, какъ въ другихъ, такъ какъ при этихъ вопросахъ выступаетъ и государственный интересъ, а произволъ сторонъ не можетъ здѣсь проявиться въ такой степени, какъ при другихъ гражданско-правовыхъ вопросахъ ¹⁾. Но, прибавляетъ онъ, нужно помнить, что нельзя ограничиться этими вопросами, но кругъ вопросовъ, подлежащихъ направленію въ гражданскій судъ, гораздо шире. Опасенія, что подобный порядокъ сильно стѣснилъ бы юрисдикцію уголовного суда, Планкъ находитъ неосновательными.

Позже тотъ же процессуалистъ измѣняетъ свой взглядъ, приближаясь къ истинному: именно, въ „Systematische Darstellung“ (451 стр.) онъ объясняетъ выжиданіе рѣшенія гражданского суда соображеніями цѣлесообразности—возможностью воспользоваться для даннаго производства результатами другого. Поэтому, если уже начать или имѣется въ виду (?) непосредственно гражданскій процессъ, то, по его мнѣнію, нужно выждать рѣшенія гражданского суда о правѣ собственности на вещи при обвиненіи въ кражѣ и т. п.; но это не обязательно: если при выжиданіи можетъ быть потеряно больше времени, то лучше рѣшить вопросъ *incidenter*, по скольку это необходимо для настоящаго дѣла, не рѣшая его въ дѣйствительности ²⁾.

Какъ въ „Mehrhheit“ Planck не даетъ доказательствъ необходимости приостановки при условіи, что вопросъ составляетъ дѣйствительно предметъ особаго спора передъ гражданскимъ судьей, такъ и въ „Darstellung“ онъ не объясняетъ,

¹⁾ Уголовный приговоръ, которымъ разрѣшенъ вопросъ о бракѣ не исключаетъ разсмотрѣнія вопроса о бракѣ гражданскимъ судомъ, но возможное противорѣчіе рѣшеній здѣсь особенно печально.

²⁾ Т. е. въ смыслѣ обязательности рѣшенія для гражданского судьи—System Darstell. 451, 452. Въ этомъ смыслѣ Саксонскій уставъ угол. суд. (ст. 129) 1868 г., гдѣ допускается приостановка, если „предъявленіе гражданского иска уже послѣдовало или этого можно ожидать съ увѣренностью“ (См. Motive 132).

почему весь вопросъ только въ выигрышѣ времени и цѣлесообразности, вѣрнѣе удобствѣ, онъ не объясняетъ также; почему не необходимо исключеніе нѣкоторыхъ вопросовъ закономъ, между тѣмъ видно, что Planck не считаетъ доводовъ въ пользу законодательнаго выдѣленія достаточно вѣсскими. Küssner и Zachariae постарались объяснить и одно и другое. Первый дѣлаетъ упрекъ французской доктринѣ, именно замѣчаемому тамъ стремленію дѣлать различіе между вопросами, обусловливающими преступленіе ему предшествующими, и вопросами, составляющими существенный признакъ его, элементъ состава. „Такой принципъ, говоритъ Küssner, шатокъ и не основанъ ни на природѣ вещей, ни на предписаніяхъ положительнаго права“. Zachariae кромѣ того упрекаетъ французскую доктрину въ своевольномъ характерѣ, въ установленіи правилъ, безъ послѣдовательнаго развитія изъ одного опредѣленнаго принципа лишь по мнимымъ соображеніямъ цѣлесообразности, въ томъ, что постановка преюдиціальнаго вопроса во Франціи чужда теоретическихъ началъ, опирается только на положенія закона¹⁾. Что касается той теоріи, которая должна замѣнить французскую систему,— то Küssner и Zachariae здѣсь расходятся.

Küssner считаетъ нужнымъ при всякомъ сомнѣніи по поводу преюдиціальнаго вопроса направлять стороны для его рѣшенія въ гражданскій судъ и только ясные вопросы оставить уголовному. „Въ общемъ, говоритъ онъ, нужно признать, что собственный интересъ сторонъ побудитъ ихъ сдѣлать наилучшее употребленіе изъ своихъ средствъ для осуществленія своихъ правъ; предположеніе говоритъ поэтому въ пользу того, что результатомъ гражданскаго процесса будетъ не формальное только право, но и матеріальное“. Опасность, что сторона допуститъ небрежность, Küssner считаетъ во всякомъ случаѣ меньшей той опасности, которая угрожаетъ въ случаѣ примѣненія уголовнымъ судьей ложнаго приѣма. Для установленія конкретнаго права, по его мнѣнію,

¹⁾ Küssner-Goldt. Arch. III, 519. Zachariae-Hands II, § 86.

нужно примѣнять правила какъ матеріальнаго гражданскаго права, такъ и процессуальнаго. Но это требованіе нѣмецкій процессуалистъ объясняетъ не опасеніемъ обхода законовъ о доказательствахъ, какъ французы, а опасеніемъ противорѣчія рѣшеній уголовнаго и гражданскаго судовъ. Но, если Планкъ находилъ этотъ мотивъ относительнымъ, опасался противорѣчія рѣшеній въ извѣстныхъ случаяхъ, то у Кюсснера этотъ мотивъ является общимъ. По его мнѣнію, „всякій конфликтъ между гражданскимъ и уголовнымъ рѣшеніями служитъ явнымъ доказательствомъ того, что уголовный судья или выступилъ за предѣлы своихъ полномочій или не выполнилъ ими воспользовавшись, въ обоихъ случаяхъ произошло такимъ образомъ нарушеніе справедливости“.

Zachariae, оставляя въ сторонѣ вопросъ о ясности права и неспособности уголовного суда на рѣшеніе извѣстныхъ гражданско-правовыхъ отношеній, становится на точку зрѣнія Planck'a (въ „Mehrheit“), приводя въ доказательство, что гражданскій споръ долженъ быть рѣшенъ suo ordine и компетентнымъ судьей, что „внутреннее родство обусловливающего и обусловливаемого правоотношенія не производитъ vis attractiva и не можетъ превратить судью самого по себѣ некомпетентнаго — въ компетентнаго“. Законъ, устанавливая требованіе, чтобы извѣстный преюдиціальнй вопросъ рѣшался гражданскимъ судомъ, имѣетъ значеніе примѣра и не исчерпываетъ всѣхъ случаевъ. Zachariae также требуетъ наличности гражданскаго спора между сторонами, для чего считаетъ достаточнымъ выраженнаго заинтересованнымъ лицомъ желанія установить спорное отношеніе соотвѣтствующимъ ему способомъ.

Такова прежняя нѣмецкая доктрина, которая отличается отъ французской только стремленіемъ свести все къ опредѣленнымъ принципамъ, при чемъ однако въ мотивировкѣ своихъ взглядовъ нѣмецкіе ученые мало прибавляютъ къ сказанному французами. Въ новѣйшее время сторонникомъ этой теоріи выступилъ Гейеръ ¹⁾. Изъ законодательства и въ

¹⁾ Geuer-Lehrbuch, 480.

настоящее время ст. 145 устава кантона Фрейбурга предоставляет обвиняемому, возбудившему чисто гражданско-правовой вопросъ, право требовать пріостановки преслѣдованія до окончательнаго рѣшенія гражданского суда.

Другіе цѣмцыіе процессуалисты послѣдняго времени, за исключеніемъ Глазера, ограничиваются обыкновенно толкованіемъ 261 § герм. устава угол. судопроизводства и его мотивами, которые имѣютъ значеніе для вопроса о силѣ рѣшенія гражданского суда, относящагося къ преюдиціальному правоотношенію, если такое рѣшеніе уже послѣдовало къ моменту уголовного преслѣдованія. Именно этимъ вопросомъ заняты комментаторы John, Schwarze, Löwe, Ullmann, австрійскіе Mayer и Neumayer и Mitterbacher. Что же касается компетентности уголовного суда, если еще не послѣдовало рѣшеніе гражданского по преюдиціальному вопросу, то указываютъ только на принципъ, что уголовный судъ компетентенъ на рѣшеніе всѣхъ возникающихъ при разсмотрѣніи уголовного дѣла вопросовъ, хотя бы они принадлежали къ другой области права. Но въ виду существованія законодательствъ и мнѣній въ литературѣ, отвергающихъ безусловность этого принципа, ограничиться указаніемъ на него нельзя, нужно еще опровергнуть доводы противной теоріи.

Огромнымъ шагомъ впередъ была, конечно теорія, Глазера, раздвоившаго, такъ сказать, вопросъ, указавшаго, что при нѣкоторыхъ преюдиціальныхъ вопросахъ не можетъ даже возникнуть сомнѣніе въ компетентности уголовного суда на ихъ рѣшеніе, но эта теорія сама по себѣ не разрѣшаетъ затрудненій, связанныхъ съ вопросами другой группы—гражданско-правовыми. Она устраняетъ слишкомъ абсолютныя теоріи, не дѣлающія предлагаемаго Глазеромъ и вытекающаго изъ природы вещей различія ¹⁾, но она не противорѣчитъ принятію даже системы Zachariae, если распространять послѣднюю только на чисто гражданско-правовые вопросы ²⁾,

¹⁾ Напр. теорію Trébutien'a объ инцидентныхъ вопросахъ о status (см. выше).

²⁾ Впрочемъ Zachariae и самъ имѣетъ въ виду именно ихъ, какъ можно заключить изъ взгляда его въ Bemerkungen (Arch. des Crimin. R. N. F. 1840 г. 405, 406 стр.).

какъ сдѣлало фрейбургское кантональное законодательство, Она не исключаетъ возможности и законодательнаго выдѣленія того или другого вопроса указанной группы изъ вѣдѣнія уголовныхъ судовъ, другими словами теорія Глазера не опровергаетъ и французской системы: въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, вопросъ о собственности, бракѣ и даже состояніи при *suppression d'état*—чисто гражданско-правовые, и уголовный законъ караетъ нарушеніе этихъ правъ, признавая ихъ подъ тѣми же предположеніями, что и гражданское право. Далѣе Глазеръ говоритъ, что вопросы этого рода должны обсуждаться уголовнымъ судомъ съ соблюденіемъ правилъ матеріальнаго гражданского права; онъ говоритъ, что „уголовный судья не можетъ объявить обвиняемую въ прелюбодѣяніи незамужней потому, что обнаружилось препятствіе къ браку, которое, по гражданскимъ законамъ, уже не можетъ имѣть значенія; все равно лежитъ ли тамъ пресумпція или фикція—бракъ неопровержимъ ни для кого, а слѣдовательно и для уголовного судьи“.

Такъ и понятіе опеки, уполномоченнаго, попечителя и т. д. въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ §§ 266, 174, 235 общегерман. угол. кодекса ¹⁾, должны быть понимаемы уголовнымъ судьей съ точки зрѣнія гражданского права. Знаменитый процессуалистъ не останавливается однако на критикѣ доводовъ французской доктрины и ея послѣдователей въ литературѣ другихъ народовъ. Согласно его взгляду, уголовный судья не можетъ признать сдѣлку дѣйствительною и подсудимаго виновнымъ въ растратѣ поклажи, если сдѣлка заключена лицомъ неспособнымъ и если уголовный законъ, карая растрату поклажи, имѣетъ въ виду сдѣлку поклажи въ смыслѣ гражданского права, но Глазеръ не разсмариваетъ вопроса, долженъ ли уголовный судья отвергнуть существованіе сдѣлки за недостаткомъ требуемыхъ гражданскими законами дока-

¹⁾ Совершеніе опекуномъ съ подопечными развратныхъ поступковъ, похищеніе у опекуна малолѣтняго, намѣренное нанесеніе вреда довѣрителямъ и подопечнымъ уполномоченными и опекунами.

зательствъ, между тѣмъ, если признать необходимость этого, окажется необходимымъ направить дѣло предварительно въ гражданскій судъ въ виду невозможности переносить правила о доказательствахъ, установленныхъ гражданскими законами въ суды уголовные, и въ виду бесполезности этой мѣры съ точки зрѣнія уголовной репрессіи. Если изъ одобренія, высказываемаго, этимъ ученымъ § 261, и можно вывести заключеніе, что онъ не признаетъ нужнымъ для уголовного суда примѣнять правилъ о доказательствахъ установленныхъ гражданскими законами ¹⁾, то одно это не позволяетъ отвергнуть противоположное мнѣніе французской или прежней нѣмецкой доктрины.

Итакъ необходимо обратиться къ критикѣ различныхъ теорій и попытаться такимъ путемъ опредѣлить, въ чемъ должна состоять задача законодателя по отношенію къ преюдиціальнымъ гражданско-правовымъ вопросамъ.

V.

Критика доводовъ въ пользу ограниченія компетенціи уголовного суда и опытъ опредѣленія роли законодателя.

Обращаясь прежде всего къ теоріи Планка, Цахаріэ, Гейера, нужно замѣтить, что она ведетъ къ результатамъ, очень сходнымъ съ тѣми, которые были указаны еще Манженомъ ²⁾, что въ виду огромнаго большинства случаевъ, когда окажутся на лицо условія, требуемыя ими, особенно двумя послѣдними, для отсылки въ гражданскій судъ,—правило о компетентности суда главнаго дѣла и на всѣ возникающіе тамъ вопросы обратится въ исключеніе, а исключе-

¹⁾ Этому не противорѣчатъ мнѣніе Глазера объ обязательности для уголовного суда при чисто гражданскихъ правовыхъ вопросахъ презумпцій гражданского права, такъ какъ онъ относитъ ихъ къ положеніямъ матеріальнаго права, а не къ праву доказательному (Beweisrecht: «законныя презумпціи суть часто прикрятія правила матеріальнаго права», говоритъ онъ. Иначе Bennecke (Lehrb. вып. III, 280 стр. пр. 12). Теорію Глазера см. въ его Handbuch, II, § 67, 87—91 стр.

²⁾ См. выше (глава II).

ніе—въ правило; что требованіе, выраженное заинтересованнымъ лицомъ, о рѣшеніи гражданско - правового преюдиціального вопроса suo ordine не служитъ ручательствомъ вѣстия имъ гражданского процесса, и пріостановка часто можетъ быть испрошена съ цѣлью проволочки, съ намѣреніемъ воспользоваться отсрочкой для уничтоженія какихъ либо уликъ и доказательствъ, такъ какъ нѣкоторые преступления могутъ быть открыты только по свѣжимъ слѣдамъ; что возможность безнаказанности виновныхъ увеличивается съ увеличеніемъ числа случаевъ отсылки въ гражданскій судъ, такъ какъ тѣмъ чаще становятся возможными различныя побочныя вліянія гражданского процесса; наконецъ разсматриваемая теорія опирается на необходимость охранить права индивида, опасается упрека въ ограниченіи защиты, но такое опасеніе само по себѣ, неподкрѣпленное никакими данными, не можетъ перевѣсить всѣхъ неудобствъ и опасеній, сопряженныхъ съ отсылкой въ гражданскій судъ; а такимъ чисто призрачнымъ является оно у разбираемыхъ процессуалистовъ. Если исходить только изъ того взгляда, что частныя права, принадлежащія подсудимому, а также обвинителю или гражданскому истцу должны оставаться неприкосновенными, то можно дойти до отрицанія необходимости назначать срокъ для предъявленія гражданского иска, такъ какъ въ этомъ лежитъ косвенное принужденіе, нарушеніе принципа „*nemo invitus aegre cogitur*“. Такимъ образомъ не въ этой теоріи слѣдуетъ искать основаній ограниченія власти уголовного суда рѣшать преюдиціальныя вопросы.

Мы обратимся поэтому къ основаніямъ, приводимымъ французской доктриной, причемъ постараемся свести всѣ доводы къ нѣсколькимъ общимъ и не будемъ касаться тѣхъ, которые не приняты большинствомъ процессуалистовъ-сторонниковъ этой системы.

Собственно уже изъ предложеннаго раньше очерка могли достаточно обнаружиться ея темныя стороны и можно было сдѣлать выводъ не въ ея пользу. Существованіе массы контраверсъ, массы тонкихъ различій не говорятъ, конечно, о

практической удобопримѣнимости французской системы. При томъ путаница замѣтна въ практикѣ и другихъ странъ (Бельгiи, Россiи), ей послѣдовавшихъ. Колебанiя въ практикѣ и процессуальной литературѣ уже заранѣе даютъ возможность заподозрить шаткость основанiй; прорывающееся стремленiе стѣснить кругъ исключенныхъ изъ вѣдѣнiя уголовного суда вопросовъ, обнаруживаетъ существованiе соображенiй противъ подобнаго исключенiя; съ другой стороны, подавляющее первое другое стремленiе исключить и нѣкоторые вопросы, о которыхъ умолчалъ законодатель, свидѣтельствуетъ о трудности предусмотрѣть въ самомъ законѣ всѣ вопросы, требующiе рѣшенiя гражданскаго суда.

О неудобопримѣнимости французской системы говорил Амсбергъ въ комиссиi рейхстага, при обсужденiи проекта кодекса уголовного процесса для Германiи въ 1877 г.: „положенiя, выставляемыя французской юриспруденцiей, содержали рядъ едвали проводимыхъ различiй“. О безпримѣрной запутанности въ практикѣ и законодательствѣ говорить и Глазеръ ¹⁾.

Такимъ образомъ почти 100 лѣтнiй опытъ свидѣтельствуетъ противъ французской системы. Съ другой стороны, сама продолжительность ея существованiя служитъ доказательствомъ того, что въ ея основанiи лежатъ серiозныя сомнѣнiя относительно компетентности уголовного суда, заставляють призадуматься надъ вопросомъ, не является ли только внѣшнее проявленiе идеи неудачной, хотя сама идея правильная; не являются ли неудобства практическаго примѣненiя случайными, устранимыми, быть можетъ, и не вытекающими изъ чего другого, какъ изъ того, что законъ самъ постарался исчислить случаи, а не опредѣлить ихъ общимъ признакомъ или не предоставилъ самому уголовному суду права ждать или не ждать рѣшенiя гражданскаго?

Изъ всей массы противорѣчiй, тонкостей, разнообразныхъ мотивовъ выдвигается четыре довода, которые, приобрѣтая себѣ сторонниковъ за предѣлами Францiи, являются въ ихъ

¹⁾ Hahn-Materialien, 896. Glaser—Straf. proces. Stud. (Ger. Zeit. № 59 за 1885 г.).

рукахъ главнымъ оружіемъ въ борьбѣ съ независимостью уголовныхъ судовъ. Эти четыре довода суть: боязнь обхода законовъ о доказательствахъ, боязнь неспособности уголовныхъ судей рѣшать нѣкоторые (по другимъ, всѣ) вопросы гражданскаго права, боязнь предоставить ихъ рѣшеніе присяжнымъ, наконецъ боязнь окончательнаго установленія гражданскихъ правъ уголовнымъ судомъ или (въ противномъ случаѣ) противорѣчія рѣшеній уголовного и гражданскаго.

Первый доводъ, приводимый во Франціи для объясненія 327 ст. С. civ., приводится и у насъ, въ Россіи, для доказательства необходимости предварительнаго разрѣшенія гражданскимъ судомъ преюдиціальныхъ вопросовъ о существованіи сдѣлокъ ¹⁾. Но къ прежнимъ доводамъ французской доктрины объ обязательности для уголовныхъ судовъ доказательствъ, требуемыхъ гражданскими законами, въ избѣжаніе ихъ обхода, прибавляютъ еще опасенія неосновательныхъ обвиненій и даже опасенія поставить въ зависимость отъ свидѣтельскихъ показаній участь подсудимаго (объ этомъ во французской доктринѣ упоминается только мимоходомъ, именно Locré, см. выше).

Опасенія уголовныхъ преслѣдованій въ случаяхъ, когда совсѣмъ нѣтъ преступленія высказываются также мотивами германскаго закона. „Опытъ показываетъ, говорится здѣсь, что нерѣдко заинтересованныя лица возбуждаютъ обвиненія въ случаяхъ, гдѣ правонарушеніе, если оно есть вообще, только гражданскаго характера и такимъ образомъ есть поводъ только къ гражданскому процессу. Нерѣдко пытаются обойти предъявленіе гражданскаго иска тѣмъ, что начинаютъ уголовное дѣло, надѣясь путемъ и при посредствѣ такового легче, удобнѣе, безъ собственныхъ издержекъ достигнуть удовлетворенія по иску; именно изъ такихъ побужденій въ случаяхъ, когда нарушены договоры товарищества, торговые обязательства, коммисіонныя отношенія, часто возбуждаются

¹⁾ Буцковскій, Очерки 517. Отчасти проф. Случевскій: „За это воззрѣніе говорятъ интересы твердости граждан. сдѣлокъ“. (Судопр. 242 стр.).

совсѣмъ неосновательныя обвиненія въ обманѣ или растратѣ“. Это опасеніе высказывается и Буцковскимъ, который замѣчаетъ, что обвиняемый, въ случаѣ неосновательнаго привлеченія его къ уголовной отвѣтственности, несетъ безвинно такіа стѣсненія и страданія, которыя останутся или вовсе невознагражденными или будутъ вознаграждены только съ матеріальной стороны ¹⁾).

Но и боязнъ обхода законовъ о доказательствахъ и боязнъ неосновательныхъ обвиненій, прикрывающихъ гражданскіе иски, не ведутъ еще къ отрицанію права уголовного суда рѣшать и о гражданско-правовыхъ преюдиціальныхъ вопросахъ. Прежде всего опасенія эти не могутъ имѣть мѣста въ томъ случаѣ, если законодательство данной страны не признаетъ соединеннаго процесса (*Adhäsionsprozess*): въ этомъ случаѣ ничто не мѣшаетъ, напримѣръ, уголовному суду признать *A* виновнымъ въ растратѣ, а гражданскому суду отказать въ искѣ *B*, потерпѣвшему отъ этого преступленія, на томъ основаніи, что онъ не представилъ требуемыхъ гражданскими законами доказательствъ. Если, далѣе, уголовный судъ будетъ рѣшать только вопросъ о преступленіи, то нечего будетъ опасаться неосновательныхъ обвиненій уже не съ цѣлью обхода законовъ о доказательствахъ, а съ цѣлью болѣе скорого и болѣе дешеваго осуществленія гражданского права. Соединенный процессъ есть прежде всего дѣло удобства, и, когда возникаютъ сомнѣнія, говоряція противъ него, его можно устранить, какъ поступило, напримѣръ, германское законодательство ²⁾. „Доводы Буцковского (а слѣдовательно и французской школы), по вѣрному замѣчанію проф. Фойницкаго, суть доводы противъ предоставленія уголовному суду права разрѣшать гражданскіе иски совмѣстно съ уго-

¹⁾ Motiwe 135, 136 стр. Буцковскій 1 с. 518.

²⁾ Ullmanu—D. Straf. 95. Ero—же Oest. Straf. 720 и пр. 2; 721 и пр. 1 и 2. Busch (въ Arch f. civil prax. XXXIX, 100) говоритъ: „der Adhäsionsprozess.... ist ein Mischmasch, der mit der Trennung von Criminaljustiz von der Civiljustiz in offenbaren Widerspruch steht“.

ловнымъ дѣломъ ¹⁾, а отнюдь не противъ предоставленія уголовному суду возможности дать полный отвѣтъ по предъявленному ему обвиненію“. Правда отвергнуть соединенный процессъ значитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ допустить противорѣчащія другъ другу рѣшенія гражданскаго и уголовного судовъ, но не слѣдуетъ забывать различіе задачъ обоихъ судовъ, которое оправдываетъ возможность такого противорѣчія; вспомнимъ, что и въ средѣ французскихъ процессуалистовъ этотъ доводъ имѣетъ только немногихъ сторонниковъ, а большинство примиряются съ такимъ противорѣчіемъ; конечно, это зло, но оно будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока гражданскій процессъ не освободится отъ нѣкоторыхъ устарѣлыхъ традицій. Намъ же ничего другого не остается, какъ выбрать изъ двухъ золъ меньшее: лучше противорѣчіе рѣшеній, чѣмъ отказъ въ защитѣ справедливыхъ требованій потерпѣвшаго отъ преступленія или общественнаго интереса (особенно, при отсутствіи жалобы потерпѣвшаго и при вопросахъ о состояніи).

Но и при существованіи соединеннаго процесса, защищаемого многими процессуалистами, опасенія, высказываемыя французскими учеными и ихъ послѣдователями, едва ли являются достаточнымъ аргументомъ противъ независимости уголовного суда. Во первыхъ именно въ этихъ случаяхъ (при преюдиціальныхъ вопросахъ) возможно ограниченіе соединеннаго процесса, такъ чтобы уголовный судъ могъ признать фактъ преступленія, но при отсутствіи требуемыхъ закономъ гражданскимъ письменныхъ документовъ не рѣшать о гражданскомъ искѣ потерпѣвшаго, а направить его въ гражданскій судъ. Такъ, напримѣръ, австрійскій *Straf. proz. ord.* § 366 дозволяетъ вообще уголовному суду даже въ случаѣ осужденія направить потерпѣвшаго въ гражданскій судъ, если уголовный находитъ, что обстоятельства уголовного процесса не таковы, чтобы на ихъ основаніи можно было судить объ искахъ о вознагражденіи за вредъ. Недостаточно

¹⁾ „Съ чѣмъ авторъ согласенъ“ прибавляетъ проф. Фойницкій (Курсъ I, 486).

доказаннымъ можно считать гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ и тогда, когда онъ не поддержанъ требуемыми гражданскимъ закономъ доказательствами. Во вторыхъ, если не дѣлать никакихъ ограниченій соединеннаго процесса и для доказыванія гражданского иска допустить всѣ средства, допустимые вообще въ уголовномъ судѣ ¹⁾, то и тогда нужно отвергнуть систему ограниченія компетенціи уголовного суда въ отношеніи преюдиціальныхъ вопросовъ. Дѣйствительно, при обвиненіяхъ въ нарушеніи преступными дѣйствіями гражданскихъ сдѣлокъ, вопросъ о существованіи ихъ, согласно предыдущему, является преюдиціальнымъ началу, такъ какъ и здѣсь, какъ и вопросъ о состояніи при *suppression d'état*, онъ будетъ не возраженіемъ, а главнымъ вопросомъ; между тѣмъ вопросы преюдиціальныя началу особенно опасны для интересовъ уголовной юстиціи. Если даже признать правильнымъ то соображеніе, что „нельзя очень опасаться такого матеріальнаго зла, котораго не чувствуютъ лица ближе всѣхъ къ нему стоящія,—лица, противъ которыхъ направлено было преступленіе, или чувствуютъ не настолько, чтобы принять на себя возбужденіе уголовного преслѣдованія“ ²⁾ если признать правильнымъ это соображеніе, то нужно вспомнить все-таки, что непредъявленіе иска можетъ быть, и обыкновенно бываетъ, послѣдствіемъ неимѣнія требуемыхъ въ гражд. судѣ доказательствъ. И такое неимѣніе объясняется далеко не небрежностью только, какъ показываютъ контраверсы во французской практикѣ по вопросу о *blanc-seing* или по вопросамъ о состояніи. Предположивъ даже небрежность или то, что потерпѣвшій не чувствовалъ причиненнаго ему вреда, нужно имѣть въ виду, что отъ безнаказанности преступника страдаетъ все общество, и если неудовлетвореніе гражданского требованія истца можетъ быть оправдываемо тѣмъ, что тотъ, кто пренебрегаетъ данными ему закономъ средствами ограж-

¹⁾ См. Glaser-Staf. proc. Stud. (Ger-Zeit. 1885 r. № 56, стр. 222). Ullmann Oest. Straf., 723. Случевскій—Судопроизводство 186, 190 стр.

²⁾ Будковскій—Очерки, 535.

денія своихъ правъ, долженъ самъ себя винить въ дурныхъ послѣдствіяхъ своего легковѣрія и неблагоразумія (Буцковскій), то это вовсе не оправдываетъ бездѣйствія суда по отношенію къ вредному члену общества. Требованіе о недопущеніи преслѣдованія во избѣжаніе обхода законовъ о доказательствахъ, по выраженію Неклюдова, полезно только для мошенниковъ. „Искъ уголовный интересуется общество и государство, которыя и добиваются истины всѣми дозволенными путями, вотъ почему стѣсняя доказательства въ искахъ гражданскихъ, законъ расширяетъ ихъ, коль скоро къ лицу предъявляется не простой искъ, а обвиненіе въ уголовномъ проступкѣ“. (Руководство I, 96, 97).

Обходовъ законовъ о доказательствахъ слѣдуетъ опасаться тѣмъ менѣе, что только въ случаѣ дѣйствительнаго совершенія проступка истецъ достигнетъ гражданского удовлетворенія: если фактъ преступленія не будетъ установленъ, то задача уголовного суда будетъ исчерпана оправдательнымъ приговоромъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда преступленіе дѣйствительно совершено, обвиненіе доказано, если потерпѣвшій и достигнетъ большаго, чѣмъ онъ могъ бы достигнуть въ гражданскомъ судѣ, то это будетъ лучшимъ возраженіемъ противъ системы предустановленныхъ доказательствъ: если приходится пожертвовать или ею, или интересами уголовной юстиціи, то выборъ не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію: эта система доживаетъ свой вѣкъ ¹⁾, и сохранять ее во вредъ обществу, которое страдаетъ отъ потворства преступникамъ, не имѣетъ смысла; нужно стремиться по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ нѣтъ положительнаго запрещенія закона, дать больше простора судейскому убѣжденію ²⁾.

Возможно еще одно возраженіе: уголовный законъ можетъ имѣть въ виду только такую сдѣлку, которая признается

¹⁾ Какія послѣдствія влечетъ она въ юридическомъ быту, свидѣлствуетъ Busch (Arch. f. civ. Prag. 1854 г. особ. 82 стр.), также Endemann-Beweislehre, 117.

²⁾ За допущеніе свидѣтелей Гассманъ Жур. гражд. и угол. прав. 1877 г. III, 23. Weiss-Behandl. 329, говоритъ; „уголовный судья въ своемъ стремленіи къ матеріальной истинѣ не дать провести себя недостовернымъ свидѣтелямъ“.

гражданскимъ правомъ, преслѣдуя, на примѣръ, за растрату поклажи, присвоеніе залога именно тогда, когда есть договоръ, признаваемый гражданскимъ правомъ поклажей или залогомъ. Тогда, конечно, направленіе дѣла предварительно въ гражданскій судъ обусловливается отвѣтомъ на вопросъ, считать ли правила о доказательствахъ частныхъ правъ принадлежащими къ матеріальному праву или къ процессуальному ¹⁾. Положеніе ихъ (напр. 1341 ст. С. civ., у насъ ст. X тома о поклажѣ, займѣ съ залогомъ) въ кодексахъ матеріальнаго права говоритъ съ перваго взгляда въ пользу перваго предположенія, но въ дѣйствительности они относятся къ части процессуальнаго права, называемой нѣмцами *Beweisrecht*, какъ видно уже изъ того, что законъ считаетъ дѣйствительной сдѣлку и безъ установленной письменной формы до извѣстной суммы (въ *Code Napoleon* и романскихъ законодательствахъ); форма является въ сдѣлкѣ не существеннымъ элементомъ, а случайнымъ обстоятельствомъ ²⁾.

Но „положенія, касающіяся гражданскаго процесса и доказательствъ въ гражданскомъ процессѣ не связываютъ уголовного судью“ ³⁾.

Итакъ одинаковое пониманіе термина поклажи, порученія, залога, а также *status*, гражданскимъ и уголовнымъ закономъ не можетъ служить доводомъ въ пользу предоставленія этихъ вопросовъ вѣдѣнію гражданскаго суда.

Что касается неосновательныхъ обвиненій при существованіи соединеннаго процесса, то опасность ихъ сильно преувеличена, и во всякомъ случаѣ непонятно, почему опасаться ихъ именно въ этихъ случаяхъ при преюдиціальныхъ граж-

¹⁾ Положенія матеріальн. права въ этомъ случаѣ для угол. суда обязательны, а требовать въ уголовн. судѣ доказательствъ предустановленныхъ невозможно (ср. главу I).

²⁾ См. Weiss—I. с. 328 и указываемые тамъ писатели.

³⁾ Bepnescke-Lehrb. 280 стр. (вып. III). Что касается доказательнаго значенія свидѣтелей по вопросу о состояніи, то оно признается и во Франціи при уничтоженіи правъ супружескаго состоянія. Уже упоминалось (см. главу II), что доказательное значеніе слѣдуетъ признать за свидѣтелями и при вопросѣ о происхожденіи.

жданско-правовыхъ вопросахъ: такіа обвиненія вообще возможны; частное лицо можетъ обратиться съ жалобой въ уголовный судъ и тогда, когда нѣтъ даже гражданско-правового нарушенія. Это задача уголовного суда опредѣлить, есть ли въ инкриминируемомъ дѣяніи признаки преступленія, и, если ихъ нѣтъ, то не послѣдуетъ уже само собою преданіе суду¹⁾; предположивъ даже, что дѣло все-таки дойдетъ до судебного разсмотрѣнія, нужно признать, что „отвѣтчикъ гарантированъ какъ правомъ требовать признанія обвиненія недобросовѣстнымъ, такъ и правомъ преслѣдовать истца за ложный доносъ“. Это предположеніе говоритъ только объ отсутствіи необходимости какихъ либо другихъ мѣръ для огражденія интересовъ невинности; при такихъ условіяхъ едвали можно ожидать, что истецъ польстится дешевойною уголовного суда, наприимѣръ, тѣмъ, что онъ избавится отъ уплаты гербовыхъ сборовъ и судебныхъ пошлинъ: надежда на осуществленіе гражданскаго права, и безъ того небольшая, будетъ умѣряться еще рискомъ подвергнуться взысканію.

Наконецъ опасаться свидѣтельскихъ показаній просто потому, что „не могутъ почитаться достовѣрными такіе факты, которые обнаружены не установленными для нихъ способами доказыванія“²⁾.

Слабость этого довода очевидна: если уже бояться недостаточности свидѣтельскихъ показаній для установленія факта преступленія, то для послѣдовательности необходимо устранить

¹⁾ Weiss—I. с. 313 (гдѣ онъ ссылается на Vogt'a), Неклюдова. Рук. 96.

²⁾ Будковский—Очерки, 515, 516, см. выше мотивы 327 ст. С. сів., гдѣ боялись участь подсудимаго поставить въ зависимость отъ свидѣтелей, когда они не допустимы для частныхъ правъ. Мы видѣли, что опасаются допустить опроверженіе свидѣтелями письменныхъ актовъ, но, если на нихъ ссылаются обвиняемый, и судъ повѣрилъ имъ, то оправдательный приговоръ не долженъ, по принципу, преюдицировать повдигнутому гражданскому процессу, и судъ гражданскій можетъ отдать предпочтеніе документамъ; если уголовный судъ повѣрилъ больше документамъ, то защитникамъ предустановленныхъ доказательствъ навѣрно нечего опасаться. Изъ боязни опроверженія свидѣтелями требовать гражданскаго рѣшенія всякій разъ при наличности письменныхъ доказательствъ, какъ принято нашей практикой, значить, по выраженію Неклюдова, изгонять изъ уголовного суда одни изъ самыхъ бесспорныхъ и достовѣрныхъ доказательствъ (I. с. 95).

ж. гражд. общ. зн. x 1897 г.

ихъ въ дѣлахъ объ убійствѣ и другихъ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ. Эта непослѣдовательность остается и въ томъ случаѣ, если признать основательными опасенія свидѣтельскихъ показаній по соображеніямъ мѣстнаго характера, на примѣръ, вслѣдствіе низкой ступени развитія населенія, условій культуры, на что указываетъ Буцковскій.

Болѣе вѣскими являются 2 и 3 доводы, тѣсно связанные другъ съ другомъ. Французскіе юристы указывали на то, что уголовному суду трудно рѣшать преюдиціальныя вопросы о правѣ собственности на недвижимость; отчасти и вопросы о бракѣ и несостоятельности; Küssner вообще опасается невѣрнаго шага со стороны уголовного судьи при рѣшеніи трудныхъ вопросовъ гражданскаго права. У насъ проф. Случевскій (I. с. 242) указываетъ на узкую специализацію знаній нашего судебного персонала и на поверхностныя познанія уголовныхъ судей въ области гражданскаго права. О томъ же говорилъ Рейхеншпергеръ при обсужденіи германскаго процессуальнаго кодекса въ рейхстагѣ ¹⁾.

Значеніе этого довода не отрицается и современными нѣмецкими процессуалистами. Дѣйствительно, бываютъ вопросы гражд. права настолько запутанные, что разрѣшенія ихъ нельзя ожидать скоро, и заставлять пока подсудимаго, представившаго возраженіе, можетъ быть, воплію основательное, томиться въ предварительномъ заключеніи, было бы несправедливо; лучше конечно, предоставить дѣло разсмотрѣнію гражданскаго суда, давъ возможность дѣйствовать и подсудимому. Гражданскій судъ, какъ имѣющій постоянную практику въ гражданскихъ дѣлахъ, счумѣетъ въ тому же разрѣшить запутанный вопросъ и легче, и правильнѣе ²⁾. Но, если это вѣрно, то нельзя все таки возводить въ принципъ неспособность уголовного суда рѣшить гражданско-правовой преюдиціальныя вопросы, нельзя исходить изъ предвзятаго недовѣрія къ знаніямъ и способностямъ уголовного судьи.

¹⁾ Hahn-Materialien zu den Reichsjustizgesetzen 1878—1879 вып. III, 895 стр.

²⁾ См. Glaser-Handbuch Ullmann-Deut-Str. 294 Weiss-Behandl 309.

Проф. Фойницкій справедливо считаетъ французскую систему „остаткомъ прежняго недовѣрія къ судебнымъ мѣстамъ“ и съ меньшей справедливостью замѣчаетъ, что „для всѣхъ судей обязательно знаніе всѣхъ частей законодательства и примѣненіе ихъ“ ¹⁾). То обстоятельство, что судьи не знаютъ его въ дѣйствительности, не свидѣтельствуетъ въ пользу французской системы, и говоритъ только о необходимости поднять ихъ образовательный уровень. Тутъ могутъ возразить, что при современномъ развитіи науки права требовать специализаціи судьи въ двухъ его отрасляхъ является почти невозможнымъ, но здѣсь и не требуютъ, чтобы уголовный судья былъ знаткомъ гражданскаго права; спеціальныя свѣдѣнія потребуются ему очень рѣдко, и тогда отсылка въ гражданскій судъ будетъ вполне уместна.

Если запретить уголовному суду разрѣшеніе гражданско-правовыхъ преюдиціальныхъ вопросовъ разъ навсегда невозможно, то съ другой стороны предугадать всѣ возможные случаи, когда вопросъ окажется особенно спорнымъ, законодатель также не въ состояніи, о чемъ свидѣтельствуетъ примѣръ Франціи. Указываютъ, что можно предусмотрѣть хотя бы важнѣйшіе случаи ²⁾), но и съ этимъ нельзя согласиться, одинъ и тотъ же вопросъ о правѣ собственности на недвижимость можетъ быть и сложнымъ, и легко разрѣшимымъ, смотря по конкретнымъ обстоятельствамъ; съ другой стороны возможны случаи, когда вопросъ о правѣ собственности на движимую вещь будетъ труднѣе разрѣшить, чѣмъ вопросъ о правѣ собственности на недвижимость или о дѣйствительности брака. Уголовному суду предоставляють рѣшить вопросъ, была ли

¹⁾ Фойницкій—Курсъ I, 480.

²⁾ Кромѣ французской доктрины—также Reichensperger при обсужденіи проекта германскаго закона (Hahn Material III 895) (особенно о бракѣ). У насъ кромѣ Будковского, Постовскій Журн. гражд. и угол. права 1876, II, 72 (о собственности недвиж.); Случевскій—Судопроизводство 239, который находитъ, что русское законодательство, исключившее нѣкоторые вопросы изъ вѣдѣнія уголовного суда, избрало единственно вѣрный путь. Въ Австріи Wasser-Gericht. Zeit. 1872 г. № 53 (вопросы о состояніи).

въ данномъ случаѣ кража или завладѣніе покинутой вещью или утайка найденнаго, полагая, что онъ способенъ понять юридическія понятія находки или *derelictio*, но разрѣшить вопросъ о правѣ недвижимой собственности, если даже онъ ясенъ, уголовного судью считаютъ неспособнымъ ¹⁾.

Относительное значеніе имѣетъ и 3-й доводъ, на который указываютъ, кромѣ французскихъ процессуалистовъ также русскіе и нѣмецкіе ²⁾. Fuchs находитъ, что возможность рѣшенія присяжными вопроса о бракѣ очень проблематична. „Намъ встрѣтился на практикѣ случай, гдѣ первый бракъ былъ заключенъ въ Венеціи и по вопросу былъ ли этотъ бракъ формально дѣйствительный, председатель, прокуроръ и защитникъ высказали совершенно различныя мнѣнія при толкованіи венгерскаго закона. Присяжные послѣ этого объявили суду, что они не могутъ рѣшить вопросъ о дѣйствительности брака и наконецъ вынесли оправдательный вердиктъ“ ³⁾.

Примѣръ этотъ не доказываетъ однако, что присяжные вообще не могутъ рѣшать вопроса о дѣйствительности брака. Объ этомъ свидѣлствуетъ уже разногласіе между самими сторонниками ограниченія компетенціи уголовного суда, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи французской практики и литературы. Такое разногласіе вполне понятно, и здѣсь, какъ и при разсмотрѣніи втораго довода; нужно сказать, что вопросъ вопросу рознь: бываютъ и такіе, которые могутъ смутить и Цивилиста, искусившагося въ разныхъ трудностяхъ, но бываютъ и такіе, которые въ сущности сводятся въ вопросамъ факта и легко могутъ быть разрѣшены присяжными. Даже и въ вопросѣ о дѣйствительности брака трудности встрѣтятся далеко не всегда. „Вопросъ о дѣйствительности брака

¹⁾ Мы указывали уже на неубѣдительность тѣхъ доводовъ, которые приводятся въ защиту различія о правахъ собственности движимой и недвижимой. Противъ этого различія также Zachariae-Handb II, 109 (называетъ его *своевольнымъ*). Weiss-Behandlung 311—312. Будковский — Очерки, 514.

²⁾ См. по вопросу о бракѣ, несостоятельности, отчасти о правѣ собственности на недвижимость. Также Reichensperger—I, с. (ibidem Hahn), Ullmann-Deutsch. Strafpr. 294. У насъ Будковский — Очерки, 495.

³⁾ Fuchs въ Holzend Handb. II, 94, прим. 6.

въ уголовномъ процессѣ въ случаѣ обвиненія въ двоеженствѣ можетъ ограничиться тѣмъ, формально дѣйствительно заключить или расторгнуть бракъ. На оба вопроса не трудно отвѣтить и присяжнымъ“, говорить Amsberg при обсужденіи германскаго законопроекта ¹⁾). То же можно сказать и о ссылкѣ подсудимаго на то, что бракъ недѣйствителенъ по причинѣ близкаго родства его съ одной изъ женъ. Любопытенъ случай, приводимый Hyl-Glünesc'омъ ²⁾), гдѣ по мнѣнію Weiss'a ³⁾), вопросъ является ли А, законнымъ супругомъ В, также подлежать обсужденію присяжныхъ. А по законномъ заключеніи брака съ В въ странѣ, гдѣ для дѣйствительности его, требуется только торжественный обрядъ вѣнчанія, фактически держался отъ жены въ отдаленіи. В между тѣмъ дала обѣтъ для поступленія въ монастырь, но мужъ проникъ туда, увезъ жену безъ ея согласія и путемъ насилія осуществилъ свои супружескія права, за что былъ привлеченъ въ суду по обвиненію въ изнасилованіи.

Итакъ и третій доводъ не даетъ критерія для разграниченія преюдиціальныхъ вопросовъ подлежащихъ и неподлежащихъ уголовному суду ⁴⁾). Наконецъ опасаются предоставить рѣшеніе гражданско-правового преюдиціального вопроса уголовному суду потому, что, разъ онъ будетъ рѣшенъ уголовнымъ судомъ, то рѣшеніе послѣдняго будетъ имѣть силу *res judicata* въ отношеніи этого вопроса, другими словами, отношеніе гражданско-правовое будетъ установлено непоколебимо,

¹⁾ Hahn-Materialien, III, 896.

²⁾ Hyl-Glünesc-Leitende Grundsätze, 102.

³⁾ Weiss—Behandlung—330; см. также 329 стр.

⁴⁾ Сравн. Неклюдовъ—Руков. 98. Въ Германіи практика признаетъ, напримеръ, возможнымъ всѣ признаки состава злостнаго банкротства предложить присяжнымъ словами закона, не ставя отдѣльныхъ вопросовъ (См. *Rechtsprech. d. Reichsger. in Strafsach II*, 207). Вообще отрицая за присяжными право или способность рѣшать такіе вопросы, странно предоставлять имъ рѣшать вопросы уголовного права, что имъ приходится дѣлать, отвѣчая на вопросъ о виновности предъ закономъ, между тѣмъ послѣднее принято наукой и по весьма основательнымъ соображеніямъ (см. проф. Палаузова „Постановка вопросовъ“...). Что нѣкоторые вопросы, разрѣшаемые присяжными, отличаются большей трудностью, признается и во Франціи (см. выше).

даже въ томъ случаѣ, когда присоединенія частнаго обвинителя въ роли гражданскаго истца непослѣдовало.

Одни распространяють такъ силу уголовного рѣшенія только на случаи, когда преюдиціальныи вопросъ былъ главнымъ, другіе и на тѣ, когда вопросъ былъ инцидентнымъ ¹⁾).

Говорятъ словами Мурра: „уголовный приговоръ это памятникъ, воздвигнутый въ нѣдрахъ общества, который долженъ обращать на себя всѣ взоры, привлекать всѣ мысли; это памятникъ, на которомъ запечатлѣна общественная правда. Какая ужасная теорія—рѣшать въ гражданскомъ судѣ вопросъ, уже рѣшенный въ уголовномъ“. Опасаются того неблагоприятнаго впечатлѣнія, которое произвело бы противорѣчіе гражданскаго рѣшенія уголовному приговору (особенно, обвинительному), если не признать за послѣднимъ именно такой силы.

Но признавши это, нельзя остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ, какъ сдѣлала французская доктрина, а нужно пойти еще дальше и совсѣмъ запретить уголовному суду рѣшать гражданско-правовые преюдиціальныи вопросы, такъ какъ противорѣчіе рѣшеній возможно не только въ случаяхъ разсмотрѣнія въ двухъ судахъ вопроса о бракѣ или происхожденіи и т. п. но и вообще, и при другихъ вопросахъ. Въ этомъ отношеніи Küssner послѣдовательнѣе Planck'a (въ Mehrheit) и французскихъ процессуалистовъ.

Если же стараться избѣгнуть противорѣчія рѣшеній путемъ выдѣленія только нѣкоторыхъ вопросовъ, то это значитъ довольствоваться полумѣрой. Между тѣмъ, если вообще запретить уголовнымъ судамъ разсматривать преюдиціальныи вопросы, то приходится распространить это запрещеніе и на преюдиціальныи вопросы, не принадлежащіе къ категоріи чисто гражданско-правовыхъ, ибо безъ такого запрещенія опять таки возможно противорѣчіе рѣшеній; наприм.: Если уголовный судъ призналъ А виновнымъ въ кровосмѣшеніи съ В,

¹⁾ См. выше, также Trébutien-Cours II, 656. Garraud—Précis, 902. Benevolo-I. c. 356 Буцковский—I. c. 515.

его законной дочерью, а гражд. судъ отказалъ ей въ искѣ, не признавъ ее наслѣдницей А (по закону) въ послѣдующемъ гражд. процессѣ. Но требовать рѣшенія гражд. суда по вопросу о происхожденіи В отъ А невозможно, какъ мы говорили выше.

Современная теорія стремится окончательно разграничить области гражд. и уголовного процессовъ, поставить ихъ въ полную независимость другъ отъ друга, и за уголовнымъ приговоромъ не признають силы по преюдициальному гражданско-правовому вопросу, все равно былъ ли онъ главнымъ или инцидентнымъ. „Когда уголовный судья, говоритъ Глазеръ, видитъ, что то, что онъ долженъ рѣшить самъ, находится въ зависимости отъ отвѣта на вопросъ, есть ли гражданско-правовое отношеніе и какія гражданско-правовыя послѣдствія возникаютъ отсюда, онъ долженъ составить себѣ объ этомъ самостоятельное сужденіе и положить его въ основаніе своего рѣшенія: въ чисто уголовно-правовой природѣ послѣднего ничего отъ этого не измѣнится, а гражданско-правовой вопросъ самъ по себѣ не будетъ разрѣшенъ“ ¹⁾. Интересенъ взглядъ на это со стороны практики; кассационный судъ во Флоренціи высказался въ томъ смыслѣ, что „уголовный судья можетъ рѣшать непоколебимо (съ силою *res judicata*) только такіе вопросы, которые лежатъ въ сферѣ его компетенціи, если бы даже они были главными“. Причины: различіе судопроизводства, точекъ зрѣнія обоихъ рѣшеній, отсутствіе законнаго противника, различіе предмета ²⁾. Германское законодательство вообще ограничило силу уголовного приговора только спеціально уголовными фактами. Вопросъ о виновности подсудимаго рѣшенъ непоколебимо; но всѣ предписанія объ обязательной силѣ уголовного приговора для гражданского судьи отмѣнены новымъ закономъ (*Einfüh.-Gesetz z. Reichs Strafproc. § 14 № 1*).

¹⁾ Glaser-Handb. II, 89 пр. 3. Abegg-Goldt. Arch. XV, 378, пр. 1. Fuchs-Holzendorfs Handbuch II, 91. Weiss-Behandl. 840 ср. также Hélie о несостоятельности.

²⁾ Benevolo-La parte civile nel giudicio penale, 357.

И дѣйствительно, лучше допустить противорѣчіе рѣшеній; которое наступитъ далеко не всегда, чѣмъ съ одной стороны прійти къ тѣмъ результатамъ, которые влечетъ расширение силы уголовного приговора, результатамъ, по свидѣтельству Планка ¹⁾, далеко не говорящимъ въ пользу такого расширения, а съ другой стороны уменьшать кругъ вопросовъ, подлежащихъ уголовному суду ²⁾.

Въ заключеніе нельзя не привести замѣчательныхъ словъ Planck'a, сказанныхъ имъ на сѣздѣ юристовъ въ 1868 году, гдѣ разсматривался вопросъ о значеніи уголовного рѣшенія для гражд. судьи. „Наука до сихъ поръ не удается, говоритъ онъ, найти вѣрный изъ свойства самого спорнаго вопроса гражданско-правового вытекающій признакъ, по которому такъ называемые преюдиціальныя вопросы отдѣлить отъ непреюдиціальныя. Что такими обычными выраженіями, какъ чисто гражданско-правовые вопросы, гражданско-правовые вопросы, которые по своимъ особенностямъ не могутъ обойтись безъ разсмотрѣнія въ гражд. судѣ или при которыхъ частный интересъ беретъ верхъ надъ уголовнымъ, что такими выраженіями нисколько не помогли дѣлу, не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ. Вѣрно только то, что во всѣхъ случаяхъ предшествіе гражданского дѣла есть вопросъ цѣлесообразности, на который можно отвѣтить не согласно особенностямъ спорнаго правоотношенія, но согласно своеобразнымъ обстоятельствамъ отдѣльнаго случая, особенно сообразуясь съ ожидаемымъ доказательнымъ достоинствомъ предшествующаго гражданского рѣшенія, опасностью замедленія, проволочки и т. п.

Поэтому исключить изъ компетенціи уголовного суда нѣкоторые изъ гражданскихъ споровъ, которые всегда бы пред-

¹⁾ Planck-Gutachten особ. стр. 36.

²⁾ Такъ кромѣ указанныхъ выше сторонниковъ распространенія силы уголовного приговора Виск, который, стоя за обязательность его для гражданского суда, говоритъ, что нѣкоторые вопросы (о состояніи, бракѣ), которые уголовный судъ считаетъ неспособнымъ установить по нѣкоторымъ „можетъ быть техническимъ основаніямъ“ можно предоставить исключительному влѣнію особихъ судовъ (Praejud. Wirkung 68 стр.).

шествовали, между тѣмъ какъ остальные разсматривались бы бѣгло уголовнымъ судомъ и, при помощи новаго положенія, рѣшались бы окончательно, составляетъ чистое своеволие; можно ли это назвать иначе, если, напримѣръ, уголовный судья съ одной стороны недопускается къ разсмотрѣнью вопросовъ о собственности, владѣнн лѣснымъ участкомъ, съ другой стороны, ему предоставляется устанавливать запутанные вопросы торговаго права, въ случаѣ вопроса объ обманѣ съ рѣшительнымъ значеніемъ для всѣхъ граждански-заинтересованныхъ лицъ или же противъ подсудимаго“ ¹⁾).

Итакъ только два довода имѣютъ извѣстное значеніе, но они говорятъ только о томъ, что нельзя установить безусловно правило о компетентности уголовного судьи на всѣ гражданско-правовые вопросы, что нельзя обязать его рѣшать ихъ и что необходимо вопросъ объ отсылкѣ въ гражданскій судъ предоставить его усмотрѣнью. Именно такъ поступило германское законодательство; § 261 общегерманскаго уголовно-процессуальнаго устава гласитъ: „Если преступность дѣянія зависитъ отъ обсужденія гражданскаго правоотношенія, то уголовный судъ рѣшаетъ и о немъ согласно съ правилами о производствѣ и доказательствахъ въ дѣлахъ уголовныхъ“. „Уголовный судъ имѣетъ, однако, право приостановить уголовное производство и назначить одному изъ заинтересованныхъ лицъ срокъ для предъявленія гражданскаго иска или выждать рѣшеніе гражданскаго суда“. Ullmann, Glaser, Weiss одобряютъ точку зрѣнія германскаго закона ²⁾). Изъ законодательствъ германскому послѣдовало законодательство одного изъ швейцарскихъ кантоновъ ³⁾).

Нельзя отрицать, что и въ этомъ случаѣ нельзя избѣгнуть тѣхъ неудобствъ и опасностей, которыя были отмѣчены раньше. Но отсылка въ гражданскій судъ будетъ оправдываться необходимостью, встрѣтится въ рѣдкихъ случаяхъ, и слож-

¹⁾ Plansk—ibid. 34.

²⁾ Ullmann—D. Str. 292; Glaser—Handb. II, 89. Weiss—Behandlung 310.

³⁾ Законъ 25 апр. 1880 г. Appenzel a Rh.

ность преюдициальнаго вопроса будетъ служить доказательствомъ того, что возраженіе серьезно. Наконецъ, судъ, ближе знакомый съ истиннымъ положеніемъ дѣла, взвѣситъ доводы за и противъ отсылки.

Что касается срока, то германскіе ученые признають, что мѣра эта имѣетъ слѣдующій смыслъ: лицу заинтересованному ставится на видъ, что, если онъ не воспользуется срокомъ, то уголовное производство будетъ продолжено ¹⁾. За тѣмъ срокъ назначается для предъявленія иска, а не для доставленія рѣшенія гражданскаго суда, что, какъ мы видѣли, сопряжено съ неудобствами. Еще до истеченія срока уголовный судъ можетъ продолжить производство, если къ этому есть существенный мотивъ ²⁾. Срокъ назначается уже не подсудимому только и даже вообще не участвующему въ уголовномъ процессѣ лицу, но тому, кто заинтересованъ въ рѣшеніи гражданскаго правоотношенія ³⁾.

Извѣщается лицо, частныя права котораго нарушены случайно дѣяніемъ, лежащимъ въ основаніи обвиненія и преслѣдуемомъ совсѣмъ ex officio, и этому лицу предоставляется въ назначенный срокъ обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ. Kerkhoff приводитъ такой примѣръ: при преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 366 §, 3 и 9 пункт., 370 § 2 п. ⁴⁾ обвиненіе возбуждаетъ общественная власть; подсудимый оспариваетъ публичность даннаго мѣста или дороги; уголовный судъ можетъ назначить срокъ для подачи гражданскаго иска общинѣ, все равно предъявила она его уже или нѣтъ.

Нельзя однако не согласиться съ Шварце и Леве, которые признають, что предостереженіе, заключающееся въ назначеніи срока, не будетъ постоянно имѣть значенія, если срокъ назначить неподсудимому, а другимъ лицамъ.

Хотя законъ не говоритъ о случаяхъ, когда преюдиціаль-

¹⁾ Schwarze—Comment. къ § 261 п. 3. Löwe—Comment. п. 7 къ § 261, Ullmann—D. Str. 294, 295.

²⁾ Löwe—ibid.

³⁾ Kerkhoff—Bödkers Magazin I, 811. Bennecke—Lehrb. § 71 пр. 7.

⁴⁾ Препятствіе ѣздѣ на дорогахъ, улицахъ, площадяхъ, загроможденіе ихъ и т. д.

ный вопрос обуславливает мѣру наказанія, но считают возможнымъ распространить положеніе 261 §, обоихъ пунктовъ, и на эти случаи, такъ какъ, по словамъ Glaser'a ¹⁾, законъ въ 1-й части постановляетъ только сообразное съ природой вещей и разсчитанъ на то, чтобы оставить возможно больше простора сужденію судьи и научнымъ разъясненіямъ.

VI.

Значеніе для уголовного суда рѣшенія гражданского суда по преюдиціальнымъ вопросамъ.

До сихъ поръ, говоря о способѣ разрѣшенія преюдиціальныхъ гражданско-правовыхъ вопросовъ, мы имѣли въ виду, что вопросы эти еще не разрѣшены гражданскимъ судомъ до начала уголовного дѣла. Спрашивается, какое значеніе придавать въ уголовномъ процессѣ рѣшенію гражданского суда, послѣдовавшему до этого; не измѣняетъ ли его существованіе все вышесказанное?

Конечно, вопросъ легко разрѣшается по отношенію къ преюдиціальнымъ гражданскимъ правоотношеніямъ, рѣшенія которыхъ гражданскимъ судомъ требуетъ самъ законъ. Рѣшеніе послѣдняго по такому вопросу должно быть обязательно для уголовного суда и тогда, когда оно послѣдовало до уголовного разсмотрѣнія ²⁾.

Что касается того, какое рѣшеніе признавать обязательнымъ, то это также легко разрѣшается: только рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ имѣть значеніе неопровержимой истины вообще, слѣдовательно и для уголовного судьи.

Нѣкоторые изъ приведенныхъ выше законовъ говорятъ объ отсрочкѣ уголовного преслѣдованія до окончательнаго

¹⁾ Handbuch II 88 и 95 в.

²⁾ Mangin—Act. public. II, 264 и пр., гдѣ указаны рѣшенія франц. касс. суда и другіе авторы. Mittermaier—I. с. § 6, 25 стр. Австрійскій § 5 St. proc. ordn. (о бракѣ).

рѣшенія гражданского суда, но подъ такимъ рѣшеніемъ понимаютъ именно рѣшеніе вопроса высшей инстанціей или же рѣшеніе низшей, но необжалованное въ установленный срокъ. Во Франціи однимъ изъ мотивовъ удлиненія срока, назначеннаго подсудимому, является то обстоятельство, что на рѣшеніе гражданского суда, послѣдовала жалоба апелляціонная или кассационная. Во время обсужденія въ германскомъ рейхстагѣ проекта 261 § St. proz. ordn. Reichensperger сдѣлалъ предложеніе внести въ 1 части этого параграфа прибавку такого рода, „если до разсмотрѣнія дѣла не послѣдовало рѣшеніе компетентнаго суда“; при этомъ онъ предлагалъ придавать значеніе рѣшеніямъ, еще не вступившимъ въ законную силу, но Struckmann совершенно правильно возразилъ, что другимъ рѣшеніямъ въ виду возможныхъ измѣненій нельзя придавать обязательной силы въ уголовномъ процессѣ ¹⁾.

Въ литературѣ существуетъ полное единогласіе и по вопросу о томъ, можетъ ли уголовный судъ оправдать подсудимаго даже при существованіи неблагопріятнаго для него рѣшенія гражданского суда, принимая въ соображеніе субъективную сторону дѣянія или ту часть объективнаго состава преступленія, которая не установлена рѣшеніемъ гражданского суда (именно: совершился ли самый фактъ преступленія, произвелъ ли, напримѣръ, подсудимый, дѣйствительно порубку, если даже признано, что лѣсъ не принадлежитъ ему). Вся литература отвѣчаетъ утвердительно ²⁾.

Напримѣръ, если А. находился въ заблужденіи, не позволившемъ ему видѣть преступленіе двоеженства въ томъ, что онъ вступилъ во второй бракъ, такъ, что онъ считалъ,

¹⁾ Hahn-Materialien, III, 895. См. также приводимое Rul'омъ (Komment. 80) рѣшеніе верховнаго суда отъ 17 мая 1868 г.

²⁾ Hoffman-Quest. prejud., II, 328 и рѣшеніе 1844 г. 13 іюня. Ortolan, II, № 2187. Mayer-Handbuch, I, 355. Schwarze I. с. 421 стр., пр. 1. Ullmann-Oest. Strafproz. 374, 375. Weiss I. с. 339. Также писатели, стоящіе вообще за обязательную силу гражданского рѣшенія для уголовного суда, допускаютъ оправданіе въ случаѣ error juris civilis-Küssner I. с. 521. Geyer I. с. 482.

свой первый брак не действительнымъ, то онъ будетъ оправданъ, хотя бы рѣшеніе гражданскаго суда признало первый бракъ действительнымъ ¹⁾. Сомнѣнія возникаютъ тогда, когда рѣчь идетъ о рѣшеніи гражданскаго суда по преюдициальному вопросу, не исключенному специально законодательствомъ изъ вѣдѣнія уголовныхъ судовъ, рѣшеніи, установившемъ, такимъ образомъ, одинъ изъ признаковъ объективнаго состава. Законодательства большей частью совсѣмъ не касались этого вопроса, какъ, напримѣръ, французское, тѣ же, которыя касались—разрѣшали его различнымъ образомъ.

Баварское законодательство (угол. улож., часть II, ст. 8) придавало такому рѣшенію обязательную силу въ уголовномъ процессѣ, если оно было основано на доказательствахъ, допустимыхъ въ послѣднемъ. Баденскій уставъ угол. судопр. (§ 5) содержалъ постановленіе, что рѣшеніе гражданскаго суда, послѣдовавшее послѣ совершенія дѣянія, необязательно для уголовного суда ²⁾. Австрійскій дѣйствующій законъ, не дѣлая различія между рѣшеніями гражданскаго суда, послѣдовавшими до или послѣ момента преступленія, не связываетъ уголовного судью въ обоихъ случаяхъ, поскольку отъ этого зависитъ обсужденіе виновности подсудимаго. Конечно, въ послѣднихъ словахъ нельзя видѣть указанія на свободу уголовного судьи при обсужденіи чисто уголовныхъ моментовъ дѣянія, такъ какъ это понятно само собою; эти слова слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что, если уголовный судья придетъ къ иному рѣшенію преюдициальнаго вопроса, то на основаніи этого можетъ рѣшить только уголовное дѣло, но установленное рѣшеніемъ гражданскаго суда остается въ силѣ, по скольку оно нормируетъ гражданскія права и обязанности между сторонами. Напримѣръ, если гражданскій судъ обязалъ А. какъ отца В. къ уплатѣ алиментовъ, а впослѣдствіи уголовный судъ оправдалъ А. по

¹⁾ Напр., подсудимый могъ не знать, что каноническое право не признаетъ нѣкоторыхъ препятствій къ браку. См. Hyl-Glûneek. 99.

²⁾ См. Motive, 132, 133.

обвиненію въ кровосмѣшеніи съ В., отвергнувъ ихъ родственныя отношенія, то А. все-таки обязанъ уплачивать В. ту сумму, въ уплатѣ которой обязалъ его гражданскій судъ ¹⁾).

Въ литературѣ также не установилось единогласія по разсматриваемому вопросу. Французская литература отвѣчаетъ на него отрицательно, также и судебная практика ²⁾. Старая нѣмецкая школа процессуалистовъ, напротивъ, стоитъ за обязательность рѣшенія гражданского суда и для уголовного. Особенно энергичнымъ защитникомъ этого взгляда является Küssner, утверждающій, что, „факція, производящая существо законной силы не допускаетъ доказательства противнаго и въ уголовномъ судѣ“, доходящій до того, что считаетъ обязательнымъ для послѣдняго даже такое рѣшеніе, которое послѣдовало по преюдиціальному вопросу не чисто гражданско-правовому, наприм., по вопросу объ отцовствѣ. Онъ считаетъ гражданское рѣшеніе именно въ виду презумпцій основаніемъ трудно замѣнимымъ чѣмъ-либо инымъ. Но Küssner отличаетъ случаи, когда гражданскій процессъ былъ серьезнымъ и когда былъ предпринятъ только для обхода уголовного закона и обмана уголовного суда: напримѣръ, если лица, намѣриваясь совершить кровосмѣшеніе, начинаютъ гражданскій процессъ для того, чтобы установить отсутствіе родства между ними и сдѣлать свое преступленіе безнаказаннымъ въ случаѣ возможнаго впослѣдствіи уголовного преслѣдованія ³⁾. Но спрашивается, какъ отличить такой мнимый процессъ (Scheinstreit) отъ дѣйствительнаго и какъ объ этомъ узнаетъ уголовный судья?

Geuer безусловно требуетъ, чтобы уголовный судья положилъ въ основаніе своего рѣшенія рѣшеніе гражданского суда, даже будучи убѣжденъ въ его матеріальной неправильности ⁴⁾. Zachariae, требуя обязательности гражданскаго рѣше-

¹⁾ Neumayer и Mitterbacher-Erläuterungen, 43.

²⁾ Mangin, II, 265. Cheauvau et Hélie-Komment. V, 303 (о несостоятельности). Ortolan. I. c., II, 2138 № (о правѣ собственности, сдѣлкѣ).

³⁾ Здѣсь рѣшеніе гражданского суда не обязательно для уголовного. Küssner. I. c. 550.

⁴⁾ Lehrbuch, 482.

нія только въ случаяхъ когда вопросъ дѣйствительно преюдиціаленъ, допускается, однако, пересмотръ гражданскаго рѣшенія, неблагоприятнаго для подсудимаго, въ случаѣ указанія подсудимаго на фактическую ошибку этого рѣшенія; этого требуетъ справедливость и при томъ не колеблетъ формальное значеніе рѣшенія какъ „*res judicata*“. Zimmermann допускаетъ самостоятельную оцѣнку доказательствъ вообще при условіи неблагоприятнаго рѣшенія и объясняетъ этотъ взглядъ тѣмъ, что уголовный судья не долженъ почерпнуть изъ чужаго рѣшенія основанія для своего убѣжденія во вредъ подсудимому, но то же должно сказать и объ основаніяхъ убѣжденія судьи въ пользу подсудимаго ¹⁾).

Недостатокъ приведенныхъ воззрѣній заключается въ томъ, что они не различаютъ чисто и не чисто гражданско-правовыхъ преюдиціальныхъ вопросовъ и смотрятъ на вопросъ только съ процессуальной точки зрѣнія.

Правильнѣе взглянули на дѣло мотивы германск. 261 § уст. угол. суд. Указанная раньше прибавка объ обязательности для уголовного суда гражданскаго рѣшенія не была принята въ виду того, что фактъ, признанный гражданскимъ рѣшеніемъ можетъ находиться въ противорѣчій съ матеріальной истиной ²⁾), „но это, говорится въ мотивахъ, совсѣмъ не противорѣчитъ тому положенію, что уголовный судья долженъ защищать формальное право, установленное рѣшеніемъ гражданскаго суда, ибо отъ вопроса: насколько рѣшеніе послѣдняго является *доказательствомъ* для уголовного судьи и *поэтому* связываетъ его совсѣмъ отличенъ и независимъ другой вопросъ, не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе рѣшеніе гражданскаго суда, какъ *фактъ*, обосновывающій права

¹⁾ Zachariae-Handbuch, II, 104. Глазерь справедливо видитъ въ этомъ мнѣніи Zachariae неожиданный поворотъ отъ его же теоріи (Gericht. Zeit. № 59, за 1885 г., стр. 233). Zimmermann-Zeit. f. Civ. Recht und Prozess N. F. XII, 241, 242.

²⁾ Kleinschrod и Henke (Handb. IV, 217) не допускаютъ свободы уголовного суда при оцѣнкѣ доказательствъ, если гражданское рѣшеніе только *sententia iniqua*, но отвергаютъ его обязательность для уголовного судьи, если онъ можетъ доказать ничтожность рѣшенія (напр. при подкупѣ гражданскаго судьи). Kleinschrod въ N. Archiv. d. Cr. R. II, 269.

и обязанности и не должно ли уже поэтому его существование оказать влияние на обсуждение уголовного суда. Такое влияние должно будет оказать решение гражданского суда, послѣдовавшее до совершения преслѣдуемаго дѣянія, поему, гдѣ оно (рѣшеніе) устанавливаетъ на будущее между сторонами подчиненное ихъ власти правоотношеніе и гдѣ сила рѣшенія простирается такъ далеко, что даже въ случаѣ его матеріальной неправильности признанное въ немъ правовое положеніе должно существовать въ дѣйствительности на будущее время“ ¹⁾).

Но мотивы признають бесполезность какого-нибудь положительнаго предписанія для случаевъ, когда именно это случится: „этотъ вопросъ долженъ быть обсужденъ и разрѣшенъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основаніи общихъ правовыхъ принциповъ, онъ нѣкимъ образомъ не процессуальнаго только характера и нельзя сдѣлать объ этомъ дѣтальныхъ, подходящихъ одинаково во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, опредѣленій“.

Тѣмъ не менѣе мотивы даютъ общія указанія относительно того, когда рѣшеніе гражданского суда будетъ имѣть обязательное значеніе для уголовного: это произойдетъ тогда, когда рѣчь будетъ идти объ имущественныхъ правахъ, а не о фактахъ, которые не могутъ быть измѣнены волеизъявленіемъ сторонъ ²⁾. Но это указаніе, несомнѣнно, нельзя принимать за абсолютный критерій для разграниченія случаевъ обязательности, отъ случаевъ необязательности гражданского рѣшенія. Glaser показываетъ это на примѣрѣ, предложенномъ мотивами: рѣшеніе гражданского суда, что А законный ре-

¹⁾ Гнейстъ говорилъ въ комисіи рейхстага: «Es sei eine alte deutsche Maxime jedes Gericht innerhalb seiner Zuständigkeit selbständig urtheilen zu lassen». Hahn-Material. III, 896. Еще раньше указывать на различіе процессовъ, какъ причину необязательности гражданского рѣшенія Hyl-Glünbeck-Leitende-Grundsätze, 92, напр. отецъ могъ пропустить назначенный закономъ срокъ для оспариванія законности рожденія, или могъ не быть въ гражданскомъ процессѣ признанъ отцомъ вслѣдствіе невыполненія требуемаго закономъ условія (совмѣстной жизни съ женою опредѣленное время).

²⁾ Motiwe—184, 135 (изд. 1873 г., въ поддѣлѣ безъ измѣненія).

ребенок В, не исключает возможности приводить доказательства его незаконности (ребенка) въ уголовномъ судѣ при обвиненіи В (матери) въ убійствѣ А. Но, говоритъ Glaser, „чтобы убѣдиться въ томъ, что здѣсь не обращаютъ вниманія: могли ли быть измѣнены правоотношенія волеизъявленіями сторонъ, нужно подумать только о случаѣ, что кто-либо пожелалъ отнять способомъ, указаннымъ въ 169 § St., G, L, у того-же ребенка его личное состояніе, неотъемлемое по гражданскому праву. По моему мнѣнію, уголовный судья не могъ бы поставить естественное событіе выше однажды установленнаго права“ ¹⁾. Разница между этими двумя случаями заключается въ томъ, что въ первомъ законъ уголовный караетъ слабѣе именно тогда, когда ребенокъ дѣйствительно незаконный, когда мать знаетъ это, а не когда она увѣрена въ его законности, но гражданскій судъ отрицаетъ это; во второмъ уголовная норма караетъ за уничтоженіе или измѣненіе состоянія, понимая подъ этимъ словомъ состояніе, признаваемое за даннымъ лицомъ гражданскими законами, понимая законность происхожденія подъ тѣми же условіями, при тѣхъ же предположеніяхъ, что и гражданское право. Мы приводили уже рѣшеніе берлинскаго Ober-Tribunal'a, которое прекрасно поняло различіе между чисто и нечисто гражданско-правовыми преюдиціальными вопросами. Это замѣтно и въ другомъ рѣшеніи его, которое можетъ служить иллюстраціей сказаннаго объ обязательной силѣ рѣшенія гражданскаго суда въ уголовномъ процессѣ.

Нѣкто обвинялся въ неправильномъ пользованіи фамиліей N и его дворянскимъ титуломъ. Уже состоялось рѣшеніе гражданскаго суда, который отказалъ подсудимому въ искѣ о признаніи его наслѣдственныхъ правъ на имущество N, не признавъ его узаконеннымъ сыномъ послѣдняго per subsequens matrimonium. Высшая инстанція признала рѣшеніе правильнымъ. Уголовный судья поэтому не обратилъ вниманія на возраженіе

¹⁾ Glaser-Handb. II, 90, пр. 5. Olshausen-Komment. 631. Ullmann—D. St. proz. 296.

подсудимаго, что онъ имѣлъ право носить фамилію N, и пользоваться его дворянскимъ титуломъ, какъ узаконенный сынъ его; уголовный судья основалъ обвинительный приговоръ на рѣшеніи гражданского суда. Кассационная жалоба была оставлена безъ послѣдствій сенатомъ, который разъяснилъ, что сила гражданского рѣшенія по вопросу о состояніи обязательна для уголовного судьи и, пока прежнее рѣшеніе недопускаетъ реституціи, составъ преступленія устанавливается на его основаніи ¹⁾. Дѣйствительно, въ данномъ случаѣ проступокъ состоитъ въ ношеніи фамиліи и титула не признаваемыхъ за лицомъ гражданскимъ правомъ по какимъ бы то ни было основаніямъ.

Спрашивается далѣе, можно ли всегда признать обязательную силу для уголовного судьи за рѣшеніемъ гражданскимъ по чисто-гражданско-правовому преюдиціальному вопросу. Рѣшеніе, только что приведенное, отвѣчаетъ утвердительно, но въ данномъ случаѣ рѣшеніе гражданского суда послѣдовало до момента проступка. Леве полагаетъ, что гражданское рѣшеніе вообще можетъ дѣйствовать даже какъ доказательство, поскольку оно убѣдительно для уголовного судьи; также и Hyl-Glunescк ²⁾.

Мотивы, признавая, что обязательное значеніе можетъ имѣть гражданское рѣшеніе, послѣдовавшее до момента преступления, имѣютъ въ виду такіе случаи, когда преступное дѣяніе состоитъ именно въ нарушеніи правоотношенія, окончательно установленнаго гражданскимъ рѣшеніемъ; „здѣсь говоритъ Ullmann, рѣшеніе гражданского суда является не разрѣшеніемъ гражданско - правового преюдиціального вопроса, которое уголовный судья можетъ случайно положить въ основаніе своего приговора; скорѣе, здѣсь совсѣмъ не возникнетъ такого преюдиціального вопроса, но

¹⁾ Рѣшеніе Ob. Tribun., сената по уголовнымъ дѣламъ 8 февраля 1856 г. — Gold. Arch. V, 370—373.

²⁾ Löwe—I. с. къ § 261 ц. 4. Hyl-Glunescк—I. с. 96: оно является такимъ же доказательствомъ, какъ всякій актъ, совершенный при участіи публичной власти, пока не возбуждаетъ сомнѣній въ истинѣ.

рѣшеніе гражданскаго суда доказываетъ фактъ существованія правоотношенія, которое образуетъ объектъ (Angriffsobject) преступленія;..... Является ли дѣйствительно установленное правоотношеніе объектомъ преступленія опредѣлить это задача уголовного судьи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ¹⁾. Какъ примѣръ мотивы приводятъ случай предусмотрѣнный 274 § 2 Str.-G.-L: порча межевыхъ знаковъ. Здѣсь, по словамъ Glaser'a (l. c.), безразлично, была ли межа проведена правильно или неправильно; обращается вниманіе на самое намѣреніе причинить другому вредъ и это вопросъ матеріальнаго права, что разумѣть подъ такимъ вредомъ (нарушеніе права собственности или отнятіе выгодъ отъ владѣнія). Oppenhoff (комент. къ уголовному уложенію; изд. 1891 г.), опираясь на рѣшенія имперскаго суда, свидѣтельствуешь, что проступокъ есть на лицо и тогда, когда межевой знакъ поврежденъ собственникомъ обоихъ участковъ и раздѣляющей ихъ межи. Гражданское рѣшеніе установившее межу, есть доказательство ея, тотъ же межевой знакъ, который долженъ быть уважаемъ независимо отъ права собственности (къ § 274, ц. 13). Такимъ образомъ невозможность дать общее правило вытекаетъ и изъ этого; когда именно такой случай возникнетъ составляетъ—вопросъ матеріальнаго права. Но съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ мотивахъ, что вопросъ объ обязательности рѣшенія не чисто процессуальнаго свойства, слѣдуетъ согласиться въ томъ смыслѣ, что, когда будетъ вопросъ чисто гражданско-правовой, и когда нѣтъ—дѣйствительно, вопросъ матеріальнаго уголовного права, какъ уже было сказано; что же касается ограниченія силы гражданскаго рѣшенія послѣдовавшаго до момента преступленія, то съ этимъ согласиться трудно, можно сказать скорѣе, что всегда когда рѣшеніе предшествовало преступленію и когда подсудимый былъ одною изъ сторонъ въ гражданскомъ процессѣ, оно обязательно для уголовного судьи, предполагая, что вопросъ преюдиціальныи (былъ) чисто гражданско-правовой. Здѣсь

¹⁾ Ullmann—D. Strafproz. 295.

именно умѣстны опасенія, высказываемыя Zachariae и другими сторонниками обязательности гражданскаго рѣшенія въ уголовномъ процессѣ, что, если позволить уголовному судѣ пересмотръ такого рѣшенія, то это поколеблетъ правовой порядокъ. Weiss совершенно правъ, говоря, что въ этомъ случаѣ формальное право, установленное вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ гражданскаго суда, именно и защищается уголовнымъ правомъ. Онъ указываетъ, что, когда А признанъ собственникомъ спорнаго предмета въ процессѣ съ В и затѣмъ В продаетъ этотъ предметъ третьему лицу, считая рѣшеніе несправедливымъ, то въ уголовномъ процессѣ по обвиненію въ растратѣ подсудимый, предположивъ самостоятельность уголовного суда, добивается пересмотра того самаго иска, въ которомъ онъ оказался побѣжденнымъ противной стороной; въ этомъ случаѣ есть на лицо условія для примѣненія положенія о *res judicata—eadem portes, eadem causa*. Weiss совершенно правъ, когда не дѣлаетъ различія между случаями, гдѣ гражданскій судъ основалъ заново гражданское правоотношеніе, какъ при *adjudicatio*, и случаями, въ которыхъ онъ только призналъ утверждаемое, но оспариваемое право. Онъ приводитъ слова Ваха: „Подтверждающее право рѣшеніе, вступившее въ законную силу, само по себѣ вслѣдствіе связывающаго стороны значенія, есть правообразующій и обязывающій фактъ“. Таково, по мнѣнію австрійскаго кассационнаго суда, значеніе мировой сдѣлки, заключенной предъ судомъ, независимо отъ правильности или неправильности требованія, составляющаго ея предметъ ¹⁾.

Иначе въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не принималъ участія въ гражданскомъ процессѣ: рѣшеніе, признавшее собственникомъ А въ спорѣ съ В, не можетъ быть противопоставленно С. Оно можетъ имѣть значеніе при оцѣнѣ субъективной стороны дѣянія, если подсудимый зналъ о немъ.

Если рѣшеніе гражданскаго суда послѣдовало позже момента преступленія, то прежнее опасеніе не можетъ имѣть

¹⁾ Weiss—Behandlung connexer Civil. u. Str. Sachen, 332—334.

мѣста; въ этомъ случаѣ можно говорить только о томъ неблагоприятномъ впечатлѣніи, какое производитъ противорѣчіе рѣшеній гражданского и уголовного судовъ, но съ этимъ противорѣчіемъ необходимо примириться; да оно не будетъ въ тому же очень часто, а скорѣе очень рѣдко. Возможна наконецъ ошибка гражданского судьи и здѣсь можно сказать примѣняя слова Planck'a объ обязательности уголовного приговора: не слѣдуетъ увеличивать зла, происшедшаго отъ неправильнаго рѣшенія гражданского спора, еще возможностью осужденія. Ошибка, конечно, возможна и со стороны уголовного судьи, но въ виду существованія уже одного рѣшенія (именно гражданского) по этому же вопросу, случаи такіе будутъ исключительными. Возможность противорѣчія рѣшеній, уже не является такимъ аргументомъ, чтобы на его основаніи заставить положить въ основу уголовного приговора рѣшеніе, бывшее результатомъ процесса, основаннаго на совсѣмъ другихъ началахъ, чѣмъ процессъ уголовный. „Если, говоритъ Glaser ¹⁾, рѣшеніе послѣдовало послѣ момента дѣянія и уголовный судья убѣдился, что вслѣдствіе различныхъ случайностей гражданского процесса въ основаніе рѣшенія были положены обстоятельства, не отвѣчающія истинѣ, то онъ твердо увѣренъ также и въ томъ, что признанное рѣшеніемъ право создано только этимъ рѣшеніемъ, но что ко времени преступленія его еще не было (т. е. права не было). Какъ примѣръ, доказывающій невозможность обязать уголовного судью применить къ гражданскому рѣшенію (послѣ момента преступленія), Weiss приводит таковой случай, заимствованный имъ изъ австрійской практики: А отдалъ В на храненіе вещи, яко-бы принадлежащія С. В заявилъ сейчас же, что вещи эти составляютъ его собственность, и отчасти ихъ продалъ, отчасти удержалъ у себя. По иску С, онъ былъ признанъ обязаннымъ къ возмѣщенію убытковъ и къ возврату оставшихся вещей; С все-таки обвинялъ его въ растратѣ отданныхъ на храненіе вещей. В утверждаетъ и на судѣ

¹⁾ Handbuch II, 92.

уголовномъ, что вещи принадлежали ему и представляет доказательства этого. Ясно, что обвинительный приговоръ былъ бы несправедливостью.

Тѣмъ не менѣ нельзя отрицать возможности присоединенія уголовного судьи къ рѣшенію гражданского суда, если онъ находитъ его правильнымъ и послѣдовавшимъ по правиламъ о доказательствахъ, допустимымъ въ уголовномъ процессѣ. Онъ можетъ основать на такомъ рѣшеніи свой приговоръ. Нельзя однако и въ этомъ случаѣ примѣнить мнѣніе Löwe, что оно можетъ быть само доказательствомъ. Оно можетъ имѣть только значеніе презумпціи ¹⁾. „So lange seine wahrheit von keiner Seite bestritten und durch nichts in Frage gestellt ist, überhebt es weiterer. Untersuchung ist letztere einmal nothwendig geworden, so beruht das Strafurtheil auf ihren Ergebnissen nicht aber auf dem Urtheil Ciwilrichtere“. Но исходить изъ предвзятаго недовѣрія къ гражданскому процессу, который, „также установленъ закономъ въ интересахъ побѣды истины и права“, „абстрактная возможность, что сторона позволить добровольно осудить себя вопреки истинѣ и праву не должна быть пугаломъ, заставляющимъ придать истинѣ гражданского процесса заранѣе значеніе лишь условной истины“ ²⁾.

Въ виду возможности случаевъ, когда въ основаніе приговора будетъ положено рѣшеніе гражданского суда, значеніе пріобрѣтаетъ вопросъ, возможно ли возобновленіе уголовного процесса, если гражданское рѣшеніе, на которомъ основано уголовное, устранено другимъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ ³⁾?

Германское законодательство допускаетъ это не только въ пользу осужденнаго. Это вѣрно и съ принципиальной точки зрѣнія.

Конечно, рѣшенія гражданского суда, въ которыхъ былъ установленъ возрастъ лица или его дѣеспособность, не могутъ

¹⁾ Ullmann—Deut. Straf. 298. Rulf-Kommentar 29.

²⁾ Glaser—Beiträge von Beweis § 2, IV, стр. 62 и Handbuch II, 98.

³⁾ Fuchs—Holzend. Handb. I, 489. Reichs-Strafprozessordnung § 399.

связывать уголовного судью при обвиненіи въ изнасилованіи не достигшей 14 лѣтъ или, когда вопросъ касается вѣроятности подсудимаго.

Таковы выводы, которые получаютъ при разсмотрѣніи практики, законодательствъ, взглядовъ научныхъ авторитетовъ. Намъ кажется, что они достаточно обнаруживаютъ невозможность сохраненія въ будущемъ нашемъ процессуальномъ кодексѣ 27 ст. нынѣшняго устава угол. суд.; намъ остается только выразить пожеланіе, чтобы коммисія по пересмотру судебныхъ уставовъ обратила вниманіе на преюдиціальныя вопросы, которые, къ сожалѣнію, не вызвали никакого обмѣна мыслей въ нашей литературѣ, удѣлявшей столько труда обсужденію другихъ важныхъ вопросовъ уголовного процесса. Какимъ постановленіемъ замѣнить 27 ст., это, конечно, вопросъ редакціи закона, но можно рекомендовать слѣдующіе пункты:

1) Уголовный судъ самостоятельно рѣшаетъ гражданско-правовые преюдиціальныя вопросы, при томъ по правиламъ уголовного процесса, но въ случаѣ сомнѣнія *можетъ* предоставить заинтересованному лицу прибѣгнуть къ рѣшенію гражданского суда, назначивъ срокъ для предъявленія иска.

2) Рѣшеніе уголовного суда по преюдициальному вопросу гражданского права не обязательно для гражданского суда въ позднѣйшемъ процессѣ о томъ же правѣ.

3) Рѣшеніе гражданского суда по *чисто* гражданско-правовому преюдициальному вопросу обязательно для уголовного лишь въ случаѣ, если оно предшествовало преступленію и обвиняемый былъ одною изъ сторонъ въ гражданскомъ процессѣ.

Э. Немировский.

ШВЕЙЦАРСКИМ ПРОЕКТЪ ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

Въ настоящее время союзныя швейцарскія власти заняты составленіемъ гражданскаго уложенія для всей Швейцаріи. Маленькій швейцарскій союзъ, едва равняющійся, по пространству государственной территоріи, величинѣ нашей Костромской губерніи, представляетъ довольно поразительный примѣръ крайней индивидуализаціи составныхъ его частей. Состоя изъ 22 кантоновъ, изъ коихъ 3 (Базельскій, Аппенцельскій и Унтервальденскій) еще подраздѣляются на полукантоны, швейцарское государство имѣетъ въ настоящее время до 25 различныхъ законодательствъ гражданскаго права. Эти законодательства группируются по сравнительно незначительному числу основныхъ типовъ; нѣкоторые кантоны имѣютъ почти тождественное законодательство. Напримѣръ, французская Швейцарія слѣдуетъ болѣе или менѣе образцу *французскаго* уложенія; нѣмецкая Швейцарія слѣдуетъ въ иныхъ кантонахъ типу *австрійскаго* уложенія; въ другихъ подражаютъ извѣстному *юрихскому* уложенію. Есть наконецъ маленькая группа кантоновъ, не подвергнувшая своего гражданскаго права мѣстной кодификаціи, именно кантоны: Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Базель, Аппенцель, Санъ-Галленъ и Тургау.

а) Законодательства французской Швейцаріи представляютъ весьма разнообразныя отклоненія отъ основнаго типа французскаго уложенія. Женева и Бернская Юра (гдѣ говорятъ по французски), получили французскій кодексъ въ 1804 году,

когда были подъ французскимъ владычествомъ. Съ этихъ поръ женефцы значительно переработали свой кодексъ, между тѣмъ какъ жители Юры сохранили его въ чистомъ видѣ первоначальнаго „Code Napoléon“.

Французскій „Code civil“ послужилъ основаніемъ для составленія отдѣльных кодексовъ въ нижеуказанныхъ кантонахъ, сохранившихъ при этомъ свою традиціонную самобытность въ отношеніи матеріальнаго ипотечнаго права, имущественныхъ отношеній между супругами и въ наследственномъ правѣ. Эти кодексы суть: уложеніе кантона *Во*, изданное 11 іюня 1819 года и пересмотрѣнное 31 августа 1882 года для согласованія съ союзнымъ закономъ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года; уложеніе кантона *Фрейбурга* изданное постепенно съ 1834 по 1849 годъ. Кантонъ *Тичино* издалъ сначала свое особое уложеніе въ 1837 году; затѣмъ, по согласованіи его съ союзнымъ закономъ объ обязательствахъ, это уложеніе было снова опубликовано 15 ноября 1882 года подъ заглавіемъ: „Codice civile della repubblica e cantone del Ticino coordinato col codice federale delle obbligazioni e colla legge federale sulla capacità civile“.

Кантонъ *Нёшатель* издалъ свой „Code civil“ въ промежутокъ времени отъ 1853 г. до 27 января 1855 г.

Кантонъ *Валлис* издалъ свое уложеніе 1 декабря 1853 г.

б) *Австрійское гражданское уложеніе* было принято въ основаніе кодификаціи въ кантонахъ: *Бернъ* (уложеніе изд. съ 1824 г. до 18 марта 1830 г.); *Люцернъ* (уложеніе изд. съ 1831 г. до 22 февраля 1839 г.); *Солотурнъ* (уложеніе изд. съ 1841 г. до 2 марта 1847 г.); и *Ааргау* (съ 1847 г. до 14 ноября 1855 г.).

в) Наконецъ *вліяніе Цюрихскаго гражданскаго уложенія* отразилось въ кантонахъ: *Шафгаузенъ*, *Граубюнденъ*, *Цугъ* и *Гларусъ*; отчасти также въ *Тургау* и *Нидвальденъ*.

Цюрихское уложеніе издано было частями въ 1853, 1854 и 1855 годахъ (послѣдній раздѣлъ—21 декабря 1855 г.). Русскій переводъ (изданіе редакціонной комисіи по составл. гражд. улож.) составленъ въ 1887 г. по этому *первому* из-

данію Цюрихскаго гражданскаго уложенія. Въ настоящее время дѣйствуетъ новое изданіе, обнародованное закономъ 4 сентября 1887 года, въ которомъ кантональное законодательство согласовано съ послѣдними нововведеніями союзнаго законодательства. Кромѣ того планъ измѣненъ; въ новомъ изданіи *семейное* право считается уже не во второй книгѣ, а въ предпослѣдней, передъ *наслѣдственнымъ*. Нумерація статей также измѣнена.

Однако, не слѣдуетъ терять изъ виду, что воздѣйствіе на сосѣдніе кантоны, воспринявшіе цюрихское законодательство, принадлежитъ первому изданію, опубликованному въ 1853—1855 годахъ. Это воздѣйствіе создало слѣдующіе кодексы: *Шафгаузенское гражданское уложеніе* (изданное съ 1863 г. по 28 марта 1865 г.); *Граубюнденское* (изд. 1 февраля 1862 г.); *Цугское* (изданное съ 1861 по 1 февраля 1875 г.), и *Гларусское уложеніе* (изд. съ 1869 по 1874 г.). Менѣе полно подражаютъ цюрихскому образцу уложенія: кантона *Тургау* (ревидированное изданіе 3 марта 1885 г., съ построениемъ наслѣдственнаго права по французской системѣ) и полукантона *Нидвальденъ* (изд. съ 1851 г. по 1 апрѣля 1859 г.). Впрочемъ, Тургау и Нидвальденъ относятся отчасти къ группѣ безъ кодификаціи въ силу того, что дѣйствующія въ нихъ уложенія неполны. Вещное право до сихъ поръ отсутствуетъ въ этихъ кодексахъ ¹⁾.

Подобное дробленіе гражданскаго законодательства представляетъ несомнѣнныя невыгоды, затрудняя взаимныя имущественныя отношенія жителей одного государства и вызывая излишнюю трату юридическихъ силъ на развитіе многочисленныхъ правовыхъ формаций. Отдѣльное существованіе особыхъ кодексовъ вовсе не оправдывается въ такихъ незначительныхъ территорияхъ, какъ напримѣръ: *полукантонъ Нидвальденъ*, имѣющій 12.500 душъ населенія обоего пола, или

¹⁾ Ср. замѣчательное, по богатству данныхъ и ясности изложенія, сочиненіе проф. „Huber’a—System und Geschichte des Schweizerischen Privatrechts“—4 тома, Базель 1886—1893.

кантонъ Цугъ, имѣющій 23.000 душъ. Даже наиболѣе крупныя территоріи съ отдѣльными кодексами не представляются особенно внушительными въ отношеніи количества жителей; такъ, напримѣръ, *Бернскій* кантонъ имѣетъ нѣсколько болѣе 500.000 жителей; *Цюрихскій* кантонъ не достигаетъ 400.000 жителей; кантонъ Во имѣетъ около 250.000 жителей, а *Женевскій кантонъ*—не болѣе 107.000 жителей. Наконецъ, вся Швейцарія едва насчитывается около 3 милліоновъ жителей. Эти данныя доказываютъ, что абсолютное число жителей, или количество квадратныхъ миль, представляются факторами далеко не имѣющими рѣшающаго значенія для опредѣленія степени трудности, какую представляетъ осуществленіе задачи объединенія законодательства въ данной странѣ. Трудность подобной задачи измѣряется другими данными. Въ Швейцаріи намѣченная задача особенно трудна потому, что централизирующая сила незначительна, идея суверенитета весьма живуча въ отдѣльныхъ кантональных единицахъ, а въ отношеніи частно-правовыхъ отношеній, творческая сила правового сознанія отдѣльныхъ кантоновъ мѣшала до недавняго времени проявленію союзнаго законодательнаго творчества въ союзныхъ органахъ. Было бы большою ошибкою полагать отсюда, что самый союзъ непроченъ и лишенъ жизненности. Швейцарцы дорожатъ общимъ *національнымъ* единствомъ и его политическимъ выраженіемъ—*союзомъ*. Но значеніе этого союза въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ растетъ весьма медленно, по мѣрѣ осложненія современнаго гражданского оборота, и то лишь въ послѣднія десятилѣтія. Швейцарцы—народъ трезвый и осторожный. Они не склонны къ тому, чтобы ускорять это развитіе изъ за теоретическихъ соображеній и уступаютъ требованіямъ времени лишь шагъ за шагомъ, по мѣрѣ назрѣвшей потребности.

Извѣстно, что конституція 12 сентября 1848 г. составляетъ въ развитіи Швейцаріи тотъ поворотъ, съ котораго: „*союзъ мелкихъ государствъ превратился въ союзное государство*“. ¹⁾ Этотъ коренной законодательный актъ послужилъ

¹⁾ Исслѣдователь швейцарскаго государственнаго права проф. Орелли гово-

основаніємъ въ объединенію всѣхъ основъ *публичнаго* права страны. Общая политическая организація, объединеніе таможенъ, почтовыхъ правилъ, телеграфа, монеты и желѣзнодорожной политики, все это было плодомъ первой конституціи. Расширенная компетенція союзныхъ властей, созданная обновленною конституціею 29 мая 1874 года, послужила затѣмъ къ еще большому оживленію законодательнаго творчества въ организаціи государства. Союзныя власти не замедлили воспользоваться этою возможностью. Возникло цѣлое союзное законодательство, коснувшееся главнымъ образомъ государственнаго устройства и управленія, созданія союзнаго войска, организаціи союзныхъ финансовъ и путей сообщенія, высшихъ союзныхъ школъ, устройства общественныхъ работъ и предпріятій. Введена водочная монополія закономъ 23 декабря 1886 года; изданъ общій желѣзнодорожный и пароходный уставъ 29 марта 1893 года; опубликованы промышленные уставы: для охраненія изобрѣтеній 29 іюня 1888 г. и 23 марта 1893 г.; о промышленныхъ патентахъ 21 декабря 1888 г.; о фабричныхъ и торговыхъ клеймахъ 26 сентября 1890 г. и другія узаконенія, большею частью относящіяся къ публичному праву ¹⁾

Эта дѣятельность союзныхъ властей не могла не коснуться, со временемъ, и гражданско-правовыхъ отношеній. Конституція 1874 года (ст. 64) предоставила союзу полную компетенцію въ изданіи союзныхъ законовъ по предметамъ:

- а) общей дѣеспособности лицъ;
- б) обязательственнаго и торговаго права со включеніемъ правъ на движимое имущество;
- в) авторскаго права въ произведеніяхъ литературы и искусствъ, и наконецъ

речь на этотъ счетъ: „Aus dem Staatenbund ward ein Bundesstaat geworden“! (Ср. Dr. A. v. Orelli „Das Staatsrecht der Schweizerischen Eidgenossenschaft“, въ собраніи учебниковъ, имеющихся „Marquardsen's Handbuch des Oeffentlichen Rechts; Freib. i. B. 1885; стр. 22).

¹⁾ Ср. F. Schlatter „Neuer Rechtskalender der Schweizerischen Eidgenossenschaft“, перераб. изданіе 1895 г., Цюрихъ.

г) долговаго производства и конкурснаго права.

При этомъ учрежденъ былъ верховный союзный судъ въ Лозаннѣ (ст. 106—109 конституціи 1874 г. и Организаціонный законъ 22 марта 1893 года). Кромѣ предметовъ конституціоннаго и административнаго права, этотъ верховный судъ имѣетъ также гражданскую компетенцію, выражающуюся въ слѣдующихъ общихъ чертахъ. Ему подсудны гражданскіе споры, возникающіе между союзомъ и отдѣльными кантонами или между двумя кантонами; также иски, предъявляемые обществами или частными лицами въ союзу, когда цѣна иска превышаетъ 3000 франковъ. Ему же подсудны споры, касающіеся опредѣленной группы союзныхъ узаконеній. Кромѣ того, тому же суду могутъ быть представлены жалобы на рѣшенія апелляціонныхъ кантональных судовъ, по всякаго рода искамъ превышающимъ своею цѣною 2000 франковъ, если жалующаяся сторона указываетъ на нарушеніе какихъ либо союзныхъ законовъ.

Такой кругъ компетенціи рассчитанъ на постепенное расширеніе дѣятельности этого верховнаго учрежденія, по мѣрѣ умноженія нормъ союзнаго законодательства. Кромѣ того, постепенное возрастаніе его авторитета должно считаться одною изъ побудительныхъ причинъ въ расширенію предметовъ союзнаго законодательства въ кругу гражданско-правовыхъ отношеній. Такимъ образомъ прокладывался путь для успѣшнаго развитія союзнаго законодательства по предметамъ гражданского права, каковое развитіе, до настоящаго времени, выражается въ значительномъ числѣ узаконеній. Нынѣ изданы уже всѣ тѣ законы, составленіе которыхъ предвѣщалось въ статьѣ 64 конституціи 1874 года. Вскорѣ послѣ утвержденія конституціи появился законъ 24 декабря 1874 г. установившій общій порядокъ веденія актовъ *гражданскаго состоянія* и опредѣлившій общія *условія для заключенія браковъ* (65 статей). 22 іюня 1881 года изданъ союзный законъ о *гражданской дѣеспособности* (14 статей); 14 іюня 1881 года утвержденъ союзный законъ объ *обязательствахъ*

(914 статей) ¹⁾; 23 апрѣля 1883 г. изданъ „союзный законъ объ авторскомъ правѣ въ произведеніяхъ литературы и искусства“ (22 статьи) ²⁾. Наконецъ 11 апрѣля 1889 г. утвержденъ „союзный законъ о долговомъ взысканіи и конкурсномъ производствѣ“ ³⁾.

Кромѣ этихъ узаконеній, къ гражданскому праву относятся еще нѣсколько специальныхъ союзныхъ законовъ, нормирующихъ ответственность желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и фабричныхъ предпріятій за причиняемые ими вредъ и убытки; такъ называемая: „Haftpflichtgesetzgebung“. Законы этого рода носятъ слѣдующія названія:

- а) Союзный законъ „объ ответственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти и поврежденій“ (изд. 1 іюля 1875 г.—14 статей);
- б) „объ ответственности фабричныхъ предпріятій“— (25 іюня 1881 г.—16 статей);

¹⁾ Наиболѣ замѣчательны слѣдующія изданія этого закона:

а) „Das Schweizerische Obligationenrecht, mit Erläuterungen“ von Schneider und Fick“, Zürich, 1883.

б) „Das Schweizerische Obligationenrecht, mit Anmerkungen und Sachregister“ von Hafner, Zürich, 1883.

в) „Code Fédéral des Obligations“, annoté par Ch. Soldan, Lausanne, 1881.

г) „Швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года“, изд. ред. комм. по составу гражд. улож., С.-Петербургъ 1891.

Комментаріи, особенно цѣнные, суть слѣдующіе:

а) Haberstick „Handbuch des Schweizerischen Obligationenrechts“, 2 B-de mit Sachregister, Zürich, 1885—87. Французскій переводъ: „Manuel du droit fédéral des Obligations de Haberstick, traduit par Gilliéron et Carrard“, Moudon, 1886.

б) Jacottet „Manuel du Droit fédéral des Obligations“, Neuchâtel, 1884.

²⁾ См. изданіе съ комментаріями Dr. A. v. Orelli „Das Schweizerische Bundesgesetz betreffend das Urheberrecht an Werken der Literatur und Kunst“, Zürich, 1884.

³⁾ Наилучшія изданія этого закона съ подробными примечаніями суть слѣдующія:

а) L. Weber und A. Brüstlein „Das Bundesgesetz über Schuldbetreibung und Konkurs“, Zürich, 1891—1892.

б) A. Brüstlein et Rambert „Commentaire de la loi fédérale sur la Poursuite pour Dettes et la Faillite“, Lausanne, 1893. Сравни также мою статью подъ заглавіемъ: „Швейцарская реформа долговаго производства (федеральный законъ о долговомъ взысканіи и конкурсѣ, утв. 11 апрѣля 1889 г.), въ Жур. Гражд. и Угол. Права, 1890 г., IX стр. 43—99.

в) о расширеніи ответственности фабричных предприятий"; дополнительный законъ—(26 апрѣля 1887 г.—12 статей) ¹⁾.

Общія условія перевозки и ответственности за перевозимыя вѣщи нормируются въ настоящее время указаннымъ уже союзнымъ закономъ 29 марта 1893 года „о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщеніямъ“ (замѣнившимъ прежній желѣзнодорожный законъ 20 марта 1875 года).

Изъ приведеннаго очерка видно, что гражданское право, которымъ пользуются Швейцарцы, представляется:

а) *въ видѣ 25 мѣстныхъ гражданскихъ законодательствъ*, основанныхъ на кантональномъ суверенитетѣ и не сведенныхъ во едино; затѣмъ,

б) *въ видѣ союзнаго гражданскаго законодательства*, отмѣнившего пока тѣ лишь части кантональных кодексовъ, которыя ему противорѣчатъ.

При этомъ союзное гражданское право создало единство, до сихъ поръ, только въ отношеніи общихъ условій гражданской дѣеспособности, заключенія браковъ, веденія реестровъ гражданскаго состоянія; въ отношеніи вещныхъ правъ на движимость, обязательственнаго права, послѣдствій договора перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщеніямъ; въ отношеніи авторскаго права, наконецъ въ отношеніи гражданскихъ правоотношеній, вытекающихъ изъ условій правильно контролируемой фабричной дѣятельности.

Такимъ образомъ, для полнаго объединенія швейцарскаго гражданскаго права *недостаетъ еще цѣлой половины*, по общепринятымъ понятіямъ объ объемѣ и пространствѣ гражданско-правовыхъ отношеній, и въ особенности *предстоитъ*

¹⁾ Швейцарскій департаментъ торговли и сельскаго хозяйства—составилъ комментированное изданіе всѣхъ этихъ законовъ въ приложеніи къ отдѣльной книжкѣ озаглавленной: „Das Bundesgesetz betreffend die Arbeit in den Fabriken. vom 23 März 1877, mit einem Anhang. Eidgen. Haftpflichtgesetzgebung“. Bern, 1888.

выработать тѣ части будущаго общаго уложенія, въ которыхъ должны нормироваться:

1) правоотношенія на недвижимую собственность и прочія вещныя права на недвижимость; въ томъ числѣ предстоятъ работы въ объединенію крайне разнообразныхъ постановленій швейцарскаго *ипотечнаго права* ¹⁾;

2) *семейное право* ²⁾, за исключеніемъ опредѣленныхъ до сихъ поръ только общихъ условій заключенія браковъ;

наконецъ 3) *наслѣдственное право*.

Подготовительныя работы въ составленію проекта общаго швейцарскаго уложенія были начаты въ 1893 году. Сначала была выработана программа въ формѣ вопросовъ (17 ноября 1893 г.) и на основаніи этихъ пунктовъ составлены были профессоромъ Губеромъ два первоначальныхъ проекта:

а) о правахъ и обязанностяхъ, возникающихъ изъ брачнаго союза, и

б) о наслѣдственномъ правѣ.

Первый проектъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе комисіи, въ составъ которой вошли: д-ръ Шрейберъ (изъ Арта), проф. Бридель (изъ Женевы), проф. Карраръ (изъ Лозанны), проф. Мартэнъ (изъ Женевы), проф. Шнейдеръ (изъ Цюриха), проф. Висъ (изъ Цюриха) и нѣкоторые другіе юристы, въ томъ числѣ одинъ изъ Германіи.

Второй проектъ переданъ былъ въ другую комисію, въ которую вошли: предсѣдатель Цюрихскаго высшаго суда Гонеггеръ, проф. Виргилій Россель, извѣстный цивилистъ и исто-

¹⁾ Общую картину этихъ разнообразныхъ постановленій для нѣмецкой Швейцаріи представляетъ изслѣдованіе A. v. Planta „Beitrag zur Kenntniss der deutsch-schweizerischen Hypothekarrechte“, Zürich, 1883. Сравни также мое изслѣдованіе: „Ипотечная практика Женевского кантона“, изд. ред. коми. гражд. улож., С.-Пет. 1890 г.

²⁾ Брачно-имущественныя отношенія швейцарскихъ законодательствъ представляютъ также большую сложность. Сравни по этому предмету: а) I томъ указанного обширнаго сочиненія проф. Губера; б) F. Schreiber „Die ehelichen Güterrechte der Schweiz“ 1879 и 1880; Virgile Rossel „Manuel du Droit Civil de la Suisse Romande“—Genève, 1886.

рикъ швейцарской литературы (въ Бернѣ) и профессора Шнейдеръ, Мартэнъ, Салисъ, Висъ и другіе.

Объ коммисіи работали подъ ближайшимъ руководствомъ профессора Губера, составителя первоначальныхъ проектовъ.

Въ коммисіи поступили многочисленные отзывы и замѣчанія отъ кантональныхъ властей, обществъ и частныхъ лицъ. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть въ особенности:

а) отзывъ отъ общества швейцарскихъ юристовъ,
б) отзывъ „союза для нравственного воспитанія швейцарскихъ женщинъ“,

в) отзывъ общества нотариусовъ,

г) и въ особенности обширные труды женевской коммисіи, озаглавленные— „Rapports de la Commission chargée de l'étude du projet Huber pour l'unification du droit civil en Suisse“; каждая изъ пяти частей этого рапорта составлена отдѣльнымъ редакторомъ; въ работѣ принимали участіе лучшіе юристы; между прочимъ, извѣстный *Брашэ* обработалъ ту часть рапорта которая касается права наслѣдованія.

По полученіи этого матеріала, проекты были переработаны и напечатаны, хотя они до сихъ поръ считаются не опубликованными во всеобщее свѣдѣніе ¹⁾. Больше всего передѣланъ второй проектъ, довершеніемъ котораго профессоръ Губеръ былъ занятъ до конца 1896 года.

Въ настоящее время передъ нами лежатъ слѣдующіе тексты:

По *первому* проекту, текстъ озаглавленный „Vorentwurf eines Bundesgesetzes über das Privatrecht. Schweizerisches Civilgesetzbuch. I u. II Teil. Personen und Familienrecht. (Avant-projet d'une Loi fédérale sur le droit privé. Code Civil Suisse. Livres premier et deuxième. Droit des personnes et de la famille).

По *второму* проекту: „Schweizerisches Civilgesetzbuch. Zweiter Teilentwurf. Das Erbrecht. (Code civil Suisse. Les Successions. Deuxième avant-projet).

Оба проекта написаны по французски и по нѣмцки.

¹⁾ Настоящая оговорка дѣлается по справедливому настоянію самого г. профессора Губера, безъ разрѣшенія коего намъ не удалось бы получить эти предварительные проекты.

Первый проект, касающийся права лицъ и семейнаго права раздѣленъ на двѣ книги:

а) первая книга—о *лицахъ* (ст. 1—106),

б) вторая книга—о семейномъ правѣ (ст. 107—484).

Первая книга состоитъ изъ двухъ раздѣловъ:

I. *Объ отдѣльныхъ лицахъ*, иначе говоря—о лицахъ физическихъ (гражданская правоспособность и дѣеспособность, гражданская честь, родство и свойство, подданство и мѣсто-жительство, ограждение правъ лицъ, приобрѣтеніе и утрата гражданской правоспособности, акты гражданского состоянія);

II. *О корпораціяхъ и учрежденіяхъ* (Общія условія возникновенія юридическаго лица; общества, учрежденія и проція корпораціи и установленія).

Вторая книга состоитъ изъ десяти раздѣловъ:

I. *О союзѣ брачномъ* (Обѣщаніе вступить въ бракъ, условія необходимыя для вступленія въ бракъ и условія, препятствующія его совершенію; порядокъ публикацій и заключенія; недѣйствительность брака);

II. *О разводѣ* (Поводы къ разводу, искъ о разводѣ и судебный порядокъ его разрѣшенія);

III. *О правахъ изъ брака возникающихъ* (О личныхъ отношеніяхъ между супругами: права мужа и права жены въ отношенія представительства семейнаго союза передъ третьими лицами; профессиональная дѣятельность жены, защита семейнаго союза по искамъ и долговымъ взысканіямъ; общія основанія имущественныхъ отношеній между супругами, соединеніе имущества какъ легальный порядокъ, отдѣльныя имущества, брачные договоры, реестръ брачно-имущественной записи);

IV. *Объ отношеніяхъ между супругами по имуществу* (Соединеніе имущества безъ общенія оныхъ; общность имущества; раздѣльность имущества);

V. *Объ отношеніяхъ родителей и дѣтей* (Законное родство, узаконеніе, усыновленіе; права, изъ родства возникающія, отцовская власть, права родителей на имущества дѣтей);

VI. *О незаконномъ родствѣ*. (Признаніе незаконнорож-

денныхъ, искъ о розысканіи отчества; права, изъ незаконнаго родства возникающія; порядокъ гражданской записи незаконнорожденныхъ);

VII. *О семейномъ общежитіи* (Обязанность содержанія; отцовская власть; семейныя имущества; семейныя учрежденія и фидеикоммисы, нераздѣльное владѣніе семейнымъ имуществомъ, семейныя неотчуждаемые участки);

VIII. *Объ установленіи опеки* (Опекунскія власти, случаи учрежденія опеки, опекунская подсудность, назначеніе опекуна; попечительство);

IX. *Объ управленіи опеки* (Должность опекуна, должность попечителя, дѣйствіе опекунскихъ начальствъ, отвѣтственность опекунскихъ должностныхъ лицъ);

X. *О прекращеніи опеки* (Основанія для прекращенія опеки или попечительства; прекращеніе полномочій опекуна и послѣдствія этого прекращенія).

Не имѣя возможности, въ предѣлахъ журнальной статьи, подвергнуть весь этотъ проектъ подробному разсмотрѣнію, мы ограничимся тѣмъ, что выдвинемъ наиболѣе характерныя мѣста и оригинальныя мысли швейцарскаго проекта.

Въ первомъ раздѣлѣ мы замѣтили слѣдующія болѣе оригинальныя мѣста.

Ст. 6 устанавливаетъ, что „лицо, не обладающее достаточнымъ разуміемъ, будь это вообще или въ данномъ случаѣ, не способно совершать дѣйствія влекущія юридическія послѣдствія“. Обыкновенно принято въ разныхъ законодательствахъ такое правило, что лицо считается дѣеспособнымъ, пока противоположное состояніе не установлено формальнымъ постановленіемъ властей. Если же и допускается доказательство недѣеспособности, примѣнительно лишь къ опредѣленному дѣйствію, то подобный споръ вращается обыкновенно вокругъ вопроса о признаніи умственныхъ способностей помраченными, хотя бы временною болѣзнію. Швейцарскій проектъ ставитъ вопросъ шире. Не ограничивая свободы суда однимъ предположеніемъ душевной болѣзни, ст. 6 признаетъ лишеннымъ „дѣеспособности“ специально въ данномъ дѣйствіи

всякое лицо, дѣйствовавшее „безъ достаточнаго разумѣнія“. Очевидно, что сюда могутъ подойти самые разнообразныя случаи: душевная болѣзнь, опьяненіе, наркозъ, ошеломленность отъ физическаго насилія, гипнозъ, нѣкоторые виды непреодолимаго внушенія, недостаточное развитіе подростка, дряхлость, быть можетъ—состояніе крайняго раздраженія или страха, вообще подавляющій аффектъ. Словомъ, здѣсь, открывается для гражданскаго суда, поприще такого рода изслѣдованій душевнаго состоянія дѣйствующаго лица, какое до сихъ поръ могло имѣть интересъ только для суда уголовнаго.

Ст. 8. „Тотъ, кто ведетъ безчестную жизнь, неправъ требовать судебной защиты такихъ правъ, которыя по закону, по обычаю или *по усмотрѣнію суда*, нераздѣльны съ честнымъ именемъ. Онъ не можетъ быть опекуномъ“. Въ большей части законодательствъ утрата права быть опекуномъ сопряжена съ обвинительнымъ приговоромъ по опредѣленнымъ проступкамъ или, по крайней мѣрѣ, соединена съ точно указанными дѣйствіями виновнаго лица. Но допущеніе такого широкаго усмотрѣнія суда, какъ въ данной статьѣ, есть дѣло новое и весьма оригинальное. Судъ въправѣ опредѣлить:

а) что опредѣленное дѣйствіе характеризуетъ „безчестный образъ жизни“ даже тогда, когда объ этомъ умалчиваютъ и законъ и обычай;

б) что извѣстное право (конечно не матеріальное) есть нераздѣльная принадлежность и послѣдствіе добраго имени;

в) что лицо, даже потерпѣвшее нарушеніе этого права, должно быть оставлено безъ защиты, потому что оно безчестно.

Ст. 20. Нарушеніе какаго либо „личнаго права“, влечь по жалобѣ потерпѣвшаго три вида судебныхъ дѣйствій: а) устраненіе нарушенія; б) вознагражденіе за убытки, и в) *денежное возмѣщеніе за нарушеніе правъ* („Genugthung“, „réparation“). Послѣдній элементъ, очевидно сходный съ тѣмъ что наши гражданскіе законы называютъ „платежемъ безчестья“ (ст. 667 1 ч. X т.), здѣсь поставленъ гораздо шире,

такъ какъ рѣчь идетъ не объ однѣхъ только обидахъ чести, но о всякомъ гражданскомъ правонарушеніи.

Ст. 21 и 22 опредѣляютъ природу правъ на ношеніе извѣстнаго фамильнаго названія. Измѣненіе фамиліи зависитъ отъ разрѣшенія правительственныхъ властей; но споръ о правѣ ношенія данной фамиліи есть предметъ гражданского права и предоставляется компетенціи суда. Присвоеніе себѣ постороннимъ лицомъ непринадлежащей ему фамиліи даетъ основаніе къ предъявленію троякаго иска: о пресѣченіи этого правонарушения, о присужденіи убытковъ и о денежномъ возмѣщеніи за нарушенное право (согласно 20 статьѣ).

Ст. 24 предусматриваетъ случай, когда нѣсколько лицъ умерли при такихъ обстоятельствахъ при коихъ нѣтъ возможности доказать, чья смерть была раньше. Въ такомъ случаѣ всѣ эти лица считаются „умершими одновременно“. Такимъ образомъ, весь вопросъ о болѣе или менѣе сложныхъ правилахъ „de commorientibus“ упрощается. Въмѣсто ряда презумпцій „juris et de jure“ (ср. напр. ст. 720—722 фр. ул.) устанавливается одна абсолютная презумпція.

Изъ статей 75, 94, 105 и 106 видно, что всѣ постановленія проекта о юридическихъ лицахъ дополняютъ и обобщаютъ лишь то, что уже содержится въ статьяхъ 524—719 закона объ обязательствахъ 14 іюня 1881 года. Глава этого закона, нормирующая „артельныя товарищества“ (ст. 678—715) имѣла въ виду только тѣ „союзы лицъ“, которые „преслѣдуютъ общую *экономическую* цѣль“. Напротивъ, преслѣдованію разнообразныхъ *духовныхъ* цѣлей должны служить такъ называемыя „Общества“ (Vereine), которымъ посвящены только 4 статьи (716—719). Примѣнительно къ этимъ прежнимъ положеніямъ нынѣшній проектъ отсылаетъ къ тому же закону объ обязательствахъ для опредѣленія правоотношеній, касающихся союзовъ лицъ, служащихъ экономическимъ цѣлямъ, и затѣмъ, въ статьяхъ 75—93, проектъ опредѣляетъ права тѣхъ „Обществъ“ (Vereine), которыя „не служатъ для *прибыли или промысла*“ („die einen nicht dem Erwerbe oder Gewerbe dienenden Zweck verfolgen“). Въ особое отдѣленіе помѣ-

щены „гражданско-правовыя учрежденія“, состоящія въ назначеніи опредѣленнаго капитала для извѣстной цѣли („Errichtung einer Stiftung als privatrechtlicher Anstalt“).

Перейдемъ ко *второму раздѣлу* и, въ особенности, къ *брачному праву* настоящаго проекта. Исслѣдователи швейцарскаго права считаютъ вообще, что національныя особенности швейцарскаго гражданскаго права выразились въ особенности въ сложныхъ указаніяхъ, регулирующихъ брачное право. Поэтому, эта часть проекта должна привлечь наибольшее вниманіе съ нашей стороны. Профессоръ Губеръ, сумѣвшій, въ своемъ большомъ трактатѣ (*System und Geschichte des Schweizerischen Privatrechts*), осуществить трудную задачу ясной передачи всего разнообразія капитональных брачно-правовыхъ нормъ, былъ, какъ нельзя болѣе, подходящимъ лицомъ, способнымъ найти законодательное выраженіе для этого разнообразія въ новомъ обще-швейцарскомъ проектѣ. Одною изъ отличительныхъ особенностей швейцарскаго проекта является *необыкновенный просторъ, предоставленный усмотрѣнію суда*. Эта черта уже весьма замѣтна въ союзномъ, законѣ объ Обязательствахъ. Она еще болѣе поражаетъ въ настоящемъ проектѣ, предоставляющемъ усмотрѣнію суда принятіе такихъ мѣръ, которыя должны глубоко вліять на семейное положеніе частныхъ лицъ. Судъ опредѣляетъ, по своему убѣжденію, размѣръ убытка, причиненнаго приготовленіями къ браку, благодаря легкомысленному отказу обрученнаго (ст. 109); судъ вправѣ сокращать по своему усмотрѣнію, трехсотдневный срокъ выжиданія въ безбрачїи, положенный вообще для разведенныхъ женъ (ст. 119); когда предъявленъ искъ о разводѣ, судъ предварительно опредѣляетъ, на время производства дѣла, мѣстожителство и размѣръ содержанія жены, порядокъ управленія имуществомъ и попеченія о дѣтяхъ (ст. 164); судъ опредѣляетъ, по своему усмотрѣнію, размѣръ вспомошествованія, которымъ одинъ разведенный супругъ обязанъ поддерживать другого, когда послѣднему грозитъ нищета (ст. 171); усмотрѣніе суда въ значительной степени опредѣляетъ умѣстность допущенія, при разводѣ,

раздѣльности имуществъ разведенныхъ супруговъ (ст. 174), также распредѣленіе между родителями правъ относительно ихъ дѣтей (ст. 175). Судъ также компетентенъ въ постановленіи дополнительныхъ опредѣленій, при измѣнившихся семейныхъ обстоятельствахъ разведенныхъ супруговъ (ст. 176).

Мало того, при существованіи брака, мужъ вправе подать жалобу въ судъ о томъ, что жена его злоупотребляетъ правами, предоставленными ей по закону въ управленіи хозяйствомъ, и судъ можетъ лишить жену права полновластной хозяйки ¹⁾ (ст. 183).

Судъ вправе, затѣмъ, отмѣнить приказаніе мужа, воспреещающаго женѣ заниматься ремесломъ или промысломъ (ст. 186); судъ обязанъ увѣщевать супруга, причиняющаго вредъ, стыдъ или опасность другому супругу, а въ случаѣ безуспѣшности увѣщаній, судъ можетъ принять понудительныя мѣры (ст. 187); судъ можетъ распорядиться о временномъ приостановленіи имущественной общности или освободить жену отъ обязанности слѣдовать за мужемъ, назначивъ ей тѣмъ не менѣе опредѣленное содержаніе на счетъ мужа (ст. 188); судъ можетъ приказать должникамъ мужа уплачивать свои долги женѣ, вполнѣ или отчасти (ст. 189). Изъ приведенныхъ мѣстъ, къ которымъ можно было бы прибавить еще не мало цитатъ, явствуетъ, какую нравственную отвѣтственность швейцарцы возлагаютъ на судъ, и какое довѣріе они оказываютъ этому органу, для правильнаго воздѣйствія коего значительная свобода вполнѣ законнаго усмотрѣнія считается безусловно необходимою.

Проектъ считаетъ бракъ недействительнымъ въ трехъ случаяхъ: а) въ случаѣ многобрачія; б) душевной болѣзни, существовавшей въ моментъ заключенія брака; в) наконецъ, заключенія брака въ недозволенныхъ степеняхъ родства (ст. 139); впрочемъ, послѣднее препятствіе сведено до

¹⁾ Смыслъ этого правила такой, что жена-хозяйка, при системѣ общенія и соединенія имуществъ вправе, какъ хозяйка, входить въ долги отъ имени мужа (Schlüsselgewalt).

минимальной степени, такъ какъ воспрещается только бракъ съ родственниками восходящей и нисходящей линіи и бракъ между братьями и сестрами; воспрещенъ также бракъ со свойственниками восходящей или нисходящей линіи и бракъ съ усыновленнымъ (ст. 116).

По вопросу о соотношеніи гражданскаго и церковнаго брака проектъ остается на почвѣ нынѣ существующаго права, позволяющаго совершеніе религіознаго обряда не раньше, какъ по заключеніи гражданской записи (ст. 40 союзнаго закона 24 декабря 1874 года). Ст. 136 настоящаго проекта позволяетъ совершеніе религіознаго обряда лишь по предъявленіи удостовѣренія гражданскихъ властей о совершеніи гражданскаго брака. Духовныя лица, не подчинившіяся этому требованію, наказываются *денежнымъ штрафомъ до тысячи франковъ*.

Кромѣ указанныхъ общихъ основаній недействительности брака проектъ допускаетъ искъ о недействительности въ томъ случаѣ, если истецъ вступилъ въ бракъ *по ошибкѣ* не съ тѣмъ лицомъ, которое имѣлъ въ виду; или даже *подъ вліяніемъ предположенія такихъ личныя качествъ другою супруга, при отсутствіи коихъ не могло быть у него намѣренія жениться* (ст. 143); послѣднее правило весьма широко формулировано и легко можетъ сдѣлаться источникомъ самыхъ невѣроятныхъ требованій. Также можетъ быть предъявленъ искъ о признаніи брака недействительнымъ, когда одинъ изъ брачующихся будетъ *обманутъ* въ отношеніи существованія такой *болѣзни*, которая можетъ пристать къ истцу или его потомству (ст. 144); наконецъ бракъ можетъ быть признанъ недействительнымъ, вслѣдствіе того, что заключенъ *подъ вліяніемъ угрозы*, направленной противъ жизни, здоровья или чести брачущагося или близкаго къ нему лица (ст. 145). Искъ о признаніи брака недействительнымъ покрывается давностью по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня обнаруженія основанія къ этому иску—и, во всякомъ случаѣ, истеченіемъ *пяти лѣтъ* со дня заключенія брака (ст. 146).

Дѣтей, родившихся отъ брака, признаннаго впоследствии

недѣйствительнымъ, швейцарскій проектъ приравниваетъ *безусловно* къ законнымъ дѣтямъ, не проводя никакого различія между основаніями недѣйствительности и независимо отъ того, заключенъ ли бракъ добросовѣстно или недобросовѣстно (ст. 152). Затѣмъ жена, добросовѣстно вступившая въ бракъ, впослѣдствіи признанный недѣйствительнымъ, сохраняетъ права состоянія, бракомъ приобрѣтенныя (ст. 153). Искъ о признаніи брака недѣйствительнымъ не переходитъ по наслѣдству, развѣ только послѣ момента предъявленія иска (ст. 154).

Для надлежащей оцѣнки той *системы брачно-имущественныхъ отношеній*, которой придерживается швейцарскій проектъ, необходимо дать краткое понятіе о разнообразныхъ системахъ, существующихъ, въ настоящее время, въ кантональных законодательствахъ.

Четыре системы могутъ считаться основными типами законнаго положенія, т. е. порядка, дѣйствующаго за отсутствіемъ прямого договора.

а) *Первая система—общности имущества* (Gütergemeinschaft) существуетъ во *французскомъ* правѣ и въ специальныхъ законахъ Базеля и Тургау. Мужъ не считается уже собственникомъ своего имущества, а жена—собственницей принесеннаго ею имущества; но оба супруга составляютъ какъ бы одно нераздѣльное лицо, владѣющее брачною массою. Долги, заключенные до брака, какъ мужемъ, такъ и женою, обезпечиваются этою массою. При расторженіи брака уже не принимается въ расчетъ, сколько принесъ каждый супругъ, но пережившій супругъ дѣлитъ разлагаемую общую массу, по опредѣленнымъ долямъ, съ прочими сонаслѣдниками умершаго супруга.

б) *Вторая система—соединенія имущества* (Güterverbindung), дѣйствующая въ *Цюрихѣ* и вообще во всей средней Швейцаріи (Ури, Швицъ, Унтервальденъ, Лудернъ, Гларусъ, Цугъ, Сант-Галленъ и Аппенцель). Мужъ является какъ бы опекуномъ надъ личностью и имуществомъ жены. Имущество обоихъ супруговъ составляетъ одно цѣлое только для цѣлей

управленія онымъ; отсюда распространенное въ наукѣ германскаго права названіе этой системы: „Verwaltungsgemeinschaft“. Мужъ управляетъ неограниченно, но жена считается по прежнему собственницей своего имущества, хотя собственницей, лишенной права распоряжаться, на время существованія брака. Кромѣ права управленія, мужъ имѣетъ законное право пользованія всѣмъ брачнымъ имуществомъ. Онъ вправе отчуждать даже женино *движимое* имущество безъ ея согласія (Цюрих. ул. §§ 139—141); *недвижимое* имущество жены отчуждается только съ ея согласіемъ.

Долги, заключенные супругами до брака, продолжаютъ считаться раздѣльными долгами въ отношеніи обезпеченія ихъ имуществомъ той или другой стороны; но отвѣтственнымъ считается мужъ. Жена не вправе дѣлать долги во время брака безъ разрѣшенія мужа; дѣйствительны только долги, сдѣланные ею въ предѣлахъ ея права на хозяйственные и домашнія распоряженія (Schlüsselgewalt). Управление и пользованіе жены остается внѣ всякихъ ограниченій въ отношеніи ея „отдѣльнаго имущества“ (Sondergut).

в) *Третья система*—сводится къ *одностороннему слиянію всего имущества въ обладаніи мужа* (Gütereinheit). Она существуетъ въ *Бернѣ* и *Ааргау*. Та же система, въ отношеніи одной движимости, существуетъ въ кантонахъ *Во* и *Фрейбургѣ* (ст. 1064 и 1065 улож. *Во*). Собственникомъ всего брачнаго имущества считается только мужъ. Женщина, вступающая въ бракъ при этой системѣ, теряетъ право собственности, сохраняя его въ отношеніи лишь выговореннаго до заключенія брака „отдѣльнаго имущества“ (Sondergut). Мужъ, напротивъ, считается какъ будто купившимъ все то, что принесла жена. Всѣ долги, сдѣланные супругами до брака, становятся долгами мужа. Жена, теряя свое имущество, дѣлается вѣрительницей мужа; но этому обязательству наступаетъ срокъ платежа въ день прекращенія брака. Это право требованія опредѣляется и обезпечивается формальнымъ актомъ, называемымъ „инвентаремъ“.

г) *Четвертая система*—раздѣльности имущества (Gü-

tertrennung), сопровождающаяся передачею мужу опредѣленнаго имущества въ *приданое* практикуется въ одномъ только итальянскомъ кантонѣ *Тичино*.

Къ этимъ основнымъ формамъ присоединяются побочныя осложненія, состоящія въ установленіи *общности приобретаемаго во время брака имущества* (*Ergungenschaftsgemeinschaft, communauté d'acquêts*). Эта общность присоединяется ко второй системѣ въ Нѣшатель, Валлисѣ, Шафгаузенѣ и Граубюнденѣ и къ третьей системѣ въ Салотурнѣ.

Обозрѣвая эти разнообразныя системы, мы должны признать въ нихъ приблизительное совпаденіе съ тѣми основными типами, которые допускаются, по договору, во французскомъ правѣ, (за исключеніемъ бернской системы приобретенія мужемъ всего имущества жены, системы крайней и мало-распространенной). Такъ, напримѣръ—первая система, (преобладающая по закону—во французскомъ правѣ), называется во Франціи: „*Communauté de biens*“ и именуется, смотря потому, насколько она предусматривается или нѣтъ волею сторонъ: „*Communauté légale*“ (ст. 1363—1400 фр. ул.) или „*Communauté conventionnelle*“ (ст. 1497—1528).

Вторая система соотвѣтствуетъ французскому „*Régime exclusif de communauté*“ (ст. 1529—1535).

Четвертая система соотвѣтствуетъ такъ называемому: „*Régime de la séparation de biens*“ (ст. 1536—1539), а при дополнительной системѣ приближается къ „*Régime dotal*“ (ст. 1540—1581). Въ правовыхъ системахъ, дѣйствующихъ въ Германіи, по самой природѣ вещей, преобладаетъ историческая форма германскаго права: *соединеніе имущества*, т. е. вторая система (*Güterverbindung*). Такъ, напримѣръ, эта система проведена въ ст. 1655 и слѣд. Саксонскаго уложенія, въ ст. 1363 и слѣд. новаго Германскаго уложенія и въ ст. 1237 и слѣд. Австрійскаго уложенія. Та же система преобладаетъ въ Прибалтійскомъ сводѣ гражданскихъ законовъ (см. всѣ положенія, относящіяся, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, къ земскому праву; затѣмъ, тоже самое по Курляндскому городскому и отчасти по Эстляндскому городскому праву; напротивъ, по Лифлянд-

скому городскому праву признается общность имущества супругов. Наконецъ статьи 192 и слѣдующія гражданскаго уложенія Царства Польскаго (утв. 1 іюня 1825) построены также на второй системѣ—соединенія имуществъ.

Составитель Швейцарскаго проекта, профессоръ Губеръ, положилъ эту систему, какъ преобладающую въ центральной Швейцаріи, въ основаніе системы проекта, присоединивъ къ ней нѣсколько положеній, заимствованныхъ изъ другихъ системъ.

На основаніи проекта, супруги вправе договориться о своемъ имуществѣ не только до брака (какъ во Французскомъ правѣ, ст. 1395 Code civil), но и во время брака, опредѣляя взаимныя свои имущественныя отношенія какъ пожелаютъ, лишь бы выборъ ихъ остановился на одной изъ указанныхъ въ законѣ формъ (первой, второй или четвертой системѣ) (ст. 195, 226, 244 и 268). При отсутствіи договора дѣйствуетъ, въ качествѣ законной системы, *соединеніе имуществъ* (т. е. вторая система). Однако, при открытіи конкурса одного изъ супруговъ, вступаетъ въ силу обязательная раздѣльность имуществъ (ст. 197). Жена вправе требовать отъ суда признанія раздѣльности имуществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда ея мужъ отказывается въ содержаніи ея и ребенка, когда онъ не даетъ обезпеченія полученнаго имъ отъ нея имущества, и когда онъ обремененъ чрезмѣрными долгами (ст. 198). По удовлетвореніи кредиторовъ, супруги вправе заключить между собою прежній договоръ, отмѣненный вслѣдствіе конкурса (ст. 202). Вообще, супруги отнюдь не стѣснены во время брака въ отношеніи заключенія взаимныхъ договоровъ (ст. 214). Мужъ, во всякомъ случаѣ, не вправе отчуждать имущество жены безъ ея согласія (ст. 209). Жена вправе распоряжаться, какъ имуществомъ мужа, такъ и собственнымъ имуществомъ, только въ предѣлахъ предоставленной ей домашней власти (ст. 182 и 210), а долги, сдѣланные ею для цѣлей хозяйства обязываютъ ея мужа (ст. 211). Она, во всякое во время, вправе требовать, чтобы мужъ выдалъ обезпеченіе за полученное

имъ отъ нея брачное имущество (ст. 213). Брачно-имущественныя отношенія супруговъ считаются обязательными для третьихъ лицъ лишь постольку, поскольку они опубликованы посредствомъ записи въ особый публичный „брачно-имущественный реестръ“ (Ehegutsregister) (ст. 222).

Законное соединеніе имуществъ, дѣйствующее за отсутствіемъ договора, представляетъ слѣдующія особенности. *Брачное имущество*, состоящее изъ всего имущества, бывшаго ко дню брака въ собственности обоихъ супруговъ (за исключеніемъ „отдѣльнаго имущества“ Sondergut) *соединяется въ управленіи мужа*; но *право собственности* сохраняется каждымъ супругомъ въ томъ имуществѣ, которымъ они владѣли до брака. *Вся доходъ отъ брачнаго имущества принадлежатъ мужу*, равно какъ и *пользованіе* той частью этого имущества, которая принадлежитъ женѣ. *Деньги жены переходятъ въ собственность мужа*; а она дѣлается вѣрительницей мужа въ соотвѣтствующей суммѣ. Мужъ вправе также *приобрѣсти всю движимость жены*, сверхъ денегъ, колы скоро онъ выдастъ соотвѣтствующее обезпеченіе (ст. 226, 227, 229, 231). Распоряженіе женинымъ имуществомъ, непріобрѣтеннымъ мужемъ въ собственность, дозволяется ему лишь съ ея согласія (ст. 230).

По долгамъ, возникшимъ до брака, отвѣтствуетъ каждый супругъ своимъ имуществомъ (ст. 233). Въ случаѣ однако, если долги одного изъ супруговъ будутъ уплочены изъ имущества другого супруга, то возникаетъ между супругами требованіе о возмѣщеніи переплаты, каковое требованіе вступаетъ въ силу по прекращеніи соединенія имуществъ (ст. 236).

Въ случаѣ конкурса падъ имуществомъ мужа, жена вправе изъять принесенное ею въ бракъ имущество, если оно сохранилось въ натурѣ; а если оно уже исчезло, то ей предоставляется предъявить свое требованіе въ конкурсъ (ст. 237). Если же конкурсъ не удовлетворитъ, по крайней мѣрѣ, половины ея требованія, то ей предоставляется привилегія передъ прочими участниками конкурса, до покрытія половины ея требованія (ст. 238).

Второй проект, посвященный, какъ сказано выше, *наслѣдственному праву*, раздѣленъ на двѣ книги: первая озаглавлена: „о наслѣдникахъ“; вторая—„о наслѣдованіи“. Къ первой книгѣ относятся раздѣлы:

- I. О законныхъ наслѣдникахъ;
- II. О завѣщаніяхъ, и
- III. О наслѣдственныхъ договорахъ.

Ко второй книгѣ отнесены раздѣлы:

- IV. Объ открытіи наслѣдства;
- V. Объ осуществленіи наслѣдственного перехода;
- VI. Объ отношеніяхъ сонаслѣдниковъ;
- VII. О раздѣленіи наслѣдства.

Этотъ законопроектъ снабженъ, въ особенности, весьма интересной объяснительной запиской профессора Губера, въ которой руководящія точки зрѣнія составителя изображены съ глубокою эрудиціею и разносторонностію юридическаго кругозора. Приведемъ нѣсколько мыслей изъ этого выдающагося труда.

Крайне разнообразны законодательныя нормы нынѣшняго наслѣдственного права Швейцаріи представляютъ нынѣ, по мнѣнію г. Губера, разныя ступени историко-юридическаго развитія. Задача объединяющей кодификаціи наталкивается поэтому на весьма существенный вопросъ о томъ, гдѣ можетъ быть найдена та общая точка, на которую должны быть сведены эти разнообразныя воззрѣнія. Наслѣдственное право затрагиваетъ глубокимъ образомъ экономическіе интересы населенія и такъ съ ними сплетается, что обыватели привыкаютъ ко всѣмъ его подробностямъ; вслѣдствіе чего всякій переходъ къ новому, будь это новое даже и лучшимъ, въ этой области, встрѣчаетъ нѣкоторую степень консервативнаго сопротивленія и нежеланія отрѣшиться отъ стараго. Тѣмъ не менѣе необходимо провести различіе между этимъ привыкомъ и дѣйствительно постоянными интересами, не зависящими отъ случайнаго обыкновенія. Со временемъ всегда ♦ даютъ себя чувствовать полезныя или вредныя стороны именно права наслѣдованія, а потому внутреннія свойства этого

права вовсе не безразличны. Дѣйствіе этихъ факторовъ проявляется медленно, но тѣмъ сильнѣе. Объединеніе цѣлыхъ классовъ населенія, разрушеніе крестьянской хозяйственной осѣдлости, ослабленіе родственныхъ связей или, наоборотъ, окамененіе традиціонныхъ родовыхъ отношеній, размягченіе промышленно-хозяйственной энергіи и притупленіе способности къ самоопредѣленію, всѣ эти явленія могутъ состоять въ непосредственной связи съ односторонностью институтовъ наследственнаго права.

Эти наблюденія приводятъ къ такому убѣжденію, что для законодателя должно быть обязательно розысканіе условий нормальнаго развитія наследственнаго права, въ соответствии съ экономическими потребностями общества и съ его этическими воззрѣніями. Сообразно этой основной точкѣ зрѣнія, профессоръ Губеръ полагаетъ, что объединеніе швейцарскаго наследственнаго права должно состоять не въ одной только замѣнѣ разнообразныхъ нормъ однимъ общимъ закономъ, но и въ сознательномъ улучшеніи этого закона. При этомъ авторъ придерживается прогрессивной точки зрѣнія, полагая, что разностепенное развитіе нынѣшнихъ законодательствъ надо свести къ тому состоянію, которое самъ законодатель, по своему личному убѣжденію, считаетъ здоровымъ и жизнеспособнымъ. А такимъ законодательнымъ идеаломъ авторъ считаетъ право наиболее развитыхъ и культурныхъ элементовъ страны. Съ точки же зрѣнія этого міровоззрѣнія намѣчаются три особенности, которыя, сообразно духу времени, должны обрисоваться тѣмъ рѣзче, чѣмъ дальше идетъ жизнь:

- а) увеличеніе *общественнаго участія* въ наследованіи;
- б) увеличеніе *свободы завѣщанія*, и
- в) забота законодателя, направленная къ сохраненію и *поддержанію существующихъ промышленныхъ и хозяйственныхъ предприятий*, могущихъ впасть въ разстройство за смертью ихъ владѣльцевъ.

Идея общественнаго участія въ сонаслѣдованіи проведена въ такомъ видѣ. Наслѣдованіе родственниковъ не дозволяется дальше потомства дѣдовъ и бабокъ; такъ что одни

лишь прадеды и прабабки могут еще получить пожизненное владѣніе наслѣдствомъ; но ихъ дѣти и потомки отъ наслѣдованія исключаются (ст. 406 проекта). Въмѣсто отдаленныхъ родственниковъ является наслѣдникомъ „общество“ (das Gemeinwesen), т. е. государство (какъ союзное, такъ и кантональное), мѣстныя волостныя общества (die inländischen Gemeinden), а равно общепользныя корпораціи, заведенія и основанныя учрежденія (Stiftungen bürgerlichen Charakters). Тѣже установленія общаго характера участвуютъ въ сонаслѣдіи, при братьяхъ и сестрахъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ наслѣдства, а при наслѣдникахъ, происходящихъ отъ дѣдовъ и бабокъ наслѣдвателя, — въ $\frac{1}{4}$. Это считается *обязательной общественной долей*. При этомъ, если наслѣдодатель назначить въ своемъ завѣщаніи двойной размѣръ этой доли въ пользу общества, то онъ въправѣ опредѣлить способъ употребленія этихъ средствъ (ст. 412—416 проекта).

Вопросъ объ *относительной свободѣ завѣщательныхъ распоряженій* разрѣшается въ статьяхъ 421 и слѣд. проекта. Наслѣдодатель, оставляющій потомковъ, имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, распорядиться въ завѣщаніи въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего наслѣдства; но если завѣщаніе составлено въ пользу общества, или же въ пользу одного изъ законныхъ наслѣдниковъ, то право свободнаго распоряженія простирается на одну половину наслѣдства.

Наиболѣе любопытны тѣ мѣропріятія, коими авторъ проекта надѣется *поддержать, при наслѣдственныхъ переходахъ, промышленныя и хозяйственныя предпріятія, благотворительныя соглашенія, затрудняющіе раздѣлъ наслѣдства*. Въ противность французскому праву, въ коемъ содержатся особыя заботливыя постановленія, какъ-бы направленные къ скорѣйшему дробленію имуществъ послѣ смерти наслѣдодателей (напр. 815 ст. фр. улож.), швейцарскій проектъ поощряетъ напротивъ заключеніе между сонаслѣдниками даже долгосрочныхъ договоровъ о нераздѣльномъ владѣніи имуществомъ (Gemeinderschaft, ст. 583—591); причемъ нераздѣленные владѣльцы назначаютъ одного изъ нихъ для

управленія общимъ имуществомъ и представительства общихъ интересовъ въ отношеніи третьихъ лицъ.

Для перваго ознакомленія съ неоконченнымъ швейцарскимъ проектомъ гражданскаго уложенія мы ограничимся приведенными данными, конечно весьма не полными, но сообразованными съ предѣлами журнальной статьи. По мѣрѣ дальнѣйшаго развитія этихъ интересныхъ законодательныхъ работъ, мы будемъ имѣть случай упоминать о нихъ неоднократно, возвращаясь постепенно къ пополненію этой первой рекогносцировки.

А. Башмаковъ.

**КАССАЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПО ВОПРОСУ
О ПРАВѢ КРЕДИТОРОВЪ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОГО ДОЛЖНИКА
НА ОБЖАЛОВАНИЕ ОПРЕДѢЛЕНІЯ СУДЕБНАГО МѢСТА О ПРИЗНАНІИ
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ЗЛОСТНОЙ.**

Въ нашей кассационной практикѣ мы сравнительно нерѣдко встрѣчаемся съ измѣненіемъ взгляда Сената на тотъ или другой вопросъ; отступление отъ высказаннаго взгляда наблюдается въ сенатской практикѣ не только относительно вопросовъ, разсматриваемыхъ въ отдѣленіяхъ, но и относительно вопросовъ, разъясненныхъ департаментомъ и напечатанныхъ въ сборникахъ рѣшеній. Для подобныхъ случаевъ образовалась даже особаго рода формула: „находя нужнымъ вновь войти въ разсмотрѣніе вопроса“. Какъ только въ началѣ рѣшенія Сената прочитаешь эти слова, то можно быть уже увѣреннымъ, что затѣмъ слѣдуетъ разъясненіе, несогласное съ прежде высказаннымъ Сенатомъ по этому вопросу взглядомъ. Такое явленіе объясняется какъ измѣненіемъ съ теченіемъ времени состава Правительствующаго Сената, такъ и измѣненіемъ по тому или другому вопросу взгляда однихъ и тѣхъ-же сенаторовъ. Если первая причина неизбежна и естественна, то вторая едва-ли всегда можетъ быть причислена къ числу нормальныхъ, такъ какъ измѣненіе взгляда на чисто юридическій вопросъ со стороны опытнаго судебнаго дѣятеля весьма часто свидѣтельствуетъ

о недостаточно тщательномъ и всестороннемъ разсмотрѣніи этого вопроса въ первый или-же во второй разъ. Въ другихъ Европейскихъ государствахъ подобныя явленія встрѣчаются значительно рѣже: во Франціи и до сихъ поръ нерѣдко цитируются рѣшенія кассационнаго суда тридцатыхъ или сороковыхъ годовъ, какъ дѣйствующая кассационная практика, между тѣмъ, какъ у насъ сплошь и рядомъ приходится имѣть дѣло съ прежней кассационной практикой и расходящеюся съ нею позднѣйшей, потерпѣвшей иногда въ свою очередь измѣненія, несмотря на то, что кассационный судъ существуетъ у насъ всего лишь около 30 лѣтъ. Нечего говорить о томъ, насколько важна ясность и опредѣленность юридическихъ нормъ; въ юриспруденціи масса спорныхъ вопросовъ и съ этимъ приходится, въ сожалѣнію, мириться, но для населенія въ высшей степени важно знать, что считается въ данное время высшей судебной инстанціей правомъ и что не-правомъ. Въ случаѣ спорности вопроса эта опредѣленность едва ли не важнѣе самой такъ называемой правильности того или другаго его рѣшенія, которая въ подобныхъ случаяхъ всегда болѣе или менѣе относительна. Неопредѣленность же возрѣнія высшаго судилища ставитъ население въ безвыходное положеніе, такъ какъ оно не знаетъ предѣловъ и объема своихъ правъ и обязанностей. Но, какъ бы то ни было, разъ Сенатъ находитъ нужнымъ „вновь войти въ разсмотрѣніе“ извѣстнаго вопроса и устанавливаетъ новое опредѣленное положеніе, его разъясненія становятся путемъ публикаціи общимъ достояніемъ и оповѣщенное население узнаетъ о господствѣ, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторое время того или другаго возрѣнія на этотъ вопросъ. Гораздо болѣе нежелательны случаи, такъ сказать, неофициальнаго отступленія со стороны кассационнаго суда по тому или другому дѣлу отъ установленнаго имъ руководящаго положенія безъ установленія какого-либо новаго и общаго опредѣленнаго руководящаго начала.

Примѣняя къ тому или другому дѣлу положеніе, идущее въ разрѣзъ съ установленнымъ въ кассационной практикѣ

руководящимъ началомъ, Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда не рѣшается „войти вновь въ разсмотрѣніе вопроса“ и отступить отъ прежней практики хотя Сенатъ и объясняетъ иногда подобныя отступленія отъ установленнаго руководящаго начала „особенностями“ даннаго случая, но эти особенности далеко не всегда служатъ достаточнымъ оправданіемъ допускаемаго отступленія.

Такимъ образомъ, на ряду съ явными отступленіями отъ установленнаго взгляда, мы встрѣчаемся въ кассационной практикѣ нерѣдко со случаями скрытаго отступленія отъ общаго руководящаго начала. Подобное явленіе находится по всей вѣроятности въ зависимости отъ непомернаго труда, требуемаго у насъ отъ членовъ кассационнаго суда, на что уже указывалось недавно въ юридической печати ¹⁾. Обремененіе каждаго сенатора цѣлой массой дѣлъ не всегда даетъ возможность достаточно всесторонне, осторожно и тщательно разработать тотъ или другой принципиальный юридическій вопросъ, возникающій въ дѣлѣ, и дать такое общее разъясненіе, при коемъ не требовалось бы частныхъ отступленій вслѣдствіе „особенностей“ того или другаго дѣла или же, по крайней мѣрѣ, при невозможности примѣнить установленное руководящее положеніе къ данному случаю, поставить на его мѣсто другое болѣе удовлетворительное руководящее разъясненіе. Неопредѣленность же, колебанія и непослѣдовательность кассационнаго суда ставятъ не только тѣхъ, но и судебныхъ мѣста въ весьма затруднительное положеніе и создаютъ полное разнообразіе во взглядахъ на одинъ и тотъ же юридическій вопросъ.

Подобную непослѣдовательность и, такъ сказать, скрытое отступленіе отъ установленнаго руководящаго взгляда нельзя не усмотрѣть въ сенатской практикѣ по чисто процессуальному вопросу о правѣ кредиторовъ несостоятельнаго должника на обжалованіе опредѣленія судебного мѣста о признаваніи несостоятельности злостною.

¹⁾ Ст. г. Змирова въ Жур. Мин. Юст., май 1896 г.

Гражданскій Кассационный Департаментъ высказывался по этому вопросу въ рѣшеніяхъ по дѣлу Ліона въ 1875 г., № 860, по дѣлу Усманова въ 1882 г., № 66 и по дѣлу Талышханова, разсмотрѣнному Сенатомъ 6 февраля 1897 г.

Въ дѣлѣ о несостоятельности Ліона опредѣленіе окружнаго суда о признаніи злостности было обжаловано какъ со стороны самого несостоятельнаго должника, такъ и со стороны нѣкихъ Ляпиныхъ, заподозрѣнныхъ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ. Саратовская судебная палата оставила безъ разсмотрѣнія ту часть жалобы Ляпиныхъ, въ которой они доказывали, что Ліонъ не можетъ быть признаваемъ злостнымъ банкротомъ, при чемъ палата основывалась на томъ, что Ляпины не имѣютъ довѣренности отъ Ліона на защиту его интересовъ и что на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. гражд. суд. судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочій на веденіе дѣла. Правительствующій Сенатъ, усматривая въ рѣшеніи палаты нарушеніе ею ст. 584 п. 4 и ст. 339 Уст. гражд. суд., высказалъ, что п. 4 ст. 584, примѣненный въ данномъ случаѣ палатою, относится лишь до дѣлъ и просьбъ, предъявленныхъ повѣреннымъ отъ имени своего довѣрителя безъ надлежащаго на то уполномочія; между тѣмъ Ляпины подали жалобу отъ своего лица, а не отъ имени Ліона и объяснили въ оной, что доказываютъ неправильность признанія Ліона злостнымъ банкротомъ въ тѣхъ видахъ, что, съ признаніемъ отсутствія злостности несостоятельности, падаетъ и обвиненіе ихъ въ содѣйствіи несостоятельности; изъ этого вытекаетъ, что Ляпины защищали свой личный интересъ, хотя и тѣсно связанный съ интересомъ Ліона. Въ виду этого Сенатъ призналъ, что требованіе отъ Ляпиныхъ полномочія и оставленіе, въ виду непредставленія такового, ихъ жалобы въ этой части безъ разсмотрѣнія было неправильно. Въ дѣлѣ Усманова самъ несостоятельный должникъ не обжаловалъ опредѣленія о признаніи его злостнымъ банкротомъ и даже подаль заявленіе объ отказѣ своемъ отъ обжалова-

нія, но это опредѣленіе было обжаловано нѣкоторыми кредиторами, признанными въ конкурсномъ порядкѣ соучастниками въ злостномъ банкротствѣ. По возникшему въ этомъ дѣлѣ вопросу, принадлежитъ ли кредиторамъ несостоятельнаго должника, признаннымъ соучастниками въ злостномъ банкротствѣ, право на обжалованіе опредѣленія суда и о признаніи самой несостоятельности злостной, при отсутствіи по этому предмету жалобъ со стороны самого несостоятельнаго должника, Сенатъ высказалъ, что при опредѣленіи свойства несостоятельности заинтересованными сторонами являются, съ одной стороны, должникъ, а съ другой — заимодавцы; интересы этихъ сторонъ взаимно противоположны, при чемъ интересы заимодавцевъ могутъ вызывать лишь возвышеніе рода несостоятельности, а не пониженіе, которое представляетъ интересы противной стороны, а именно — несостоятельнаго должника; а такъ какъ злостность есть самый высшій родъ несостоятельности, то съ признаніемъ злостности интересы кредиторовъ удовлетворены въ высшей степени, въ виду чего они не имѣютъ никакого интереса жаловаться на это опредѣленіе; по этимъ соображеніямъ Сенатъ оставилъ жалобы кредиторовъ безъ разсмотрѣнія.

Въ дѣлѣ о несостоятельности Хана Талышханова обстоятельства представились въ слѣдующемъ видѣ. Ханъ Талышхановъ былъ объявленъ судомъ несостоятельнымъ должникомъ и умеръ ранѣе объявленія свойства несостоятельности. Во время конкурснаго производства послѣ смерти Талышханова окружный судъ, по заявленію нѣкоторыхъ кредиторовъ о наличности въ несостоятельности Талышханова признаковъ злостности, постановилъ опредѣленіе о сообщеніи прокурору объ обнаруженныхъ признакахъ злостнаго банкротства и участіи въ немъ нѣкоторыхъ изъ кредиторовъ несостоятельнаго должника. Это опредѣленіе было постановлено судомъ ранѣе объявленія свойства несостоятельности конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ. На основаніи этого опредѣленія, обжалованнаго заподозрѣнными въ участіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторами, но оставленнаго въ силѣ

судебною палатою, противъ послѣднихъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе. По принесенной, однако, заподозрѣнными въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторами жалобѣ Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе судебной палаты, разъяснивъ, что сообщеніе прокурору о признакахъ злостности банкротства можетъ послѣдовать не ранѣе объявленія свойства несостоятельности въ общемъ конкурсномъ порядкѣ, т. е. послѣ предварительнаго разсмотрѣнія этого вопроса конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ. Въ виду этого рѣшенія Сената, опредѣленіе окружнаго суда о сообщеніи прокурору было отмѣнено, уголовное преслѣдованіе, возбужденное на основаніи этого опредѣленія, было пріостановлено по ст. 27 Уст. угол. суд. до объявленія въ надлежащемъ порядкѣ свойства несостоятельности, а самый вопросъ о свойствѣ несостоятельности поступилъ на обсужденіе конкурснаго управленія, признавшаго несостоятельность Талышханова неосторожною. Общее собраніе кредиторовъ большинствомъ голосовъ согласилось съ мнѣніемъ конкурснаго управленія, а меньшинство кредиторовъ высказалось за признаніе несостоятельности Талышханова злостною. Съ послѣднимъ мнѣніемъ согласились и окружный судъ, и судебная палата, куда дѣло перешло по жалобѣ тѣхъ же кредиторовъ, противъ коихъ было возбуждено впослѣдствіи пріостановленное уголовное преслѣдованіе. Какъ въ опредѣленіи окружнаго суда, такъ и въ опредѣленіи судебной палаты о какихъ-либо участникахъ въ злостномъ банкротствѣ на этотъ разъ не упоминалось. На опредѣленіе судебной палаты тѣми же заподозрѣнными при первоначальномъ производствѣ въ участіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторами была подана кассационная жалоба въ Сенатъ съ просьбою объ отмѣнѣ этого опредѣленія. Противъ этой жалобы поступили возраженія нѣкоторыхъ кредиторовъ меньшинства, въ коихъ они просили объ оставленіи жалобы безъ разсмотрѣнія на томъ основаніи, что кредиторы не имѣютъ права приносить жалобы на опредѣленіе, коимъ несостоятельность признана злостною. Сенатъ перенесъ этотъ вопросъ на обсу-

женіе департамента, который нашелъ, что „въ 1894 г. (рѣш. № 50) Правительствующій Сенатъ, исходя изъ того начала, что всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чьемъ-либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу, принявъ въ разсмотрѣнію кассационныя жалобы кредиторовъ на преждевременное возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ Талышханова за злостное банкротство, а противъ кредиторовъ за соучастіе въ этомъ банкротствѣ. Такъ какъ послѣ отиѣны Правительствующимъ Сенатомъ 6 апрѣля 1894 г. обжалованнаго опредѣленія судебной палаты о возбужденіи помянутаго уголовного преслѣдованія, начатаго противъ кредиторовъ, уголовное слѣдствіе не было прекращено, а только приостановлено впредь до соблюденія указаннаго ст. 27 Уст. гражд. суд. порядка, т. е. до опредѣленія свойства несостоятельности Талышханова, и, слѣдовательно, права этихъ лицъ остаются въ зависимости отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ этой несостоятельности, то несомнѣнно, что эта зависимость и даетъ имъ право на обжалованіе рѣшенія палаты о признаніи несостоятельности Талышханова злостною, ибо послѣдствіемъ признанія этой несостоятельности злостною является дальнѣйшее таготящее уже надъ ними уголовное преслѣдованіе“. По симъ основаніямъ Сенатъ призналъ жалобы кредиторовъ на опредѣленіе о признаніи несостоятельности злостною подлежащими разсмотрѣнію.

Мы, съ своей стороны, находимъ, что между высказанными Сенатомъ по дѣламъ Ліона, Усманова и Талышханова взглядами по разсматриваемому вопросу существуетъ непримиримое разнорѣчіе.

По дѣлу Ліона судебная палата нашла, что кредиторъ, приносящій жалобу на признаніе несостоятельнаго должника злостнымъ, защищаетъ не свой собственный интересъ, а лишь интересъ самого несостоятельнаго должника, въ виду чего палата потребовала отъ кредитора представленія на этотъ

предметъ подлежащаго полномочія. Сенатъ, признавая не-
правильнымъ этотъ взглядъ судебной палаты, высказалъ, что
кредиторы, прося объ отмѣнѣ признанія злостности, „защи-
щали свой личный интересъ“, такъ какъ они указывали,
что „съ признаніемъ отсутствія злостности несостоятель-
ности падаетъ и обвиненіе въ содѣйствіи несостоя-
тельности“. Такимъ образомъ, Сенатъ призналъ, что *кре-
диторъ, домогающійся отмѣны опредѣленія о злостности
несостоятельнаго должника для избавленія себя отъ обвине-
нія въ соучастіи, защищаетъ свой личный интересъ и
уже на одномъ этомъ основаніи нашелъ неправильнымъ не-
допущеніе такого кредитора въ обжалованію опредѣленія о
злостности банкротства. Факту принесенія или непринесенія
жалобы со стороны самого несостоятельнаго должника Сенатъ
въ данномъ дѣлѣ никакого значенія не придалъ и на этомъ
даже не остановился. Въ дѣлѣ Усманова домогались отмѣнить
опредѣленіе о злостности кредиторы несостоятельнаго долж-
ника и домогались они для избѣжанія признанія ихъ соучаст-
никами злостнаго банкрота, т. е. получается совершенно такое
же положеніе, какъ въ дѣлѣ Ліона; но Правительствующій
Сенатъ, основываясь на приведенныхъ выше соображеніяхъ,
съ которыми между прочимъ нельзя не согласиться, о томъ,
кто является сторонами въ конкурсномъ производствѣ и въ
чемъ состоятъ интересы каждой изъ нихъ, призналъ, что
„кредиторы не могутъ считаться заинтересованными въ пони-
женіи рода несостоятельности, что въ этомъ заинтересованы
не кредиторы, а лишь противная по отношенію къ нимъ сто-
рона, а именно несостоятельный должникъ, который одинъ
только и можетъ домогаться пониженія рода несостоятель-
ности“. Изъ этого, кажется намъ, съ несомнѣнностью слѣдуетъ,
что — *кредиторы домогающіеся, отмѣны опредѣленія о злост-
ности несостоятельнаго должника для избавленія себя отъ
обвиненія въ соучастіи, защищаютъ не свой собственный
интересъ, а интересъ противной стороны — несостоятельнаго
должника.**

И въ данномъ случаѣ факту непринесенія самимъ не-

состоятельнымъ должникомъ жалобы Сенатъ придалъ значеніе лишь постольку, поскольку опредѣленіе о признаніи злостности за необжалованіемъ его со стороны самого несостоятельнаго вошло въ законную силу, но отсутствіе у кредиторовъ права на обжалованіе этого опредѣленія выводится Сенатомъ вовсе не изъ факта необжалованія со стороны несостоятельнаго, а лишь изъ разсмотрѣнія существа интересовъ сторонъ и объема ихъ правъ. Несомнѣнно, что тѣ же разсужденія Сената примѣнимы въ отношеніи кредиторовъ и въ случаю принесенія жалобы на опредѣленіе о злостности со стороны несостоятельнаго; кредиторы все-таки лишены этого права, защищающаго не ихъ кредиторскій интересъ, а интересъ противной стороны.

Въ рѣшеніи по дѣлу Талышханова, гдѣ Сенатъ опять призналъ жалобы кредиторовъ, домогавшихся отмены опредѣленія о злостной несостоятельности должника для избавленія себя отъ обвиненія въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ, подлежащими разсмотрѣнію, гражданскій кассационный департаментъ вмѣстѣ съ тѣмъ старается объяснить, что между этимъ разъясненіемъ и рѣшеніями по дѣлу Ліона и Усманова никакого разногласія нѣтъ и что разные рѣшенія объясняются особенностями каждаго изъ этихъ дѣлъ. Недопущеніе жалобъ заподозрѣнныхъ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторовъ по дѣлу Усманова и допущеніе такихъ жалобъ по дѣламъ Ліона и Талышханова объясняется Сенатомъ тѣмъ, что „по дѣлу Ліона рѣшеніе окружнаго суда о признаніи несостоятельности Ліона злостною было обжаловано и самимъ должникомъ, по дѣлу же Усманова такой жалобы не было; напротивъ того, въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ было установлено, что самъ несостоятельный должникъ Усмановъ заявилъ письменно окружному суду, что отказывается отъ принадлежащаго ему права обжаловать рѣшеніе, признавшее его должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ“, въ дѣлѣ же Талышханова—говоритъ Сенатъ—„нельзя установить отказа должника отъ права обжаловать состоявшееся въ 1895 г. рѣшеніе о признаніи его несостоятельности злостною“, такъ какъ

самъ несостоятельный должникъ Талышхановъ умеръ еще въ 1891 г., т. е. ранѣе объявленія свойства его несостоятельности. Кромѣ того въ дѣлѣ Талышханова, по указанію Сената, кредиторамъ принадлежитъ право обжалованія въ виду того, что отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ несостоятельности зависитъ и возобновленіе пріостановленнаго уголовного ихъ преслѣдованія по обвиненію въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ.

Останавливаясь на этихъ соображеніяхъ, приходится прежде всего замѣтить, что зависимость интересовъ заподозрѣнныхъ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторовъ отъ разрѣшенія вопроса о свойствѣ несостоятельности вовсе не составляетъ особенности дѣла Талышханова, а существовала и въ дѣлѣ Ліона, и въ дѣлѣ Усманова, да вообще и существуетъ во всѣхъ дѣлахъ, въ коихъ возбуждается вопросъ о наличности участниковъ въ злостномъ банкротствѣ.

То обстоятельство, что въ дѣлѣ Талышханова противъ жалобщиковъ было уже возбуждено еще до объявленія свойства несостоятельности уголовное преслѣдованіе, въ послѣдствіи пріостановленное, а въ дѣлахъ Ліона и Усманова уголовное преслѣдованіе еще вовсе не было возбуждено, никакого юридическаго значенія имѣть не можетъ, такъ какъ гражданская преюдиціальность относится исключительно къ объявленію свойства несостоятельности, а вовсе не къ предварительному признанію гражданскимъ судомъ извѣстныхъ лицъ соучастниками въ злостномъ банкротствѣ. При признаніи въ гражданскомъ порядкѣ свойства несостоятельности злостнымъ, уголовныя судебныя власти въ правѣ возбудить преслѣдованіе и противъ тѣхъ лицъ, противъ коихъ имѣются данныя къ обвиненію въ соучастіи, несмотря на то, что эти лица не упомянуты въ опредѣленіи судебного мѣста о свойствѣ несостоятельности. Съ другой стороны, мы склонны думать, что возбужденное противъ заподозрѣнныхъ въ соучастіи злостнаго банкротства Талышханова кредиторовъ уголовное преслѣдованіе, явившееся слѣдствіемъ признанныхъ потомъ неправильными и отмѣненныхъ высшими инстанціями судебныхъ

опредѣлений и посему само по себѣ признанное несвоевременнымъ, едва ли могло имѣть рѣшающее значеніе для заподозрѣнныхъ въ соучастіи жалобщиковъ въ вопросѣ объ уголовномъ преслѣдованіи: при признаніи свойства несостоятельности злостнымъ и при наличности данныхъ въ изобличенію въ соучастіи, жалобщики могли бы быть привлечены въ уголовной отвѣтственности и въ томъ случаѣ, если первоначальное—преждевременное привлеченіе ихъ не имѣло мѣста; если же, несмотря на признаніе несостоятельности злостною, нынѣ не оказалось бы достаточныхъ данныхъ въ изобличенію жалобщиковъ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ, судебныя уголовныя власти, конечно, не дали бы дальнѣйшаго хода уголовному преслѣдованію вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ. Такимъ образомъ, центръ тяжести интереса жалобщиковъ находится не въ вызванномъ случайными обстоятельствами преждевременномъ возбужденіи уголовного преслѣдованія, впоследствии пріостановленнаго, а въ признаніи самой несостоятельности злостной или незлостной.

Въ этомъ же отношеніи интересъ жалобщиковъ въ дѣлѣ Талышханова ничѣмъ не отличается отъ интересовъ заподозрѣнныхъ въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ кредиторовъ въ дѣлахъ Ліона и Усманова и многихъ другихъ дѣлахъ о несостоятельности. Если уже говорить о степени интереса въ объявленіи свойства несостоятельности, то эта степень сильнѣе для жалобщиковъ-кредиторовъ въ дѣлѣ Усманова, чѣмъ въ дѣлѣ Талышханова, такъ какъ первые были признаны соучастниками въ злостномъ банкротствѣ по обжалованному ими опредѣленію суда, между тѣмъ какъ въ опредѣленіи о свойствѣ несостоятельности Талышханова о соучастникахъ вовсе не упоминается.

И если Сенатъ тѣмъ не менѣе призналъ интересъ заподозрѣнныхъ соучастниковъ Усманова въ измѣненіи опредѣленія о злостномъ свойствѣ несостоятельности для нихъ *чужими*, то тѣмъ болѣе этотъ интересъ долженъ былъ считаться *чужими* и для заподозрѣнныхъ кредиторовъ Талышханова. Во всякомъ случаѣ о какомъ-либо особенномъ ин-

тересъ жалобщиковъ по дѣлу Талышханова въ измѣненіи опредѣленія о свойствѣ несостоятельности, который давалъ бы имъ особенное право обжалованія этого опредѣленія въ отличіе отъ интересовъ жалобщиковъ по дѣламъ Ліона и Усманова, не можетъ быть рѣчи.

Слѣдующею особенностью дѣла Талышханова является, по указанію Сената, невозможность обжалованія опредѣленія о свойствѣ несостоятельности со стороны самого несостоятельнаго должника, ранѣе умершаго.

Можетъ ли эта особенность создать право кредиторовъ на обжалованіе опредѣленія о свойствѣ несостоятельности? Какъ мы уже замѣтили, въ рѣшеніяхъ по дѣлу Ліона и Усманова Сенатъ не придаетъ особеннаго значенія принесенію жалобы со стороны самого несостоятельнаго должника, въ дѣлѣ Талышханова Сенатъ не указываетъ, почему невозможность принесенія жалобы со стороны несостоятельнаго должника можетъ породить право кредиторовъ на принесеніе этой жалобы. Если интересъ въ отмѣнѣ опредѣленія о злостности является для кредиторовъ чужимъ, касающимся лишь противной стороны, какъ разъяснилъ Сенатъ по дѣлу Усманова, то несомнѣнно, что принесеніе или непринесеніе жалобы со стороны самого несостоятельнаго должника касается исключительно интересовъ противной стороны, непринесеніе коею жалобы, безразлично по какимъ причинамъ, не можетъ превратить этого интереса изъ чужаго въ собственный. Въ случаѣ смерти несостоятельнаго, можетъ возникнуть вопросъ о переходѣ этого права къ его наслѣдникамъ, но никакъ не къ его кредиторамъ, т. е. къ противной сторонѣ. Если же призвать, согласно съ разъясненіемъ по дѣлу Ліона, что кредиторъ, домогающійся отмѣны опредѣленія о злостномъ свойствѣ несостоятельности, защищаетъ не чужой, а свой собственный интересъ, тогда является безразличнымъ принесеніе или непринесеніе жалобы со стороны самого несостоятельнаго должника.

Что касается указанія Правительствующаго Сената на то, что въ дѣлѣ Талышханова (1894 г., № 50) „Сенатъ, исходя

изъ того положенія, что всякое постановленіе суда можетъ быть обжаловано въ кассационномъ порядкѣ, если этимъ постановленіемъ разрѣшается окончательно вопросъ о чѣмъ либо правѣ и тѣмъ заканчивается судебное производство по данному вопросу“, принявъ къ разсмотрѣнію кассационную жалобу тѣхъ же кредиторовъ „на преждевременное возбужденіе уголовного преслѣдованія противъ Талышханова за злостное банкротство, а противъ кредиторовъ—за соучастіе въ этомъ банкротствѣ“, то относительно этого слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о правѣ кредиторовъ домогаться пониженія рода несостоятельности въ рѣшеніи № 50 за 1894 г., какъ видно изъ его содержанія, вовсе не возбуждался и не обсуждался Сенатомъ. Въ рѣшеніи № 50 за 1894 г. Правительствующій Сенатъ обсуждалъ вопросъ: въ правѣ ли судъ, при обнаруженіи признаковъ злостнаго банкротства во время производства дѣла о несостоятельности, сообщить объ этомъ прокурору на основаніи ст. 8 Уст. гражд. суд., не выжидая объявленія свойства несостоятельности въ установленномъ порядкѣ. Судебная палата не только признала такое право за судомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признала это право дискреционнымъ, не подлежащимъ вовсе обжалованію. Правительствующій Сенатъ, не раздѣляя этого взгляда палаты и разъясняя, что ст. 8 Уст. гражд. суд. непримѣнима къ случаямъ, по коимъ необходима гражданская преюдиціальность по ст. 27 Уст. угол. суд., и что сообщеніе прокурору о наличности признаковъ злостнаго банкротства можетъ быть сдѣлано не ранѣе объявленія свойства несостоятельности, остановился лишь на указаніи одного изъ кредиторовъ Талышханова, сдѣланномъ въ поданномъ противъ кассационныхъ жалобъ объясненіи и заключавшемся въ томъ, что „правильность заключенія суда объ обнаруженныхъ при производствѣ дѣла о несостоятельности признакахъ злостнаго банкротства, не подлежитъ кассационной повѣркѣ и что на опредѣленіе окружнаго суда отъ 3 декабря 1892 г. (на которое были принесены жалобы кассаторами), „не могла быть принесена частная жалоба въ палату“. Не соглашаясь съ этимъ взглядомъ Сенатъ указываетъ,

что приведенныя въ объясненіи кассационныя рѣшенія не относятся къ разсматриваемому случаю, такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ въ разсмотрѣніи Сената находились дѣла, по коимъ свойство несостоятельности было опредѣлено судомъ гражданскимъ признаніемъ оной злостною, между тѣмъ какъ въ данномъ дѣлѣ объявленіе свойства несостоятельности еще не послѣдовало, что палата неправильно признала за окружнымъ судомъ дискреціонное право сообщенія прокурору еще до объявленія свойства несостоятельности и оставила безъ разсмотрѣнія принесенныя по сему предмету жалобы; такимъ образомъ, по этому собственно вопросу судебное производство должно быть признано законченнымъ, а потому означенное опредѣленіе судебной палаты подлежитъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ. „Къ тому же вопросы о томъ, въ правѣ ли палата уклониться отъ разсмотрѣнія принесенныхъ на опредѣленіе окружнаго суда жалобъ по сему дѣлу и правильно ли она примѣнила въ настоящемъ случаѣ 8 ст. Уст. гражд. суд., суть вопросы юридическіе, не зависящіе отъ установленія фактическихъ обстоятельствъ дѣла“. Вотъ все, что Сенатъ говоритъ по этому поводу. Очевидно, что эти разсужденія ничего общаго съ вопросомъ, возникшимъ въ дѣлахъ Ліона, Усманова и Талышханова (рѣш. 6 февраля 1897 г.). не имѣютъ, а касаются лишь неправильнаго примѣненія судебными мѣстами ст. 8 Уст. гражд. суд. ранѣе объявленія свойства несостоятельности, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о правѣ кредиторовъ обжаловать опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, признанной злостною.

Такимъ образомъ, указываемыя Сенатомъ особенности дѣла Талышханова не могли имѣть юридическаго значенія для признанія за кредиторами права обжалованія опредѣленія о злостномъ свойствѣ несостоятельности послѣ того, какъ такое право не было признано за кредиторами въ дѣлѣ Усманова. Или общія разсужденія, высказанныя Сенатомъ по дѣлу Усманова о предѣлахъ интересовъ сторонъ при производствѣ несостоятельности невѣрны, или неправильны рѣшенія Сената по дѣламъ Ліона и Талышханова.

Въ настоящее время поставленный нами въ заглавіи вопросъ является крайне неопредѣленнымъ въ судебной практикѣ. По дѣлу Ліона Сенатъ высказался какъ будто вскользь о томъ, что кредиторъ, домогающійся пониженія свойства злостности, защищаетъ и свой личный интересъ, зависящій отъ признанія или непризнанія злостности. По дѣлу Усманова Сенатъ подробно остановился на разсмотрѣніи этого вопроса и высказалъ нѣкоторые основныя соображенія и, казалось, сталъ на твердую почву. Конечно, Сенатъ могъ нынѣ и отступить отъ высказанныхъ имъ соображеній по дѣлу Усманова и „войти вновь въ разсмотрѣніе“ этого вопроса, тогда мы имѣли бы позднѣйшую практику Сената и знали бы соображенія, на коихъ она основана. Нынѣ же Сенатъ, фактически отиѣная разъясненіе по дѣлу Усманова, формально отъ него не отказывается, стараясь, какъ мы видѣли, примирить эти рѣшенія, но примиреніе, какъ явствуетъ изъ вышесказаннаго, не мыслимо, и на добрую волю судебныхъ дѣателей остается руководствоваться или рѣшеніемъ по дѣлу Усманова, или же рѣшеніемъ по дѣлу Талышханова; руководящаго опредѣленнаго рѣшенія по этому вопросу, несмотря на трехкратное разсмотрѣніе его въ департаментахъ, въ настоящее время нѣтъ. Едва ли нужно добавитъ, что подобная неопредѣленность по важному вопросу крайне нежелательна и въ состояніи породить массу осложнений и печальныхъ недоразумѣній.

Мы не можемъ не признать, что одной изъ причинъ появленія разногласія по указанному вопросу въ сенатской практикѣ является неправильная, на нашъ взглядъ, исходная точка зрѣнія. Сенатъ во всѣхъ трехъ дѣлахъ отождествляетъ интересъ жалобщика съ правомъ его на обжалованіе, совершенно упуская изъ виду, что не всякій интересъ порождаетъ право, а лишь тотъ интересъ, которому законъ даетъ защиту, другими словами, „закономъ защищенный интересъ“. Если говорить исключительно объ интересѣ, то несомнѣнно, что и по дѣлу Ліона, и по дѣлу Усманова, и по дѣлу Талышханова жалобщики, подозрѣвавшіеся въ соучастіи

въ злостномъ банкротствѣ или привлеченные къ отвѣтственности по обвиненію въ этомъ преступленіи, несомнѣнно заинтересованы въ вопросѣ о признаніи самой несостоятельности злостной, въ виду того, что, какъ справедливо замѣтилъ Сенатъ по дѣлу Ліона, съ паденіемъ злостности падаетъ и обвиненіе въ соучастіи въ этомъ преступленіи. Но вѣдь не всякій заинтересованный въ исходѣ извѣстнаго дѣла имѣетъ право на обжалованіе опредѣленій, состоявшихся по этому дѣлу, а это право имѣютъ лишь участвующія въ дѣлѣ лица и то лишь каждое въ предѣлахъ защиты своего собственнаго интереса, а не интереса противной стороны. Нашъ процессъ знаетъ истца, отвѣтника и въ извѣстныхъ случаяхъ третье лицо, которое можетъ быть допущено судомъ къ участию въ дѣлѣ. Постороннія лица права на обжалованіе судебного опредѣленія не имѣютъ, хотя бы они и считали себя заинтересованными въ отмѣнѣ этого опредѣленія. Противоположное толкованіе привело бы насъ къ страннымъ результатамъ. Остановимся хоть бы на случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 8 Уст. гражд. суд., согласно коей судъ гражданскій, при обнаруженіи уголовного обстоятельства, отъ коего зависятъ разрѣшеніе гражданскаго дѣла, доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія прокурора и приостанавливаетъ данное производство впредь до окончанія уголовного дѣла. Возьмемъ конкретный примѣръ: отвѣтникъ по иску, предъявленному на основаніи долговаго документа возражаетъ, что документъ этотъ добытъ путемъ обмана и проситъ о передачѣ дѣла прокурору по ст. 8 Уст. гражд. суд. Въ отмѣнѣ судебного опредѣленія, постановленнаго согласно заявленной просьбѣ отвѣтника, заинтересованъ не только истецъ, но и тѣ лица, которыя считаютъ возможнымъ привлеченіе ихъ въ качествѣ соучастниковъ при обманномъ полученіи документа. Если руководствоваться высказаннымъ Сенатомъ положеніемъ, что зависимость интереса отъ исхода дѣла даетъ право на обжалованіе, то пришлось бы признать это право въ приведенномъ нами случаѣ не только за возможными соучастниками въ преступленіи, но и за всѣми тѣми лицами, которыя могутъ имѣть какой-либо интересъ въ при-

влеченіи или непривлеченіи заподозрѣнныхъ въ уголовной отвѣтственности. Но это создало бы какъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 8 Уст. гражд. суд., такъ и въ другихъ производствахъ столь обширный и неопредѣленный кругъ лицъ и интересовъ, который совершенно подорвалъ бы значеніе участвующаго въ дѣлѣ лица, равно какъ и самого состязательнаго процесса. Едва ли бы и Сенатъ рѣшился идти столь далеко. Съ другой стороны, не можетъ подлежать оспариванію, что и участвующее въ дѣлѣ лицо въ правѣ защищать исключительно тотъ интересъ, представителемъ коего онъ является по закону, а не тотъ интересъ, который считается по закону принадлежащимъ противной сторонѣ. Такъ, истецъ не имѣетъ права обжаловать рѣшеніе, коимъ всецѣло удовлетворены его исковыя требованія, и просить объ отказѣ ему въ искѣ, или, наоборотъ, отвѣтчикъ не можетъ жаловаться на рѣшеніе, коимъ истцу отказано въ искѣ, и просить о присужденіи исковыхъ требованій, хотя бы это соотвѣтствовало въ данное время по какимъ-либо соображеніямъ ихъ интересамъ. Суду дѣла нѣтъ до подобныхъ интересовъ, которые обыкновенно ничего общаго съ правосудіемъ и не имѣютъ. Каждому участвующему въ дѣлѣ лицу принадлежитъ лишь защита его интереса въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его законъ, а не въ томъ смыслѣ, въ какомъ при томъ или другомъ положеніи дѣла, неизвѣстно въ силу какихъ соображеній, признаетъ его участвующее въ дѣлѣ лицо, такъ какъ судъ охраняетъ не всякіе интересы, а лишь интересы законные.

Если же признать правильнымъ безспорное на нашъ взглядъ положеніе, что право обжалованія судебного опредѣленія принадлежитъ исключительно участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и то лишь въ предѣлахъ защиты своего интереса, соотвѣтствующаго положенію этого лица въ процессѣ, то нельзя не признать, что кредиторы несостоятельнаго должника не имѣютъ права на обжалованіе судебного опредѣленія о признаніи несостоятельности злостной. Они не имѣютъ этого права какъ кредиторы, законный интересъ коихъ, какъ

прекрасно разъяснено Сенатомъ по дѣлу Усманова состоятъ не въ пониженіи а въ повышеніи, свойства несостоятельности, такъ какъ по мѣрѣ повышенія этого свойства возрастаетъ охрана законныхъ кредиторскихъ интересовъ, состоящихъ исключительно въ увеличеніи гарантіи для полученія полного удовлетворенія по претензіи. Такъ, при объявленіи несостоятельнаго должника несчастнымъ неудовлетворенная часть претензіи считается погашенной, при неосторожной несостоятельности кредиторы сохраняютъ право на полученіе неудовлетворенной въ конкурсномъ порядкѣ части претензіи изъ будущихъ средствъ несостоятельнаго должника, при признаніи же несостоятельности злостной передъ кредиторами могутъ явиться отвѣтственными солидарно съ несостоятельнымъ должникомъ еще и его соучастники. Если же кредиторъ почему либо заинтересованъ въ пониженіи рода несостоятельности, то этотъ интересъ не можетъ считаться интересомъ *кредиторскимъ*, коему предоставлено право защиты въ лицѣ кредитора, такъ какъ подобный интересъ несовмѣстимъ съ нормальнымъ интересомъ кредитора въ полученіи полного удовлетворенія. Интересъ въ пониженіи свойства несостоятельности принадлежитъ самому несостоятельному должнику, но не кредитору, какъ таковому, въ виду чего послѣдній, добиваясь путемъ обжалованія пониженія свойства несостоятельности, защищаетъ не признаваемый закономъ интересъ кредитора, а интересъ чужой, посторонній, представителемъ коего кредиторъ являться не можетъ.

Съ этой точки зрѣнія кредиторы въ дѣлѣ Талышханова, принесшіе жалобу на судебное опредѣленіе о признаніи несостоятельности злостной исключительно въ качествѣ кредиторовъ, такъ какъ объ ихъ участіи въ злостномъ банкротствѣ въ судебномъ опредѣленіи не упоминалось, должны были быть признаны лишенными права на обжалованіе этого опредѣленія въ виду того, что преслѣдуемые ими интересы ничего общаго съ интересомъ ихъ въ качествѣ кредиторовъ не имѣютъ.

И. Гордонъ.

8*

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Государственное и административное право.

(Вторая половина 1896 года).

Въ хроникѣ за первую половину 1896 года было указано то оживленіе, которое внесли въ дѣло просвѣщенія нашего отечества Высочайшія отиѣтки на всеподданныйшіихъ докладахъ губернаторовъ. Это отрадное явленіе не прекратилось и во второмъ полугодіи. За этотъ промежутокъ времени учрежденъ цѣлый рядъ новыхъ учебныхъ заведеній какъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, такъ и прочими вѣдомствами, которыя видятъ въ этомъ, и вполнѣ основательно, одно изъ лучшихъ вспомогательныхъ средствъ къ достиженію возложенныхъ на нихъ задачъ. Частными лицами сдѣлано большое число пожертвованій для выдачи изъ процентовъ съ нихъ стипендій учащимся. Вообще настойчивая дѣятельность на этомъ поприщѣ какъ администраціи, такъ и органовъ самоуправленія и отдѣльныхъ лицъ позволяютъ надѣяться, что въ неособенно отдаленномъ будущемъ ежегодное количество вновь отрываемыхъ учебныхъ заведеній не только будетъ удовлетворять потребность въ ихъ учрежденіи, вызываемую естественнымъ приростомъ населенія, но и покроетъ существующій теперь крайній недостатокъ ихъ числа. Тогда возможность введенія всеобщаго обученія перейдетъ изъ области мечтаній въ область дѣйствительности, и доступность элемен-

тарнаго образованія будетъ обезпечена каждому ребенку школьнаго возраста. Въ продолженіе обозрѣваемаго полугодія учрежденъ практическій технологическій институтъ въ г. Томскѣ, преобразовано Рижское Политехническое училище, усиленъ штатъ Военно-Юридической академіи, открытъ второй классъ въ начальномъ училищѣ при Кутаисской учительской семинаріи; въ г. Саратовѣ учреждена вторая мужская гимназія (вмѣсто упраздненной Алатырской четырехклассной прогимназіи), двухклассное женское приходское училище въ г. Шадринскѣ преобразовано въ Марининское женское училище; въ г. Рыбинскѣ основано низшее механико-техническое училище, въ г. Миргородѣ художественно-промышленная школа имени Н. В. Гоголя. Послѣдняя состоитъ въ ближайшемъ заведеніи Полтавской губернской земской управы и имѣетъ цѣлю распространеніе среди мѣстныхъ вустарей художественныхъ и техническихъ знаній по керамиковому производству. Въ г.г. Минскѣ, Азовѣ, Кіевѣ, Чистополѣ, Тотмѣ, Бугульмѣ, Орловѣ, с. Воронцовѣ, Александровскѣ, Быховцѣ, Карбулаѣ, и мѣстечкѣ Кагарлыкѣ, учреждены школы ремесленныхъ учениковъ и низшія ремесленные школы. Но кромѣ учрежденія, преобразованія и расширенія учебныхъ заведеній слѣдуетъ отмѣтить еще цѣлый рядъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ той же цѣли просвѣщенія населенія. Утвержденъ уставъ Общества распространенія низшаго коммерческаго образованія въ г. Кіевѣ; общество это учреждаетъ коммерческія учебныя заведенія, бібліотеку и музей образцовъ товаровъ и устраиваетъ лекціи. Министру народнаго просвѣщенія предоставлено заказывать опытнымъ спеціалистамъ учебныя пособія для промышленныхъ училищъ, за особое по его усмотрѣнію вознагражденіе. Обществу распространенія практическихъ знаній между образованными женщинами назначено пособіе на 5 лѣтъ по 3000 руб. въ годъ. Утвержденъ уставъ музея гігіены и санитарной техники въ Москвѣ. Увеличенъ кредитъ на хозяйственные расходы Императорской Академіи Наукъ. Разрѣшено отпускать въ теченіе 5 лѣтъ по 3000 руб. на изданіе трудовъ Высочайше

учрежденной комисіи по описанію синодальнаго архива. Обнародовано положеніе объ устройствѣ въ г. Киевѣ X съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Научно-практическая дѣятельность требуетъ для своего успѣшнаго развитія обмѣна мыслей и коллегіальнаго разсмотрѣнія возникающихъ вопросовъ, а то и другое невозможно безъ личнаго общенія и сближенія дѣятелей науки. Только при такомъ общеніи во время съѣздовъ выясняются съ полною отчетливостью общія теченія научной мысли, устанавливаются ближайшія задачи дѣятельности, и подвергаются живой критикѣ предлагаемые методы работы; и если значеніе съѣздовъ велико для дѣятелей всякой вообще спеціальности, то для врачей, въ виду постоянно возникающихъ въ медицинѣ новыхъ научныхъ теченій и появленія новыхъ практическихъ приѣмовъ, оно поистинѣ громадно.

Выше было упомянуто объ учрежденіи значительнаго числа стипендій для учащихся на время прохожденія ими учебнаго курса. Слѣдуетъ указать еще пожертвованіе баронессою Корфъ капитала для выдачи изъ процентовъ съ него пособій оканчивающимъ курсъ воспитанницамъ С.-Петербургскаго Николаевскаго сиротскаго института. Цѣль этого пожертвованія высоко симпатична. Какъ бы ни были хороши воспитаніе и образованіе, даваемые этимъ институтомъ его воспитанницамъ, но первые шаги ихъ на жизненномъ поприщѣ, по выходѣ изъ гостепріимныхъ стѣнъ пріютившаго ихъ заведенія, конечно, очень тяжелы и требуютъ поддержки. Въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ эта поддержка можетъ быть оказана родителями воспитанницъ; но сироты, выходящія изъ Николаевскаго института, не могутъ разсчитывать на помощь изъ этого источника, и пособіе выдаваемое бѣднѣйшимъ изъ нихъ на средства, доставленныя баронессою Корфъ, будетъ болѣе чѣмъ умістна. Попеченіе о сиротахъ имѣетъ особенно большое значеніе именно въ Россіи, гдѣ высочайшій коэффициентъ смертности населенія черезъ чуръ многихъ дѣтей оставляетъ безъ отцовъ и матерей, а потому

каждый шагъ впередъ въ дѣлѣ устройства такого попеченія заслуживаетъ особаго вниманія общества.

По вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ состоялось нѣсколько крупныхъ мѣропріятій. Огромное государственное значеніе имѣетъ Именной Высочайшій указъ о производствѣ первой всеобщей переписи Россійской Имперіи. Перепись эта обняла всѣхъ безъ исключенія жителей на всемъ пространствѣ Россіи и представила полное и точное исчисленіе населенія государства какъ по отдѣльнымъ областямъ, губерніямъ, уѣздамъ, городамъ и селеніямъ, такъ и по составу населенія, т. е. по возрастамъ, поламъ, состояніямъ, вѣроисповѣданіямъ, племенамъ, занятіямъ и другимъ признакамъ. Показанія и исчисления переписи приурочены къ 28 января 1897 года. Если принять во вниманіе, что всеобщей переписи населенія въ Россіи никогда еще не было, такъ какъ прежнія ревизіи имѣли своею задачею только опредѣленіе числа душъ мужскаго пола податныхъ классовъ, и что послѣдняя (X) ревизія была почти 40 лѣтъ тому назадъ, то становится вполне ясною настоятельная необходимость осуществленія давно ожидавшейся всеобщей переписи. Она была ведена по стройному однообразному плану, отъ котораго были допущены лишь нѣкоторыя весьма немногочисленныя отступленія для бродячаго кочеваго населенія, вызываемыя особенностями ихъ быта. Такимъ образомъ со времени выполненія этой переписи всѣ финансовыя, экономическіе и прочіе вопросы государственнаго управленія получаютъ твердое основаніе для своего разрѣшенія на почвѣ точныхъ статистическихъ данныхъ.

Для завѣдыванія переселенческимъ дѣломъ учреждено въ составѣ министерства внутреннихъ дѣлъ переселенческое управленіе съ предоставленіемъ ему правъ департаментовъ министерства. Къ обязанностямъ новаго управленія отнесено руководство дѣломъ выдачи разрѣшеній на переселеніе, а также въ потребныхъ случаяхъ выдача этихъ разрѣшеній, принятіе мѣръ къ упорядоченію этого движенія, а равно попеченіе о первоначальномъ устройствѣ переселенцевъ на мѣстахъ водворенія. Съ учрежденіемъ новаго управленія упразднены 2 долж-

ности дѣлопроизводителей въ земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ и одна должность чиновника особыхъ порученій по крестьянскому дѣлу при министрѣ, а чиновникъ особыхъ порученій по переселенческому дѣлу переведенъ изъ земскаго отдѣла въ переселенческое управленіе. Благодаря такимъ комбинаціямъ учрежденіе новаго управленія увеличило общій расходъ по министерству лишь на 28980 рублей, т. е. на такую сумму, которая представляется крайне незначительною по отношенію къ важности возложенныхъ на это управленіе задачъ для благосостоянія всей страны. Переселенія затрогиваютъ интересы не только самихъ переселяющихся, но и остающихся на старыхъ мѣстахъ ихъ односельцевъ, а также старожиловъ тѣхъ мѣстностей куда хлынула волна переселенія. Болѣзни, губящія переселенцевъ въ пути, передаются ими и жителямъ придорожныхъ селеній. Въ случаѣ неудачи переселенія и возвращенія выходцевъ обратно на родину, бесплодная затрата ими средствъ, здоровья и даже жизни громаднa и не поддается исчисленію. Отсюда видно, что новому управленію предстоитъ колоссальная работа высокаго общенароднаго значенія, и велика будетъ его заслуга когда оно достигнетъ успѣха въ своей дѣятельности.

Общій мирно-гражданскій строй сдѣлалъ новое завоеваніе: находившійся въ вѣдѣніи военнаго министерства Черноморскій округъ Кубанской области преобразованъ въ Черноморскую губернію, введенную въ составъ Закавказья. Губернія эта раздѣляется на три округа: Новороссійскій, Туапсинскій и Сочинскій. Управленіе новою губерніею сосредоточено въ Новороссійскѣ, въ Сочи и Туапсе введено городовое положеніе. Административное устройство Черноморской губерніи отличается нѣкоторыми особенностями. Въ селеніяхъ этой губерніи мѣщане, посадскіе, цеховые и ремесленники подчиняются въ полицейскомъ собственнo отношеніи вѣдомству сельскаго старшины. Въ селеніяхъ, гдѣ лица русскаго происхожденія составляютъ менѣе $\frac{2}{3}$, старосты и ихъ помощники назначаются губернаторомъ. Мѣсто губернскаго правленія и различныхъ губернскихъ присутствій занимаетъ общее присутствіе. Предсѣ-

дательствуетъ въ немъ губернаторъ, а членами его состоятъ, кромѣ двухъ непремѣнныхъ: вице-губернатора и правителя губернаторской канцеляріи, еще представитель министерства земледѣлія, лицо прокурорскаго надзора, податной инспекторъ и губернскіе: инженеръ, ветеринаръ, землемѣръ и врачебный инспекторъ. Благодаря такому составу, общее присутствіе можетъ служить средствомъ объединенія дѣятельности чиновъ губернской администраціи. Судебная часть въ Черноморской губерніи организуется также съ нѣкоторыми отступленіями отъ общаго типа ея устройства. Мировые судьи несутъ и обязанности судебныхъ слѣдователей и назначаются въ числѣ 4 человекъ министромъ юстиціи по соглашенію съ главнымъ начальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ. Функции мирового сѣзда отправляются Екатеринодарскимъ окружнымъ судомъ.

Кромѣ изложенныхъ слѣдуетъ отмѣтить изъ состоявшихся по министерству внутреннихъ дѣлъ законодательныхъ мѣръ еще слѣдующія: ограничено право выбора по собственному желанію мѣстожителства нижними чинами изъ евреевъ, при увольненіи ихъ въ кратковременный отпускъ. И въ этомъ случаѣ евреи подчинены правиламъ о временномъ пребываніи внѣ черты еврейской осѣдности. Софійское окружное полицейское управленіе переведено изъ Софійска въ Хабаровскъ, съ переименованіемъ Софійска изъ города въ селеніе. Обывателямъ Софійска, которые не изъявляютъ желанія переселиться, предложено перечислиться въ общества другихъ городовъ либо въ крестьяне, съ отводомъ имъ въ послѣднемъ случаѣ надѣла земли по 100 десятинъ на каждое семейство. Отмѣнена выдача жалованныхъ грамотъ городамъ. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено внести на уваженіе Государственнаго Совѣта свои соображенія о преобразованіи учреждений, выдающихъ дѣла о земскихъ повинностяхъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, и о мѣрахъ кои могли бы способствовать правильной постановкѣ въ этихъ губерніяхъ земскаго хозяйства. Наилучшимъ разрѣшеніемъ изложеннаго

вопроса было бы введеніе и въ этихъ губерніяхъ земскаго самоуправленія. Наше земство, несмотря на всѣ нареканія на его дѣятельность, доказало, что при немъ двинулось впередъ дѣло народнаго образованія, организація медицинской помощи населенію и устройство мѣстныхъ дорогъ, а въ послѣднее время получаетъ развитіе мѣстное попеченіе о содѣйствіи народу въ его экономической дѣятельности. Такія заслуги земскихъ учрежденій служатъ болѣе чѣмъ достаточною рекомендаціею для введенія ихъ и въ неземскихъ пока губерніяхъ.

Затѣмъ какъ министерство внутреннихъ дѣлъ, такъ и министерства финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ осуществили цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ съ одной стороны къ облегченію плательщикамъ податнаго бремени, а съ другой къ болѣе успѣшному развитію хозяйственной дѣятельности населенія. Утверждена инструкция о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденнаго 13 мая 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга. Дѣла этого рода разсматриваются губернскими присутствіями при непремѣнномъ участіи управляющихъ казенными палатами. Ходатайства объ облегченіяхъ могутъ быть возбуждаемы губернскими присутствіями когда существующіе оклады, выкупныхъ платежей являются непосильными для сельскихъ обывателей, и когда притомъ обременительность платежей объясняется не случайными бѣдствіями, а постоянно дѣйствующими неблагоприятными условіями. Ходатайства эти должны основываться на мірскихъ приговорахъ или на прошеніи подворнаго владѣльца и на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ плательщиковъ по особой программѣ. Результатомъ ходатайства можетъ быть пересрочка непосильнаго платежа на 28, 41 и 56 лѣтъ. По поводу этого можно только замѣтить, что если обременительность платежа имѣетъ своею причиною постоянно дѣйствующія неблагоприятныя условія, то пересрочка такого платежа не будетъ ли палліативомъ, и не было ли бы въ такомъ слу-

чаѣ цѣлесообразнѣе и справедливѣе совершенное сложеніе выкупнаго долга.

Обнародованы правила о главныхъ основаніяхъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ губерній Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской. По этимъ правиламъ сельскимъ обществамъ, а равно селеніямъ крестьянъ и тѣхъ инородцевъ, которые не принадлежать къ числу бродячихъ, отводятся земельные надѣлы не свыше 15 десятинъ на наличную душу мужскаго пола. На владѣніе надѣломъ выдается особый актъ, именуемый отводною записью. Получившіе надѣлъ облагаются государственною оброчною податью. Кромѣ земельного надѣла имъ отводятся по мѣрѣ возможности лѣсные участки не свыше 3 десятинъ, за что уплачивается особый лѣсной налогъ. Земли и лѣса, отведенные по отводнымъ записямъ обществамъ и селеніямъ, не могутъ быть ими ни отчуждаемы, ни обременяемы долгами. На каждый церковный причтъ отводится 99 десятинъ земли и лѣсныя пространства не свыше 20 десятинъ.

Опредѣлено поземельное устройство государственныхъ крестьянъ, самовольно водворившихся на Кажимскихъ заводахъ (поссессионныхъ, наслѣдниковъ поручика Бенардаки). Къ этимъ крестьянамъ примѣнены правила о поземельномъ устройствѣ мастеровыхъ и сельскихъ рабочихъ уральскихъ поссессионныхъ горныхъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы отведенные имъ земельные надѣлы были опредѣлены по числу наличныхъ къ 1 января 1893 года душъ мужскаго пола и чтобы покосы и рощисты зачислялись въ надѣлы въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ они состояли къ этому-же сроку въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ. Такимъ образомъ и самовольно водворившіеся получаютъ удовлетвореніе своей потребности въ землѣ. Жизнь не ждетъ, и передъ неотложною нуждою приходится оставить въ сторонѣ вопросъ о томъ, самовольно или съ разрѣшенія снискиваютъ люди себѣ пропитаніе, и можно только радоваться, когда формальные взгляды отступаютъ въ такихъ случаяхъ передъ велѣніями живаго чувства къ участи нарушителей правилъ, изданныхъ къ тому же

между прочимъ и въ ихъ интересахъ. Переселенцевъ Алтайскаго округа вѣдомства кабинета Его Величества повелѣно перечислить по мѣстамъ новаго водворенія. Имъ отведено по 15 десятинъ земли съ освобожденіемъ ихъ на 3 года отъ 6 рублеваго подушнаго оброка, а послѣдующіе 3 года они будутъ платить этотъ оброкъ въ половинномъ размѣрѣ. Поставлено, чтобы въ областяхъ Уральской и Тургайской—военные губернаторы, во внутренней Киргизской ордѣ—астраханскій губернаторъ (съ утвержденія министра внутреннихъ дѣлъ) и въ областяхъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—степной генералъ-губернаторъ опредѣляли на каждое трехлѣтіе имущество киргизовъ и другихъ кочевниковъ, неподлежащее описи, аресту и продажѣ на удовлетвореніе присужденныхъ съ нихъ взысканій. Кочевое населеніе Памирской волости временно освобождено отъ государственнаго налога и земскаго сбора, и расходъ на содержаніе туземной администраціи этой волости отнесенъ до 1901 года на земскія средства Туркестанскаго края.

Не послѣднимъ препятствіемъ въ возникновенію многихъ полезныхъ учрежденій бываетъ крайняя затруднительность и медленность полученія разрѣшенія на ихъ открытіе. Въ виду этого является чрезвычайно важнымъ всякое упрощеніе этого порядка, какъ то: предоставленіе права утвержденія уставовъ такихъ учрежденій министрамъ и даже мѣстнымъ властямъ, изданіе нормальныхъ уставовъ и т. д. Таковой именно уставъ утвержденъ для кредитныхъ товариществъ. Товарищества эти имѣютъ между прочимъ цѣлью доставленіе своимъ членамъ возможности пользоваться посредничествомъ товарищества при покупкѣ предметовъ необходимыхъ для ихъ хозяйственныхъ надобностей и при продажѣ произведеній ихъ труда. Товарищества могутъ устраивать склады для храненія принимаемыхъ въ закладъ а равно продаваемыхъ по порученіямъ членовъ предметовъ. Они могутъ принимать пожертвованія и производить отчисленія изъ прибылей на образованіе особаго фонда для выдачи пособій своимъ членамъ и ихъ семействамъ при несчастныхъ случаяхъ и на другія общепользныя цѣли.

Указомъ Правительствующему Сенату отмѣненъ четверть-процентный сборъ съ цѣнности грузовъ и товаровъ, отправляемыхъ по воднымъ путямъ Имперіи. Мотивомъ этой отмѣны послужила забота объ облегченіи земледѣльческаго промысла и судоходства. Указъ этотъ, изданный въ память пребыванія Государя Императора на Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, является цѣннымъ подаркомъ трудящемуся населенію, устранивъ одно изъ крупныхъ стѣсненій отечественнаго судоходнаго промысла.

Изданы правила о порядкѣ отдачи участковъ казенныхъ земель въ оброчное содержаніе для устройства дачъ. Участки эти сдаются на срокъ до 99 лѣтъ. Оброчная плата каждыя 12 лѣтъ можетъ быть увеличена, но не выше 5%. Содержатель обязанъ въ теченіе 3 лѣтъ возвести указанные въ договорѣ постройки. По омончаніи договора всѣ постройки и насажденія должны быть сданы въ казну въ полной исправности безо всякаго вознагражденія.

Министру земледѣлія и государственныхъ имуществъ предоставлено отводить по соглашенію съ главноначальствующимъ гражданскою частію на Кавказѣ казенныя свободныя земли Черноморской губерніи въ окрестностяхъ городовъ Сочи и Туапсе частнымъ лицамъ безъ торга въ пользованіе для разведенія виноградниковъ, плодовыхъ садовъ, тутовыхъ рощъ и иныхъ цѣнныхъ насажденій.

Законъ объ охотѣ дополненъ новымъ правиломъ о томъ, что въ предѣлахъ Кавказскаго края охота на кабановъ дозволяется во всякое время года и всѣми возможными способами, подобно тому какъ это опредѣлено для хищныхъ животныхъ.

По вѣдомству министерства юстиціи восносѣдовали 15 іюля 1896 г. два именныхъ Высочайшихъ указа, вызванныхъ извѣстною Ходынскою катастрофою. Первымъ указомъ установлены мѣры для обезпеченія участи вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ лицъ, погибшихъ жертвами катастрофы. Вторымъ указомъ возвѣщены результаты разслѣдованія причинъ страшнаго несчастія: „желаніе второстепенныхъ исполнителей присвоить себѣ несоотвѣтствующее значеніе вызвало

между ними соперничество, послѣдствіемъ чего было отсутствіе взаимнаго содѣйствія“;—заключительными словами указа повелѣвается всѣмъ начальствующимъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ направлять свои дѣйствія и распоряженія къ единству и имѣть неослабное наблюденіе, дабы подчиненные имъ учрежденія и лица, не допуская между собою соперничества, неуклонно оказывали другъ другу содѣйствіе для пользы службы. При той массѣ средствъ, которою располагала администрація для охраны порядка и общественной безопасности во время коронаціонныхъ торжествъ, предупрежденіе несчастія, конечно, было возможно, и только мелкая борьба самолюбія, парализовавъ всѣ эти средства, вызвала наступленіе катастрофы. На этотъ разъ кара, постигшая виновнаго, была наложена безъ разбирательства дѣла въ обычномъ судебномъ порядкѣ и смирена милосердіемъ Государя, принявшаго этотъ случай къ своему личному разсмотрѣнію, но въ случаѣ направленія дѣла на судебный ходъ кара эта могла бы быть значительно строже.

Изъ постановленій, изданныхъ по министерству юстиціи, можно еще отмѣтить разрѣшеніе служащимъ по этому министерству изъ бывшихъ воспитанниковъ Императорскаго училища правовѣдѣнія переводиться на службу въ другія вѣдомства, при условіи отбытія въ этихъ вѣдомствахъ оставшагося срока обязательной службы. Измѣненъ также уставъ и штатъ этого училища. Между прочимъ на профессорскія вакансіи будутъ допускаться только доктора юридическихъ наукъ.

Наши отношенія къ Китаю получили дальнѣйшее распространеніе, выразившееся въ утвержденіи устава акціонернаго общества Китайско-Восточной желѣзной дороги. Дорога эта строится въ предѣлахъ Китая и примыкаетъ къ забайкальской и южно-уссурийской русскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Обязанности по образованію общества принимаетъ на себя Русско-Китайскій банкъ. Владѣльцами акцій могутъ быть только русскіе и китайскіе подданные. Общество владѣетъ дорогою въ теченіе 80 лѣтъ со времени открытія движенія по всей линіи. Русское правительство даетъ гарантію доходамъ дороги какъ для покрытія расходовъ эксплуатаціи, такъ

и для производства обязательных платежей по облигаціямъ. По всей линіи дороги устраивается телеграфъ. Изъ всѣхъ относящихся къ этой дорогѣ постановленій вытекаетъ, что она будетъ служить составною частью великой сибирской магистрали. Въ случаѣ разногласія по вопросамъ о мѣрахъ къ усиленію движенія между русскими дорогами и китайскою, послѣдняя подчиняется рѣшенію русскаго министра финансовъ. Правленіе дороги можетъ ходатайствовать объ оказаніи со стороны русскаго правительства денежной помощи. На все время концессіи устанавливаются максимальные тарифы, которые не могутъ быть повышаемы безъ согласія русскаго правительства. Черезъ 80 лѣтъ дорога переходитъ безвозмездно къ китайскому правительству. Гарантія русскаго правительства засчитывается долгомъ за обществомъ. По истеченіи 80 лѣтъ оставшійся долгъ покрывается запаснымъ и другими капиталами общества, а часть долга, могущая оказаться непокрытою, слагается со счетовъ. Китайское правительство можетъ черезъ 36 лѣтъ произвести выкупъ дороги. Теперь было-бы, конечно, преждевременно пускаться въ предсказанія, будетъ-ли постройка этой дороги выгодна для Россіи, но уже самая возможность такого предпріятія служить несомнѣннымъ признакомъ усиленія нашего вліянія въ Китаѣ. Вообще дѣло сближенія съ Небесною Имперіею на эконолической почвѣ все идетъ впередъ. Русско-Китайскій банкъ пользуется успѣхомъ, и его развивающіяся операціи потребовали открытія отдѣленія во Владивостокѣ. Общность экономическихъ интересовъ дѣлаетъ то, чего нельзя было-бы достигъ никакими насильственными способами.

Для выкупа государственной 5% желѣзнодорожной непрерывнодоходной ренты 1886 года выпущена государственная 4% рента на нарицательный капиталъ въ 100.000.000 рублей. Забота о дальнѣйшемъ погашеніи безпроцентнаго долга государственнаго казначейства по выпуску государственныхъ кредитныхъ билетовъ вызвала выпускъ займа на нарицательный капиталъ въ 100.000.000 рублей, подъ наименованіемъ Россійскаго 3% золотого займа 1896 года. На 1897 годъ

и впредь до особаго распоряженія для покупки и продажи государственными банкомъ золотой монеты и для приема ея кассами всѣхъ правительственныхъ учреждений и желѣзныхъ дорогъ установленъ курсъ въ 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 рубль золотомъ. Такая мѣра можетъ разсматриваться какъ фиксація нашего курса т. е. какъ офиціальное признаніе обезцѣненія кредитнаго рубля, въ размѣрѣ 30%, но если принять во вниманіе, что наиболѣе угнетающимъ образомъ дѣйствовали на нашу торговлю и промышленность не низкій курсъ рубля, а его частые, неожиданные и рѣзкіе колебанія, то мѣра эта должна быть признана весьма удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ устраниніи такихъ колебаній. Сверхъ сего она является однимъ изъ первыхъ шаговъ къ восстановленію въ Россіи металлическаго обращенія.

Таковы итоги законодательной дѣятельности, относящейся ко внутренней жизни нашего отечества. Въ области внѣшнихъ его сношеній послѣдовало соглашеніе съ Франціей по вопросу о взаимномъ освобожденіи русскихъ и французскихъ истцовъ отъ обязанности представленія установленнаго для истцовъ иностранцевъ обезпеченія убытковъ и издержекъ отвѣтчика. При ожидаемомъ, въ виду заключенія союза съ Франціей, оживленіи экономическихъ сношеній съ означенною страной, можно разсчитывать, что это соглашеніе будетъ имѣть практическое значеніе. Состоялось распространеніе дѣйствій всѣхъ договоровъ, заключенныхъ между Россією и Францією, и на Тунисское регентство, а также заключено торговое соглашеніе между Россією и Занзибаромъ. Для подданныхъ договаривающихся сторонъ установлено пользованіе, при условіи взаимности, правомъ наибольшаго благоприятствованія. Устанавливается право назначенія консуловъ. Соглашеніе заключено на 10 лѣтъ, а въ дальнѣйшемъ о желаніи прекратить его дѣйствіе должно быть заявлено за годъ.

Обнародована декларация между Россією и Швеціей о взаимномъ признаваніи мѣрительныхъ свидѣтельствъ. Суды, измѣренныя по способу Мурсома допускаются въ порты, не подвергавсь, при платежѣ корабельныхъ сборовъ, никакому

новому измѣренію. Для финляндскихъ пароходовъ въ Швеціи установлено частное переизмѣреніе для вычета пространства, занимаемаго машинами и угольными ящиками. Въ текстѣ декларации первоначально упоминаются „Россійскія суда“ (въ томъ числѣ и суда великаго княжества Финляндскаго), а далѣе идутъ „правила русскаго и финляндскаго положеній“, „русскіе и финляндскіе шкиперы“ (*Les capitaines des navires russes et finlandais*). Такое противоположеніе русскихъ судовъ финляндскимъ, плавающимъ подъ однимъ и тѣмъ-же русскимъ торговымъ флагомъ, едва-ли желательно. Особенности финляндскаго внутренняго самоуправленія и самыя широкія привилегіи въ этомъ отношеніи могутъ быть объяснены мѣстными условіями и историческими причинами. Но когда дѣло касается мореходнаго торговаго флота, суда котораго являются въ иностранныхъ портахъ подъ однимъ и тѣмъ-же русскимъ флагомъ, различіе между этими судами, обусловленное разными способами измѣренія, зависящими въ свою очередь отъ мѣста ихъ приписки къ русскимъ или финляндскимъ портамъ, подрываетъ до нѣкоторой степени идею государственнаго единства и должно быть упразднено. Для этого достаточно было-бы объединить правила измѣренія судовъ во всѣхъ портахъ Россіи. Въ настоящее-же время Финляндія, благодаря изытіямъ относительно ея въ договорахъ, заключаемыхъ Россіей съ иностранными государствами, является въ глазахъ этихъ государствъ страной какъ будто-бы политически полунезависимою. Такое положеніе дѣла требуетъ измѣненія, а для этого прежде всего во всѣмъ плавающимъ подъ русскимъ флагомъ судамъ должны быть примѣняемы обще-россійскія постановленія. Если финляндскія правила, относящіяся къ торговымъ судамъ лучше русскихъ, первыя слѣдуетъ распространить на всѣ россійскія суда, а если они хуже, ихъ слѣдуетъ замѣнить русскими, но различій въ этомъ отношеніи быть не должно.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

1) О непризнанности п. 4 ст. 42 прил. къ ст. 420 (прим. 2) ч. 1 т. X зак. гражд. къ наданію музыкальных хрестоматій; 2) О наймѣ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ евреями, для проживанія, въ Привислинскомъ краѣ; о приобрѣтеніи евреями недвижимости; 3) Объ исключеніи пожизненной пенсіи изъ дѣяности наслѣдства, согласно п. 5 ст. 162 уст. о помѣл.

I. По дѣйствующимъ у насъ гражданскимъ законамъ, авторское право на музыкальныя произведенія сводится къ исключительной возможности изданія музыкальных произведеній въ печати и къ праву разрѣшенія публичнаго ихъ исполненія. Въ этомъ случаѣ субъектомъ авторскаго права является лицо, которому принадлежит музыкальная мысль и который облекъ ее во внѣшнюю форму и, притомъ, хотя бы и не переложилъ на ноты, а только исполнилъ. Объектомъ же права въ этомъ случаѣ является извѣстная послѣдовательность и сочетаніе звуковъ, составляющіе, въ совокупности, цѣльное музыкальное произведеніе, какъ продуктъ творчества опредѣленнаго лица, композитора. Изъ сказаннаго о сущности авторскаго права на музыкальныя произведенія опредѣляется и характеристика тѣхъ правонарушеній, которыя могутъ имѣть мѣсто въ этой области имущественныхъ правъ. А именно, дѣйствующее у насъ законодательство предусматриваетъ: 1) полное воспроизведеніе въ печати чужаго музыкальнаго произведенія, все равно съ печатныхъ-ли нотъ, или съ рукописи, или даже на память, при музыкальномъ

исполненіи,—что составляетъ понятіе контрафакціи (т. X, ч. 1, ст. 420, прил. ст. 42); 2) частное заимствование чужихъ музыкальныхъ выраженій мысли въ свое сочиненіе,—что представляетъ собою плагіатъ, и 3) публичное исполненіе чужихъ музыкальныхъ произведеній, если пьесы еще не были изданы,—что составляетъ нарушеніе правъ композитора; въ этомъ послѣднемъ случаѣ особенно строго ограждаются отъ всякаго посягательства постороннихъ лицъ болшія музыкальныя произведенія—оперы и ораторіи, которыя, хотя и будучи уже изданными, не могутъ быть исполняемы передъ публикою безъ согласія композиторовъ (т. X ч. 1, ст. 420, прил., ст. 43), подобно драматическимъ представленіямъ. Что касается понятія контрафакціи, то таковое, помимо непосредственнаго и полнаго воспроизведенія въ печати чужаго музыкальнаго произведенія, распространяется также на случаи переложенія музыкальнаго сочиненія на другіе инструменты или же съ полнаго оркестра на одинъ какой-либо инструментъ, а равно и на извлеченіе изъ чужихъ музыкальныхъ сочиненій въ одно собраніе разныхъ отдѣльныхъ пьесъ, такъ называемое попури. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ бываетъ трудно, иной разъ, провести строгую демаркаціонную черту между понятіемъ контрафакціи и плагіата, сущность котораго состоитъ въ томъ, что, при частичномъ заимствованіи, уклоненіе отъ формы или содержанія той пьесы, изъ которой дѣлается позаимствование, такъ незначительно и по свойству и по количеству самого заимствования, что самое произведеніе, основанное на таковыхъ позаимствованияхъ, не можетъ почитаться новымъ музыкальнымъ сочиненіемъ. Необходимо, вообще, замѣтить, что строгая группировка возможныхъ въ семъ случаѣ правонарушеній врядъ ли доступна законодательству, такъ какъ, при чрезвычайномъ разнообразіи не только способовъ, но и самой дѣли позаимствования изъ чужихъ музыкальныхъ произведеній, пришлось бы установить дѣлюю лѣстницу отдѣльныхъ видовъ нарушеній авторскаго права, но и она врядъ ли могла бы почитаться исчерпывающею. Съ другой стороны, однако, при

отсутствіи въ законѣ хотя бы болѣе общихъ, но точно намѣченныхъ данныхъ для опредѣленія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, наличности или отсутствія плагіата, возможно на практикѣ, подведеніе подъ понятіе плагіата и такихъ позаймствованій, которыя не имѣютъ съ нимъ ничего общаго, если не по формѣ, то, во всякомъ случаѣ, по самой цѣли позаймствованія. Въ этомъ смыслѣ весьма осязательнымъ примѣромъ является подробно обсуждавшійся недавно Правительствующимъ Сенатомъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть причислено къ указаннымъ въ ст. 42 (п. 4) прил. къ ст. 420 (прим. 2) 1 ч. X т. зак. гражд. изданіямъ музыкальных сочиненій, изданіе музыкальной хрестоматіи, въ которой, безъ разрѣшенія собственниковъ, помѣщены въ извлеченіяхъ изданныя ими музыкальныя произведенія? Тщательно обсудивъ этотъ вопросъ Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, нашелъ, что для разрѣшенія предложеннаго вопроса необходимо, прежде всего установить самое понятіе о музыкальной хрестоматіи. Законъ не только не даетъ опредѣленія этого понятія, но и не упоминаетъ вообще о подобныхъ музыкальных изданіяхъ. Въ законахъ, относящихся къ праву собственности на произведенія наукъ и словесности, содержится указаніе на хрестоматіи; но и здѣсь не установлены опредѣляющіе ихъ признаки, и самое понятіе предполагается общеизвѣстнымъ. Законъ причисляетъ хрестоматіи къ учебнымъ книгамъ и не признаетъ помѣщеніе въ нихъ статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій, самовольнымъ изданіемъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По примѣненіи существующаго представленія о такихъ хрестоматіяхъ къ области музыкальнаго преподаванія, подъ хрестоматіей музыкальной слѣдуетъ разумѣть: составленный для пособія къ школьному преподаванію систематическій сборникъ музыкальных пьесъ, предложенныхъ, въ видѣ образцовъ, частью въ извлеченіи, частью вполнѣ, смотря по относительной величинѣ сочиненій и пригодности ихъ для педагогическихъ потребностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что, если такіе сборники имѣютъ право

на существованіе, то для возможности появленія ихъ въ свѣтъ необходима таже защита, какая оказывается составителямъ хрестоматій литературныхъ (ст. 14 прил. къ 420 ст. X т. 1 ч.). По самому назначенію своему, эти учебныя пособія должны заключать въ себѣ не только добротачественныя, но и разнородныя образцы, и если ограничить ихъ произведеніями, на которыхъ авторское право уже прекратилось, то, при установленномъ закономъ срокѣ продолжительности этого права (ст. 22 и 41 прил. къ 420 ст.), означенныя изданія обрекались бы на невозможность доставлять образцы искусства въ его постоянномъ, до послѣдняго времени, развитіи и съ его усовершенствованными формами. Стѣсненный въ выборѣ матеріала, составитель сборника былъ бы поставленъ въ необходимость предлагать учащимся исключительно образцы прежняго творчества, что придавало-бы и при несомнѣнномъ совершенствѣ многихъ изъ этихъ послѣднихъ—односторонній характеръ учебному пособию. Что касается права на существованіе подобныхъ изданій, то вопросъ о необходимости и, во всякомъ случаѣ, полезности ихъ, въ качествѣ пособія при музыкальномъ преподаваніи вообще не возбуждается, и къ утвердительному разрѣшенію его не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Обращаясь къ обсужденію того, что въ законахъ, относящихся до права музыкальной собственности (прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. III), не содержится отдѣльнаго указанія на музыкальныя хрестоматіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одного отсутствія таковаго отдѣльнаго указанія недостаточно для какова бы то ни было правильнаго вывода, почему и надлежитъ обратиться въ разъясненію сего вопроса по общему смыслу законовъ (ст. 9 уст. гражд. суд. и ст. 12 уст. угол. суд.). Законъ не перечисляетъ всѣхъ возможныхъ видовъ ни оригинальныхъ музыкальныхъ произведеній, ни разнообразныхъ формъ предметовъ издательской дѣятельности, пользующихся законной защитой. Съ теченіемъ времени появляются новыя виды тѣхъ и другихъ, и вопросъ о защитѣ ихъ закономъ можетъ быть разрѣшенъ только по тому соображенію, совмѣстна ли она

съ установленными въ законѣ общими правилами для слушающихъ, прямо въ немъ предусмотрѣнныхъ. Необходимо также замѣтить, что отсутствіе въ законахъ о музыкальной собственности, указанія на право изданія хрестоматій можетъ быть объяснено тѣмъ, что, при изданіи этихъ законовъ въ 1845 г., законодательство еще не встрѣчалось съ потребностью въ подобныхъ учебныхъ руководствахъ, при слабомъ развитіи въ то время музыкальнаго преподаванія въ нашемъ отечествѣ,—тогда какъ литературныя хрестоматіи, вызванныя потребностями общаго преподаванія, уже пользовались покровительствомъ закона. Этимъ, конечно, объясняется и то, что въ тѣхъ же законахъ вовсе не упомянуто о какихъ бы то ни было изданіяхъ компилятивнаго характера, а говорится исключительно о произведеніяхъ непосредственнаго творчества. Указанный недостатокъ подлежитъ, однако, восполненію сообразно съ постановленіями закона о правѣ собственности на произведеніе наукъ и словесности (прил. къ ст. 420, 1). Допустимость такого согласованія должна быть выведена, прежде всего, изъ невозможности приписывать законодательству намѣренія оставить учебныя изданія въ области музыки безъ того покровительства, которое законъ оказываетъ учебнымъ изданіямъ по общему преподаванію. Затѣмъ, нельзя не остановиться и на ходѣ законодательныхъ трудовъ по изслѣдуемому предмету. Законъ о музыкальной собственности 9 января 1845 года (полн. собр. зак. № 18607) былъ основанъ на тождественныхъ началахъ съ закономъ 8 января 1830 г. (полн. собр. зак. № 3411) о собственности литературной. Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1844 г. положеніемъ Государственнаго Совѣта министру народнаго просвѣщенія было предоставлено начертать проектъ постановленийъ въ огражденіе правъ музыкальныхъ сочинителей и при этомъ Государственный Совѣтъ призналъ, что узаконенія въ отношеніи къ симъ послѣднимъ должны быть подобны тѣмъ, которыя существуютъ для литераторовъ и ученыхъ. Согласно съ такимъ указаніемъ, министръ народнаго просвѣщенія 22 іюля 1844 г. вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ прое-

томъ, вступившимъ въ силу закона 9 января 1845 г., поминѣ дѣйствующаго (прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. III). Къ этому слѣдуетъ добавить, что, въ силу означеннаго закона, виновные въ самовольномъ изданіи чужихъ музыкальныхъ произведеній подвергаются такому же взысканію, какъ определено за контрафакцію литературныхъ произведеній и эта общность наказанія, при упоминаніи въ самомъ текстѣ подлежащихъ статей уложенія о нак. (1684 и 1685) о музыкальныхъ сочиненіяхъ, также подкрѣпляетъ соображенія объ умѣстности принятія въ руководство, при обсужденіи настоящаго случая, законовъ о правѣ собственности на произведенія наукъ и словесности. Переходя къ разрѣшенію вопроса о томъ, противорѣчитъ ли защита музыкальныхъ хрестоматій дѣйствующимъ закономъ о музыкальной собственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ силу 1 пункта 42 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч., до истеченія срока авторскаго права, безъ воли лица, которому это право принадлежитъ, никто другой не долженъ дѣлать новое изданіе музыкальнаго произведенія, уже напечатаннаго. Непримѣнимость этого закона къ музыкальнымъ хрестоматіямъ очевидно. Помѣщая то или другое произведеніе въ хрестоматію въ качествѣ образца, составитель не дѣлаетъ новаго его изданія, а вводитъ его въ составъ сборника, который, въ своей цѣлости, и является изданіемъ этого составителя. Лишь въ случаѣ признанія судомъ того обстоятельства, что сборникъ прикрывается названіемъ хрестоматіи, т. е. учебнаго пособия, на самомъ же дѣлѣ оказывается собраніемъ чужихъ произведеній, имѣющихъ между собою только внѣшнюю связь совмѣстнаго изданія подъ общимъ заглавіемъ, всякое отдѣльное произведеніе, въ немъ помѣщенное, могло бы считаться вновь изданнымъ. Одно такое соединеніе не составляло бы, конечно, признака, устраняющаго примѣненіе вышеприведеннаго закона, и посягательство на чужое право (контрафакція) представлялось бы несомнѣннымъ. Но подобные сборники не суть хрестоматіи и возможность злоупотребленій не должна колебать общаго правила о защитѣ закономъ правъ состави-

телей дѣйствительныхъ учебныхъ пособій. Въ силу 4 п. той же статьи, при существованіи авторскаго права, никто, безъ воли лица, пользующагося этимъ правомъ, не долженъ издавать сочиненій въ извлеченіи, или чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы печатать съ измѣненіемъ акомпанимента. Что касается сочиненій, помѣщенныхъ составителями хрестоматій въ извлеченіи, то сюда примѣнимы всѣ соображенія, относящіяся къ 1 п. 42 ст. Помѣщеніе въ хрестоматію извлеченій объясняется самой цѣлью этого учебнаго руководства, ибо въ составъ его входятъ только образцы, пригодные для преподаванія, каковыя могутъ встрѣчаться и въ большихъ музыкальныхъ произведеніяхъ, откуда и заимствуются. Помѣщенные съ означенной цѣлью въ хрестоматію, эти отрывки составляютъ необходимую ея часть, а посему и изданіе такой хрестоматіи не соответствуетъ понятію изданія чужаго музыкальнаго сочиненія въ извлеченіи, и предметомъ изданія является весь сборникъ, какъ единое цѣлое. Постановленіе, содержащееся въ концѣ 4 п. 42 ст., не имѣетъ никакого примѣненія къ рассматриваемому случаю по самому его существу. Запрещается печатать съ измѣненіемъ акомпанимента чужія отдѣльныя музыкальныя пьесы. Этотъ законъ направленъ противъ самовольныхъ издателей чужихъ произведеній, прерывающихся этого, рода измѣненіемъ. Но составитель хрестоматіи не нуждается въ такихъ средствахъ, потому что предлагаетъ учащимся образцы чужихъ произведеній, какъ таковыхъ, и если допускаетъ упрощеніе, или полное опущеніе акомпанимента, то руководствуется исключительно соображеніями о степени доступности изученія, о цѣлесообразности и удобствѣ преподаванія. Поэтому, для приписыванія ему нарушенія авторскаго права пріемами, могущими входить въ расчетъ самовольныхъ издателей, нѣтъ никакой почвы. Въ силу 44 ст. прил. къ 420 ст. X т. 1 ч. заимствованіе изъ чужаго музыкальнаго произведенія признается позволительнымъ только тогда, когда уклоненія отъ идеи или формы оригинала такъ значительны и многочисленны, что такое произведеніе можно считать сочиненіемъ новымъ. По прямому

своему смыслу этотъ законъ относится къ произведеніямъ непосредственнаго творчества, считается съ неизбѣжнымъ фактомъ воздѣйствія одного сочинителя на другого и не доставляетъ никакихъ руководящихъ положеній, примѣнимыхъ къ составителямъ учебныхъ пособій, не выдающихъ введенныя въ хрестоматію произведенія за свои собственныя. Остановиваясь на всѣхъ вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ указать, что они не противорѣчатъ и общему духу законовъ, ограждающихъ авторское право въ отношеніи пользованія матеріальными выгодами, сопряженными съ этимъ правомъ. По поводу соперничества издателей музыкальных хрестоматій съ авторскимъ правомъ слѣдуетъ замѣтить, что, при свойственномъ этимъ изданіямъ качества учебныхъ руководствъ, таковыя предполагаются или не имѣющими сбыта внѣ среды учащихся, или же могущими имѣть, внѣ этой среды, только сбытъ случайный, лишенный, посему, существеннаго значенія. Когда же подобное изданіе вторгается на рынокъ, предназначенный для музыкальных произведеній вообще, то соперничество, допускающее уже не случайный сбытъ его, можетъ составить доказательство того, что изданіе только прикрывается названіемъ учебнаго руководства. Но, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, такое посягательство на чужой трудъ и такой расчетъ на покровительство закона, оказываемое только изданіямъ учебнымъ, подлежатъ судебному преслѣдованію и отъ суда зависитъ указать, на основаніи фактическихъ данныхъ, существуютъ ли признаки контрафакціи, прикрытой внѣшней формой дозволеннаго по закону изданія. Эти признаки не могутъ быть предустановлены закономъ для разнообразныхъ случаевъ, возможныхъ въ дѣйствительности, почему и перечисленіе ихъ въ настоящемъ опредѣленіи, имѣющемъ общее руководящее значеніе, было бы неумѣстно. Достаточно указать здѣсь, что, такъ какъ музыкальныя хрестоматіи пользуются покровительствомъ закона только потому, что принадлежатъ къ числу учебныхъ пособій,—то на обязанности суда лежитъ установленіе принадлежности хрестоматіи, составляющей предметъ

спора, именно въ разрядѣ учебныхъ пособій къ музыкальному преподаванію; что, при возможномъ разнообразіи формъ такихъ изданій (въ видѣ книгъ или нотъ, или же въ сочетаніи обоихъ видовъ и т. п.), существеннымъ признакомъ, придающимъ изданію качество учебнаго пособия, является не внѣшняя форма, а дѣйствительный смыслъ и цѣль изданія; что, при изданіи хрестоматіи въ добавленіе или дополненіе къ учебному руководству, эта связь устанавливаетъ педагогическое значеніе хрестоматіи; что, если она составляетъ самостоятельное изданіе, то при отсутствіи учебника, къ которому хрестоматія могла бы быть относима въ смыслѣ дополненія, и при невозможности, посему, уяснить ея значеніе такою связью, вышеуказанное качество можетъ быть установлено сообразно съ той или другой приспособленностью помѣщенныхъ въ ней частей къ школьному преподаванію. Установленіе дѣйствительнаго смысла и цѣли изданія зависитъ исключительно отъ суда, разрѣшающаго споръ по существу, и это участіе судебной власти устраняетъ всякую возможность злоупотребленій и вполне ограждаетъ какъ законныя права авторовъ, такъ и права отъ нихъ производныя. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: признать, что вышепоставленный вопросъ разрѣшается отрицательно.

II. Обширная практика Правительствующаго Сената по различнымъ вопросамъ имущественныхъ правъ евреевъ пополнилась еще слѣдующими двумя разъясненіями общаго собранія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Во первыхъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли еврей, состоящій мѣщаниномъ г. Николаева, право пріобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество, Правительствующій Сенатъ, нашедъ, что право евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимости опредѣлено статьею 959 т. IX зак. сост., въ видѣ основнаго общаго правила, слѣдующимъ образомъ: евреи въ чертѣ общей ихъ осѣдности, равно какъ и вездѣ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе, могутъ не только переселяться съ одного мѣста на другое на общихъ прави-

лахъ, но и пріобрѣтать недвижимую собственность всякаго рода, кромѣ имѣній населенныхъ, владѣніе коими евреямъ воспрещается (ст. 959). Опредѣленіе мѣстопробыванія евреевъ изложено подробно въ уставѣ о паспортахъ (примѣч. 1 къ ст. 959 зак. сост.). Статьею 11 этого устава (изд. 1890 г.) евреямъ дозволяется постоянное жительство повсѣмѣстно въ 15 названныхъ въ статьѣ губерніяхъ, въ томъ числѣ въ Херсонской, причемъ въ гор. Николаевѣ, находящемся въ предѣлахъ этой губерніи, дозволяется имъ водворяться и пріобрѣтать недвижимую собственность по правиламъ, изложеннымъ въ п. IV ст. 12 уст. пасп. Въ этомъ IV пунктѣ въ отношеніи гор. Николаева постановлено: евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ запискою въ гильдіи и купцамъ обѣихъ гильдій даруется право водворенія, промысловъ, торговли, подрядовъ и пріобрѣтенія недвижимой собственности въ гор. Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, равно какъ и на тѣхъ, кои опорочены судебнымъ приговоромъ, или оставлены по суду въ подозрѣніи. Херсонская губернія включена въ черту постоянной осѣдности евреевъ въ положеніи о евреяхъ 1804 г. (полн. собр. зак. № 21547) и нынѣ также состоитъ въ этой чертѣ. Но вопросъ о правѣ жительства евреевъ въ гор. Николаевѣ подвергался законодательнымъ измѣненіямъ. Такъ 20 ноября 1829 г. послѣдовалъ именной Высочайшій указъ о воспрещеніи неслужащимъ евреямъ имѣть постоянное пребываніе въ гор. Николаевѣ. Этимъ указомъ и въ отношеніи поселившихся въ семъ городѣ евреевъ установлены слѣдующія правила: 1) евреи не должны имѣть въ гор. Николаевѣ постоянного пребыванія, ни приписываться къ тамошнему городскому обществу; 2) евреи, имѣющіе въ Николаевѣ осѣдность, или только приписанные къ сему городу, должны въ теченіи одного года переписаться въ другіе города, открытые для постоянного ихъ пребыванія; 3) евреямъ, выводимъ

мымъ изъ Николаева, кои имѣютъ тамъ недвижимую собственность, предоставить оную продать въ теченіи двухъ лѣтъ,

7) евреи могутъ, по надобностямъ своимъ, пріѣзжать въ Николаевъ временно, на точномъ основаніи правилъ, изданныхъ до временнаго пріѣзда евреевъ въ города Россіи, и

8) всѣ сіи мѣры не должны относиться до евреевъ каранмовъ, коимъ отнюдь не воспрещается жить и владѣть собственностью въ Николаевѣ на прежнемъ основаніи (полн. собр. зак. № 3286). Высочайше утвержденнымъ 5 іюня 1832 г. положеніемъ комитета министровъ высылка евреевъ изъ Николаева, крайнимъ срокомъ которой было опредѣлено 31 число декабря 1832 г., было отсрочено еще на одинъ годъ (полн. собр. зак. № 5484). Засимъ, 29 іюня 1859 г. состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о дозволеніи евреямъ-купцамъ водворенія и торговли въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 34691). Первый пунктъ этого закона составляетъ нынѣ п. 1 § 4 ст. 12 уст. пасп. (изд. 1890 г.). Послѣ того, Высочайше утвержденными 28 октября 1860 г. и 4 іюня 1861 г. положеніями комитета объ устройствѣ евреевъ разрѣшено оставшимъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ постоянное въ гор. Николаевѣ жителство (полн. собр. зак. 1860 г. № 36264) и дозволено евреямъ-мѣщанамъ заниматься въ гор. Николаевѣ производствомъ ремеслъ, какъ на правахъ иногороднихъ лицъ, такъ и съ правомъ водворенія въ ономъ (полн. собр. зак. 1861 г. № 37080). Наконецъ Высочайше утвержденнымъ 24 марта 1866 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено евреямъ-мѣщанамъ ремеслами не занимающимся, имѣть жителство и постоянную осѣдность въ гор. Николаевѣ (полн. собр. зак. № 43139). Этимъ закономъ, входящимъ въ составъ 11 и 12 статей уст. пасп. изд. 1890 г., завершился послѣдовательный рядъ узаконеній, поставившихъ гор. Николаевъ въ общія условія, дѣйствию которыхъ подчинены мѣстности, назначенныя для постоянного жителства евреевъ вообще, безъ различія состояній. По точному смыслу 959 ст. зак. сост., право евреевъ приобрѣтать недвижимую собственность,

кроме ипичной, населенных, обуславливается нахождением этой недвижимости въ чертѣ общей осѣдности евреевъ или въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе. Изъ сопоставленія правила 959 ст. съ закономъ 24 марта 1866 г., дозволившимъ евреямъ-мѣщанамъ водвореніе въ Николаевѣ, уже вытекаетъ тотъ несомнѣнный выводъ, что еврей-мѣщане вмѣстѣ съ тѣмъ получили право приобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимую собственность. Это же положеніе прямо выражено и въ законѣ въ статьѣ 11 устава о паспортахъ, въ коей говорится объ означенномъ правѣ, какъ о правѣ, принадлежащемъ въ гор. Николаевѣ евреямъ безъ различія, къ какому бы изъ установленныхъ въ государствѣ состояній они ни принадлежали, такъ какъ съ изданіемъ закона 24 марта 1866 г. отпало ограниченіе, существовавшее, въ этомъ отношеніи для евреевъ-мѣщанъ, ремеслами не занимающихся, послѣ того, какъ ранѣе сего были отмѣнены подобныя ограниченія, относившіяся къ евреямъ другихъ общественныхъ классовъ. Но въ ст. 11 уст. пасп. (изд. 1890 г.) содержится также указаніе на то, по какимъ правиламъ евреи приобрѣтаютъ въ г. Николаевѣ недвижимую собственность. Относительно этихъ правилъ въ ст. 11 сдѣлана ссылка на IV пунктъ 12 статьи, содержаніе котораго изложено выше. Смыслъ этой ссылки, очевидно, тотъ, что предоставленное всѣмъ евреямъ право водворяться и приобрѣтать недвижимую собственность въ гор. Николаевѣ подчинено тѣмъ же правиламъ, какія постановлены для евреевъ-купцовъ, коимъ даруется право водворенія и приобрѣтенія недвижимой собственности въ Николаевѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постоянного жительства евреевъ опредѣленныхъ, не распространяя сего права на евреевъ опороченныхъ. Иного толкованія соотношенію между 11 и 12 статьями уст. пасп. не можетъ быть дано въ виду того, что по обсуждаемому вопросу послѣ изданія закона 24 марта 1866 года не послѣдовало новыхъ узаконеній и что законъ тотъ показанъ и въ цитатахъ подъ статьями 11 и 12 въ числѣ ихъ источниковъ. По изложен-

нымъ основаніямъ приходя въ заключенію, что поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1-го и кассационныхъ департаментовъ, опредѣлилъ: признать, что еврей, состоящій мѣщаниномъ гор. Николаева, имѣетъ право приобрѣтать въ этомъ городѣ недвижимое имущество.

Другое разъясненіе Правительствующаго Сената, касающееся имущественныхъ правъ евреевъ, послѣдовало по слѣдующему вопросу: законъ 11 іюня 1891 г., не позволяющій лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія приобрѣтеніе въ собственность, содержаніе въ арендѣ, заставное владѣніе и всякое иное владѣніе и пользованіе крестьянскими усадьбами и землями въ губерніяхъ Царства Польскаго, воспрещаетъ-ли, тѣмъ самымъ, наемъ означенными лицами въ тѣхъ же губерніяхъ помѣщеній въ крестьянскихъ домахъ для проживанія? Рассмотрѣвъ означенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ ст. 5 Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1891 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о порядкѣ отчужденія, отдачи въ аренду, наемъ или заставное владѣніе крестьянскихъ усадебъ и земель въ губерніяхъ Царства Польскаго, а равно и дробленія сихъ имуществъ (собр. узак. и расп. прав. 1891 г. № 76 ст. 821) постановлено: лицамъ іудейскаго исповѣданія воспрещается приобрѣтеніе въ собственность крестьянскихъ усадебъ и земель, содержаніе таковыхъ въ арендѣ, заставное владѣніе оными и всякое иное отдѣльное отъ права собственности владѣніе и пользованіе означенными имуществами, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было, допускаемыхъ общими или мѣстными законами, основаніяхъ, а равно завѣдываніе тѣми же имуществами въ качествѣ повѣренныхъ или управляющихъ. Для точнаго уясненія: можетъ ли подъ воспрещаемымъ приведеннымъ узаконеніемъ лицамъ іудейскаго исповѣданія арендованіемъ крестьянскихъ усадебъ и земель, а также владѣніемъ и пользованіемъ имуществами этого рода, въ какой бы то ни было формѣ и на какихъ бы то ни было основаніяхъ, быть подразумѣваемо и воспрещеніе названнымъ лицамъ на-

нимать на крестьянскихъ усадьбахъ и земляхъ помѣщенія собственно для своего жительства, необходимо остановиться, прежде всего, на узаконеніяхъ, устанавливающихъ право евреевъ вообще на жительство въ губерніяхъ Царства Польскаго. До 1862 г. евреи подвергались въ означенномъ отношеніи разнаго рода ограниченіямъ. Состоявшимся же въ этомъ году Высочайшимъ отъ 24 мая (5 іюня) указомъ (ст. 2) постановлено: „Ограниченія и воспрещенія касательно права евреевъ на жительство въ городахъ или нѣкоторыхъ ихъ частяхъ, а также *деревняхъ*, на какихъ бы то ни было правахъ, привилегіяхъ и распоряженіяхъ основанныхъ, а равно и въ 21 верстной пограничной полосѣ, сямъ отмѣняются (дневн. зак. LX стр. 26)“. Приведенный законъ, въ связи съ дѣйствующею понынѣ ст. 16 гр. улож., 1825 г., предоставляющею евреямъ въ губерніяхъ Царства Польскаго всѣ тѣ гражданскія права, отъ пользованія которыми они не изъяты особыми постановленіями, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что, начиная съ 1862 года, евреямъ даровано право, наравнѣ съ другими коренными обывателями края, проживать на всемъ пространствѣ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно и въ сельскихъ поселеніяхъ этого края. Въ отмѣну такого права евреевъ на повсемѣстное жительство, не исключая въ частности и крестьянскихъ усадебъ и земель, доселѣ не послѣдовало еще никакого особаго законодательнаго распоряженія. Не отмѣнено это право и закономъ 11 іюня 1891 г., такъ какъ ни въ приведенной выше ст. 5 означеннаго закона, ни въ другихъ статьяхъ того же законоположенія, не заключается никакого указанія на то, чтобы, съ воспрещеніемъ лицамъ іудейскаго вѣроисповѣданія арендовать крестьянскія усадьбы и земли, а также вообще владѣть и пользоваться сими имуществами на какихъ бы то ни было основаніяхъ и въ какой бы то ни было формѣ, терялъ свою силу упомянутый выше Высочайшій указъ 24 мая (5 іюня) 1862 года. Къ тому же убѣжденію приводитъ и то обстоятельство, что и при самомъ изданіи правила, изображеннаго въ ст. 5 закона 11 іюня 1891 г., какъ усма-

тривается изъ внесеннаго по сему предмету министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, въ Государственный Совѣтъ представленія, а равно изъ состоявшагося по сему представленію журнала Государственного Совѣта по соединенному присутствію департаментовъ законовъ, государственной экономіи и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, имѣлось въ виду только предотвратить переходъ крестьянскихъ недвижимыхъ имуществъ въ собственность евреевъ, руководящихся въ приобрѣтеніи сихъ имуществъ не склонностью сихъ лицъ къ земледѣльческому труду, а всегда спекулятивными цѣлями, прикрываемыми всякими вообще сдѣлками о переуступкѣ владѣнія и пользованія имуществомъ и неразрывно связанными съ эксплуатаціей мѣстнаго народонаселенія, но вовсе не отмѣна или ограниченіе положительно дарованнаго въ 1862 г. евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ предѣлахъ губерній Царства Польскаго, а слѣдовательно, и на крестьянской осѣлости; относительно же измѣненія въ чемъ либо таковыхъ правъ евреевъ въ той же официальной перепискѣ никакихъ предположеній возбуждаемо не было. Поэтому, и такъ какъ осуществленіе евреями безспорно принадлежащаго имъ права проживать въ сельскихъ поселеніяхъ представлялось бы, само собою разумѣется, невозможнымъ, коль скоро они считались бы лишенными права занимать для такого проживанія крестьянскія недвижимости, неизбежно придти къ тому выводу, что закону 11 іюня 1891 г. и не можетъ быть усваиваемо значеніе законоположенія, воспреещающаго наемъ евреями тѣхъ недвижимостей съ указанною выше цѣлью. Такое толкованіе приведеннаго закона вызывается требованіемъ ст. 65 зак. осн. т. 1 св. зак. изд. 1892 г. о томъ, чтобы всѣ мѣста, не исключая и высшихъ правительствъ, исполняли законы по точному и буквальному ихъ смыслу безъ всякихъ измѣненій или распространеній, а въ случаѣ затрудненія, по различію буквальнаго смысла узаконенія, въ избраніи и примѣненіи закона, слѣдовали общему духу законодательства и держались смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго. Всякое же опасеніе на

счетъ того, не послужить ли признаніе за евреями права нанимать для жительства своего крестьянскія помѣщенія препятствіемъ къ достиженію предназначенной закономъ 11 іюня 1891 г. цѣли—предотвращенія случаевъ неправильнаго перехода крестьянскихъ недвижимостей въ руки именно евреевъ, устраняется тѣмъ соображеніемъ, что, при возбужденіи указаннымъ въ ст. 18 и 19 закона 11 іюня 1891 г. порядкомъ дѣлъ о нарушеніи установленныхъ симъ закономъ правилъ объ отчужденіи, отдачи въ заставное владѣніе, аренду или наемъ и о дробленіи крестьянскихъ усадебъ и земель, въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда будетъ зависѣть установить, имѣетъ ли наемъ евреевъ крестьянской недвижимости исключительною цѣлью доставленіе какъ ему самому, такъ и его семейству, помѣщеніе для жительства, или же наемъ этотъ является безусловно воспрещенною закономъ 11 іюня 1891 г. сдѣлкою со стороны еврея, направленною къ эксплуатаціи крестьянскаго имущества. По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ опредѣлилъ: признать, что предложенный къ обсужденію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

III. Въ заключеніе настоящаго обзора слѣдуетъ отмѣтить разъясненіе Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, подлежатъ-ли, по силѣ п. 5 ст. 162 уст. о пошл., исключенію изъ цѣнности наслѣдства пожизненная пенсія, относительно производства которой было принято на себя обязательство лицомъ, оставившимъ наслѣдство? Подробно обсуждая вышеозначенный вопросъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ представившемся на практикѣ случаѣ С.-Петербургскій окружный судъ не нашелъ возможнымъ исключить изъ цѣнности наслѣдства, оставшагося послѣ князя Меншикова, пожизненныя пенсіи, назначенныя имъ разнымъ лицамъ по акту, составленному 7-го января 1892 г., на томъ основаніи, что эти пенсіи лишь временно уменьшаютъ цѣнность наслѣдства и что въ законѣ не указано, что подоб-

ныя выдачи могутъ быть вычитаемы изъ стоимости наслѣдственнаго имѣнія; а судебная палата, при разсмотрѣніи жалобы князей Гагариныхъ на опредѣленіе окружнаго суда, нашла, что, по закону (162 ст. 5 п. уст. о пошл.), изъ общей цѣнности оставшагося наслѣдства подлежатъ исключенію только тѣ расходы, производствомъ которыхъ уменьшается дѣйствительная цѣнность переходящаго къ наслѣднику имущества и что къ числу такихъ расходовъ и выплатъ не могутъ быть отнесены пожизненные пенсіи, такъ какъ выплатою этихъ выдачъ уменьшается на нѣкоторое время только доходность переходящаго къ князьямъ Гагаринымъ имущества, но не измѣняется при этомъ общая его стоимость, ибо капиталъ, обезпечивающій, по распоряженію князя Меншикова, означенныя выплаты, послѣ ихъ прекращенія, останется свободнымъ въ составѣ переходящаго къ князьямъ Гагаринымъ наслѣдства. Приведенныя соображенія какъ окружнаго суда, такъ и судебной палаты не могутъ быть признаны согласными съ точнымъ смысломъ 162 ст. уст. о пошл. Въ статьѣ этой постановлено, что изъ цѣнности наслѣдства подлежатъ исключенію (п. 5) долги по векселямъ и другимъ обязательствамъ лица, оставившаго наслѣдства. Подъ выраженіемъ „долги по обязательствамъ“ слѣдуетъ разумѣть всякаго рода платежи, которыя наслѣдники умершаго, по выданнымъ имъ обязательствамъ, должны произвести изъ наслѣдственнаго имущества. Долгами называются не одни долги, изъ займа возникшіе, но всякія подлежащія уплатѣ суммы по какимъ бы то ни было договорамъ и обязательствамъ. Что законъ именно въ такомъ смыслѣ понимаетъ слово долгъ, видно изъ постановленій устава о несостоятельности (т. XI ч. 2), въ которомъ къ числу долговъ отнесены: жалованье и наемныя деньги, слѣдующія домашнимъ служителямъ и работникамъ, плата за квартиру и проч. (ст. 599—603). Къ обязательствамъ же законъ относитъ, какъ это видно изъ книги 4 разд. 1 т. X ч. 1 зак. гражд., обязательства, вытекающія изъ всякаго рода договоровъ. Актъ, по которому князь Меншиковъ обязался выдавать нѣкоторымъ изъ находившихся у

него въ услуженіи лицамъ пенсіи, есть несомнѣнно обязательство и платежи, которые наслѣдники князя Меншикова обязаны по этому акту производить, составляютъ долгъ, лежащій на наслѣдственномъ имуществѣ. Поэтому, долгъ этотъ, по точному смыслу 162 ст. уст. о пошл., подлежитъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства. Сужденіе судебной палаты о томъ, что къ числу расходовъ, уменьшающихъ цѣнность наслѣдственнаго имущества, не могутъ быть отнесены пожизненныя пенсіи, такъ какъ выплатою ихъ уменьшается на нѣкоторое время только доходность имущества, но неизмѣняется его стоимость, представляется неправильнымъ, потому что ст. 162 уст. о пошл. не дѣлаетъ различія между долгами, которыя могутъ быть выплачены изъ доходовъ имѣнія, и тѣми, которые выплачиваются изъ капитала, и это очевидно потому, что уменьшеніе доходовъ съ имѣнія уменьшаетъ, конечно, и цѣнность его. При томъ же не только пенсіи, но и долги по займу могутъ быть выплачены изъ доходовъ наслѣдственнаго имущества, какъ напр. долгосрочныя ссуды, выдаваемыя земельными банками и городскими кредитными обществами; но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отказу въ исключеніи такихъ долговъ изъ цѣнности наслѣдственнаго имущества при исчисленіи наслѣдственной пошрины, такъ какъ это было бы противно точному смыслу закона. Съ признаніемъ, что пожизненныя пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство наслѣдодателемъ, подлежатъ исключенію изъ цѣнности наслѣдственнаго имущества, представляется къ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ должна быть исчислена подлежащая исключенію сумма такого долга? Въ уставѣ о пошлинахъ по сему предмету точнаго указанія не содержится, но въ законахъ имѣются частныя постановленія, опредѣляющія способъ оцѣнки актовъ, по которымъ производится періодическіе платежи, и исковъ о срочномъ или пожизненномъ правѣ. Такъ, при опредѣленіи цѣны гербовой бумаги для актовъ или документовъ, по которымъ производится безсрочные платежи, ст. 33 уст. о пошл. устанавливаетъ двѣ-

надплатилѣтнюю сложность выговоренныхъ суммъ, а ст. 273 уст. гражд. суд. опредѣляетъ цѣну исковъ о правѣ, которое не ограничено срокомъ, или есть пожизненное, десятилѣтнею сложностью платежей или выдачъ. Руководствуясь 9 ст. уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ находить, что къ данному случаю слѣдуетъ примѣнить правило 273 ст. уст. гражд. суд., потому что постановленіе ст. 33 уст. о пошл. представляется болѣе специальнымъ, касающимся исключительно опредѣленія цѣны гербовой бумаги для подобныхъ актовъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, по общему собранію 1-го и кассационныхъ департаментовъ, опредѣлилъ: разъяснить, что пожизненные пенсіи, относительно производства которыхъ было принято на себя обязательство лицомъ, оставившимъ наслѣдство, подлежатъ исключенію изъ цѣнности наслѣдства въ размѣрѣ десятилѣтней сложности назначенныхъ выдачъ.

ХРОНИКА УГОЛОВНАГО СУДА.

Дѣло Абаса-Али-Оглы и Атама Огланъ-Оглы по обвиненію въ убійствѣ.

27 февраля 1897 года Тифлисская судебная палата, по 2-му уголовному департаменту, въ судебномъ засѣданіи, въ порядкѣ апелляціонномъ приступила къ разсмотрѣнію дѣла по отзывамъ подсудимыхъ Атамъ-Оглана-Асланъ оглы и Абаса-Али-Касымъ Али-оглы, на приговоръ Бакинскаго окружнаго суда, по обвиненію подсудимыхъ въ убійствѣ и въ покушеніи на убійство. Въ засѣданіи по сему дѣлу, заслушанному публично, явились защитникъ подсудимаго Атамъ-Оглана-Асланъ оглы, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Грузенбергъ и защитникъ подсудимаго Абаса-Али Касымъ-Али оглы, присяжный повѣренный Опочининъ. Членъ палаты доложилъ дѣло, изложивъ обстоятельства его, приговоръ окружнаго суда, протоколъ судебного засѣданія, относящіеся къ дѣлу законы и апелляціонные отзывы подсудимыхъ. Стороны не пожелали дополнить доклада дѣла. За симъ предоставлено было слово товарищу прокурора, который полагалъ приговоръ суда, какъ правильный, утвердить, а апелляціонные отзывы подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій. Защитникъ подсудимаго Абаса-Аліа, присяжный повѣренный Опочининъ, доказывалъ, что въ данномъ дѣлѣ нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно прійти къ убѣжденію о виновности Абаса-Али, а потому за отсутствіемъ положительныхъ уликъ просилъ палату

признать Абаса-Али по суду оправданнымъ. Защитникъ подсудимаго Атамъ-Огланъ—Грузенбергъ также доказывалъ невиновность его и просилъ объ оправданіи Атама-Оглана. Послѣ сего предсѣдатель объявилъ вопросы, подлежащіе разрѣшенію по выслушанному дѣлу, противъ редакціи коихъ стороны не возражали. Палата удалилась въ особую комнату для совѣщанія и постановленія резолюціи и по возвращеніи ея въ залу засѣданія предсѣдатель провозгласилъ, что палата, въ виду важности дѣла, неясности нѣкоторыхъ существенныхъ обстоятельствъ, согласно 879¹ ст. уст. угол. суд. постановила: дѣло слушаніемъ отложить и вызвать по сему дѣлу вышеназванныхъ подсудимыхъ и одиннадцать челоѣкъ свидѣтелей. Согласно означенному постановленію судебной палаты 24 апрѣля того же года палата, по 1-му департаменту, вновь заслушала это дѣло и признавъ, что по изложеннымъ въ приговорѣ Бакинскаго окружнаго суда соображеніямъ виновность подсудимыхъ доказана, а наказаніе приимѣнено правильно, приговоръ тотъ утвердила, оставивъ апелляціонные отзывы безъ послѣдствій.

На приговоръ этотъ со стороны защитниковъ обоихъ подсудимыхъ принесены въ уголовный кассационный департаментъ кассационныя жалобы. I. Въ кассационной жалобѣ подсудимаго Абаса-Али-Оглы защита находила приговоръ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ по слѣдующимъ основаніямъ. Первоначально дѣло это производилось во 2-мъ уголовномъ департаментѣ Тифлисской судебной палаты, и палата по названному департаменту въ распорядительномъ засѣданіи отъ 11 января 1897 г., отказавъ апелляторамъ въ томъ числѣ и подсудимому въ вызовѣ просимыхъ ими свидѣтелей, признала дѣло это нетребующимъ никакихъ предварительныхъ распоряженій относительно вызова кого-либо изъ подсудимыхъ или свидѣтелей въ засѣданіе палаты. Засимъ 27 февраля 1897 г. состоялось судебное засѣданіе палаты по 2-му департаменту, изъ протокола коего видно, что въ установленномъ 878—889 ст. уст. угол. суд. порядкѣ дѣло было доложено, засимъ выслу-

шаны были пренія сторонъ, провозглашенъ и утвержденъ палатою вопросный листъ и затѣмъ палата удалилась въ совѣщательную комнату для постановленія приговора въ порядкѣ 878, 765—771 и 890—892 ст. уст. угол. суд. Вернувшись, однако, изъ совѣщательной комнаты въ залъ засѣданія, судебная палата вмѣсто провозглашенія резолюціи объявила опредѣленіе, въ силу котораго она постановила вновь назначить дѣло къ докладу и слушанію, съ вызовомъ въ засѣданіе палаты почти всѣхъ свидѣтелей обвиненія, допрошенныхъ въ окружномъ судѣ и показанія коихъ занесены въ протоколъ судебного засѣданія окружнаго суда, нигдѣ не оспоренный. При этомъ было также объявлено, что однѣ и мѣстѣ этого новаго слушанія дѣла участвующія въ дѣлѣ лица будутъ особо оповѣщены. Въ оправданіе такового своего опредѣленія палата не привела никакихъ мотивовъ, ограничившись лишь ссылкой на 879¹ ст. уст. угол. суд. Далѣе послѣдовали: передача дѣла изъ 2 уголовного въ 1 уголовный департаментъ, частное опредѣленіе о вызовѣ еще свидѣтелей, сверхъ тѣхъ, которыхъ постановлено было вызвать въ упомянутомъ судебномъ засѣданіи, вторичный вызовъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и наконецъ новое слушаніе дѣла съ совершенно новымъ составомъ присутствія 24 апрѣля 1897 года, на каковомъ 2 судебномъ засѣданіи, какъ видно изъ протокола онаго, дѣло вновь было доложено, засимъ были допрошены свидѣтели, заслушаны пренія сторонъ, провозглашенъ и утвержденъ вопросный листъ и постановленъ нынѣ обжалованный приговоръ, причемъ это разсмотрѣніе дѣла происходило въ порядкѣ 878—892 ст. уст. угол. суд. такъ, какъ бы предыдущаго судебного засѣданія вовсе не было. Изложенныя дѣйствія судебной палаты защита находитъ неправильными и нарушающими 879¹, 878 и 765—771 ст. уст. угол. суд. въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) въ силу 767—770 ст. судъ не имѣетъ права оставить какой-либо вопросъ безъ отвѣта, кромѣ вопросовъ, условно постановленныхъ. Въ этомъ смыслѣ эти законы разъяснены уголовнымъ кассационнымъ департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу Варта-

нова № 1038—71 г. Въ силу 878 ст. это обязательно и для палаты, между тѣмъ въ данномъ случаѣ палата по 2 департаменту, удалившись въ совѣщательную комнату съ утвержденнымъ ею вопроснымъ листомъ для постановленія приговора, оставила всѣ вопросы безъ разрѣшенія и отвѣта (листъ вопросовъ, о коихъ упоминается въ протоколѣ отъ 27 февраля къ дѣлу, однако, не приложенъ). 2) Хотя палата по 2 департаменту умолчала въ своемъ опредѣленіи о томъ, что собственно помѣшало ей постановить приговоръ, тѣмъ не менѣе очевидно, что если бы она признала обвиненіе несомнѣнно доказаннымъ, то постановила бы обвинительный приговоръ, давъ соответствующіе отвѣты на вопросы, а стало быть очевидно и то, что не рѣшившись этого сдѣлать, она значитъ признала обвиненіе при данномъ выясненіи дѣла не доказаннымъ, сомнительнымъ. Ничего другой причины очевидно допустить нельзя. Однако причина эта незаконна, ибо въ крайне рѣдкихъ случаяхъ преданный суду подсудимый можетъ доказать свою невиновность настолько, чтобы не было никакихъ сомнѣній, клонящихся къ предположенію о его виновности. Посему въ силу общаго принципа, изъясненнаго въ 91 ст. улож. о нак. и специальныхъ указаній, изложенныхъ въ 1 п. 771 ст. уст. угол. суд. всякое сомнѣніе толкуется въ пользу подсудимаго и стало быть если въ моментъ совѣщанія судей при постановленіи приговора обвиненіе имъ представляется сомнительнымъ, требующимъ новыхъ подтвержденій, то такое убѣжденіе должно влечь за собою оправдательный приговоръ, а ужъ никакъ не обращеніе дѣла къ новому производству и къ новому допросу свидѣтелей, съ цѣлью добытія новыхъ данныхъ, клонящихся къ устраненію сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ. 3) Разъ удалившись съ утвержденнымъ вопроснымъ листомъ для постановленія приговора, судебная палата никакихъ другихъ вопросовъ, кромѣ постановленныхъ въ этомъ листѣ и никакимъ другимъ порядкомъ, кромѣ указаннаго въ законѣ, обсуждать не имѣла права, а равно также и ни къ какому другому результату, кромѣ указанныхъ въ трехъ пунктахъ 771 ст. уст. угол. суд. придти

не могла. Уголовное разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла имѣетъ свой конецъ и такимъ концомъ является заключеніе судебного слѣдствія и переходъ въ судебнымъ преніямъ и уже во всякомъ случаѣ никакое разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла не можетъ послѣдовать послѣ утвержденія вопроснаго листа. Въ противномъ случаѣ придется разрѣшить и сторонамъ въ заключительныхъ преніяхъ просить палату о производствѣ новыхъ повѣрочныхъ дѣйствій и вмѣнять палатамъ въ обязанность обсуждать эти требованія сторонъ при постановленіи приговора. Разрѣшить судебнымъ палатамъ по собственному усмотрѣнію во время совѣщанія при постановленіи приговора, какъ это было въ данномъ случаѣ, уничтожать все свое производство и возвращать дѣло въ новому производству въ судебной палатѣ съ вызовомъ свидѣтелей невозможно, ибо нѣтъ такого дѣла, повторяю, при которомъ не возникало бы при обсужденіи вопроса о виновности какихъ либо сомнѣній относительно полной безвинности подсудимыхъ. При такихъ условіяхъ дѣло можетъ никогда не придти къ законному концу, ибо и по допросѣ свидѣтелей можетъ при новомъ постановленіи приговора вновь возникнуть спорный вопросъ и стало быть палата будетъ вправѣ и вторично постановить вмѣсто приговора опредѣленіе о вызовѣ, и передопросѣ того или другого свидѣтеля. 879¹ ст. уст. угол. суд. даетъ палатѣ право вызывать по собственному своему усмотрѣнію свидѣтелей, но лишь до открытія судебного засѣданія и уже во всякомъ случаѣ до заключенія судебного слѣдствія постановкою вопросовъ. Даже при наличности вновь отерывшихся обстоятельствъ судебная палата не можетъ по окончаніи слушанія дѣла назначать новыя повѣрочныя дѣйствія, какъ это разъяснено въ рѣшеніи угол. касс. д—та Прав. Сен. по дѣлу Драгеля № 19—93 г. Въ данномъ же случаѣ палата постановила опредѣленіе о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей въ моментъ совѣщанія по постановленію приговора, сдѣлала это помимо требованія по сему поводу какой либо изъ сторонъ и ничѣмъ не мотивировала этого опредѣленія не выяснивъ даже, что палатѣ показалось неяснымъ, что ей помѣшало поста-

новить приговоръ и что именно она желала разслѣдовать чрезъ новый допросъ уже допрошенныхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ палата какъ бы уклонилась отъ постановленія приговора по собственному своему внутреннему убѣжденію и какъ бы скассировала все свое производство, передавъ дѣло для новаго апелляціоннаго производства съ самаго начала въ другой департаментъ той же судебной палаты. Очевидно, что для новаго состава палаты остались совершенно неизвѣстными тѣ сомнѣнія, которыя заставили первый составъ уклониться отъ постановленія приговора и новый составъ судей рѣшалъ дѣло заново, какъ бы прежняго палатскаго производства вовсе не существовало и какъ будто бы оно было кассировано, что видно и изъ самаго содержанія обжалуемаго приговора. Новый докладчикъ и весь новый составъ судей даже не знаютъ, для выясненія какихъ именно обстоятельствъ были вызваны свидѣтели, ибо въ опредѣленіи перваго состава судей ничего объ этомъ не говорится. Въ виду изложеннаго защита просила уголовный кассационный департаментъ Правительствующаго Сената признать все производство палаты какъ по первому, такъ и по второму департаменту ничтожнымъ съ отмѣною обжалуемаго приговора, съ возвращеніемъ дѣла для новаго производства и разсмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія сравнительно съ первымъ и вторымъ составомъ, разсматривавшимъ уже это дѣло и съ тѣмъ, чтобы апелляціонное производство вновь началось съ момента вступленія въ палату апелляціонной жалобы, поданной подсудимымъ.

II. Защитникъ Атама-Огланъ-Оглы въ кассационной жалобѣ объяснилъ, что состоявшійся 24 апрѣля 1897 г. приговоръ Тифлиской судебной палаты по дѣлу по обвиненію Атама-Огланъ-Асланъ-оглы, совмѣстно съ Абасъ-Али-Касымъ-Али-оглы въ убійствѣ, подлежитъ отмѣнѣ въ отношеніи Атамъ-Оглана-Асланъ-оглы за нарушеніемъ палатою при производствѣ настоящаго дѣла 878, 765—771 и 879¹ ст. уст. угол. суд. Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что по поступленіи его въ Тифлискую судебную палату оно было

признано нетребующимъ никакихъ особыхъ распоряженій и въ ходатайствѣ подсудимаго Атамъ-Оглана-Асланъ-оглы о вызовѣ свидѣтелей ему было отказано (опредѣленіемъ палаты отъ 11 января 1897 г.). Засимъ дѣло это было заслушано палатою въ судебномъ засѣданіи 27 февраля 1897 г.; изъ протокола этого засѣданія усматривается, что послѣ доклада дѣла, заключительныхъ преній сторонъ и постановки вопросовъ палата удалилась въ совѣщательную комнату для постановленія резолюцій, но послѣ совѣщанія, выйдя въ залъ засѣданій, вмѣсто резолюціи объявила опредѣленіе о вызовѣ большинства свидѣтелей обвиненія, которые были допрошены въ окружномъ судѣ и о вызовѣ которыхъ для передопроса никто изъ сторонъ не просилъ. Въ виду сего опредѣленія настоящее дѣло 24 апрѣля заслушано было вторично, въ другомъ составѣ присутствія. Послѣ новаго доклада дѣла, допроса упомянутыхъ свидѣтелей и новыхъ преній сторонъ палата постановила обвинительный приговоръ, на который нынѣ приносится кассационная жалоба. Защитникъ находитъ, что палата, выслушавъ въ засѣданіи своемъ 27 февраля 1897 г. докладъ настоящаго дѣла и заключительныя пренія сторонъ, объявивъ постановленные на ея разрѣшеніе вопросы о виновности подсудимыхъ и утвердивъ редакцію таковыхъ, обязана была постановить резолюцію по существу дѣла, но отнюдь не могла оставить эти вопросы безъ всякаго отвѣта и замѣнивъ резолюцію объявить опредѣленіе о допросѣ свидѣтелей, замѣнивъ такимъ образомъ все судебное слѣдствіе въ ничто. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что если судебное слѣдствіе было закончено, выслушаны были пренія сторонъ и поставлены вопросы о виновности подсудимыхъ, палата ничего инаго не могла сдѣлать, какъ постановить резолюцію по существу дѣла, ибо постановленные вопросы о виновности подсудимыхъ обязательно должны были быть разрѣшены въ томъ или иномъ смыслѣ и ни въ какомъ случаѣ не могли быть оставлены безъ отвѣта. Если же палата усумнилась въ виновности подсудимыхъ, признавъ имѣющіяся въ дѣлѣ данныя недостаточными для ихъ обвиненія,

то она должна была, по коренному юридическому правилу, оправдать ихъ. Не исполнивъ всѣхъ этихъ требованій судопроизводства, палата нарушила тѣмъ 878, 765—771 и 879¹ ст. уст. угол. суд. Указывая сіи нарушенія, защита считаетъ долгомъ почтительнѣйше заявить, что она вполне присоединяется къ кассационной жалобѣ защитника другого подсудимаго по настоящему дѣлу, Абасъ-Али-Касымъ-Али-оглы, присяжнаго повѣреннаго Опочинина, во всемъ ея объемѣ. На основаніи всего изложеннаго защита просила обжалованный приговоръ судебной палаты отмѣнить.

При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ судебномъ засѣданіи уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 14 октября 1897 года заключеніе давалъ оберъ-прокуроръ В. К. Случевскій.

Сущность принесенныхъ на приговоръ Тифлисской судебной палаты по настоящему дѣлу кассационныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ по мѣншію его заключается въ неправильности движенія настоящаго дѣла, выразившейся въ томъ, что первоначально судьи 2-го уголовного департамента Тифлисской судебной палаты, удалившись по окончаніи судебного слѣдствія 27 февраля 1897 г. для разрѣшенія по существу вопроса о виновности подсудимыхъ Атамъ-Огланъ Асланъ-Оглы и Абаса-Али-Касымъ Али Оглы вернулись изъ совѣщательной комнаты и объявили свое опредѣленіе, въ силу котораго постановили вновь назначить дѣло къ докладу и слушанію съ вызовомъ въ засѣданіе палаты свидѣтелей. При состоявшемся затѣмъ разсмотрѣніи дѣла, при новомъ составѣ судей, въ 1-омъ департаментѣ палаты, дѣло рѣшено было по существу и палата постановила уголовный приговоръ, которымъ признала подсудимыхъ виновными въ убійствѣ и покушеніи на убійство. Защита находитъ что такими дѣйствіями своими судебная палата нарушила цѣлый рядъ статей устава уголовного судопроизводства, опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ апелляціонномъ судѣ и при этомъ нарушила интересы защиты, такъ какъ удалившись, при первомъ слушаніи дѣла, въ совѣщательную комнату и встрѣтивъ сомѣ-

ніе въ разрѣшеніи вопроса о виновности вслѣдствіе недостаточности фактическихъ данныхъ судебная палата, по мнѣнію жалобщиковъ, обязана была постановить оправдательный приговоръ, не возвращая дѣла въ другой департаментъ палаты для новаго разсмотрѣнія, такъ какъ всякое сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу подсудимыхъ.

Войдя въ разсмотрѣніе сущности этой жалобы и тѣхъ детальныхъ соображеній, на которыхъ она основана г. оберъ-прокуроръ полагалъ, что на основаніи ст. 878 уст. угол. суд. при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ палатахъ наблюдаются тѣ же правила, которыя установлены для окружныхъ судовъ съ изытіями и дополненіями въ слѣдующихъ статьяхъ постановленными. На основаніи одной изъ этихъ статей, а именно ст. 879¹ подсудимые и другіе участвующіе въ дѣлѣ лица, равно какъ свидѣтели и свѣдующія лица требуются въ судебную палату лишь тогда, когда палата признаетъ это необходимымъ, или когда стороны сами объ этомъ просятъ и къ удовлетворенію ихъ просьбы не встрѣчается препятствій. Въ виду означенной статьи закона, не подлежитъ сомнѣнію, что палата имѣла полное право вызвать въ судебное засѣданіе ранѣе спрошенныхъ свидѣтелей, равно какъ тѣхъ указанныхъ защитою, которыхъ она признала нужнымъ. Но имѣя это право въ моментъ предшествовавшей постановкѣ приговора, спрашивается, могла ли судебная палата осуществить это право по окончаніи судебного слѣдствія, удалившись съ утвержденнымъ его вопроснымъ листомъ для постановки приговора? Такое позднее осуществленіе судебною палатою своихъ правъ по изслѣдованіи на судебномъ слѣдствіи уголовныхъ доказательствъ не предусмѣтрѣно дѣйствующимъ уставомъ, а отсюда вопросъ, какое процессуальное значеніе надлежитъ признать за такими запоздалыми судебными дѣйствіями палаты? Дѣйствія ли возможны по соотвѣтствію ихъ съ духомъ судебныхъ уставовъ, или же дѣйствія нарушающія уставъ и при томъ нарушающія его существенно, или несущественно? Приступая къ разрѣшенію этого вопроса оберъ-прокуроръ полагалъ, что въ прак-

тикѣ Правительствующаго Сената вопросъ этомъ еще не возникалъ. Правда въ рѣшеніи ^{73/216} по дѣлу Дронова и Рыжиковыхъ сенатъ призналъ распоряженіе судебной палаты объ отсылкѣ дѣла для производства дополнительнаго слѣдствія неправильнымъ и кассировалъ это производство; по дѣлу Ахнезарова ^{78/64} сенатъ призналъ неправильнымъ распоряженіе палаты объ обращеніи дѣла для вторичнаго обсужденія его въ первую инстанцію, въ окружный судъ. Но эти два рѣшенія не могутъ имѣть руководящаго значенія въ отношеніи къ настоящему случаю. Здѣсь рѣчь идетъ не о возвращеніи дѣла къ дослѣдованію, и не о возвращеніи его въ окружный судъ для новаго разсмотрѣнія. Судебная Палата не уклонилась отъ разрѣшенія дѣла о настоящихъ подсудимыхъ, а только признала, въ моментъ совпавшій съ сужденіемъ вопроса о виновности по существу, что дѣло подлежитъ новому ея пересмотру, при условіяхъ производства новаго судебного, а не предварительнаго слѣдствія. Признавая въ виду этого возникающій по настоящему дѣлу вопросъ вполне новымъ, оберъ-прокуроръ обратилъ вниманіе сената на то, что основаніемъ къ разрѣшенію его не должно служить правило, соблазнительное по своей простотѣ, но непримѣнимое къ толкованію процессуальнаго закона и заключающееся въ томъ, что все то, что не разрѣшается прямо постановленіями устава уголовного судопроизводства должно быть признано недозволеннымъ. Съ точки зрѣнія этого положенія несомнѣнно, что дѣйствіе судебной палаты должно были бы быть признаны неправильными и подлежащими кассациі, такъ какъ нѣтъ въ уставѣ уголовного судопроизводства статьи, которая по окончаніи судебного слѣдствія предоставляла бы судебной палатѣ вновь приступать къ производству его. Но отсутствіе разрѣшительнаго постановленія закона не можетъ служить основаніемъ къ заключенію о неправильности данныхъ дѣйствій судебной палаты. Такое заключеніе прямо противорѣчило бы прежде всего практикѣ Правительствующаго Сената сложившейся по разнымъ вопросамъ. Такъ, сенатъ, толкуя 118 ст. уст. угол. суд., давалъ

ей расширительное толкованіе и находилъ, что для мирового судьи въ порядкѣ уголовного процесса могутъ имѣть также обязательное значеніе и правила устава гражд. судопроизводства, какъ, напримѣръ, по нѣкоторымъ вопросамъ относящимся до сроковъ и порядка принесенія жалобъ по дѣламъ мировой юстиціи. Между тѣмъ, нѣтъ закона, который обязывалъ бы суды въ порядкѣ уголовного судопроизводства примѣнять правила устава гражданского судопроизводства по отношенію къ отдѣльнымъ моментамъ уголовной процедуры. Можно указать также на цѣлый процессуальный институтъ въ уставѣ уголовного судопроизводства не предусмотрѣнный, а тѣмъ не менѣе проведенный въ жизнь подъ давленіемъ требованій ея творческою дѣятельностію уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, таково, напримѣръ, признанное Сенатомъ за судебными установленіями право измѣнять и дополнять въ указанныхъ Сенатомъ предѣлахъ „въ порядкѣ исполненія приговоровъ“, такіе приговоры, которые уже вступили въ законную силу и слѣдовательно обжалованію не подлежатъ. Независимо отъ этого, правило о томъ, что все, что не разрѣшено прямо уставомъ, то должно быть признано недозволеннымъ, не можетъ быть признано пригоднымъ для разрѣшенія выдвигающагося по настоящему дѣлу вопроса также по несоотвѣтствію этого правила съ самой природой постановленій процессуальныхъ законовъ. Процессуальная дѣятельность судебныхъ органовъ власти неизбѣжно вызываетъ такіа дѣйствія, которыя создаются интересами цѣлесообразности, и которыя однако не всѣ predetermined постановленіями устава. Такъ, напримѣръ, въ уставѣ уголовного судопроизводства мы не найдемъ правилъ опредѣляющихъ порядокъ дѣйствій судебного слѣдователя въ случаѣ предъявленія имъ подсудимаго свидѣтелямъ, съ цѣлью распознанія его личности, а между тѣмъ, судебная практика установила по этому предмету многіе приемы, хотя и не предписанные закономъ, но тѣмъ не менѣе, въ качествѣ приемовъ цѣлесообразныхъ, не нарушающихъ ни чьихъ интересовъ, и весьма желательныхъ. Цѣле-

сообразность дѣйствій органовъ судебной власти есть одинъ изъ основныхъ законовъ дѣятельности органовъ этой власти и нельзя не признать правильнымъ мнѣніе Глазера, о томъ, что если цѣлесообразное не было облечено самимъ закономъ въ форму юридическаго положенія, то лицо, обязанное примѣнять законъ, обязано исполнить то, что само признаетъ цѣлесообразнымъ.

Такимъ образомъ, приходится придти въ заключенію, что рѣшить вопросъ о томъ, надлежитъ ли признать дѣйствія судебной палаты по настоящему дѣлу правильными или, по крайней мѣрѣ, не подлежащими отиѣнѣ, нужно не на основаніи правила „что все то, что прямо не разрѣшено, то и недозволено“, а только на основаніи оцѣнки свойства изслѣдуемыхъ дѣйствій судебной палаты, а также той связи, въ которой находятся эти дѣйствія со всей совокупностью постановленій процессуальныхъ законовъ, опредѣляющихъ дѣятельность судебной палаты въ качествѣ апелляціонной инстанціи.

Ставъ на эту точку зрѣнія оберъ-прокуроръ полагалъ, что при оцѣнѣ обжалованныхъ дѣйствій судебной палаты не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рѣчь идетъ здѣсь не о дѣйствіяхъ сторонъ, а о дѣйствіяхъ суда, т. е. судебной палаты, и что дѣйствія эти опорочиваются не въ качествѣ такихъ дѣйствій, на которыя палата не имѣетъ права, а только такихъ, которыя предприняты ею несвоевременно. Что стороны по окончаніи судебного слѣдствія не могутъ требовать возобновленія судебного слѣдствія, а судъ можетъ его допустить при извѣстныхъ условіяхъ,—это установлено уже Сенатомъ въ рѣшеніи 1875 г., № 69 по дѣлу Горансаге, въ которомъ Сенатъ разъяснилъ, что хотя и нельзя отрицать возможности такихъ случаевъ, въ которыхъ возобновленіе судебного слѣдствія, не смотря на объявленіе его оконченнымъ и даже на обмѣнъ уже составительныхъ рѣчей, въ видахъ разъясненія важныхъ по дѣлу обстоятельствъ, посредствомъ повторенія нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣйствій возможно, но право, на такое возобновленіе судебного слѣдствія по смыслу ст. 634 и 738 уст. угол. суд. можетъ принадлежать исключительно

усмотрѣнію суда, разсматривающаго дѣло по существу и стороны не вправе на это жаловаться въ кассационномъ порядкѣ. Такое разъясненіе сената вполне соответствуетъ разности положенія въ процессѣ сторонъ и судей. Дѣятельность стороны въ каждомъ моментѣ ея опредѣлена постановленіями закона; судъ же, по крайней мѣрѣ въ моментъ совѣщанія судей при разрѣшеніи вопроса о виновности, не знаетъ стѣсняющихъ его предписаній закона. Въ этотъ важный моментъ сужденія дѣла по внутреннему судейскому убѣжденію и оцѣнки всей совокупности обстоятельствъ дѣла, судьи связаны только своей совѣстью. Постановка приговора важнѣйшій моментъ уголовного процесса, по отношенію къ которому все предшествовавшее производство имѣетъ значеніе не болѣе какъ служебное; здѣсь совершается тайна образованія внутреннего судейскаго убѣжденія, какъ основы уголовного приговора, и совѣсть судей не стѣснена никакими формальными постановленіями закона. Ст. 766 уст. угол. суд. говорить судьямъ только одно—что они должны опредѣлить виновенъ или невиновенъ подсудимый по внутреннему своему убѣжденію, основанному на обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Присяга, принятая судьей и въ концѣ концовъ сводящаяся къ данному судьей обѣщанію рѣшать дѣла справедливо, т. е. не оправдывая виновнаго и не осуждая невиннаго, является единственнымъ руководящимъ началомъ при постановкѣ уголовного приговора. Разъ это такъ, то спрашивается, что могутъ сдѣлать судьи, встрѣтившіе въ этотъ моментъ затрудненіе къ разрѣшенію дѣла,—затрудненіе заключающееся въ неполнотѣ выяснившихся обстоятельствъ дѣла, или въ какихъ нибудь иныхъ недостаткахъ фактическаго матеріала и притомъ недостаткахъ впервые подмѣченныхъ только тогда, когда пришлось подводить окончательный итогъ судейской оцѣнки? Взглядъ, что судьи, по утвержденіи вопросовъ, удалившіеся для постановки по нимъ рѣшенія, связаны абсолютно рамками заключеннаго судебного слѣдствія, обосновывается между прочимъ, на томъ соображеніи, что судья своевременно не принявшій мѣръ къ пополненію изслѣдова-

нія самъ виновать въ созданной трудности своего положенія въ моментъ рѣшенія дѣла, а потому и долженъ нести послѣдствія своей вины. Доводъ этотъ имѣлъ бы серьезное значеніе только въ томъ случаѣ, если бы рѣшался вопросъ о винѣ судьи, но вѣдь тутъ рѣшается вопросъ о винѣ подсудимаго, не виноватаго въ небрежности или неумѣлости судей. Они судятъ не себя и ошибки допущенныя въ приговорѣ, тяжкимъ бременемъ лягутъ не на нихъ, а на подсудимыхъ или на тотъ государственный интересъ, который затрогивается уголовнымъ производствомъ. Къ тому же едвали возможно говорить здѣсь о какой-либо винѣ судьи еще и потому что судья, дающій дѣлу движеніе въ періодъ подготовительныхъ къ суду распоряженій и судья, постановляющій уголовный приговоръ не всегда одно и то же лицо. То, что первый судья признавалъ достаточнымъ въ отношеніи изслѣдованія дѣла, второй судья, постановляющій приговоръ, можетъ признать недостаточнымъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду, что самый фактъ существованія коллегіальнаго суда предполагаетъ естественность различныхъ мнѣній, убѣжденій и воззрѣній лицъ, входящихъ въ составъ коллегіи судей и что измѣненіе взглядовъ отдѣльныхъ судей вполне возможно. Указаніе на то, что въ данномъ случаѣ, удалившіеся для разрѣшенія дѣла судьи, встрѣтивши сомнѣніе въ постановкѣ приговора, должны были руководствоваться общимъ началомъ толкованія сомнѣнія въ пользу подсудимаго, не могло служить выходомъ изъ затруднительности ихъ положенія. Правило, что всякое сомнѣніе должно быть толкуемо въ пользу подсудимаго, есть правило опирающееся не на прямое постановленіе закона, а на свойство цѣли преслѣдуемой судомъ и должно найти свое примѣненіе только въ отношеніи сомнѣній, вытекающихъ изъ обстоятельствъ дѣла, а ни въ какомъ случаѣ не изъ сомнѣній, созданныхъ неудовлетворительностью судебного производства. Только то сомнѣніе, которое порождено обстоятельствами дѣла и которое не смотря на всѣ принятыя судомъ къ разрѣшенію его мѣры, оказывается не разрѣшимымъ, должно послужить основаніемъ къ оправданію, до тѣхъ же поръ

пока неисчерпаны всѣ средства къ разрѣшенію сомнѣнія, послѣднее не можетъ имѣть для суда указаннаго значенія. Ошибочнымъ также оказывается утвержденіе, что сомнѣніе создаваемое неполнотою изслѣдованія будетъ всегда вклониться въ пользу подсудимаго. Вполнѣ мыслимы случаи и совершенно противоположные. Мыслимо, на примѣръ, что прочтенное на судѣ показаніе, выставленнаго со стороны обвиненія, свидѣтеля будетъ вполнѣ категорично и опредѣленно поддерживать обвиненіе, не обнаруживая внѣшними признаками своей односторонности или недостоверности, а не смотря на такое содержаніе и такую форму его, судья можетъ всетаки соотвѣтственно требованіямъ своей совѣсти, пожелать видѣть этого свидѣтеля и путемъ непосредственнымъ отнестись къ оцѣнкѣ его показанія. Только услышавъ звуки его голоса, видѣвши его воочію, ознакомившись съ внѣшними приѣмами его показанія, судья, можетъ быть, будетъ въ силахъ съ основательностью рѣшить вопросъ о томъ, съ кѣмъ имѣетъ онъ дѣло—съ достовернымъ свидѣтелемъ или съ лжесвидѣтелемъ, лживость показанія котораго не находитъ однако выраженія въ письменномъ, снятомъ съ него судебнымъ слѣдователемъ, показаніи. Въ этомъ случаѣ, если судья, не вызывая такого свидѣтеля, рѣшится обосновать свой приговоръ на его письменномъ показаніи, онъ можетъ быть вынужденъ будетъ постановить обвинительный приговоръ о подсудимомъ, котораго не постановилъ бы, если бы выслушалъ этого свидѣтеля на судѣ. Съ другой стороны, при оцѣнкѣ дѣйствій судебной палаты естественно рождается вопросъ, въ чемъ заключается вредъ или по крайней мѣрѣ опасность вреда созданная дѣйствіями судебной палаты для интересовъ правосудія? Въ данномъ случаѣ несомнѣнно, что совершеніемъ обжалованныхъ дѣйствій, судебная палата поставила себя въ болѣе благопріятныя условія для всесторонней оцѣнки обстоятельствъ дѣла, нежели въ какомъ она находилась бы, если бы не постановила своего опредѣленія о передачѣ дѣла въ новый составъ судебной палаты для новаго его разсмотрѣнія. Процессуальныя формы и обряды, создаваемые уставомъ уголов-

наго судопроизводства, имѣютъ своимъ прямымъ назначеніемъ облегчать дѣятельность уголовного судьи въ отысканіи матеріальной истины. Приведенные же въ кассационномъ отзывѣ толкованія дѣйствій судебной палаты, въ случаѣ признанія ихъ правильности, привели бы къ заключенію, что законъ предпочитаетъ для нея условія производства затрудняющія образованіе внутренняго судейскаго убѣжденія условіямъ содѣйствующимъ его образованію. Значеніе формъ и обрядностей процесса чисто служебное и нельзя въ виду этого казалось бы, поддерживая стройность и послѣдовательность процессуальныхъ дѣйствій, опредѣленныхъ судебными уставами, ставить судей въ тяжкую необходимость рѣшать вопросъ о виновности подсудимыхъ при условіяхъ, сознаваемой судомъ неудовлетворительности установленнаго фактической стороны дѣла. При такихъ условіяхъ оправданіе невиновнаго или осужденіе виновнаго сдѣлалось бы вполне проблематическимъ.

Но всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ оберъ-прокуроръ полагаетъ кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ, на основаніи ст. 912 уст. упол. судопр., кассационныя жалобы подсудимыхъ оставилъ безъ послѣдствій.

ЗЕМСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

IV. Вопросъ о средствахъ для земскихъ учрежденій.

Въ предъидущемъ нашемъ обзорѣни мы имѣли случай отмѣтить, что земское поземельное обложеніе, составляющее главнѣйшій источникъ средствъ для нашего самоуправления, не отличается чрезмѣрной высотой. Составляя въ среднемъ лишь 16,7 коп. съ десятины, земское обложеніе, по размѣрамъ своимъ, уступаетъ не только казеннымъ налогамъ, достигающимъ 1 р. 20 коп. съ десятины, но даже и мірскому сбору, превышающему 43 к. Тѣмъ не менѣе, даже при такой незначительности своей, земское обложеніе, выѣстъ съ другими сборами, лежащими на землѣ, образуетъ довольно крупную податную тяготу, увеличеніе которой весьма затруднительно. Не рассчитывая на пониженіе такихъ платежей какъ выкупные и такихъ сборовъ какъ мірскіе, земства, по мѣрѣ возможности, избѣгаютъ повышенія своихъ налоговъ и потому по временамъ волей-неволей вынуждены отказываться отъ полнаго удовлетворенія очень важныхъ мѣстныхъ нуждъ. А между тѣмъ, эти послѣднія не ждутъ и постоянно заявляютъ о своемъ существованіи. Къ прежнимъ нуждамъ постепенно прибавляются новыя. Объединеніе народа съ особой силой выдвигаетъ потребность въ усиленіи заботъ о сельскомъ хозяйствѣ и промыслахъ, малая культурность населенія вынуждаетъ заботиться о введеніи всеобщаго обученія, безпризорность, безпомощныхъ требуетъ мѣръ по общественному призрѣнію и т. д., и т. п. На все это нужны

средства и средства. Поэтому неудивительно, что современные земцы вынуждены тратить не мало силъ и энергіи, чтобы придумать новые источники средствъ для учреждений, въ которыхъ они работаютъ. Вопросъ о средствахъ для земствъ справедливо считается въ настоящее время самымъ важнымъ и самымъ крупнымъ вопросомъ земской жизни.

Обращаясь къ этому вопросу по существу, отмѣтимъ, что новыя средства для земскихъ учреждений могутъ быть изысканы лишь троякимъ способомъ: во первыхъ, путемъ получения казенныхъ пособій и субсидій, во вторыхъ, путемъ освобожденія земства отъ многихъ обязательныхъ расходовъ общегосударственного характера, съ обращеніемъ освободившихся суммъ въ общіе ресурсы земскихъ учреждений, и въ третьихъ, путемъ привлеченія къ платежу земскихъ сборовъ новыхъ источниковъ обложенія и къ усиленію этихъ сборовъ съ нѣкоторыхъ старыхъ источниковъ. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ своихъ защитниковъ и своихъ противниковъ. Чтобы разобраться въ нихъ, мы остановимся на каждомъ изъ этихъ способовъ нѣсколько подробнѣе.

Вопросъ о казенныхъ пособіяхъ земству возникаетъ у насъ не въ первый разъ. Еще въ 1888 году коммисія по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи, находившаяся подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ Тернера, большинствомъ шести голосовъ противъ трехъ, высказывалась, что „уже нынѣ выяснилась положительная необходимость въ опредѣленіи источника, изъ котораго могли бы производиться пособія губерніямъ, земскія средства коихъ окажутся вообще недостаточными“. Такимъ источникомъ, по мнѣнію того же большинства, долженъ быть особый фондъ, специально образованный для этой цѣли. Предположенія коммисіи 1888 года не получили осуществленія и дѣло въ то время заглохло. Въ настоящій же моментъ, подъ вліяніемъ тяжести переживаемаго земствомъ финансоваго кризиса, вопросъ о казенномъ воспособленіи земству снова поднять и обсуждается какъ въ средѣ земскихъ дѣателей, такъ и въ печати. Въ самомъ дѣлѣ, многія земскія дѣла, будучи по условіямъ своего выполненія

и по значенію мѣстными, въ то же время обладаютъ общегосударственнымъ интересомъ. То же народное образованіе, о которомъ такъ хлопочутъ наши земцы, оставаясь дѣломъ очень важнымъ для мѣстныхъ интересовъ, несомнѣнно имѣетъ огромное значеніе и для государства. Поэтому было бы вполне логично и справедливо, если бы государство пришло въ немъ на помощь земскимъ учрежденіямъ. Одно изъ нашихъ сѣверныхъ земствъ—Олонецкое—уже обратилось съ такимъ ходатайствомъ въ министерство народнаго просвѣщенія и министерство это, судя по газетамъ, отнеслось къ ходатайству вполне сочувственно, обѣщая ежегодную субсидію почти въ 14 тыс. рублей ¹⁾. Развивая свою помощь земствамъ въ систему, правительство могло бы установить опредѣленные требованія и условія для такой помощи. Подобныя условія предъявляютъ теперь нѣкоторыя земства къ сельскимъ обществамъ. Если послѣднія даютъ для школы топливо и сторожа, то уѣздныя земства ассигнуютъ средства на содержаніе въ ней учителя и законоучителя; губернскія земства, въ свою очередь, отпускаютъ для школъ съ хорошимъ помѣщеніемъ пособія на бібліотеку или читальню. Такъ и государство могло бы выдавать пособіе на каждую школу, открытую земствомъ сверхъ опредѣленнаго числа училищъ для каждаго уѣзда; оно могло бы также назначать прибавки учителямъ, принять на себя расходы по эмеритурѣ для нихъ, выдавать ссуды и безвозвратныя пособія на постройку школьныхъ зданій и т. д. Точно также государство могло бы прийти на помощь земствамъ въ призрѣніи, напр., умалишенныхъ. Число этихъ послѣднихъ превышаетъ въ земскихъ губерніяхъ 100 тыс. душъ. При стоимости призрѣнія каждаго изъ нихъ въ 200 р., годовой расходъ по этой статьѣ опредѣляется въ 20 мил. рублей. Естественно, что земства не могутъ нести такого расхода, вслѣдствіе чего десятки тысячъ безумныхъ остаются не только безъ леченія, но и безъ присмотра, совершая преступленія и постоянно грозя общественной безопас-

¹⁾ Русск. Вѣд. 1896 г. № 329.

ности и спокойствію. Кто же, какъ не государство, заинтересованъ въ соблюденіи порядка и безопасности? Кто же, какъ не государство, долженъ прійти на помощь земству въ этомъ дѣлѣ? И оно дѣйствительно сознавало свои обязанности въ этой области: выдавало ссуды на постройку земскихъ психіатрическихъ лечебницъ, пыталось создать окружныя больницы и т. п. Но всѣ эти попытки были относительно слабы, малочисленны и разрозненны. Между тѣмъ здѣсь требуется быстрая и обязательная помощь. Нужно, напримѣръ, чтобы государство сразу приняло на себя содержаніе всѣхъ психически-больныхъ хрониковъ, отпустило бы на постройку лечебницъ для нихъ или колоній необходимыя средства и уплачивало бы земству стоимость содержанія каждаго такого больного. Подобная же помощь государства земскимъ учрежденіямъ необходима въ борьбѣ съ эпидеміями, съ эпизоотіями, въ дорожныхъ сооруженіяхъ и т. д. и т. п. Не перечисляя всѣхъ случаевъ, когда возможны такого рода пособія, отмѣтимъ при этомъ, что нѣкоторыя земскія дѣла, особенно всеобщее обученіе и обязательное для всѣхъ нуждающихся призрѣніе, только и могутъ быть осуществлены земствомъ при помощи государственнаго казначейства.

Однако, говоря о матеріальной поддержкѣ земству со стороны государства, не слѣдуетъ чрезмѣрно увлекаться возможностью этой поддержки и неограниченностью ея, ибо значительное распространеніе такой помощи имѣетъ и обратную, отрицательную сторону. Общественное значеніе самоуправленія въ значительной мѣрѣ обуславливается предоставленнымъ ему правомъ самообложенія. Если бы самоуправленіе могло распоряжаться только чужими средствами, полученными, напр., отъ казны, а не путемъ самообложенія, то оно въ значительной мѣрѣ потеряло бы свои характерныя особенности и превратилось бы въ правительственное коллегіальное управленіе. Поэтому, находя весьма важнымъ и полезнымъ для земскаго дѣла помощь ему отъ правительства, мы въ то же время полагаемъ, что помощь эта должна имѣть свой предѣлъ, свои рамки. Для мѣстныхъ земскихъ дѣлъ все таки необхо-

димы по преимуществу мѣстныя земскія же средства, которыми выборные люди могутъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, не считаясь съ тѣми условіями, которыя предъявляютъ имъ субсидирующія ихъ учрежденія. Условія эти, будучи указаны изъ центра, не могутъ быть всегда приспособлены къ мѣстнымъ требованіямъ, а потому окажутся иной разъ стѣснительными и тяжелыми. Въ виду этого, коренной вопросъ въ финансахъ нашего самоуправления сводится къ изысканію собственнотемскихъ источниковъ, а не къ приобрѣтенію стороннихъ пособій. Помощь отъ казны хотя и важна, но должна быть рассматриваема какъ мѣра частная второстенная, допускаемая лишь при отсутствіи другихъ средствъ помочь дѣлу.

Съ этой точки зрѣнія, гораздо большій интересъ представляетъ вопросъ объ освобожденіи земскихъ учреждений отъ тѣхъ обязательныхъ для нихъ расходовъ, которые имѣютъ весьма отдаленное отношеніе къ земскому дѣлу. По свѣдѣніямъ за 1895 г., земства 34-хъ губерній расходовали, напримѣръ, на содержаніе воинскихъ присутствій 561 т. руб., между тѣмъ какъ расходъ этотъ совсѣмъ не касается земскаго дѣла. Коммисія, разрабатывавшая въ свое время уставъ о воинской повинности, признала, что путевое и квартирное довольствіе предсѣдателей и членовъ воинскихъ присутствій, содержаніе лицъ, ведущихъ дѣлопроизводство ихъ, отпускъ дополнительныхъ суммъ на канцелярскіе расходы этихъ присутствій и на обезпеченіе ихъ помѣщеніями—составляютъ повинность государственную, которую должно отнести на мѣстныя средства только изъ опасенія отяготить казну новыми крупными расходами. Въ дѣйствительности расходы эти оказались не настолько значительными, чтобы обременить государственный бюджетъ, достигающій почти полутора милліарда руб., а потому нѣтъ никакихъ основаній оставлять ихъ по прежнему на земскихъ учрежденіяхъ. Точно также нѣтъ прежнихъ основаній для удержанія за земствомъ обязанностей по квартирному довольствію судебныхъ слѣдователей и чиновъ полиціи. Въ прежнее время предполагалось, что квартиры этимъ должностнымъ лицамъ будутъ отводиться въ

натурѣ. Теперь же извѣстно, что взамѣнъ квартиръ судебные слѣдователи и полицейскіе чиновники получаютъ отъ земствъ деньги. Въ отношеніи источника квартирнаго содержанія они представляютъ единственное и рѣдкое исключеніе, такъ какъ по обычному порядку всѣ чиновники указанное содержаніе имѣютъ отъ казны. Поэтому снятіе съ земства и этихъ расходовъ, достигающихъ 626 т. р., представляется вполне естественнымъ и справедливымъ. Затѣмъ, вполне общегосударственный характеръ имѣютъ слѣдующіе расходы земскихъ учреждений: на разѣзды тѣмъ же слѣдователямъ и чинамъ полиціи 606 т. р., на передвиженіе войскъ 85 т. р., на перевозку арестантовъ 59 т., на содержаніе полицейскихъ урядниковъ 183 т., и, наконецъ, на устройство и содержаніе мѣстъ заключенія около 582 т. р. Всѣ перечисленные расходы, достигающіе въ общей суммѣ своей 2.702.000 руб. не имѣютъ почти ничего общаго съ земскимъ дѣломъ, а потому естественно должны составить предметъ не земскаго, а казеннаго расхода. Но кромѣ того, земство имѣетъ основаніе рассчитывать на облегченіе себя и по нѣкоторымъ другимъ статьямъ. Расходы по содержанію губернскихъ земскихъ присутствій по существу своему принадлежатъ къ числу казенныхъ, въ виду того, что присутствія эти служатъ для осуществленія надзора губернской власти за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій органовъ самоуправленія и, дѣйствуя въ порядкѣ административнаго надзора, нѣкимъ образомъ не могутъ считаться учреждениями земскими. Между тѣмъ на нихъ расходуется до 82 т. р. земскихъ денегъ. По такимъ же причинамъ трудно оправдать, съ земской точки зрѣнія, расходъ на содержаніе инспекторовъ народныхъ училищъ, опредѣляемый въ суммѣ около 47 т. р. Затѣмъ, земства, не по собственному побужденію, а въ силу требованія закона, обязаны хранить свои суммы въ мѣстныхъ казначействахъ, уплачивая послѣднимъ за храненіе и расходваніе этихъ суммъ довольно значительное вознагражденіе, достигающее почти 201 т. р. Съ тѣхъ поръ какъ казначействамъ поручены нѣкоторыя банковыя операціи земскія

средства стали входить въ общія операціонныя суммы и такимъ образомъ доставлять прямой доходъ банку. Съ этого же времени, очевидно, должна быть прекращена и выдача казначействамъ вознагражденія отъ земства. Заслуживаетъ также вниманія статья земскихъ расходовъ, носящая названіе „пособія казнѣ на содержаніе учебныхъ заведеній“. Въ 1895 г. по этой статьѣ отпускалось до 1.063.184 р. Необходимость такого расхода основана на спеціальномъ законѣ 23 октября 1878 г., по которому производство земскихъ пособій правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ, по изъясненіи правительствомъ согласія на пріемъ этихъ пособій, становится для земскихъ учреждений обязательнымъ, если въ постановленіи о назначеніи ихъ не сдѣлано указаній относительно срочности или условности этихъ выдачъ. Затѣмъ разъясненіемъ сената законъ этотъ распространенъ и на земскія постановленія прежнихъ лѣтъ. Въ большей части своей, достигающей почти милліона рублей, расходъ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ помощь общеобразовательнымъ среднеучебнымъ заведеніямъ. Между тѣмъ, на обязанности мѣстныхъ учреждений можетъ лежать лишь забота о низшемъ народномъ и профессиональномъ образованіи, т. е. тѣхъ видовъ его, которые удовлетворяются тутъ же на мѣстахъ или имѣютъ непосредственную связь съ экономической жизнью населенія. Среднее же и при томъ общее образованіе едва ли должно входить въ кругъ обязанностей земскихъ учреждений, а потому было бы правильно отнести расходы по означенной статьѣ земскихъ смѣтъ на счетъ государственнаго казначейства. Точно также не могутъ считаться спеціально земскими расходы на содержаніе земскихъ станцій въ 4.290 т. р. и на содержаніе земской почты почти въ 250 т. р. Эти траты вызываются какъ надобностями государственнаго управленія, такъ и общими культурными условіями страны. Земскія лошади менѣе всего нужны земцамъ, которые, въ качествѣ сельскихъ хозяевъ, имѣютъ своихъ лошадей и предпочитаютъ получать развѣздныя деньги. Лошади нужны больше всего чиновникамъ и проѣзжающимъ. Поэтому, казалось бы, и этотъ расходъ казна

можетъ принять на себя. Разумѣется, государству неудобно брать въ свои руки мелочную хозяйственную часть земскихъ станцій и почты. Но оно могло бы избавиться отъ этого, если бы, оставивъ веденіе дѣла въ рукахъ земства, субсидировало бы его во всей стоимости расходовъ на этотъ предметъ. Такимъ путемъ земство могло бы освободиться, кромѣ исчисленныхъ 2.702 т. р., еще почти отъ 6 мил. руб., а всего болѣе чѣмъ отъ 8½ мил. руб., расходуемыхъ теперь на обще государственныя, а не мѣстныя земскія надобности. Такая сумма въ значительной мѣрѣ улучшила бы земскія финансы и дала бы возможность нашему самоуправленію шире и плодотворнѣе развить свою полезную дѣятельность.

Земскія учрежденія очень хорошо сознаютъ тѣ выгоды, которыя послѣдуютъ для нихъ вслѣдъ за освобожденіемъ ихъ отъ указанныхъ расходовъ, а потому сами настойчиво ходатайствуютъ объ этомъ. Такъ, саратовское земство, основываясь на томъ, что министръ финансовъ еще въ прошломъ 1896 г. указалъ земскимъ представителямъ на возможность ходатайствовать о принятіи на счетъ правительства всѣхъ расходовъ на полицію и чиновниковъ судебного вѣдомства, а также имѣя въ виду возбужденныя уже въ этомъ направленіи просьбы уѣздныхъ земствъ, рѣшило представить объ этомъ ходатайство на усмотрѣніе правительства ¹⁾. Ближайшему херсонскому губернскому земскому собранію тоже предстоитъ высказаться по докладу управы объ освобожденіи земства отъ расходовъ: по содержанію губернскихъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствій, по квартирному довольствію судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ чиновъ, по содержанію лошадей при полицейскихъ управленіяхъ и станovýchъ квартирахъ, по предоставленію чинамъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ права бесплатнаго пользованія лошадьми земскихъ почтовыхъ станцій, по содержанію уѣздныхъ по воинской повинности присутствій, по отправленію этапно-арестантской повинности и по содержанію арестуемыхъ

¹⁾ Русск. Вѣдом., 1896 г., № 293.

по приговорамъ городскихъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ въ арестныхъ домахъ ¹⁾). Подобное же ходатайство возбудили и многія земства Харьковской губерніи ²⁾). Николаевское уѣздное земство, Самарской губерніи, съ своей стороны, ходатайствуетъ о принятіи на счетъ казны всѣхъ расходовъ по содержанію квартирной и разъѣздной повинностей для чиновъ полиціи и судебныхъ слѣдователей, а также по содержанію квартиръ для судебныхъ и другихъ учреждений въ уѣздѣ ³⁾). Наконецъ, объ освобожденіи земствъ отъ расходовъ на общегосударственныя потребности просятъ воронежское, пензенское и казанское губернскія земства ⁴⁾). С.-Петербургское земство, съ своей стороны, тоже ходатайствуетъ о сложеніи съ него и уѣздныхъ земствъ расходовъ по содержанію губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія, уѣздныхъ воинскихъ присутствій, на содержаніе арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, на квартирную и подводныя повинности и т. п. Интересно при этомъ, что, имѣя въ виду предшествующій опытъ по сложенію съ земства подобныхъ расходовъ, с.-петербургское земство, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ освобожденіи расходовъ на эти предметы суммъ, просить, чтобы эти суммы были предоставлены земству на открытіе новой сѣти начальныхъ училищъ и на распространеніе народныхъ читаленъ и библиотекъ ⁵⁾). Очевидно, земство боится, чтобы принадлежащія ему средства не были предназначены, помимо его воли, на какія-либо другія потребности.

Съ своей стороны, говоря въ предыдущемъ изложеніи о необходимости сложенія съ земства расходовъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе, мы не имѣли въ виду стать на сторону того способа, который былъ примѣненъ въ этомъ отношеніи въ 1895 г., когда освобожденные отъ нѣкоторыхъ

¹⁾ Русск. Вѣдом., 1897 г., № 156.

²⁾ Ibidem, № 185.

³⁾ Русск. Вѣдом., 1896 г., № 316.

⁴⁾ С.-Петерб. Вѣдом., 1897 г., № 53.

⁵⁾ Русск. Вѣдом., 1897 г., № 288.

обязательныхъ расходовъ (на содержаніе земскихъ начальниковъ и пр.) земскія суммы, въ количествѣ почти 6 мил. руб., обязательно же были обращены на надобности дорожнаго дѣла. Это послѣднее, такимъ образомъ, получило едва ли чѣмъ оправдываемое преобладаніе надъ большинствомъ остальныхъ земскихъ расходныхъ статей. Народное образованіе, сельское хозяйство, кустарные промыслы, народный кредитъ—все это отошло на второй планъ; всему этому были предпочтены дороги и дорожныя сооруженія. А между тѣмъ, во многихъ земледѣльческихъ мѣстностяхъ, особенно тамъ, гдѣ крестьянскіе земельные надѣлы настолько малы, что не обезпечиваютъ владѣльцамъ ихъ даже годоваго прокормленія хлѣбомъ,—крестьянамъ совсѣмъ нечего возить по этимъ дорогамъ. Простая и дешевая учебная мастерская или земская школа была бы имъ гораздо полезнѣе, чѣмъ дорогой мостъ, нужный только на двѣ—три недѣли, во время весенняго половодья. Всѣ эти соображенія не могли быть извѣстны въ центральныхъ учрежденіяхъ, а потому крупное дѣло было рѣшено по общему теоретическому разсужденію, которымъ пути сообщенія считаются нервами промышленной жизни страны. Земство, такимъ образомъ, было лишено въ этомъ дѣлѣ самостоятельности и обращено въ немъ въ правительственное хозяйственно-исполнительное учрежденіе. Сказавшееся въ этой мѣрѣ отступленіе отъ кореннаго принципа земскаго самоуправления полагаетъ начало принципиальному измѣненію характера послѣдняго и низводитъ его до роли исполнительнаго органа. Земство, которое будетъ расходовать свои средства по предписаніямъ и указаніямъ неземскихъ учрежденій само перестанетъ быть земскимъ самоуправленіемъ, а потому высказываться за обязательное предназначеніе земскихъ суммъ на опредѣленные надобности значить, въ сущности, высказываться за упраздненіе его. Въ виду этого, если, съ одной стороны, необходимо признать желательнымъ освобожденіе земства отъ расходовъ, имѣющихъ общегосударственный характеръ, то съ другой стороны, столь же необходимо желать, чтобы освободившіяся суммы не предназначались на опре-

дѣлennыя и впередѣ указанныя надобности, а поступали бы въ общіе ресурсы земства.

Изъ вышеизложеннаго очевидно, что пособія отъ казны въ нѣкоторыхъ, случаяхъ, а затѣмъ и освобожденіе земствъ отъ указанныхъ выше расходовъ способны значительно улучшить финансовое положеніе земскихъ учреждений. Но улучшение это не будетъ носить кореннаго характера, такъ какъ оно, во первыхъ, не сниметъ податной тягости съ земледѣльческаго населенія, дающаго главную сумму земскихъ средствъ, а во вторыхъ, не откроетъ никакихъ новыхъ источниковъ ихъ и слѣдовательно лишитъ возможности увеличивать земскій бюджетъ сообразно съ дѣйствительными потребностями отдѣльных мѣстностей. Быстро растущія нужды населенія, вмѣстѣ съ податнымъ обремененіемъ земледѣльческаго населенія, побуждаютъ земскія учреждения искать новыхъ источниковъ средствъ для себя. Такой работой занято, между прочимъ саратовское губернское земство, ближайшему очередному собранію котораго предстоитъ разсмотрѣть касающійся этого предмета докладъ предсѣдателя губернской управы В. В. Крубера. Докладъ этотъ настолько интересенъ, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на немъ подробнѣе.

Г. Круберъ настаиваетъ прежде всего на реформѣ обложенія въ пользу земства торгово-промышленныхъ и фабричныхъ заведеній. По его свѣдѣніямъ, правительство съ 1890 г. само обратило вниманіе на этотъ источникъ земскаго обложенія. Съ земской точки зрѣнія, заведенія эти всѣ средства своего производства и оборотовъ берутъ преимущественно изъ производительныхъ силъ страны и пользуются земскимъ благоустройствомъ не менѣе землевладѣльцевъ. Возьмемъ торговлю, говоритъ г. Круберъ. Мѣстная торговля, конечно, существуетъ за счетъ дохода, выручаемаго мѣстнымъ населеніемъ изъ земли, вывозная—питается непосредственно продуктами мѣстнаго производства; то же очевидно имѣетъ силу и относительно фабричныхъ производствъ. Въ давно минувшія времена, когда въ Россіи все, что прикрѣплялось къ землѣ и, представляя съ ней неразрывную связь, ею одною и жило,

когда торговля, а тѣмъ болѣе производства имѣли самое ограниченное развитіе—естественно было облагать одну землю. Въ настоящее же время, когда торговля, промыслы и производства имѣютъ бюджетъ и оборотъ болѣе противъ земельного и когда земская организація для нихъ столь же полезна и нужна какъ и для хлѣбопашцевъ, самъ собою напрашивается вопросъ о привлеченіи торговли и промысловъ къ тяготѣ расходовъ на земство—этотъ органъ внутреннего государственнаго благоустройства. Земскія учрежденія, на основаніи ст. 8 врем. прав. о земск. повин., облагаютъ лишь помѣщенія фабричныя, заводскія и торговыя, т. е. строенія, въ коихъ заведенія эти находятся, не входя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торговаго или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. „Между тѣмъ, въ этихъ то оборотахъ и вращаются значительныхъ размѣровъ имущества, которыя будучи эксплуатируемы въ различныхъ формахъ предпріятій, приращаются за счетъ мѣстнаго населенія. Торговныя и фабричныя предпріятія вовсе не находятся къ занимаемымъ ими помѣщеніямъ въ такихъ же отношеніяхъ, какъ сельское хозяйство къ земельной собственности; сельско-хозяйственное производство представляетъ изъ себя, у насъ по крайней мѣрѣ, ничтожный капиталъ въ сравненіи съ землею и при томъ безъ земли существовать не можетъ. Помѣщеніе же торгово-промышленнаго заведенія представляетъ, по большей части, ничтожную цѣнность въ сравненіи съ капиталомъ, который въ немъ эксплуатируется и который самъ, независимо отъ помѣщенія, составляетъ крупную имущественную цѣнность“. Всѣ эти доводы сами по себѣ настолько вѣски, что г. Круберу кажется возможнымъ теперь же ходатайствовать о привлеченіи цѣнностей находящихся въ торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ оборотахъ къ земскому обложенію, не ожидая детальной разработки, относящихся сюда статистическихъ и другихъ матеріаловъ.

Подобное ходатайство тѣмъ позволительнѣе, что повсемѣстно имѣется готовый матеріалъ, достаточный для установ-

ленія основаній и размѣра обложеній торговопромышленныхъ предпріятій; матеріалъ этотъ состоитъ изъ цифръ, изъ году въ годъ повѣряемыхъ фабричными инспекторами и податными присутствіями при казенныхъ палатахъ и служащій основаніемъ для взиманія правительствомъ особаго, такъ называемаго, дополнительнаго процентнаго и раскладочнаго сбора съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Доходность торговли и промышленныхъ предпріятій для обложенія казеннымъ налогомъ исчислена въ Саратовской губерніи, по даннымъ на 1896 годъ, слѣдующимъ образомъ:

Чистый доходъ.

Торгово-промышленныя предпріятія,	
платящія гильдію	3.964,012 р.
не платящія гильдіи	1.018,675 р.
Компанейскіе, паевые, акціонерные банки,	
имѣющіе уставы	173,840 р.
Итого	5.156,147 р.

Если эту доходность сравнить съ получаемою отъ земель въ 14.037,735 р., то окажется, что она составляетъ 36,7% общей суммы доходности земель; значить, при введеніи перваго дохода въ обложеніе, съ земельмогли бы быть сняты 36,7% теперешней земско-податной тяготы, другими словами, съ земельного обложенія могло бы быть снято 465 тыс. р., а обложеніе губернскимъ и уѣзднымъ сборами вмѣсто 12,34 к. понизилось бы до 9,02 к. съ рубля доходности, каждая же десятина земли вмѣсто 25,69 к. сбора платила бы всего 18,8 к. Пользуясь этими данными, г. Круберъ предлагаетъ теперь же ходатайствовать „передъ правительствомъ, чтобы получаемый съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній доходъ, исчисленный по даннымъ податныхъ инспекторовъ и присутствій, былъ привлекаемъ къ обложенію земскимъ сборомъ наравнѣ съ недвижимыми имуществами и соотвѣтственная сумма вносилась бы въ земскія раскладки“.

Самарское земство явилось въ этомъ вопросѣ не одинокимъ. Харьковское собраніе, съ своей стороны, ходатайствуетъ, чтобы при предстоящемъ пересмотрѣ законопо-

ложеній о государственномъ промысловомъ налогѣ, общая сумма поступленій въ кассы земствъ губерніи изъ предметовъ отчисленій съ торговыхъ документовъ ни въ какомъ случаѣ не была понижена, а наоборотъ, при возрастаніи доходовъ казны, она увеличивалась бы соразмѣрно съ этимъ возрастаніемъ ¹⁾). Курское земство, въ свою очередь, единогласно постановило ходатайствовать о расширеніи круга предметовъ земскаго обложенія привлеченіемъ къ нему торгово-промышленныхъ предпріятій, оперирующихъ въ губерніи кредитныхъ учреждений, а также части прибылей желѣзныхъ дорогъ. До сихъ поръ, по мнѣнію этого земства, единственнымъ ресурсомъ для удовлетворенія земскихъ расходовъ служило земельное обложеніе, которое грозитъ въ недалекомъ будущемъ достигнуть весьма крупныхъ и тяжелыхъ для населенія размѣровъ. Выходомъ изъ такого положенія можетъ служить лишь расширеніе круга предметовъ земскаго обложенія, „изысканіе такихъ источниковъ дохода, которые, развиваясь параллельно росту экономическихъ потребностей губерніи, не представляли бы изъ себя настолько малоподвижной величины, какъ доходность землевладѣнія. Вполнѣ удовлетворило бы этимъ требованіямъ привлеченіе къ земскому обложенію торгово-промышленныхъ предпріятій“ ²⁾). Подобныя же ходатайства возбудили и многія другія земства, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ можетъ считаться вполнѣ назрѣвшимъ.

Кромѣ привлеченія къ болѣе значительному и правильному обложенію въ пользу земства торгово-промышленныхъ заведеній, земскія учрежденія останавливаются еще и на другихъ источникахъ средствъ. Цитированный выше докладъ предсѣдателя саратовской земской управы г. Крубера указываетъ, что такъ какъ земству ввѣрены такія пользы и нужды мѣстнаго населенія, которыя имѣютъ государственную важность, то слѣдуетъ ходатайствовать передъ правительствомъ о предо-

¹⁾ Рус. Вѣд. 1896 г., № 190.

²⁾ Ibidem, № 345.

ставленіи земству раскладывать свои сборы не на одни недвижимыя имущества и патенты, но и на другіе предметы прямого обложенія, а также и на неокладные правительственные сборы. А насколько такой пріемъ облегчить тяготу земли и черезъ это окажетъ благопріятное вліяніе на сельскохозяйственный промыселъ видно изъ слѣдующаго расчета г. Крубера. Бюджетъ саратовскихъ земствъ губернскаго и уѣздныхъ составляетъ на 1897 годъ: 1.731.634 руб. 88 коп., такъ что на рубль доходности (14.036.735 руб.) причитается 12,34 коп. Если составить смѣту обложенія на вышеприведенныхъ основаніяхъ, то обложенію и отчисленію процента въ пользу земства будутъ подлежать:

Недвижимыя имущества, съ доходовъ въ . . .	14.036 т. р.
Торговля, промысл. и фабричныя предпріятія . . .	5.156 „ „
Учтенный винный акцизъ Саратовской губ. . .	7.006 „ „
Акцизъ пива и меда 1895 г.	51 „ „
„ дрожжей	22 „ „
Гербовый сборъ, судебн. пошлины, пасп. и проч. . .	424 „ „
итого	26.665 т. р.

Цифры эти, конечно, только приблизительныя и вѣроятнѣ всего не включаютъ въ себѣ всѣхъ сборовъ, которые могли бы подлежать земскому обложенію, но раскладывая лишь на нихъ земскій сборъ, оговаривается, что его вмѣсто 12,34% съ доходности земли придется всего 6,49%, а съ десятины вмѣсто 25,69 коп. придется платить всего 13,5 коп. Конечно, приведенный расчетъ не можетъ претендовать на правильность не только въ абсолютномъ, но даже въ процентномъ отношеніяхъ; въ немъ поставлены въ одну категорію обложенія доходность земель, предпріятій и доходъ казны—послѣднюю нельзя не выдѣлить и не поставить долю неокладныхъ сборовъ, которую правительство могло бы выдѣлить земству, въ особыя условія учета. Но за недостаткомъ времени и матеріала—заключаетъ свой докладъ г. Круберъ—мы позволимъ себѣ представить на обсужденіе лишь самую суть предложенія, не ожидая вывѣрки входящихъ въ

него частных. Предложеніе это состоитъ въ слѣдующемъ: „ходатайствовать передъ правительствомъ: о предоставленіи земству облагать не одни недвижимыя имущества, но и торгово-промышленные обороты“.... „и о предоставленіи земству извѣстнаго процента съ неокладныхъ мѣстныхъ сборовъ“.

На необходимость другихъ, кромѣ торговли и промышленности, источниковъ для земскаго обложенія указываютъ еще нѣсколько земствъ. Такъ, курское, какъ уже было сказано, ходатайствуетъ о привлеченіи къ платежу земскихъ сборовъ прибылей желѣзныхъ дорогъ. Харьковское земство ходатайствуетъ о выдачѣ ему 5% изъ поступающихъ въ доходъ казны по губерніи неокладныхъ сборовъ, патентнаго, табачнаго, сахарнаго, спичечнаго и нефтянаго ¹⁾. Особенно, повидимому, интересуется земства вопросъ о привлеченіи къ обложенію желѣзнодорожныхъ доходовъ или имущества. По этому поводу министерство внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разъяснило, что существующія правила земскаго обложенія не могутъ быть распространены на имущества не подлежащія теперь этому обложенію и что основанія послѣдняго должны остаться безъ измѣненія впредь до окончанія оцѣночныхъ работъ по закону 8 іюня 1893 года ²⁾. Вслѣдствіе этого вопросъ о привлеченіи желѣзнодорожныхъ имущества къ земскому обложенію въ московскомъ, саратовскомъ и нѣкоторыхъ другихъ земствахъ остался безъ движенія ³⁾. Между тѣмъ, этотъ же вопросъ по отношенію къ казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ, повидимому, другое направленіе. Правительствующій сенатъ по жалобѣ орловской городской думы (отъ 7 ноября 1895 г. за №№ 7996 и 7997) призналъ за городомъ Орломъ право обложенія городскимъ оцѣночнымъ сборомъ желѣзнодорожныхъ сооруженій казенной желѣзной дороги на общемъ основаніи. Въ виду этого новоторжское зем-

¹⁾ Рус. Вѣд. 1896 г., № 190.

²⁾ Рус. Вѣд. 1896 г., № 340.

³⁾ Рус. Вѣд. № 247.

ство, Тверской губерніи, на точномъ основаніи 13-й и 14-й статей временныхъ правилъ о земскихъ повинностяхъ, рѣшило привлечь къ обложенію земскими сборами принадлежащія, въ предѣлахъ уѣзда, Николаевской желѣзной дорогѣ, перешедшей въ казну, всѣ земли, зданія и сооруженія. Мѣстная управа распорядилась произвести названнымъ имѣніямъ оцѣнку, что и поручила сдѣлать своему предсѣдателю, который предложилъ администраціи дороги выслать для этого депутатовъ. Изъ возникшей по этому поводу переписки выяснилось, что управленіе Николаевской желѣзной дороги считаетъ желѣзнодорожное имущество казны отъ земскаго сбора свободнымъ. Однако, вопреки такому мнѣнію администраціи дороги, ей придется, повидимому, уступить требованію земства, такъ какъ ясный смыслъ закона и разъясненія сената по орловскому дѣлу не оставляютъ сомнѣнія въ законности требованія земства. Примѣру новоторжскаго земства послѣдуютъ, какъ слышно, и сосѣднія земства—вышневолоцкое, тверское, старицкое и ржевское, по территоріи которыхъ проходитъ Николаевская желѣзная дорога ¹⁾).

Такимъ образомъ, главнѣйшія желанія земства въ области установленія новыхъ источниковъ земскихъ доходовъ выразились въ ходатайствахъ о предоставленіи имъ права обложенія, наравнѣ съ земельными имуществами, во-1-хъ, торгово-промышленныхъ заведеній и во-2-хъ, желѣзнодорожныхъ имуществъ, а затѣмъ права получать въ свою пользу отчисленія съ казенныхъ доходовъ отъ мѣстныхъ неокладныхъ сборовъ и пошлинъ (гербовыхъ, судебныхъ и др.). Основательность этихъ земскихъ желаній совершенно очевидна. Равномѣрное обложеніе съ землей торговли въ свое время поддерживалось министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и въ ближайшемъ будущемъ станетъ—будемъ надѣяться—совершившимся фактомъ. Такое же обложеніе казенныхъ имуществъ предусмотрено дѣйствующимъ закономъ. Съ привлеченіемъ же казенныхъ желѣзныхъ дорогъ къ платежу земскихъ сборовъ, не будетъ

¹⁾ Рус. Вѣд. 1897 г., 278.

никакихъ основаній освободить отъ нихъ частныя и акціонерныя желѣзныя дороги. Наибольше затрудненій встрѣтитъ, повидимому, выдѣленіе въ пользу земства части отъ казенныхъ неокладныхъ сборовъ. Вопросъ объ этомъ отличается особой сложностью, а потому мы поговоримъ о немъ въ отдѣльномъ обзорѣ, при разсмотрѣніи тѣхъ финансовыхъ результатовъ, которые можно будетъ ожидать отъ привлеченія къ платежу земскихъ сборовъ наравнѣ съ землей торгово-промышленныхъ предпріятій и желѣзнодорожныхъ имуществъ.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Ю. Манасевичъ. *Философскіе этюды*. Спб. 1896 г., стр. XII+284. Цѣна 1 р. 50 коп.

„Философскіе этюды“ г. Манасевича состоятъ изъ трехъ отдѣловъ: первый посвящается авторомъ—уголовной репрессіи, основанной на принципахъ спекулятивной философіи, второй озаглавленъ такъ: „Тѣнь и спекулятивная философія“ и наконецъ третій называется „Умѣнье жить“....

По прочтеніи перваго отдѣла соч. г. Манасевича, мы невольно задали себѣ вопросъ, къ чему почтенный авторъ остановился на уголовной репрессіи, къ чему онъ выбралъ тему себѣ не по силамъ! Если г. Манасевичъ писалъ для специалистовъ, то, конечно, новаго для нихъ онъ ничего не сказалъ, если же онъ дѣйствительно думалъ своей работой просвѣтить русскую публику ¹⁾, то мы не позавидуемъ тѣмъ, кто будетъ читать „Философскіе этюды“.... Прежде всего, въ предисловіи къ „уголовной репрессіи“ авторъ на стр. XI пишетъ: „Нынѣ, кажется, считается смѣшнымъ начинать по поводу каждаго спеціальнаго вопроса *ab ovo*, съ основныхъ началъ, тѣмъ болѣе, что господствующее нынѣ направленіе отвергаетъ даже возможность проникновенія въ основныя начала.

¹⁾ Прося снисхожденія у читателя, авторъ пишетъ: „*Какою ни бытъ мнѣнія объ этомъ усиліи и его результатахъ*, мнѣ сдается, что русской публикѣ не мѣшало бы дать себѣ точный о немъ (т. е. объ „эпохѣ расцвѣта нѣмецкой спекулятивной философіи“) отчетъ, чтобы судить правильно, *en connaissance de cause*. Наверядь ли она имѣла объ этой эпохѣ когда-либо вѣрное понятіе и, если имѣла, то, во всякомъ случаѣ, потеряла“.... Предисловіе, стр. XII.
ж. пруд. общ. зн. к 1897 г.

Но такъ какъ я этого мнѣнія не придерживаюсь и, наоборотъ, полагаю, что нѣтъ такой проблемы, которую можно было бы рѣшить окончательно, не восходя до первопричины, то я не имѣю возможности рассчитывать на благосклонность читателя съ перваго приступа“. Если подъ этой „первопричиной“ авторъ видитъ ученіе метафизики о свободѣ воли, то отчего же онъ для уясненія субъективной стороны преступнаго дѣянія не коснулся, напр., теоріи нецессаризма! Ужъ если просвѣщать—такъ просвѣщать! Далѣе, если говорить о цѣляхъ наказанія, то слѣдовало бы привести всѣ теоріи, существующія по этому вопросу, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, необходимо было бы коснуться и основъ права наказанія.

Теперь же читатель, котораго собрался просвѣщать г. Манасевичъ, просвѣщеннымъ въ результатѣ не окажется—онъ познакомится только съ теоріями устрашенія, исправленія и возмездія. Да кромѣ того, эти теоріи, въ изложеніи автора, представлены не систематично. Въ этомъ же отдѣлѣ авторъ задается вопросомъ, въ чемъ должно состоять уголовное наказаніе (гл. VIII) и приходитъ къ выводу, что оно можетъ состоять только въ лишеніи свободы, потому что, „изъятіемъ изъ свободнаго обращенія (!), съ одной стороны, достигается обезопасеніе (?), а съ другой, въ соотвѣтствіе съ такимъ же священнымъ принципомъ уваженія личности, исключающимъ непосредственное насиліе, дается индивиду возможность войти въ себя, придти къ сознанію о содѣянномъ, о смыслѣ всей прошлой жизни, начать трудный процессъ пересозиданія своего характера“ (стр. 132). Не вдаваясь въ полемику по этому поводу, мы напомнимъ только автору, что не слѣдуетъ, при разбираниіи серьезныхъ—научныхъ вопросовъ, быть одностороннимъ; именно, слѣдовало-бы научно показать, что, конечно, и возможно, нецѣлесообразность смертной казни, а не ограничиваться одними патетическими возгласами. Затѣмъ, защищая свою теорію, можно было-бы, на нашъ по крайней мѣрѣ взглядъ, въ „философскихъ этюдахъ“ избѣгать такихъ словъ, какъ, напр., „мордобитіе“ (стр. 136), „зуботычинъ“ (стр. 138), или еще, на стр. 271 напечатано „идіотское воззрѣніе“.... Гегель у г. Манасевича „въ свое время ѣдко и мѣтко огрызался“ (стр. 271 примѣч. 1). Можетъ быть все это и фигурально, но къ ученой (?) книгѣ не идетъ какъ-то ¹⁾. Вообще, недурно было-бы автору, если онъ еще и

¹⁾ Авторъ, повидимому, хвастается такими выраженіями, потому что на стр. V

впредь намѣренъ просвѣщать русскую публику, заняться изученіемъ русскаго языка. Напр., читаемъ:.... „такому утѣшенію приходится довольствоваться слишкомъ долгимъ *учетомъ*“.... (стр. XI), „его (т. е. Тѣна) *перенибаніе* къ метафизикѣ, пожалуй, болѣе энергично“.... (стр. IV) „Шахматная доска также науки приняло совсѣмъ другой видъ, и приходится придумывать теперь совсѣмъ другіе ходы“.... (тамъ же). На стр. 23 авторъ говоритъ: „Такъ домъ также легко *развинчиваетсяся*, какъ быстро вывѣтривается матеріалъ, изъ котораго онъ построенъ“...., а на стр. 223 — 224 г. Манасевичъ пишетъ „Бытіе, какъ въ цѣломъ, такъ и въ каждой частности, стремится не къ чему иному, какъ только къ самообнаруженію, къ *выкладыванію себя во внѣ*, къ развертыванію всѣхъ своихъ силъ“.... Намъ особенно нравится это „*выкладываніе себя во внѣ*!“....

Что же касается втораго отдѣла, а именно „Тѣнъ и спекулятивная философія“, то авторъ въ общемъ предисловіи между прочимъ извѣщаетъ своего будущаго читателя, что онъ, т. е. г. Манасевичъ, хотѣлъ сдѣлать оцѣнку Тѣна „съ большою обстоятельностью, чѣмъ это было возможно въ этомъ этюдѣ“, но намѣреніе его „не осуществится еще нѣкоторое время“. „Между тѣмъ, продолжаетъ авторъ, мнѣ не хотѣлось-бы, при свѣжей еще могилѣ великаго писателя, пустить о немъ отзывъ, который, при его отрывочности, не можетъ не быть недостаточнымъ, не можетъ не вызывать представленія о Тѣнѣ, которое совсѣмъ не соответствуетъ настоящему моему мнѣнію“. Но авторъ напечаталъ „статью о Тѣнѣ“.... и сдѣлалъ не хорошо! Напрасно г. Манасевичъ рѣшился „пустить о немъ отзывъ“; право, лучше было-бы оставить его при себѣ!

На третьемъ отдѣлѣ мы не рѣшимся останавливаться, во первыхъ въ виду его ненаучности, а во вторыхъ и потому, что онъ совсѣмъ не интересенъ, хотя, дѣйствительно, разнообразенъ; здѣсь и о Шекспирѣ говорится и о геніяхъ, какъ образцахъ нормальной жизни, и о значеніи интеллигенціи для общественной жизни. Кромѣ того, мы боимся „пустить о немъ отзывъ“ еще и потому, чтобы

(см. общее предисловіе) пишетъ: „Охотниковъ до крѣпкихъ словечекъ отсылаю къ концу примѣчанія на стр. 271 прим. внизу“. Но, какъ мы видѣли, „крѣпкія словечки“ разсыяны и по всей книгѣ.

насъ не упрекнули въ рекламированіи г. Манасевича, какъ автора „философскихъ этюдовъ“.

Н. Ретвицъ.

Адольфъ Позада. *Очеркъ современныхъ теорій происхожденія семьи, общества и государства.* Переводъ съ французскаго Л. С. Зака. Одесса. 1897 г.

Адольфъ Позада—профессоръ государственнаго права въ Овiedскомъ университетѣ и членъ международнаго соціологическаго института, начавшій однимъ изъ первыхъ распространять въ Испаніи ученія и методы современной соціологіи (7). Книжка его, рецензируемая нами, вышла въ 1892 году и даетъ полезное, хотя по признанію самого автора (8) и краткое, сухое и скудное фактами изложеніе теорій по вопросамъ происхожденія семьи, общества и государства Сомнера Мэна, Бахофена, Макъ-Леннана, Моргана, Жиро-Тейлора, Леббока, *Штарке*, *Герберта Спенсера*, Фюстель де Куланжа, Іеринга и другихъ соціологовъ, этнографовъ и юристовъ.

Но всѣ эти теоріи болѣе или менѣе уже извѣстны русской публикѣ. Поэтому, не останавливаясь на нихъ, отмѣтимъ лишь собственныя идеи г. Позады, являющагося для нея „*homo novus*“,—идеи, которые самъ онъ называетъ новыми, но не оригинальными (8), мы же считаемъ ихъ прямо „сборными“ и притомъ сложившимися главнымъ образомъ подъ вліяніемъ идей Штарке (53, 67 и т. д.). Именно, по мнѣнію г. Позады, сначала господствуетъ состояніе „соціальной аморфности“ (89) и изъ него уже одновременно (66) выдѣляются (73), во первыхъ, семья, въ которой мужчина игралъ роль отца съ самаго-начала (63 и 103) ¹⁾, подъ вліяніемъ инстинктивной силы крови (но не исключительно полового инстинкта!—67), и во вторыхъ, общество подъ вліяніемъ симбіоза („*convivencia*“, 9, отличающая г. Позаду отъ сторонниковъ патріархальной теоріи, 103), стремящагося стать территоріальнымъ

¹⁾ Въ этомъ отличіе г. Позады отъ сторонниковъ матриархата и очень неудачное, такъ какъ не отецъ игралъ сначала роль покровителя и защитника женщины и ея дѣтей, а ея братъ, о чемъ см. у Позады же стр. 6 и у Ковалевскаго („Очеркъ происхожденія и развитія семьи и собственности“, С.-П.-Б., 1896 г.), стр. 21.

и вытекающего изъ основной потребности самосохраненія, причемъ выѣстъ съ Спенсеромъ г. Позада признаетъ первобытныя группы разнобразными, неустойчивыми и смѣшанными (89) въ зависимости отъ среды и индивидуальныхъ особенностей расы (57). Государство же въ противоположность Спенсеру г. Позада считаетъ внутреннимъ юридическимъ союзомъ, проистекающимъ не изъ потребностей борьбы, а изъ внутреннихъ связей и стимуловъ симпатіи (75) ¹⁾.

Такимъ образомъ цѣльнаго и самобытнаго теорія г. Позады ничего не даетъ, а лишь комбинируетъ и примиряетъ другія теоріи и въ этомъ ея и сила и слабость: иногда построенія автора очень удачны, а иногда онъ прямо садится между двумя стульями ²⁾.

Заканчиваетъ же книжку „объясненіе нѣкоторыхъ терминовъ по Брокгаузу и Гранату“, сдѣланное русскою редакціею ея (110—112).

Итакъ въ общемъ появленіе книжки г. Позады въ русскомъ переводѣ мы считаемъ далеко не лишнимъ, хотя за послѣднее время не мало появилось переводовъ на русскій языкъ трудовъ и другихъ авторовъ (г.г. Ковалевскаго, Энгельса, Тарда, Вестермарка и т. д.), посвященныхъ тѣмъ же вопросамъ. Жаль только, что переводъ этотъ самый невозможный и далеко не полный ³⁾. Тоже, что переводъ этотъ сдѣланъ не съ испанскаго оригинала, а съ французскаго перевода, сдѣланнаго въ 1896 году, можно еще оправдать тѣмъ, что въ этомъ переводѣ самъ авторъ сдѣлалъ важныя дополненія (7) и кромѣ того знакомый уже русской публикѣ г. *Рене Вормс* написалъ къ этому переводу предисловіе, въ кото-

¹⁾ Не ближе ли тутъ къ истинѣ будетъ комбинація идей Спенсера, принимаемыхъ и проф. Коркуновымъ („Русское Государственное право“, I, 34), съ идеями г. Позады? Да и вообще возможно ли дать общую формулу для всѣхъ случаевъ происхожденія государства, подробности о чемъ см. статью г. Шумакова въ ноябрьской книжкѣ „Книголюбива“ за 1894 годъ?

²⁾ Особенно наглядно выступаетъ „сборный“ характеръ теорій г. Позады въ его попыткахъ втиснуть въ нихъ ученіе г. Геринга (86—88) и Тарда (89) — Очень курьезна и его попытка замѣнить въ социологіи методы историческій, сравнительный и этнографическій (Ковалевскій, *op. cit.*, 13—15) какими то позитивнымъ, стремящимся „исторгнуть изъ самой минувшей дѣйствительности сущность идей, природу которыхъ желаютъ найти“ (26).

³⁾ Подробности объ этомъ см. рецензію на эту книгу А. Г. въ № 192 Русскихъ Вѣдомостей за 1897 годъ.

ромъ онъ знакомить публику съ основными моментами борьбы патриархальной теоріи съ матриархальной (3—7) и выясняетъ мѣсто, занимаемое А. Позадой среди соціологовъ.

С. III.

Н. Павловъ-Сильванскій. *Закладничество-патронатъ*. Спб. 1897 г.

Закладень, закладчикъ—интересный институтъ древней Руси, въ сожалѣнію, мало изслѣдованный. Помимо чисто правового интереса, институтъ этотъ можетъ навести изслѣдователя на любопытныя соображенія относительно экономической жизни нашихъ предковъ. Наконецъ, закладничество рисуетъ намъ своеобразную бытовую картинку.

Вопросъ, однако, въ томъ, какъ понимать эти термины—„закладень, закладчикъ“,—и что, въ сущности, представляетъ собою явленіе закладничества,—и какія отношенія отличались въ эту своеобразную форму: есть ли закладничество институтъ гражданского права,—предоставленіе въ залогъ кредитору своей свободы въ обезпеченіе долга, или это есть институтъ, характеризующій болѣе сферу публичнаго, государственнаго права, т. е. есть ли это—отданіе себя въ нѣкоторую власть сильному человѣку, поставленіе себя въ зависимость отъ него, съ цѣлью получить взаимнѣ его покровительство, его защиту, его помощь?

Господствующій взглядъ видитъ въ закладничествѣ форму залога, или залогъ личный, самозалогъ, если такъ можно выразиться, или залогъ недвижимости, сопровождающій денежную сдѣлку, заемъ.

Но вотъ, въ своемъ весьма интересномъ и содержательномъ изслѣдованіи, г. Павловъ-Сильванскій утверждаетъ другое. Изъ разряда институтовъ гражданского права онъ переводитъ закладничество въ область права государственнаго.

Рѣзко расходясь съ вышеупомянутымъ общераспространеннымъ взглядомъ, считая своими сторонниками историковъ Соловьева и отчасти Бѣляева, онъ отрицаетъ въ закладничествѣ сдѣлку займа съ личнымъ или вещнымъ залогомъ, видитъ въ закладняхъ и закладчикахъ не должниковъ, заложившихъ кредиторамъ свою свободу, а вольныхъ людей, кліентовъ, подчинившихся господину—патрону съ цѣлью снискать его покровительство (стр. 6, 7). Для г. Павлова-Сильванскаго закладничество—это патронатъ; заклады,

закладчики—это „заступные люди“, это „протекціальные люди“ юго-западной Россіи (стр. 11).

Вотъ нѣкоторые аргументы, на которыхъ г. Павловъ-Сильванскій основываетъ свое воззрѣніе.

Господствующее мнѣніе, говоритъ изслѣдователь, не обосновано „сколько нибудь вѣскими документальными данными. Видится оно, въ сущности, единственно на неправильномъ толкованіи термина „закладываться“ въ смыслѣ отдавать самого себя въ залогъ. Достаточно возстановить истинное древнее значеніе этого слова, чтобы выяснить разомъ очень многое въ разбираемомъ вопросѣ“ (стр. 9).

Г. Павловъ-Сильванскій говоритъ затѣмъ, что глаголъ „закладываться“ никогда не употреблялся въ древности въ приписываемомъ ему теперь смыслѣ. Правда, изслѣдователь утверждаетъ это не очень рѣшительно; онъ говоритъ: „какъ кажется, никогда не употреблялось“... Самъ изслѣдователь не чуждъ, значитъ, задней мысли, что бывали случаи, когда этотъ глаголъ понимался такъ, какъ мы теперь его понимаемъ.

„Да если бы и такъ“, отвѣтитъ изслѣдователь. „Но во всякомъ случаѣ, обыкновенно и особенно въ сочетаніи: „заложиться за кого нибудь“—онъ имѣлъ значеніе: закрываться, защищаться... Въ Ипатьевской лѣтописи разбираемый глаголъ нѣсколько разъ употребленъ въ значеніи заслониться: заложиться ночью, лѣсомъ, рѣкою“ (стр. 9).

Слѣдующій затѣмъ рядъ цитатъ изъ древнихъ грамотъ (стр. 10) весьма убѣдителенъ,—если только стать на точку зрѣнія изслѣдователя.

Отъ значенія слова заложиться, закладываться (синонимъ—задаваться) изслѣдователь заключаетъ къ сущности закладничества. „Подлинное значеніе слова закладываться разъясняетъ намъ сущность закладничества... Закладчики—это лица, „задавившія“, отдавшія себя подъ защиту сильнаго человѣка“ (10, 11).

Можно возразить на это, что есть нѣкоторые акты (правда ихъ мало), гдѣ залогодатель прямо называется закладчикомъ ¹⁾.

Другой аргументъ таковъ.

Уложеніе 1649 г., царскіе наказы воеводамъ и писцамъ говорить о закладникахъ и о заимщикахъ,—о тѣхъ и другихъ въ

¹⁾ Самъ изслѣдователь упоминаетъ эти акты, хотя и съ оговоркой. См. 2 прилж. на 12 стр.

различной редакціи. Нигдѣ, говоря о закладчикахъ, источники эти не упоминаютъ о закладныхъ кабалахъ, актахъ залога, напротивъ, объ этихъ актахъ сейчасъ же заходить рѣчь, чуть только уложене коснется заимщиковъ (стр. 11). „Залогодатели въ XVII в. обыкновенно назывались заимщиками“ (стр. 12). Такимъ образомъ, закладчикъ и заимщикъ не одно и то же; не одно и то же закладчикъ и залогодатель.

Твердость этого аргумента нѣсколько подрывается, однако, тѣми же вышеупомянутыми актами (составляющими, по мнѣнію изслѣдователя, исключеніе), гдѣ закладчикъ, заимщикъ и залогодатель представляются тождественными терминами.

Изслѣдователь, впрочемъ, соглашается, что закладчики закрѣпожили себя—но не по закладнымъ кабаламъ, а по заемнымъ и ссуднымъ записямъ, и это закрѣпощеніе вытекало не изъ сущности самого закладничества, а было побочнымъ явленіемъ, пристегнутымъ, такъ сказать, къ закладничеству своекорыстнымъ стремленіемъ патроновъ закрѣпить за собою, подобно крестьянамъ, и своихъ вольныхъ подданныхъ, „закладчиковъ“.

Правда, въ источникахъ очень немного данныхъ, чтобы видѣть въ закладчикахъ залогодателей. Но можно ли понимать этотъ институтъ исключительно такъ, какъ понимаетъ его изслѣдователь, т. е. какъ патронатъ?

Что всего болѣе говоритъ противъ господствующаго взгляда, такъ это то, что въ разныхъ мѣстахъ источниковъ встрѣчаются намеки на какія то иныя черты, иныя отношенія, характеризующія закладчиковъ и закладничество, нежели отношенія по займу. Но сближеніе этого института именно съ патронатомъ представляется въ высокой степени гадательнымъ.

Основываясь на указанныхъ намекахъ источниковъ, а также и на вышеупомянутомъ истолкованіи терминовъ закладываться и закладчикъ, съ тождествомъ пониманія ихъ, изслѣдователь рисуетъ намъ цѣлую картину отношеній этого, какъ онъ называетъ, патроната (14—16; 19—25).

Закладчикъ—это человѣкъ, который поселяется на частновладельческой землѣ, съ цѣлью снискать себѣ защиту, заступу, покровительство у сильнаго господина, иногда съ цѣлью избавиться отъ государственныхъ податей и повинностей. Закладчикъ перестаетъ быть тягломъ. На привилегированной землѣ патрона онъ живетъ „во льготѣ“, „въ покоѣ“, свободный отъ государева суда,

какъ и отъ государева тягла. Онъ, такъ сказать, дѣлается уже болѣе подданнымъ того помѣщика, за которымъ живетъ, чѣмъ подданнымъ государя. Но по существу онъ остается вольнымъ человѣкомъ, лишь временно стѣсняя свою свободу, подчиняясь волѣ господина—патрона, но сохраняя право во всякое время порвать свою зависимость. „Въ этой временной добровольной зависимости существенная черта закладничества“.

Все это совершенно вѣрно. Но сторонники господствующаго взгляда, пожалуй, замѣтятъ на это, что тѣми же чертами добровольной временной зависимости такъ же хорошо можетъ быть охарактеризованъ и человѣкъ, отдавшій свою свободу за долгъ. Онъ тоже во всякое время можетъ возстановить свою свободу: стоитъ ему лишь расплатиться съ заимодавцемъ. Онъ должникъ, но онъ не крѣпостной холопъ.

Очень интересны тѣ страницы изслѣдованія, гдѣ авторъ проводитъ аналогію между древне-русскимъ закладничествомъ, какъ онъ его понимаетъ, и западно-европейскимъ патронатомъ (16—19 стр.).

Разныя причины порождали тѣ отношенія, въ которыхъ г. Павловъ-Сильванскій видитъ явленіе закладничества. Это было, во первыхъ, желаніе „отбыть податей и уклониться отъ служебъ“,—бѣжали въ закладчики отъ тягости государственныхъ податей и повинностей; во вторыхъ, это было стремленіе за сильнымъ господиномъ найти защиту отъ чиновнаго произвола, столь обычнаго въ то время; въ третьихъ, шли поселиться на землѣ и во дворѣ богатаго боярина и ради куска хлѣба,—тутъ то, быть можетъ, и имѣлъ мѣсто заемъ съ самозакладомъ, съ залогомъ кредитору не столько своей личной свободы, сколько своего труда. Наконецъ, можно думать, были и злоупотребленія,—когда лихіе, недобросовѣстные люди шли жить за сильнымъ бояриномъ, среди его челядинцевъ, съ цѣлю пображничать, пограбить, понасильничать подъ эгидой вліятельнаго господина.

Таковы то, по мнѣнію г. Павлова-Сильванскаго, были закладчики. Отъ закладчиковъ онъ отличаетъ закладней.

По существу закладень и закладчикъ одно и то же, но первый—явленіе болѣе раннее, второй—позднѣйшее. Этой хронологической послѣдовательностью объясняется и различіе ихъ. Пока можно было кліентамъ задаваться за патроновъ вмѣстѣ со своей собственной землей,—они носили названіе закладней. Но съ се-

редины XVI в., по мнѣнію изслѣдователя, акты говорятъ о патронатѣ исключительно личномъ (52 стр.), безъ земли: кліентъ уже не располагаетъ своей недвижимостью, какъ въ былое время, и, задаваясь за патрона, долженъ уже переходить на его землю. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ закладчиками.

Это различіе закладчиковъ и закладней представляется, однако, у нашего автора весьма гипотетическимъ и основывается болѣе на постороннихъ соображеніяхъ, чѣмъ на положительныхъ данныхъ источниковъ.

Особое мѣсто изслѣдователь отводитъ „закладнымъ людямъ“. Эти то закладные люди и есть для него то, что общепринятый взглядъ усматриваетъ въ закладняхъ и закладчикахъ.

Сравнивая по источникамъ закладныхъ людей и закладчиковъ, изслѣдователь еще разъ приходитъ въ выводъ, что „жить въ закладникахъ“ обозначало отношеніе какаго то совсѣмъ иного порядка, чѣмъ отношеніе по займу.

И въ этомъ отчасти можно согласиться съ изслѣдователемъ. Какъ я уже говорилъ выше, есть много мѣстъ въ источникахъ, дающихъ поводъ думать такимъ образомъ. Но нѣтъ, однако, принятыхъ и вѣскихъ указаній на то, что это иное отношеніе было отношеніемъ патроната. И именно закладничество, какъ патронатъ, является лишь гипотезой, правда очень ловкой, много объясняющей,—но, въ сущности, основанной всего болѣе на филологическомъ толкованіи и сближеніи словъ „закладчикъ“ и „закладываться“,—сближеніи, можетъ быть, и не совсѣмъ вѣрнымъ.

Съ другой стороны, возникаетъ весьма важный вопросъ, совсѣмъ не затронутый изслѣдователемъ: если между закладчикомъ и патрономъ устанавливались извѣстные отношенія, то какимъ образомъ они закрѣплялись; былъ ли при этомъ какою нибудь формальный договоръ или соглашеніе было безмолвнымъ, *tacitus consensus*?

Вотъ этотъ вопросъ оставленъ безъ вниманія изслѣдователемъ.

Но какъ бы то ни было, изслѣдованіе г. Павлова-Сильванскаго сильно подкапывается подъ общераспространенный взглядъ на закладничество, и это изслѣдованіе, обязанъ я отмѣтить въ заключеніе, читается съ живѣйшимъ интересомъ, составляетъ пріятное явленіе въ литературѣ исторіи русскаго права и представляетъ значительный шагъ впередъ въ изученіи любопытнаго вопроса.

В. Голыковъ.

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Въ одной книгѣ, подъ редакціи А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филиппова. Выпускъ 1 и 2-й. Цѣна за всѣ выпуски по подпискѣ 10 руб. Спб. 1897 г.

Товарищество „Общественная польза“, уже зарекомендовавшее себя многими солидными и сложными изданіями, приступило къ изданію полнаго „Свода Законовъ“ со всѣми относящимися къ нему продолженіями. Необходимость въ такомъ изданіи уже давно давала себя знать самымъ ощутительнымъ образомъ. Со времени полнаго официальнаго изданія Свода въ 1857 году, полнаго изданія болѣе не выходило, и отдѣльные тома дѣйствующаго Свода переиздавались въ различное время, внося извѣстную путаницу въ пользованіе ими. Достаточно указать, что теперь дѣйствуютъ изданія 1857, 1885, 1886, 1887, 1890, 1892, 1893, 1895 и 1896 г. и кромѣ того цѣлый рядъ продолженій.

Нѣкоторыхъ томовъ и частей Свода совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ (напр., тома IX), благодаря чему получается въ извѣстной степени трудно согласуемое положеніе, что „нѣтъ отговариваться незнаціемъ законовъ не можетъ“, но что возможность ознакомленія съ нѣкоторыми ихъ частями фактически почти что не существуетъ. Настоящее изданіе въ извѣстной степени предназначено восполнить данный пробѣлъ, но кромѣ того оно имѣетъ еще одну важную сторону.

Всѣмъ, кому приходилось имѣть дѣло со Сводомъ, извѣстно, какъ трудно оріентироваться въ шестнадцати томахъ и найти необходимую справку человѣку, который не обладаетъ специальными познаніями и долголѣтнимъ опытомъ въ обращеніи съ нашимъ законодательствомъ. Наконецъ, мало найти должное мѣсто; необходимо еще сообразоваться съ Продолженіями, выкинуть отмѣненное, вставить все вышедшее вновь и замѣнить старое, не дѣйствующее новымъ, имѣющимъ силу закона. Этотъ трудъ упорный и кропотливый, требующій чрезвычайной внимательности, а главное массы времени и матерьяловъ, совершенно не подъ силу отдѣльному человѣку въ самый моментъ необходимости наведенія справки. Изданіе „Общественной пользы“ поставило себѣ цѣлью выпустить Сводъ, *согласованный со всѣми продолженіями*. Кромѣ того отличительной чертою Свода является его изданіе въ *одномъ томѣ*. Мы прекрасно знаемъ неудобство громоздкаго шестнадцати-томнаго изданія дѣйствующаго Свода. Вамъ необходимы въ судѣ какія

нибудь справки, которыхъ вы не могли предвидѣть заранѣе: не можете-же вы брать съ собой всѣ шестнадцать томовъ. Конечно, и этотъ томъ не будетъ имѣть вида карманнаго изданія, но онъ все-таки несравненно облегчитъ задачу имѣть постоянно законъ *при себѣ*. Облегчить онъ эту задачу уже въ силу *дешевизны* изданія. Вопросомъ, имѣющимъ большое значеніе, является отсутствіе постатейныхъ ссылокъ и хронологическихъ указателей. Собственно говоря, только благодаря этому отсутствію и удалось осуществить идею изданія Свода въ одномъ томѣ. Эта громадная масса матерьяла, имѣющая исключительно справочный характеръ, несомнѣнно важна въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо доискаться исторіи закона или источниковъ его текста. Важное значеніе имѣетъ она также и для провѣрки законодательнаго матерьяла въ данномъ изданіи. Но наврядъ-ли можетъ она имѣть какое-нибудь значеніе и интересъ для *практическаго* употребленія Свода, т. е. именно для той общей массы населенія, для которой это новое изданіе предназначается. Тамъ, гдѣ нужно только знаніе закона, это опущеніе справочнаго матерьяла не играетъ никакой роли и скорѣе облегчаетъ задачу читающаго Сводъ, чѣмъ можетъ чѣмъ-либо ее затруднить.

Мы уже указывали на трудность ориентироваться въ системѣ Свода. Настоящее изданіе въ сильной степени облегчаетъ эту задачу введеніемъ подробнаго алфавитнаго указателя по *всему* Своду, который будетъ приложенъ къ послѣднему выпуску.

Наконецъ, намъ остается еще обратить вниманіе на одинъ вопросъ, имѣющій чрезвычайную важность.

Изданіе Свода Законовъ представляетъ собою въ особенности у насъ такое сложное дѣло, съ которымъ иногда не въ силахъ вполне справиться и государственное учрежденіе, специально предназначенное для этого и имѣющее подъ рукою, и опытныхъ кодификаторовъ, и всѣ средства для точной и безукоризненной провѣрки. Достаточно, напр., указать на нѣкоторые недочеты въ изданіи Своднаго продолженія 1893 года, своевременно отмѣченные на страницахъ нашего журнала, чтобы увидѣть, что независимо отъ точнаго распредѣленія отдѣльныхъ томовъ между редакторами, отъ тщательной работы и солидныхъ научныхъ силъ государственной канцеляріи, такіа погрѣшности при *общей* сложности работы возможны.

Мы думаемъ, что возможны отдѣльныя и мелкія погрѣшности

и въ настоящемъ изданіи. Но насколько мы имѣли возможность ознакомиться съ характеромъ работъ по данному изданію и съ той *тщательной* осмотрительностью, съ которою редактируется всякая отдѣльная статья стоящими во главѣ изданія молодыми учеными, мы думаемъ что погрѣшностей этихъ, если онѣ и найдутся, будетъ чрезвычайно мало, и что онѣ будутъ имѣть характеръ маловажныхъ упущеній, не имѣющихъ никакого значенія для общаго употребленія. Что-же касается первыхъ двухъ выпусковъ, уже вышедшихъ изъ печати, то въ нихъ мы не могли найти ни одной погрѣшности.

Все это заставляетъ насъ думать, что изданіе Свода законовъ, предпринятое товариществомъ „Общественная польза“, будетъ имѣть большое значеніе и вполне достигнетъ намѣченной цѣли—популяризаціи знаній по нашему законодательству. На ряду съ тщательной обработкой матерьяла, мы видимъ въ настоящемъ изданіи и старанія придать Своду приличную внѣшнюю форму. Шрифтъ, бумага и форматъ выбраны прекрасные, и изданіе съ этой стороны не оставляетъ желать ничего лучшаго за ту чрезвычайно дешевую (10 р. весь Сводъ) цѣну, за которую оно пускается въ продажу. Вообще мы привѣтствуемъ смѣлую попытку товарищества и молодыхъ редакторовъ выступить инициаторами такого важнаго и солиднаго дѣла, какъ популяризація нашего законодательства. Ничто такъ не развиваетъ въ обществѣ началъ законности и гражданственности, какъ знаніе своего національнаго права, и съ этой точки зрѣнія остается только пожелать новому изданію Свода самаго широкаго распространенія.

О. Вертъ.

Будкевичъ. *Новая система гражданскаго права*. Варшава. 1897 г.

Авторъ названной системы пытается выяснитъ съ одной стороны недостатки дѣйствующихъ гражданскихъ кодексовъ и уложеній (отрицательная критика) и съ другой, выяснивъ ихъ, дать новую систему вещныхъ правъ (положительная критика).

Сообразно такому приему намъ предстоитъ разсмотрѣть каждую изъ этихъ частей въ отдѣльности. Итакъ:

I. Исходя изъ мысли, что гражданское право должно опредѣлить вещныя права лица на имущество и охранить эти права отъ

нарушенія, а между тѣмъ въ настоящее время число вещныхъ правъ неизвѣстно, почему и вся система ихъ далеко не установилась ни въ наукѣ, ни въ дѣйствующихъ законодательствахъ,— авторъ полагаетъ, что по этой причинѣ всѣ современные гражданскіе кодексы и уложенія не достигаютъ цѣли гражданского права—предоставленія хозяину вещнаго права спокойнаго обладанія имуществомъ ¹⁾, и что, наоборотъ, „санкціонируется отнятіе имущества у собственника или у лица, имѣющаго другое вещное право на имущество, безъ отчужденія самаго права“ ²⁾. Недостатки эти всецѣло приписываются авторомъ институту владѣнія, въ смыслѣ фактическаго обладанія, который, по его мнѣнію, не составляетъ права ³⁾ и не долженъ имѣть мѣста въ правѣ ⁴⁾. Они объясняются ошибочнымъ возрѣніемъ представителей нѣмецкой юриспруденціи (Савиньи, Іерингъ), легшимъ въ основаніе теперешнихъ законодательствъ и заключающимся въ предоставленіи судебной защиты всякому фактическому обладанію имуществомъ въ видахъ житейской необходимости, ибо требовать у собственника при всякомъ завладѣніи имуществомъ доказательствъ права представляется немислимымъ въ виду не всегда возможнаго представленія имъ. Противъ этой теоріи авторъ противопоставляетъ два возражанія: 1) первая ошибка Іеринга—въ томъ, что при разрѣшеніи поссessorнаго иска доказательства права долженъ представить не истецъ, а отвѣтчикъ который отнялъ его, и 2) вторая важная ошибка состоитъ въ томъ, что предъявленіемъ отвѣтчикомъ документовъ о своемъ правѣ собственности или другомъ вещномъ правѣ на имущество—поссessorный искъ не превратится и не можетъ превратиться въ тяжбу ⁵⁾.

Прежде всего, несомнѣнно, авторъ преувеличиваетъ слабую сторону этого института, т. е. защиту владѣнія противъ собственника въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ—онъ возродитъ какъ бы въ общее правило: иначе онъ не сказалъ бы, что современными законодательствами санкціонируется отнятіе имущества у собственника. Но такой выводъ не провѣренъ опытомъ и не подтверж-

¹⁾ Стр. 1.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Стр. 2.

⁴⁾ Стр. 18.

⁵⁾ Стр. 12.

дается данными жизни, по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи мы не находимъ у г. Будкевича никакихъ доказательствъ.

Далѣе, мысль Іеринга, сама по себѣ простая и понятная, получаетъ въ глазахъ автора нѣкоторое искаженіе. Такъ въ приведенныхъ возраженіяхъ противъ этой теоріи онъ высказываетъ собственное заключеніе о томъ, что при владѣльческомъ искѣ возможны доказательства права. По этому поводу автору было сдѣлано достаточно основательныхъ возраженій въ засѣданіи С.-Петербургскаго юридическаго общества 18 февраля 1896 года ¹⁾. Дѣлаемая же авторомъ ссылка на 16 и 17 титулы 43 книги Дигестъ (Д. XLIII. 16, 17) объ интердиктахъ „de vi“ и „uti possidetis“, гдѣ онъ видитъ доказательства права на сторонѣ отвѣтчика ²⁾, ровно ничего не доказываетъ въ пользу этого мнѣнія, а лишь указываетъ на то, что защита владѣнія существуетъ въ интересахъ собственника, и вообще можетъ служить хорошимъ доказательствомъ противъ воззрѣнія г. Будкевича объ исключительномъ предоставленіи этой защиты несобственнику. Вотъ этотъ текстъ: „Praetor ait: unde tu illum vi dejecisti, aut familia tua dejecit, de eo, quaeque ille tunc ibi habuit, iudicium dabo“, т. е. преторъ говоритъ: я окажу защиту тому, кого ты или твое семейство удалили изъ его имущества. По общепризнанному воззрѣнію—представители римскаго права, смотрѣли ли они на владѣніе какъ на право (Іерингъ) или какъ на фактъ (Савиньи) или какъ на то и другое вмѣстѣ (Виндшейдъ) ³⁾,—сходились въ томъ, что владѣніе защищается въ сущности противъ 3-хъ лицъ, т. е. что оно скорѣй служитъ собственнику, чѣмъ противъ собственника ⁴⁾.

II. Считаая современную систему вещныхъ правъ неудовлетворительной, авторъ воздвигаетъ на ее мѣсто новую, свою, основ-

¹⁾ Г.г. Книримомъ, Каринскимъ, Гордономъ, Гантоверомъ и Полетаевымъ (Журн. Юрид. Общ., кн. I, 1897 г., стр. 11—28).

²⁾ Стр. 14.

³⁾ Проф. В. В. Ефимовъ «Лекціи по догмѣ римскаго права, часть особенная, стр. 13—14. Здѣсь же находимъ примиряющее объясненіе разнорѣчныхъ терминовъ въ источникахъ, опредѣляющихъ владѣніе то какъ фактъ, то какъ право, а то какъ вмѣстѣ и то и другое. Эти разнорѣчія проф. В. В. Ефимовъ примираетъ такъ: юристы не рѣшались постоянно объявлять владѣніе полнымъ *jus*, за отсутствіемъ въ немъ иной разъ элемента справедливости.

⁴⁾ Того же мнѣнія проф. Дювернуа (Конспектъ лекцій гражд. права, изд. 1885 г., ч. особен., стр. 18).

нымъ принципомъ коей онъ ставитъ: „всякое вещное право на имущество имѣетъ необходимую, скорую и легкую защиту отъ всѣхъ и каждаго“ ¹⁾). Авторъ выводитъ это изъ того соображенія, что „число вещныхъ правъ не случайное и не неопредѣленное, а, напротивъ, строго опредѣленное и даже предопредѣленное“ ²⁾): оно дано намъ вмѣстѣ съ нашею природою, т. е. предопредѣлено Провидѣніемъ“ ³⁾). „Такихъ правъ—два, сообразно распредѣленію имущества на „мое“ и „твое“, а именно: право собственности и право пользованія. Оба эти права—самостоятельныя и независимыя другъ отъ друга. Ихъ было два до Рима, два въ Римѣ, два въ настоящее время и на предбудущія времена. Ихъ два—въ Европѣ и не можетъ быть болѣе двухъ въ другихъ частяхъ свѣта“ ⁴⁾). Всякое правовое обладаніе есть слѣдствіе одного изъ двухъ вышеупомянутыхъ правъ; неправое же обладаніе не можетъ защищаться противъ собственности“ ⁵⁾).

Вотъ общій итогъ того новшества, которое предлагается авторомъ и которое мы рассмотримъ въ видѣ двухъ отдѣльныхъ вопросовъ: 1) о числѣ и источникѣ происхожденія вещныхъ правъ и 2) о значеніи права пользованія въ смыслѣ самостоятельнаго института.

По первому вопросу источникомъ происхожденія вещныхъ правъ авторъ признаетъ Провидѣніе, природу, т. е. склоненъ въ метафизическому приему объясненія возникновенія этихъ правъ. Но извѣстно ли автору, что такой приемъ въ распознаваніи и въ выясненіи юридическихъ явленій уже давно забракованъ наукой?! Въ самомъ дѣлѣ, социологія указываетъ, что въ исторіи были и есть примѣры, когда у народовъ, стоящихъ на низкой ступени культуры, вещныя права не только не распознаются, но даже понятія о правѣ нѣтъ; существуетъ лишь понятіе „собственности“ и то на опредѣленные предметы. Такъ, Спенсеръ (Основанія Соціологіи) указываетъ на племя Нуткасовъ, у которыхъ собственность составляютъ однѣ лодки. Далѣе, родовое начало всегда предшествуетъ началу обособленія личности. Отсюда же развитое понятіе „мое“

¹⁾ Стр. 3.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Стр. 5.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ См. выше.

и „твое“ получаетъ существованіе лишь по истеченіи значительнаго промежутка въ исторіи народа. При томъ только социальныя отношенія и даютъ права гражданства тѣмъ или инымъ вещнымъ и другимъ гражданскимъ институтамъ въ правовой жизни; самое же разнообразное число этихъ правъ состоитъ въ зависимости отъ эпохи и потребностей жизни, а вовсе не отъ природы. Наконецъ, если бы все это было и такъ, какъ думаетъ г. Будкевичъ, то число вещныхъ правъ было бы давно опредѣлено въ наукѣ, такъ какъ извѣстно, что объ эволюціи нѣкоторыхъ правъ, напр., права собственности, много писалось. Значитъ, убѣжденіе, будто всегда и вездѣ было только два вещныхъ права,—„право собственности“ и „право пользованія“—не соответствуетъ исторіи. Мнѣніе автора подрывается также и фактическими данными. Такъ, въ развитомъ римскомъ правѣ помимо двухъ означенныхъ правъ существовали еще 3 институты—самостоятельное владѣніе. Въ этомъ легко убѣдиться изъ слѣдующаго текста Дигестъ (1 § 2 D. XLIII, 17): „separata esse debet possessio a proprietate“.

Переходимъ ко второму вопросу о томъ, дѣйствительно ли право пользованія всегда является институтомъ самостоятельнымъ. Авторъ считаетъ его всегда таковымъ, какъ въ случаѣ пользованія по закону, такъ и въ случаяхъ—по договору, основывая свое мнѣніе на томъ соображеніи, что „такое пользованіе зависитъ не только отъ воли собственника, но и воли пользующагося“ и что „полагать, что оно—несамостоятельное, значитъ лишать его существеннаго свойства гражданского права—самостоятельной защиты и возлагать на собственника не лежащую на немъ обязанность“¹⁾.

Все это не совсѣмъ такъ. Здѣсь слѣдуетъ различать: пользованіе по закону и пользованіе по договору. Первый видъ права пользованія (напр., вещные сервитуты) есть право самостоятельное и независимое отъ воли собственника, такъ какъ установлено закономъ, хотя и зависитъ отъ объекта собственности въ экономическомъ смыслѣ, какъ неразрывно связанное съ нимъ. Второй видъ права пользованія по договору не имѣетъ самостоятельнаго значенія. Его создаетъ не законъ, а воля собственника. И хотя, какъ указываетъ авторъ, для договора существенна и воля пользующагося (узуарія), но на моментъ возникновенія его преимущественное вліяніе оказываетъ, очевидно, воля собственника. При-

¹⁾ Стр. 5.

ж. юрид. общ. кн. x 1897 г.

знаніе за институтомъ пользованія по договору несамостоятельнаго значенія не лишаетъ его права судебной защиты. Судебная защита лишь сопутствуетъ всякому праву, но вовсе не можетъ служить указателемъ самостоятельности или зависимости охраняемаго права. Въ этомъ легко убѣдиться на примѣрѣ. Опекунъ дѣйствуетъ и отвѣчаетъ на судѣ во имя имущественныхъ правъ опекаемаго. Можно ли отсюда заключить, что право судебной защиты охраняетъ самостоятельное право? Очевидно нѣтъ. Предоставляется же эта защита пользующемуся въ его личныхъ интересахъ—въ двоякомъ отношеніи: а) противъ собственника, иначе послѣдній могъ бы всегда оказывать на беззащитнаго узуарія свое давленіе (напр., квартирохозяинъ могъ бы всегда согнать квартиранта) и б) противъ постороннихъ лицъ въ интересахъ скорой и легкой защиты (такъ защищается управляющій имѣніемъ).

Въ заключеніе остается выяснить, удовлетворяетъ ли система г. Будкевича, независимо отъ сдѣланныхъ ей упрековъ, насущнымъ потребностямъ времени, т. е. можетъ ли она съ успѣхомъ замѣнить господствующую систему. Мы думаемъ, что нѣтъ, и вотъ по какимъ соображеніямъ:

1) Существенный элементъ права собственности—владѣніе, несравненно съ большими реквизитами, чѣмъ другой элементъ его—пользованіе, не только не получилъ въ системѣ г. Будкевича самостоятельнаго значенія, но, напротивъ, вошелъ въ составъ права пользованія въ качествѣ вспомогательнаго элемента. А между тѣмъ въ нашемъ законодательствѣ, хотя мы и не найдемъ научныхъ опредѣленій институтовъ вещнаго права, это различіе существуетъ, что доказывается: съ одной стороны—самостоятельнымъ значеніемъ владѣнія, отдѣленнаго отъ права собственности (ст. 514 т. X ч. 1), почему оно и получаетъ значеніе правового института; съ другой—кассационной практикой, установившей (въ рѣш. гражд. кассац. д-та 1873 г. № 119), что подъ владѣніемъ законъ разумѣетъ не только обладаніе вещью съ цѣлю извлекать изъ нея пользу, но и всякое отношеніе къ имуществу.

2) Институту права пользованія придано авторомъ преувеличенное правовое значеніе, почти граничащее съ правомъ собственности.

и 3) Благодаря такой ограниченности институтовъ вещнаго права въ теоріи этой остается существенный пробѣлъ, такъ какъ безхозяйное и заброшенное имущество не можетъ перейти въ руки

частнаго лица, ибо система г. Будкевича предусматриваетъ только давностное пользованіе на правовомъ основаніи. Тогда какъ въ наукѣ высказывается убѣжденіе, что въ этомъ именно случаѣ владѣніе и обращаетъ на себя вниманіе гражданскаго права (Мейеръ)¹⁾.

Такимъ образомъ теорія г. Будкевича, сохраняя интересы отдѣльныхъ лицъ, упускаетъ въ то же время изъ виду интересы гражданскаго оборота.

Въ заслугу автора слѣдуетъ поставить:

1) Желаніе устранить случаи охраны неправомѣрнаго фактическаго обладанія.

и 2) Тотъ научный приѣмъ, который принятъ авторомъ для выясненія его воззрѣній.

М. Дурасовъ.

Отчетъ правленія Эстляндскаго общества ремесленныхъ приютовъ и земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ за 1896 годъ. Ревель. 1897 г.

Уставъ означеннаго общества утвержденъ г. министромъ юстиціи 2 марта 1896 года, дѣятельность же его началась 4 сентября. Въ отчетѣ помѣщается, между прочимъ, проектъ, заключенный правленіемъ общества съ г. Николаемъ Петровичемъ ф.-Гленъ.

Не приводя всѣхъ пунктовъ договора, укажемъ на нѣкоторые; такъ, напр., г. Гленъ устраиваетъ *на свой счетъ* приютъ и хозяйственныя постройки, причемъ если правленіе пожелаетъ приобрести все это въ собственность, то обязуется уплатить г. ф.-Глену не менѣе 3000 руб. (п. Д. проекта); отсюда явствуется, что постройка *покупается*, слѣдовательно о безвозмездности и рѣчи быть не можетъ. Здѣсь же включено условіе, что правленіемъ „платежная сумма можетъ быть внесена обществомъ фонъ-Глену и по частямъ, въ разсрочку, причемъ, однако за остатокъ невыплаченной суммы общество уплачиваетъ проценты по пяти на сто въ годъ“... Эта оговорка съ одной стороны не ясна, потому что не указаны сроки и сумма разсрочки, а съ другой—взиманіе г. ф.-Гленомъ %о подтверждаетъ, *возмездность* договора. Безвозмездность договора заключается только въ томъ, что „при покупкѣ строеній земля,

¹⁾ Рус. гражд. право, изд. 1864 г., стр. 290.

находящаяся подъ ними и прилегающая къ нимъ въ количествѣ одной десятины уступается ф.-Гленомъ обществу безвозмездно^а (п. Д. проекта); десятина эта на основаніи п. Е. проекта оцѣнивается максимумъ въ 100 руб. Значить, пожертвованіе г. ф.-Глена равняется ста руб. Теперь обратимся къ слѣдующему: г. ф.-Глень получаетъ за содержаніе каждаго воспитанника 50 руб. въ годъ, т. е. не много болѣе 13½ коп. въ сутки, что, конечно, не много¹⁾, но за то г. ф.-Глень пользуется правомъ эксплуатировать трудъ тридцати мальчиковъ. Если допустимъ, что г. ф.-Глень несетъ убытокъ на пропитаніи каждаго воспитанника ежегодно 23 руб. (см. примѣч. 1), то, безусловно, убытокъ этотъ покроется изъ прибыли по эксплуатаціи труда воспитанниковъ. Итакъ, можно положительно утверждать, что г. ф.-Глень въ убыткѣ не останется.

Кромѣ этого, замѣтимъ, что способъ отдачи воспитанниковъ въ распоряженіе одному лицу не удобенъ, потому что въ этомъ случаѣ ослабляется надсмотръ за ними. Доказательство простое: положимъ, 15 мальчиковъ работают „по указаніямъ ф.-Глена“ (п. В. проекта) въ разныхъ мѣстахъ, напр., двое въ лѣсу, одинъ въ саду, и по три человѣка въ мастерскихъ столярной, кузнечной, ткацкой и сапожной. Можетъ-ли идти здѣсь рѣчь о правильномъ—ближайшемъ наблюденіи и присмотрѣ служебнаго персонала пріюта, какъ говоритъ п. В. того же проекта, когда изъ приближенной смѣты расходовъ на пріютъ въ текущемъ году усматривается, что весь служебный его персоналъ состоитъ изъ одного директора и одного дядьки (см. стр. 17 отчета)? Мы привели примѣръ, гдѣ 15 воспитанниковъ разбиты на шесть группъ, слѣдовательно, и надзирателей за ними должно быть шестеро, а отчетъ говорить только объ одномъ. Само собою разумѣется, что одинъ человѣкъ не можетъ быть одновременно въ шести мѣстахъ, иначе говоря, воспитанники будутъ подъ присмотромъ не лицъ спеціально къ этому приставленныхъ. Едва-ли таковой порядокъ желателенъ и едва-ли онъ принесетъ благопріятные результаты. Если же число воспитанниковъ увеличится до тридцати и они будутъ разбиты на 15 группъ (что возможно), то потребуется 15 специальныхъ надсмотрщиковъ, а это, разумѣется, не по средствамъ пріюту.

¹⁾ Симферопольское общество исправительныхъ пріютовъ (см. отчетъ за 1896 г. стр. 18), напр., тратитъ на продовольствіе воспитанника въ годъ 73 руб., а въ день, слѣдовательно, 20 коп., т. е. болѣе на 6½ коп.

Правда, существует ст. 18 устава приюта, которая говоритъ, что „занятія ремеслами могутъ быть выполняемы въ помѣщеніяхъ приюта и внѣ его, но въ такой близости и при такихъ условіяхъ, чтобы не затруднялся надзоръ за питомцами и не являлась для нихъ возможность побѣга“, но если принять во вниманіе, что г. ф.-Глену разрѣшается эксплуатировать трудъ питомцевъ „вблизи участка Аллиники“ (пунктъ В, 1 проекта), то, очевидно, г. ф.-Гленъ имѣетъ право это „вблизи“ толковать самое малое, какъ $\frac{1}{4}$ версты, а въ этомъ уже случаѣ и понадобится большое количество надзирателей, о которомъ мы выше и говорили.

Наконецъ, ст. 18 того же устава говоритъ, что „правленіе опредѣляетъ, какимъ ремесламъ и какимъ сельскохозяйственнымъ работамъ должны обучаться питомцы“. Какъ понимать эту статью? Если понимать, что правленіе опредѣляетъ, какимъ вообще ремесламъ должны обучаться питомцы, то она значенія не имѣетъ, потому что всякое ремесло, какому научится питомецъ приюта, принесетъ ему извѣстную пользу. Если же понимать, что правленіе будетъ обращать вниманіе на индивидуальности питомцевъ и будетъ обучать ихъ тѣмъ ремесламъ и работамъ, къ которымъ они чувствуютъ склонность, то этого права правленіе себя лишило, установленіемъ пункта В. 1, договора съ г. ф.-Гленомъ.

Далѣе, пунктъ Г. того же договора гласитъ, что „въ случаѣ неудовлетворенія какихъ либо требованій ф.-Глена по упомянутымъ работамъ съ одной стороны и требованій начальства приюта по обязательствамъ ф.-Глена съ другой—несогласія эти разсматриваются правленіемъ, рѣшеніе коего по тѣмъ и по другимъ предметамъ окончательно и подлежитъ исполненію“.

Пунктъ этотъ немного курьезенъ! Кто такое г. ф.-Гленъ? Оказывается, что Н. П. ф.-Гленъ членъ правленія Эстляндскаго общества, избранный въ таковыя 4 сентября 1896 г., и подписавшійся подъ отчетомъ о дѣятельности правленія! Какъ членъ же правленія, г. ф.-Гленъ, конечно, имѣетъ въ немъ и право голоса, а, слѣдовательно, можетъ случиться, что ему придется разсматривать жалобу, предъявленную на него приютомъ правленію и давать о ней свое заключеніе! Какъ въ этомъ случаѣ поступить г. ф.-Гленъ, мы, конечно, не знаемъ, но не можемъ не высказать своего удивленія о такомъ порядкѣ. Безъ сомнѣнія такое положеніе не нормально.

Переходимъ къ слѣдующему: § 3 устава общества указываетъ,

что „въ устраиваемыхъ обществомъ пріютахъ и колоніяхъ исправленіе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ ближайшимъ образомъ достигается правильнымъ физическимъ, религіозно-нравственнымъ и умственнымъ воспитаніемъ каждаго изъ принятыхъ на попеченіе, обученіемъ ихъ ремесламъ и сельско-хозяйственнымъ работамъ и постояннымъ за ними надзоромъ“. § 20 устава пріюта считаетъ необходимымъ отмѣтить, что „класснымъ занятіямъ посвящается столько времени, сколько необходимо для элементарнаго обученія по программѣ для народныхъ училищъ“. Эти два параграфа вполне ясны, они указываютъ, что въ пріютѣ будетъ введено и интеллектуальное образованіе. Кромѣ этихъ параграфовъ имѣются и другіе, напр., § 6 и § 7 устава пріюта, упоминающіе о воспитателяхъ, которые, конечно, одновременно могутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и учителями. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что воспитатели (учителя) въ пріютѣ будутъ. На самомъ же дѣлѣ ихъ не будетъ. Теорія одна, а практика—другая! Мы въ правѣ такъ думать и сомнѣваться въ возможности дать питомцамъ интеллектуальное образованіе на основаніи того факта, что въ смѣтѣ, составленной на 1897 годъ и подписанной г. председателемъ и семью членами правленія, не указанъ расходъ на вознагражденіе воспитателей или учителей. Какъ это могло случиться, уяснить себѣ не можемъ! Правда, въ означенной смѣтѣ указанъ гонораръ директору пріюта, но всякій пойметъ, что одинъ онъ учить и быть директоромъ не можетъ, потому что на немъ лежатъ, на основаніи § 6 устава пріюта, другія сложныя обязанности.

Можетъ быть наплись лица, предложившія свои услуги безвозмездно, но это слѣдовало-бы оговорить въ протоколѣ засѣданія правленія.

Имѣемъ еще указать на слѣдующее: § 6 устава пріюта читается такъ: „воспитаніе, надзоръ и обученіе питомцевъ ввѣряются директору пріюта и воспитателямъ, при помощи дѣдекъ и мастеровъ“.....

Здѣсь упоминаются „мастера“, но ихъ въ смѣтѣ тоже нѣтъ! Впрочемъ, это и понятно, для чего имѣть мастеровъ, когда участь будущихъ питомцевъ пріюта уже рѣшена и они отданы г. ф.-Глену! Но невольно зарождается вопросъ, къ чему же и уставъ, когда на практикѣ будетъ примѣняться совсѣмъ другая система, напоминающая нѣсколько, по своему характеру, откупную. Вѣдь нельзя же предположить, что г. ф.-Глень будетъ стремиться въ

обученію питомцевъ, тратить на это свое время и все это дѣлать „безвозмездно“; разъ въ проектѣ упоминается слово процентъ, то повторяемъ о „безвозмездности“ здѣсь не можетъ быть и рѣчи!

Въ проектѣ между прочимъ сказано, что правленіе обязуется уплачивать г. ф.-Глену такую же сумму (т. е. 50 руб. въ годъ) за пищу каждого изъ надзирателей, если оно признаетъ этотъ способъ продовольствія желательнымъ (Б., п. 3 проекта договора). Какіе это надзиратели? Вѣроятно, подъ ними нужно подразумѣвать воспитателей, о которыхъ говорятъ §§ 6 и 7 устава, и которые, какъ мы уже говорили, въ смѣтѣ пропущены.

Не можемъ также не указать и на то, что § 28 пунктъ Д, говоря о средствахъ пріюта, причисляетъ къ нимъ доходы отъ хозяйства колоніи и ея мастерскихъ. Причисленіе это на практикѣ неосуществимо, потому что доходы поступаютъ не въ кассу пріюта, а въ кассу г. ф.-Глена! Не можемъ не повторить, къ чему было и писать уставъ. Далѣе, по проекту договора правленіе обязуется „страховать всѣ строенія въ суммѣ дѣйствительной ихъ стоимости изъ средствъ общества съ тѣмъ, чтобы страховой полисъ оставался въ распоряженіи правленія, которое, въ случаѣ поврежденія построекъ огнемъ, обязывается возводить ихъ на полученное страховое вознагражденіе“ (Б. п. 4).

Этотъ пунктъ тоже въ смѣтѣ расходовъ не указанъ, хотя, конечно, сдѣлать это слѣдовало, на томъ простомъ основаніи, что „правленіе надѣется, что пріютъ будетъ открытъ къ 1 іюня сего года“ (стр. 16 отчета), а, слѣдовательно, и строенія будутъ уже готовы.

Н. Ретвизъ.

Эмиль Лоранъ. *Уголовная антропология и новыя теоріи преступности.* Переводъ В. В. Баршевскаго подъ редакціей И. А. Сикорскаго. Кіевъ. 1897 г.

Рецензируемая нами книжка, если не ошибаемся, вышла въ 1891 г. Второе же ея изданіе, съ котораго сдѣланъ русскій переводъ, вышло въ 1893 г. Писалъ ее г. Лоранъ съ цѣлью популяризаціи наиболѣе обоснованныхъ (?) положеній новой науки уголовной антропологии, причемъ онъ, „воздерживаясь отъ всякой критики (?), старался изложить содержаніе работъ и взгляды каждой школы“. Но, если безпристрастіе автора, живыя наблюденія его

надъ заключенными, придающія особый интересъ книгѣ, и наконецъ живой и ясный языкъ ея, сохраненный и въ русскомъ переводѣ, дѣлають особенно пригодною его книгу для цѣлей популяризаціи, то къ сожалѣнію краткость и сухость изложенія дѣлають изъ труда г. Лорана не столько популярную книгу, сколько повторительный конспектъ науки для лицъ, уже знакомыхъ съ нею. Непомѣрно же высокая цѣна, назначенная переводчиками за свой трудъ, дѣлаетъ тоже его недоступнымъ для большинства читателей.

Переходя къ содержанію книги, замѣтимъ прежде всего, что взгляды г. Лорана на причины и слѣдствія преступности, на классификацію преступниковъ и на обликъ физическій и духовный преступника нами уже изложены и разобраны въ рецензіи на „Тюремный міръ“ Э. же Лорана ¹⁾. Тѣхъ же взглядовъ держится онъ и въ разбираемой книгѣ. Поэтому, не повторяя всего того, что мы уже говорили тамъ, замѣтимъ здѣсь лишь, что, хотя г. Лорану и извѣстенъ социальный факторъ преступности, но къ сожалѣнію въ обоихъ своихъ трудахъ онъ не достаточно подчеркиваетъ этотъ факторъ и не выдвигаетъ его на первый планъ, хотя въ вопросѣ о преступности этотъ факторъ неизмѣримо важнѣе физиологическаго и біологическаго факторовъ.

Также къ сожалѣнію въ обоихъ своихъ трудахъ г. Лоранъ считаетъ образованіе однимъ изъ факторовъ преступности (46—49). Популярную книгу эти страницы положительно портятъ. Поэтому редакціи слѣдовало бы ихъ выкинуть, какъ она къ сожалѣнію выкинула главу 15-ую (95—98), или парализовать ихъ вліяніе на читателя соотвѣтствующимъ примѣчаніемъ. По вопросу же о наказаніи (101, 157—160) г. Лоранъ, если и не даетъ въ „Уголовной антропологіи“ здравыхъ воззрѣній на него, то съ другой стороны и не высказываетъ въ ней такихъ отсталыхъ и несимпатичныхъ воззрѣній на наказаніе, какія мы находимъ въ его „Тюремномъ мірѣ“. Очень неудачна и скомкана и глава объ уголовной статистикѣ (57—59). Очень кратко къ сожалѣнію и историческій очеркъ науки у г. Лорана (1—11). Такъ, напр., въ немъ умалчивается о трудахъ гг. Gall'а, Чижя и другихъ лицъ. Результаты женевскаго конгресса также не оправдываютъ утвержденія автора, что на брусельскомъ конгрессѣ итальянская школа признала себя побѣжденной. Наиболѣе же интересными главами книги

¹⁾ Жур. Юрид. Общ., 1897 г., III, 16—19.

являются главы о преступности у животных (12—28), о преступном типѣ (60—79), о волѣ у преступниковъ (103—112), о причинахъ невмѣняемости (128—156) и объ идентификаціи посредствомъ антропологическихъ измѣреній (161—166), хотя къ сожалѣнію всѣ эти вопросы трактуются авторомъ очень кратко.

Многое редакція книги прибавила и отъ себя. Такъ, мелкія дополненія отъ нея находимъ на стр. 11, 29, 37, 58, 61, 62, 111 и 112. На стр. I—II редакція выясняетъ научное значеніе переводимаго труда. На стр. 146—150 она даетъ очень интересное приложеніе о преніяхъ, происходившихъ на шестомъ съѣздѣ русскихъ врачей въ память Цирогова по вопросу о внушеніи и преступленіи, причемъ не можемъ не отмѣтить съ удовольствіемъ, что эти пренія въ концѣ концовъ пришли къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ пришли и мы въ нашемъ журналѣ по этому вопросу въ 1896 г. ¹⁾ Наконецъ, на стр. 172—175 редакція даетъ отчетъ о женевскомъ конгрессѣ уголовной антропологии, но тоже къ сожалѣнію очень краткій, могущій лишь раздражить любопытство читателя.

С. III.

В. В. Быховскій. *Обвиненіе и защита при законѣ 18 марта 1896 г.* Москва. 1897 г.

Въ настоящее время свидѣтельскія показанія почти въ каждомъ процессѣ составляютъ центральное доказательство, имѣющее рѣшающее значеніе для дѣла. Понятно, что каждое измѣненіе въ процессуальныхъ законахъ, касающееся свидѣтелей, весьма существенно отражается на интересахъ сторонъ, затрудняя или облегчая имъ пользованіе средствами, служащими для выясненія истины. Измѣненіе въ порядкѣ вызова свидѣтелей, внесенное въ уставъ уголовного судопроизводства закономъ 18 марта 1896 г., имѣло въ виду улучшеніе существовавшихъ порядковъ, при которыхъ суду приходилось вызывать по требованію стороны всѣхъ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, что могло создавать иногда бесполезное загроможденіе судебного слѣдствія не относящимися къ дѣлу доказательствами и напрасно увеличивать

¹⁾ Жур. Юрид. Общ., 1896 г., IV, 9—12.

какъ расходы казны на вызовъ свидѣтелей, такъ и излишніе обременять лицъ, вызываемыхъ въ судъ въ качествѣ свидѣтелей безъ серьезнаго выбора. Но это измѣненіе стараго порядка на практикѣ обусловило нежелательное ухудшеніе положенія защиты, не уравновѣшиваемое достигаемыми имъ выгодами; г. Быховскій и доказываетъ въ своей интересной брошюрѣ, что при современныхъ условіяхъ русской жизни новый законъ сохраняетъ всѣ права за обвиненіемъ, но уменьшаетъ, и такъ уже болѣе ограниченныя, права защиты и нарушаетъ равноправность сторонъ, такъ какъ подсудимые изъ низшихъ классовъ общества не имѣютъ возможности сами оцѣнивать важности для нихъ вызова въ судъ того или другого свидѣтеля и мотивировать свой вызовъ, обусловленный, вдобавокъ, опредѣленнымъ срокомъ, въ ходатайствѣ къ суду, вслѣдствіе чего въ большинствѣ случаевъ они или пропустятъ срокъ или получатъ отказъ суда, тѣмъ болѣе что, какъ справедливо замѣчаетъ г. Быховскій, при обремененіи дѣлами судебныхъ установленій, судьи едва ли могутъ подробно и всесторонне оцѣнивать основательность просьбы о вызовѣ. Признавая всю важность соображеній, приводимыхъ г. Быховскимъ, слѣдуетъ замѣтить также, что измѣненіе въ порядкѣ вызова свидѣтелей неблагоприятно отражается на судебной дѣятельности, главнымъ образомъ въ виду полной неудовлетворительности предварительнаго слѣдствія, его инквизиціоннаго характера и недостаточности юридической помощи подсудимымъ, особенно въ провинціи, такъ что не трудно согласиться съ выводами автора о несвоевременности новаго закона.

Т.

А. Г. Тимофеевъ. *Рѣчи сторонъ въ уголовномъ процессѣ*. Спб. 1897 г. Ц. 1 рубль. 162 стр.

Въ послѣднее время намъ часто приходилось слышать мнѣніе, что вердиктъ готовится однимъ судебнымъ слѣдствіемъ и рѣчи сторонъ не могутъ уже его измѣнить въ ту или иную сторону. Правда, мы должны оговориться, что такія мнѣнія исходили большей частью отъ тайныхъ противниковъ нашего судебного строя и направлялись къ парализованію одной изъ важнѣйшихъ сторонъ суда присяжныхъ. Мнѣніе это глубоко ошибочное. Всякій, кому только приходилось присутствовать при уголовныхъ процес-

сахъ, знаетъ, какое громадное значеніе имѣть должна постановка обвинительной или защитительной рѣчи, какъ часто пренія совершенно рушатъ матерьялъ судебного слѣдствія или вводятъ въ него новые элементы, заставляющіе совершенно иначе относиться и къ преступнику и къ его дѣянію. Наконецъ, въ преніяхъ помимо фактической стороны преступленія, которая, должна выясниться при судебномъ слѣдствіи, выясняется его значеніе въ смыслѣ общественномъ, обнаруживается его внутреннее содержаніе.

„Защитникъ и прокуроръ, говоритъ авторъ разбираемой книги, каждый съ своей точки зрѣнія, должны перѣдко дѣлать сложные психологическія характеристики, возсоздать передъ судьями ту или другую личность со всѣми особенностями ея характера и дѣятельности, иногда въ процессѣ оказывается необходимымъ затронуть теченіе общественной мысли, воспользоваться настроеніемъ, господствующимъ въ обществѣ въ данный моментъ“...

Если ораторское искусство, не только, конечно, въ смыслѣ внѣшняго умѣнія говорить, но главнымъ образомъ въ смыслѣ умѣнія охватить содержаніе и удачно конструировать свою рѣчь,— важно вообще въ общественной дѣятельности, то тѣмъ болѣе оно особенно важно для судебныхъ дѣятелей. Въ ихъ рукахъ находится судьба человѣческой жизни, и иногда отъ ихъ неопытности или неумѣнія можетъ произойти совершенно нежелательный исходъ отправленія правосудія. Между тѣмъ до сихъ поръ на эту сторону подготовки судебныхъ дѣятелей у насъ почти совершенно не обращалось вниманія. Поэтому мы считаемъ болѣе чѣмъ счастливою мысль приватъ-доцента петербургскаго университета А. Г. Тимофеева открыть на юридическомъ факультетѣ частный курсъ „рѣчей сторонъ въ уголовномъ процессѣ“, читанный имъ въ предыдущемъ академическомъ году. Какъ практическое руководство для даннаго курса издалъ А. Г. Тимофеевъ цитируемую нами книгу. Но въ разработкѣ даннаго предмета онъ, повидимому, вышелъ изъ рамокъ своего первоначальнаго плана и далъ весьма полезное руководство не только для студентовъ, но и для всѣхъ, кого можетъ или должно интересовать судебное краснорѣчіе. Вслѣдствіе различнаго строя суда въ разныхъ государствахъ и характеръ судебного ораторскаго искусства нѣсколько различается сообразно съ мѣстомъ дѣйствія. Поэтому мы считаемъ однимъ изъ положительныхъ достоинствъ руководства г. Тимофеева, то, что оно построено въ примѣненіи къ нашему судебному строю и иллюстрировано почти исключи-

тельно примѣрами изъ рѣчей нашихъ ораторовъ. Тридцать съ лишнемъ лѣтъ существованія у насъ гласнаго суда поставило въ этомъ отношеніи высоко нашу адвокатуру и дало вполне достаточно матеріала для приведенія образцовъ на всѣ части ораторскаго искусства. Исключительно въ чемъ можно немного упрекнуть автора книги, это въ нѣкоторой односторонности его руководства. Оно скорѣе руководство для защиты, чѣмъ для обвиненія. Но и тутъ, мы думаемъ, большая часть упрека слагается съ автора на то обстоятельство, что, къ сожалѣнію, прокуратура дала у насъ очень мало матерьяла (по крайней мѣрѣ печатнаго) для разработки. Конструкція рѣчи (по схемѣ Цицерона), данная авторомъ, наиболѣе часто примѣняется судебными ораторами и очень удобна для примѣрнаго построенія рѣчей въ видѣ упражненія. Съ этой точки зрѣнія не дурно было бы автору дополнить свое руководство двумя, тремя примѣрами цѣльной рѣчи, взятыми изъ трудовъ тѣхъ же ораторовъ, которыхъ онъ въ отдѣльности неоднократно цитируетъ. Вообще же руководство составлено вполне удачно, написано прекраснымъ языкомъ и хорошо издано.

О. Вертъ.

Отчетъ ревельскаго окружнаго суда за 1894—1896 и. Ревель. 1897 г.

Отчетъ ревельскаго окружнаго суда за трехлѣтіе 1894—96 г.г. даетъ полное и ясное представленіе о работѣ русскихъ судебныхъ дѣятелей на Прибалтійской окраинѣ. Впечатлѣніе, производимое этимъ отчетомъ, весьма благопріятно: помимо цифровыхъ данныхъ, рисующихъ служебную дѣятельность ревельскаго окружнаго суда въ уголовномъ и гражданскомъ отдѣленіяхъ и въ общихъ собраніяхъ (которыя нельзя не признать вполне удовлетворительными), въ немъ помѣщены свѣдѣнія о научныхъ занятіяхъ состоящихъ при судѣ кандидатовъ на судебныя должности и штатныхъ чиновъ канцеляріи, которыми былъ прочитанъ рядъ рефератовъ по различнымъ вопросамъ уголовного и гражданского права и процесса и разрѣшались практическіе казусы; къ сожалѣнію въ этомъ отношеніи замѣтно уменьшеніе: число засѣданій съ 16 (въ 1894 г.) опустилось до 7 (въ 1896 г.).

Ревельскому же окружному суду принадлежит и инициатива

устройства колоніи для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ Эстляндской губерніи. Благодаря стараніямъ судебного персонала образовалось общество, которое и предполагаетъ отереть въ текущемъ году земледѣльческо-ремесленный пріютъ на 30 питомцевъ.

Въ приложеніи къ отчету помѣщены между прочимъ юридическіе вопросы, разрѣшенные гражданскимъ и уголовнымъ отдѣленіями, и замѣчанія суда на проектъ вотчиннаго устава.

Т.

Н. Дружининъ. *Юридическое положеніе крестьянъ.* Исслѣдованіе съ приложеніемъ статей: I. Полноправныя сельскія общества и безправныя селенія. II. Крестьянская женщина. III. „Вы и ты“. IV. Наказаніе безъ суда. V. Преобразованный волостной судъ. VI. Юридическая безпомощность крестьянъ. Спб. 1897 г.

Вопросы права играютъ громадную роль въ общественной жизни каждой страны. Тѣмъ большее значеніе имѣютъ они у насъ, въ Россіи, правовая жизнь которой лишена строго опредѣленныхъ историческихъ нормъ и во многихъ отношеніяхъ представляетъ собой картину хаоса самыхъ пестрыхъ, самыхъ разнообразныхъ, верѣдко даже совершенно противоположныхъ одно другому общественныхъ и государственныхъ теченій. Разобраться въ этомъ хаосѣ; ориентироваться въ запутанномъ лабиринтѣ законодательныхъ противорѣчій; опредѣлить тотъ естественный наклонъ соціального строя, въ направленіи котораго совершается развитіе санкціонируемаго государствомъ права, подобно тому какъ наклонъ почвы опредѣляетъ направленіе рѣкъ; наконецъ, прослѣдить вулканическую работу различныхъ общественныхъ силъ, поскольку онѣ отразились въ юридическихъ наслоеніяхъ минувшихъ эпохъ—вотъ широкая задача, вотъ необъятно широкое поле исслѣдованія для историка-юриста. Работа г. Дружинина въ высшей степени интересна потому, что, соприкасаясь съ этой задачей, она пытается дать историческій очеркъ нашего законодательства о крестьянахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ на нѣкоторыя чисто практическіе запросы данной минуты: какъ извѣстно въ настоящее время правительствомъ предпринято общій пересмотръ нашего законодательства о крестьянахъ и предложило всѣмъ учрежденіямъ и свѣдущимъ лицамъ высказаться по поводу недостатковъ и необходи-

мыхъ исправленій законовъ, регулирующихъ жизнь сословія, которое составляетъ главную массу населенія всей имперіи. Главный недостатокъ книги г. Дружинина составляетъ прежде всего не-систематичность изложенія. О многихъ вопросахъ онъ говоритъ по нѣсколько разъ одно и тоже и въ спеціальныхъ статьяхъ, имъ посвященныхъ, и въ общемъ обзорѣ юридическаго положенія крестьянства (напр., по вопросу о юридическихъ правахъ селеній, о правахъ крестьянской женщины участвовать въ сходѣ домохозяевъ и пр.) Постоянныя повторенія тѣмъ утомительнѣе для читателя, что слѣдя за ходомъ законодательства о крестьянахъ, авторъ поневолѣ принужденъ писать сухимъ и формальнымъ языкомъ статей закона, сенатскихъ рѣшеній, примѣчаній, разъясненій, министерскихъ циркуляровъ и т. д. Отчасти этотъ недостатокъ стиля тѣсно связанъ съ недостаткомъ метода его работы. Изслѣдуя отношенія различныхъ общественныхъ группъ по тѣмъ законодательнымъ актамъ, которыми эти отношенія опредѣлялись, онъ, какъ судья въ гражданскомъ процессѣ, можетъ признавать только тѣ факты, которые удостовѣрены соотвѣствующими юридическими документами. Это дѣлаетъ изслѣдованіе похожимъ на бумажное дѣлопроизводство дореформеннаго суда. Въ тѣхъ случаяхъ, когда данный юридическій документъ не выражаетъ фактовъ жизни, онъ для изслѣдователя-формалиста какъ бы заслоняетъ ихъ собою. Напр., критикуя дѣятельность губернскихъ присутствій по статьямъ закона, ея опредѣляющимъ, г. Дружининъ не находитъ нужнымъ иллюстрировать свои выводы конкретными фактами жизни. Часто онъ черезъ чуръ слѣпо вѣритъ въ текстъ закона. Напр., оцѣнивая власть вотчинной полиціи, оставленную за помѣщикомъ послѣ освобожденія крестьянъ, вмѣстѣ съ правами вмѣшательства въ ихъ самоуправленіе, г. Дружининъ совершенно упускаетъ изъ виду психическое настроеніе и освобожденныхъ крѣпостныхъ и упраздненныхъ рабовладѣльцевъ. Между тѣмъ первые были настолько приподняты великою реформою въ своемъ правосознаніи, а вторые такъ деморализованы, ошеломлены и растеряны, что едва ли писанные законы о вотчинной полиціи могли имѣть хоть какое нибудь примѣненіе въ жизни. Послѣ того какъ оплотъ крѣпостнической старины былъ потрясенъ и разрушенъ актомъ освобожденія, бывшіе крѣпостники уже не пытались бороться въ деревнѣ, они пренебрегли своими второстепенными интересами и, захвативъ выкупные, разбѣжались по заграничнымъ курортамъ.

Въ активной роли выступили не они, а наиболѣе прогрессивные элементы того же дворянства, которые способствовали проведенію реформы въ законодательныхъ сферахъ и занялись осуществленіемъ ея въ жизни деревни въ качествѣ мировыхъ посредниковъ. На мировыхъ посредниковъ даже перваго призыва г. Дружининъ тоже смотритъ какъ на враговъ крестьянскаго дѣла, на томъ лишь основаніи, что они назначались по выбору дворянства. Едва ли нужно прибавлять, что эта картина жизни, написанная по источникамъ закона съ „примѣчаніями и продолженіями“, не соответствуетъ дѣйствительнымъ фактамъ. Точно также въ вину автору нужно поставить совершенное отрицаніе какой бы то ни было роли и вліянія въ общественной и даже въ частной жизни крестьянства. Говоря о 38 ст., которая разрѣшала „въ порядкѣ наслѣдованія имуществъ“ руководствоваться „мѣстными обычаями“— г. Дружининъ восклицаетъ: „Но какіе обычаи могли образоваться въ этомъ отношеніи среди крестьянъ, когда они состояли въ отношеніяхъ крѣпостной зависимости къ своимъ помѣщикамъ!“ (стр. 35). Эти слова можно было бы сказать, если бы у насъ не было цѣлой литературы по обычному праву, но при наличности такихъ трудовъ, какъ хотя бы изслѣдованія Ефименко, проф. Пахмана и др., подобныя восклицанія г. Дружинина производятъ крайне странное впечатленіе. На стр. 72 онъ буквально повторяетъ эту же фразу на иной ладъ: „Но какіе могли существовать мѣстные обычаи самоуправленія среди крестьянъ, все управленіе надъ которыми сосредоточивалось въ лицѣ помѣщика?“ и категорически утверждаетъ, что „никакой самостоятельной общинной жизни не было среди крѣпостныхъ“ (стр. 23) и при этомъ въ доказательство того, что и быть не могло, приводитъ текстъ ст. 959 IX законовъ о сост., которая перечисляетъ всѣ права помѣщиковъ. Въ этомъ случаѣ нашъ юристъ опять таки полагаетъ, что свидѣтельство закона не можетъ быть оспорено фактами жизни. Это тѣмъ не послѣдовательнѣе съ его стороны, что въ другомъ мѣстѣ онъ доказываетъ, что само крѣпостное право существовало только какъ установившійся обычай отношеній, санкціонированный впоследствии государствомъ, и что существовать въ качествѣ права оно никогда не могло, такъ какъ противорѣчило и всему духу русскаго законодательства, основаннаго на абсолютномъ равенствѣ всѣхъ сословій передъ закономъ, и логикѣ гражданскаго права, и юридической сущности русскаго государства. Но вѣдь если обычай, помимо закона, могъ создать такой

громадный институтъ, какъ крѣпостное право, то какъ же можно отрицать его роль и значеніе на всемъ полѣ общественной и частной жизни крестьянства, во внутренней жизни села, особенно въ тѣхъ сферахъ, гдѣ основанное на обычаяхъ самоуправленіе крестьянскаго міра нисколько не противорѣчило интересамъ помѣщика?

Въ Европѣ историческою основою крѣпостничества былъ феодализмъ, завоеваніе, у насъ же основа его была иная, менѣ прочная—какъ полагають авторитетные изслѣдователи старины—аграрныя отношенія поселенцевъ къ собственникамъ земли и систематическое попустительство государства. Не пытаюсь оспаривать эту теорію, я позволю себѣ высказать только слѣдующее соображеніе: такъ какъ всякій обычай тѣсно связанъ съ народными воззрѣніями, то выводъ происхожденіе крѣпостнаго права изъ аграрныхъ обычаевъ, нужно считаться съ тѣмъ, какъ смотритъ народъ на землю, а извѣстно, что народъ всегда смотрѣлъ и до сихъ поръ смотритъ на нее, какъ на Божью и царскую и рѣшительно отвергаетъ принципъ частной собственности. Какимъ же образомъ онъ могъ признать крѣпостную зависимость отъ частныхъ владѣльцевъ земли, если онъ не признавалъ самаго ихъ права на землю? Сторонники теоріи происхожденія крѣпостнаго права изъ обычая должны объяснить это противорѣчіе. Въ высшей степени интересно также было бы опредѣлить, насколько возникновенію крѣпостническихъ обычаевъ способствовало татарское нашествіе, сразу влившее въ жизнь русскаго народа много новыхъ, чуждыхъ ему, правовыхъ и гражданскихъ воззрѣній. Отношеніе государства къ подданнымъ и къ личности гражданина, носившее въ удѣльный, до татарскій и до московскій періодъ, свободный и строго договорный характеръ, рѣзко измѣнилось въ самыхъ основахъ своихъ, и на этихъ новыхъ морально гражданскихъ началахъ развился цѣлый рядъ ограничений, приведшихъ сначала къ прикрѣпленію сословій государству, а впоследствии къ полному закрѣпощенію крестьянства помѣщикамъ. Правительство, усвоившее многіе черты изъ соприкосновенія съ монархіями востока и запада, дотогѣ невѣдомыя на Русь, со времени Бориса Годунова систематически покровительствовало и попустительствовало развитію крѣпостническихъ отношеній. Цитруемая г. Дружининымъ статья 959 IX т., признающая за помѣщикомъ право суда и расправы надъ крестьянами, представляетъ собою попытку законодательнаго выдѣренія въ русскую жизнь всѣхъ

порядковъ европейскаго феодализма. На сколько эта попытка была удачна—это другой вопросъ. Можно думать, что если крѣпостничество выросло помимо закона, который о немъ не зналъ, то и феодальные порядки могли у насъ не привиться вопреки закону, который ихъ предписывалъ. Нельзя жизнь отождествлять съ текстомъ устава. Фактическія отношенія часто не укладываются въ рамки писаннаго права. Кромѣ того, мы знаемъ, что крѣпостное право просуществовало только 3 столѣтія, а обычаи, регулирующие народную жизнь во всѣхъ мелочахъ ея внутренняго распорядка, слагаются тысячелѣтіями, и поэтому намъ кажется очень страннымъ, когда г. Дружининъ не хочетъ признавать у народа никакихъ обычаевъ, кромѣ только крѣпостническихъ. . . .

Большой пробѣлъ въ его трудѣ, въ смыслѣ логической законченности изслѣдованія, составляетъ также невыясненность роли государства въ исторіи возникновенія и уничтоженія крѣпостничества. Онъ указываетъ цѣлый рядъ попытокъ верховной власти къ ограниченію и даже упраздненію крѣпостнаго права, приводитъ примѣры этихъ ограниченій и установленныхъ закономъ поводовъ государственнаго вмѣшательства въ отношенія помѣщика къ крестьянамъ, но не дѣлаетъ никакой попытки къ объясненію и освѣщенію этихъ фактовъ. Въ этихъ случаяхъ объемъ и распространеніе права, созданнаго обычаями, видоизмѣнялись подъ вліяніемъ иного фактора, отъ обычая не зависимаго. Обычай закрѣпостилъ, государство въ концѣ концовъ освободило. Каковы же мотивы и каково же, такъ сказать, *есть обычное* происхожденіе восстановленнаго права свободы? Цѣлый рядъ ограниченій и послѣдующая отрицаніе крѣпостнаго права открываетъ передъ нами картину историческаго возрастанія законодательной инициативы государства, какъ новаго правосоздателя. Прослѣдить шагъ за шагомъ роль этого новаго фактора правовой жизни народа, раскрыть его внутреннія тенденціи, охватить перспективы его дальнѣйшаго развитія въ будущемъ—вотъ плодотворная задача для юриста-историка и социолога. Мы не ставимъ, конечно, въ упрекъ г. Дружинину то обстоятельство, что онъ не исполнилъ этой огромной работы, которая дала бы ключъ къ уразумѣнію многихъ сторонъ и явленій нашей общественной жизни, но тѣмъ не менѣе онъ все таки черезчуръ уже легко скользитъ по фактамъ, не вдумываясь въ таинственную работу вызывающихъ ихъ силъ. Онъ говоритъ, что крѣпостное право противорѣчило морально

ж. юрид. общ. кн. x 1897 г. 3

правовой сущности русского государства, но дальнейший исторический процесс разрешения этого противоречия уже не интересует его. Почему в самом деле закон должен был дать свободу? Почему еще в Екатерининской комиссии депутат черносотенных крестьян Чупров требовал законодательного определения отношений помещиков к крестьянам? Почему, наконец, Пугачовщина и все бунты и возмущения крестьянской Руси тесно связаны с легендами о „царских указах“, о „золотых грамотах“, о „законѣ“, который должен был положить конец народному безправью? Логическая связь между этими явлениями совершенно ясна: государство по самой сущности своей есть верховный орган мысли и воли народной и его законы постольку лишь оправдывают свое название, поскольку служат выражением правовых и нравственных воззрений народа. В этом смысле закон есть право, сознание народом, гарантированное властью. Им же человеческое право на свободу, русский народ видел гарантию и осуществление его в законѣ и ожидал спасительного закона от государства, как единственного законодателя. Естественная задача государства заключалась в осуществлении этой идеи народа, но для выполнения ей ему предстояло еще сложиться, вырасти и окрепнуть и освободиться от тех чуждых национальному этико-юридическому мировоззрению начал, которые проникли в нашу государственность извне: от татар, от византийцев, позднее от немцев с их феодальными порядками, отчасти культивированными у нас реформами Петра I и Екатерины II ¹⁾. Морально-правовая сущность государства, которой действительно крепостная зависимость всегда противоречила, могла раскрыться и выясниться не в период его зародышевого состояния, но только по мере его развития; тем яснее становилась идея русской государственности, тем ближе было освобождение русского народа. Быть может конкретно весь ход событий укладывается в такую схему: для освобождения крестьян необходима была такая комбинация сил, чтобы сломить крепостников. Верховная власть всегда по существу

¹⁾ Как известно прикрепление крестьянства к землѣ в московскій період имѣло характеръ государственной повинности, которую крестьяне несли, прокармливая своихъ временныхъ помѣщиков—бояръ и служилыхъ людей вообще, тоже прикрепленныхъ государству натуральною повинностью своей службой и только послѣ реформъ Петра I и Екатерины II личность крестьянина стала трактоваться какъ собственность помѣщика.

опиралась на народъ, но, изолированная отъ него, все же находилась въ зависимости отъ окружающаго тронъ крупнаго дворянства съ олигархическими поползновеніями, которыя особенно рѣзко проявлялись, напримѣръ, при Екатеринѣ II, главнымъ образомъ именно въ сферѣ сословныхъ вопросовъ. Оппозиція дворянства сильно тормозила всѣ народническіе порывы этой государыни и ея преемниковъ. Поэтому освобожденіе стало возможнымъ лишь тогда, когда, во первыхъ, царская власть усилилась, сдѣлалась болѣе свободной отъ сословной политики и, во вторыхъ, когда въ средѣ самого дворянства образовалась интеллигенція, сочувствующая освобожденію, способная отрѣшиться отъ узко-сословныхъ интересовъ и стать на народно-государственную точку зрѣнія. Только опираясь на нее государство и могло совершить великій актъ 19 февраля 1861 г.

Такимъ образомъ весь ходъ освободительнаго дѣла опредѣляется ни чѣмъ нибудь инымъ, какъ ходомъ развитія нашей государственной идеи, мѣрою ея роста, раскрытія и самоопредѣленія. Интересно было бы съ этой точки зрѣнія пересмотрѣть всѣ матеріалы, относящіеся къ освобожденію. Быть можетъ расширенная и разъясненная историческими фактами, научно разработанная и фундаментально обоснованная гипотеза эта могла бы опредѣлить весь историческій курсъ государственно-общественной жизни Россіи, объяснить: откуда мы исходимъ, гдѣ стоимъ и куда должны прійти въ будущемъ? Для проверки и утвержденія ея нужны факты, факты и факты. Изъ тѣхъ фактовъ, на которые ссылается г. Дружининъ, типичны слѣдующіе: крѣпостническая олигархія систематически стремилась отклонить государственную власть отъ ея естественнаго пути—охраны интересовъ массы русскаго народа—и внести между этими элементами, стихійно-тяготеющими другъ къ другу, какъ можно больше розни и антагонизма. Съ одной стороны она предупреждала правительство противъ дарованія крестьянскимъ общинамъ широкаго самоуправленія, увѣряя, что это поведетъ къ образованію въ Россіи „десяти тысячъ республикъ“, создастъ какъ бы узаконенную „коалицію работниковъ“ и будетъ развивать „между послѣдними коллективную оппозицію противъ должностныхъ лицъ“ (Отзывы членовъ губернскихъ комитетовъ втораго призыва, въ „Трудахъ редакціонныхъ комисій“). Запугивая государственную власть угрозами крестьянскаго своеволія, помѣщичья партія комитетовъ въ то же время старалась подорвать все то, что было сдѣлано госу-

дарством для народа и, безъ зазрѣнія совѣсти клеветца на учрежденія, созданныя гр. Киселевымъ для государственныхъ крестьянъ, съ истиннѣ крѣпостническимъ либерализмомъ утверждала, что только вслѣдствіе общаго опасенія и помѣщичьихъ крестьянъ подвергнутся такому же благоустроенію, какимъ пользуются государственные, въ деревняхъ не возникаютъ бунты и безпорядки. Старапія этихъ элементовъ не остались безъ вліянія на ходъ реформы: освобожденные крестьяне получили право личной свободы, но ихъ гражданская личность и все ихъ самоуправленіе остались подъ тяжестью всевозможныхъ ограниченій. Шагъ за шагомъ пересматриваетъ г. Дружининъ всѣ акты законодательства о крестьянахъ, убѣдительно доказывая несовершенство основнаго принципа, которымъ руководствовались завершители реформы—принципа правовой обособленности крестьянскаго сословія, приведшей *de facto* къ полной юридической безправности освобожденнаго крестьянина. Нѣкоторыя изъ изданныхъ книгъ отдѣльной книгой работъ г. Дружинина были помѣщены въ нашъ журналъ, потому мы не будемъ излагать его выводовъ, которые болѣе или менѣе знакомы читателю. Его основная точка зрѣнія—требованіе юридической равноправности сословій—совершенно справедлива, и юристу трудно не согласиться съ его доводами, трудно не сочувствовать его выводамъ. Благодаря безграничной путаницѣ и противорѣчіямъ „Положенія о крестьянахъ“, съ удивительнымъ терпѣніемъ и логикою анализируемымъ г. Дружининымъ, вся благая сторона законности и гражданственности въ многозначительную эру реформъ пронеслась надъ деревнею какъ то стороною, какъ туча, не оросившая жаждущую влаги ниву, и многомилліонный народъ русскій еще долго послѣ освобожденія оставался безъ права и безъ закона. При этомъ глубоко поучительна слѣдующая сторона: юридическое положеніе государственныхъ крестьянъ, въ управленіи которыми государство стояло ближе къ своимъ непосредственнымъ задачамъ народнаго благоустройства, было несравненно выше, чѣмъ положеніе крѣпостныхъ какъ до освобожденія, такъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и *послѣ освобожденія*. Такъ, напр., даже „окружному начальнику не было предоставлено надъ государственными крестьянами никакихъ дисциплинарныхъ полномочій, никакого права подвергать ихъ хотя бы самому незначительному наказанію непосредственно по своему собственному усмотрѣнію, безъ суда. Окружной начальник *во всѣхъ слу-*

чаяхъ долженъ былъ обращаться къ сельской расправѣ и предавать виновнаго ея суду". Тоже самое и волостной голова, и старшина, и староста, и прочія сельскія власти, словомъ „государственные крестьяне и-до освобожденія должны были отвѣчать за свои поступки *единственно только по суду, въ строго определенномъ порядкѣ разсѣдованія изъ вины, на точномъ основаніи закона*". Послѣ же освобожденія различные разряды крестьянъ нужно было уровнять и вотъ вмѣсто того, чтобы распространить лучшіе выработанные положенія о государственныхъ крестьянахъ на крестьянъ помѣщичьихъ, поступили какъ разъ наоборотъ и всю безправность помѣщичьихъ крестьянъ распространили на государственныхъ. Положеніе государственныхъ крестьянъ при этомъ рѣзко измѣнилось. Надъ ними, наравнѣ съ освобожденными помѣщичьими, тотчасъ же стала господствовать дисциплинарная власть и старосты и старшины, которымъ было предоставлено право наказывать виновныхъ „за маловажные поступки“ по собственному единоличному усмотрѣнію безъ суда арестомъ, денежнымъ взысканіемъ и общественными работами. Такая же власть, еще болѣе расширенная, была предоставлена и полиціи и нынѣ земскимъ начальникамъ. Благодаря *обобщенію* не лучшихъ, а именно худшихъ сторонъ, вся организационная работа графа Киселева была сведена къ нулю: то что выработали государственные дѣятели, имѣвшіе дѣло непосредственно съ крестьянами и дѣйствовавшіе въ сознаніи великой солидарности основныхъ интересовъ государства и народа, было упразднено и забыто; то, что выработали представители помѣщичьяго сословія въ періодъ усиленія анти-освободительныхъ тенденцій, въ моментъ реакціи, наступившей послѣ освобожденія, напротивъ того получило силу и широкое примѣненіе въ жизни. „Осуществленіе всѣхъ условій освобожденія крестьянъ было предоставлено—говоритъ г. Дружининъ—вначалѣ почти безконтрольному усмотрѣнію представителей бывшихъ владѣльцевъ этихъ крестьянъ. Какимъ образомъ могла государственная власть отдѣляться отъ крестьянъ, становясь въ спорѣ отъ самыхъ насущныхъ интересовъ этихъ какъ бы уже полноправныхъ членовъ русскаго общества?—спрашиваетъ г. Дружининъ—и не давая отвѣта на поставленный вопросъ, вполнѣ основательно замѣчаетъ, что „это противорѣчило задачамъ, которыя государство поставило вслѣдъ за освобожденіемъ“. Въ смыслѣ образчика рѣзкаго отступленія государственной власти отъ

своихъ ближайшихъ задачъ, нельзя не сослаться на изданный при Екатеринѣ II указъ сената, воспрещавшій крестьянамъ обращаться къ государынѣ съ жалобами на помѣщиковъ подъ страхомъ „битья плетью и ссылки на вѣчность въ Нерчинскъ на кааторжныя работы“, какъ за отцеубійство. Въ сущности этотъ указъ сената представляетъ собою *ограниченіе права монарха* знать, что творится съ народомъ, и рѣшать дѣла подданныхъ по непосредственному обращенію къ царской милости. Онъ вошелъ во всѣ позднѣйшіе законы. Такое же отклоненіе государственной власти отъ своихъ правъ продолжается и въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. Въмѣсто того, чтобы самому рѣшать въ законодательномъ порядкѣ возникающіе вопросы крестьянской жизни, правительство передаетъ ихъ на усмотрѣніе цѣлой сѣти мѣстныхъ судебно-административныхъ учреждений, посредникамъ, съѣздамъ, уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіямъ и проч., предоставляя послѣднимъ въ значительной мѣрѣ даже законодательныя права и полномочія. Такъ, по закону 27 іюня 1874 г. „для руководства волостнымъ и сельскимъ обществамъ и должностнымъ лицамъ относительно порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, *уѣздныя присутствія даютъ инструкціи*“, которыя, правда, подлежали всетаки утвержденію губернскихъ присутствій, но уже дальше ни куда не шли и ни до министерствъ, ни до сената не доходили. Этою мѣрою юридическое положеніе всѣхъ сельскихъ обывателей становилось въ полную зависимость отъ мудрствованій низшихъ учреждений. Всѣ недостатки упраздненныхъ учреждений еще рѣзче сказались въ реформѣ 12 іюля 1889 г. Интересенъ выводъ г. Дружинина, что „жизнь подчинила себѣ реформу: съ запыленныхъ страницъ законодательныхъ сборниковъ законность, по образному выраженію автора, перешла въ общественное сознаніе и оказала непосредственное вліяніе на дѣятельность новыхъ учреждений“. „Общественное сознаніе вступило уже въ тѣсный союзъ съ основными законами имперіи, съ общими началами права и непремѣнными основами управления“. Не предопредѣляется ли этими словами нормальный ходъ нашего прогресса, долженствующаго привести къ раскрытію на всемъ полѣ народной и общественной жизни тѣхъ высокихъ нравственно-юридическихъ началъ которыя все же лежатъ въ основѣ русской государственности—какъ бы далеко не уклонялось государство временами отъ своего истиннаго пути, какъ бы не затемнялась въ

умахъ общества и правителей та великая государственная идея, которую имѣетъ русскій народъ.

И. Гобштеттеръ.

Проф. П. Казанскій. *Международный союзъ для печатанія таможенныхъ тарифовъ.* Одесса. 1897 г.

Международный противуневоольничій союзъ. Одесса. 1897 г.

„По нашему глубокому убѣжденію все значеніе международныхъ отношеній и вся сила международного права основываются именно на общности социальныхъ, культурныхъ и правовыхъ интересовъ, соединяющихъ цивилизованные народы“...

Болѣе, чѣмъ къ какимъ-либо другимъ отраслямъ международного права подходятъ эти слова пр. Ф. Ф. Мартенса (Международ. право. Томъ 1, стр. V) къ двумъ вышеназваннымъ институтамъ, составляющимъ предметъ изслѣдованія небольшихъ брошюръ г. Казанскаго.

Нѣтъ большаго препятствія для культурнаго объединенія народовъ, какъ экономическая и социальная обособленность каждого изъ нихъ въ отдѣльности.

Таможенные тарифы—являются одной изъ самыхъ крѣпкихъ заставъ, гораздо болѣе крѣпкихъ, чѣмъ вѣковая китайская стѣна, препятствующихъ общему единенію народовъ.

Стѣну можно разрушить, взорвать, обойти. Какъ ни болѣзненно будетъ ея разрушеніе, оно все-же задѣнетъ гораздо меньшее число интересовъ, чѣмъ эти слабыя, на первый взглядъ, рогадки, которыя именно тѣмъ и отличаются, что будучи разъ поставлены, онѣ живою сѣтью нервовъ соединяются со всею страной, и что всякое прикосновеніе къ нимъ сейчасъ же передается во всѣ стороны.

Но жизнь народовъ давно уже рвется за предѣлы государства. Міровой рынокъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе преобладающее значеніе надъ условіями мѣстными, заставляя ихъ подчиняться своимъ строгимъ законамъ міроваго спроса и распредѣленія. Протекціонизмъ пріобрѣтаетъ все большую и большую склонность къ торговому соглашенію, въ которомъ опредѣляющимъ моментомъ становятся уже не интересы одного народа, а комбинація интересовъ нѣсколькихъ.

При этихъ условіяхъ система тарифовъ становится сложной и затруднительной для изученія. Незвѣстность ихъ является

едвали не равнозначущимъ препятствіемъ для міроваго общенія, какъ и ихъ существованіе. На помощь въ данномъ положеніи вещей и пошло международное соглашеніе. Созданное бриссельской конференціей 1888 года, оно теперь охватило уже почти всѣ цивилизованныя государства (за исключеніемъ Германіи, которая стоитъ въ данномъ случаѣ особнякомъ), а также и многія изъ условно принятыхъ въ международное общеніе (Китай, Персія). Исторію этого соглашенія и его сущность и даетъ брошюрка пр. Казанскаго. Едва-ли не болѣйшій интересъ представляетъ и вторая разбираемая нами брошюрка.

Она занимается вопросомъ уничтоженія одного изъ самыхъ темныхъ пятнъ въ исторіи человѣчества, пятна *личной* рабской зависимости одного человѣка отъ другого. Въ числѣ всѣхъ международныхъ соглашеній, имѣющихъ цѣлью мирное и культурное развитіе человѣчества, это соглашеніе занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Въ немъ болѣе всего выразилась та сила, которую можетъ имѣть культурное объединеніе народовъ и передъ которою неминуемо должно пасть все, что не соотвѣтствуетъ ея величію и достоинству.

Рабство признано позорнымъ и несоотвѣтствующимъ величію человѣчества институтомъ, и несмотря на то, что рабство пустило глубокіе корни въ его исторію, что оно по времени почти-что ему ровесникъ,— оно все-же должно было пасть и пало, если пока еще и не повсемѣстно, то во всякомъ случаѣ безнадежно. Международный противуневольничій союзъ и успѣшность его дѣйствій должны служить прецедентомъ и для другихъ международныхъ реформъ, вызванныхъ жизнью и долженствующихъ постепенно обновлять общій строй человѣчества.

Изложены обѣ брошюрки очень интересно и популярно. Немного непонятнымъ является намъ дословное повтореніе въ обѣихъ вступительной лекціи пр. Казанскаго. Лекція сама по себѣ очень интересна и содержитъ много поучительнаго, но повтореніе ея во всѣхъ трудахъ г. Казанскаго будетъ, пожалуй, и обременительнымъ для него и совершенно излишнимъ для читателей, кругъ которыхъ для подобныхъ произведеній, какъ-бы они ни были популярны, весьма ограниченъ и которые, поэтому, уже успѣли ознакомиться съ общими взглядами автора на международное право по одному изъ его сочиненій.

О. Вертъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Желательная реформа судебно-межевого разбирательства.

Всѣми давно сознаются недостатки судебно-межевого разбирательства и едва ли найдется судья или тяжущійся, которые стали бы утверждать противное, ознакомившись воочию съ практикой веденія такихъ дѣлъ, выходящихъ изъ ряда вонъ своей волокитой и приѣмами производства, совершенно чуждыми принципу быстроты рѣшенія и живѣйшимъ насущнымъ потребностямъ населенія въ вопросахъ земледѣлія и землевладѣнія. Какіе же это недостатки? О нихъ указывалось въ литературѣ даже за самое послѣднее время. Можно указать, напр., на статью г. Шамонина, недавно напечатанную въ Журналѣ Юридическаго Общества (кн. VI) и озаглавленную такъ: „О желательныхъ измѣненіяхъ въ порядкѣ производства судебно-межевыхъ дѣлъ“. Статья эта посвящена выясненію причинъ, задерживающихъ движеніе межевыхъ дѣлъ. Авторъ ея совершенно справедливо указалъ на двѣ такихъ причины, а именно: съ одной стороны на устарѣлый законъ, чистѣйшій сколокъ съ дореформеннаго порядка производства подобныхъ дѣлъ, съ исключеніемъ лишь для настоящаго времени примѣч. къ ст. 1169, ч. III, т. X, св. зак., плодомъ чего является необходимость даже въ спорахъ о мѣстностяхъ участіемъ обсуждать вопросъ о количествѣ земли, въ итогѣ каждое судебно-межевое дѣло обязательно проходитъ обѣ стадіи производства ¹⁾; съ другой на кассационное

¹⁾ Журн. Юр. Общ., кн. VI, стр. 54—55; тѣмъ, по мнѣнію автора, вызывается замедленіе въ окончаніи судебно-межевого дѣла почти вдвое: отдѣльное рѣшеніе

разъясненіе (рѣш. гражд. касс. деп. 1881 г. № 123), согласно коему „межевой споръ, заявленный хотя бы однимъ владѣльцемъ, производить колебаніе владѣнія всѣхъ совладѣльцевъ; по сему призывъ всѣхъ ихъ къ соучастію въ дѣлѣ представляется необходимымъ“ ¹⁾).

На ряду съ этимъ дефектомъ авторъ указываетъ на другой, обусловленный закономъ, а именно: „согласно § 9 временныхъ правилъ 1868 года, размежеваніе лѣсныхъ угодій производится въ совокупности съ землею, находящеюся въ той же дачѣ“ ²⁾).

Далѣе, лучшимъ доказательствомъ общепризнанной неудовлетворительности судебно-межевого разбирательства служить то обстоятельство, что въ настоящее время въ Министерствѣ Юстиціи возбужденъ вопросъ объ измѣненіи и возможномъ упрощеніи разбирательства судебно-межевыхъ дѣлъ.

Поэтому вопросъ о признаніи недостатковъ этого рода судебныхъ дѣлъ можно считать достаточно выясненнымъ и нѣтъ надобности входить въ детальное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ недостатковъ.

Моя задача въ данномъ случаѣ сводится лишь къ выясненію общей причины ненормальнаго положенія судебно-межевого разбирательства, каковая, по моему мнѣнію, заключается въ несоотвѣстствіи характера межевыхъ дѣлъ съ характеромъ исковыхъ дѣлъ вообще.

Надо согласиться, что наше законодательство чрезвычайно бѣдно нормами, регулирующими судебно-межевыя дѣла (прил. къ ст. 1400 уст. гражд. суд. и зак. меж., т. X, ч. 2). Но остановиться на этомъ только нельзя, ибо это не все въ отношеніи источниковъ права. Въ виду этого слѣдуетъ коснуться вообще кассационной практики по этому вопросу. Разъясненія послѣдней имѣютъ для насъ двойное значеніе: одно въ толкованіи смысла дѣйствующихъ законовъ, другое въ объясненіяхъ разныхъ *quaestiones facti*, которыя примѣняются затѣмъ на будущее время судебными мѣстами. Сюда относятся кассационныя рѣшенія, касающіяся случаевъ примѣненія

дѣла по вопросамъ о количествѣ земли и о мѣстности участковъ влечетъ за собою и отдѣльное обжалованіе обоихъ рѣшеній, какъ въ апелляціонномъ, такъ и кассационномъ, порядкѣ, что даетъ отвѣтчику, а особенно недобросовѣстному и притомъ желающему возможно дольше пользоваться направленными въ его пользу удобствами общаго владѣнія, затянуть окончательное рѣшеніе дѣла на 10—15 лѣтъ.

¹⁾ Ж. Ю. О., VI, стр. 57.

²⁾ Ж. Ю. О., VI, стр. 59.

и характера судебно-межевыхъ дѣлъ, а именно: 1875 г. № 1017, 1878 г. № 240, 1880 г. № 264, 1881 г. № 123, 1890 г. № 1, 1891 г. № 2 и мног. др.

Въ отношеніи случаевъ примѣненія судебно-межевого разбирательства изъ приведенныхъ рѣшеній наглядно и безспорно вытекаетъ тотъ выводъ, что цѣль межевого установленія есть опредѣленіе пространства мѣстности и границъ владѣнія. Такимъ образомъ съ этой стороны недоразумѣній не встрѣчается.

Но стоитъ остановиться на выясненіи характера судебно-межевого разбирательства, какъ относящіяся сюда кассационныя рѣшенія вызываютъ на практикѣ многія недоразумѣнія.

Ниже мы рассмотримъ эти рѣшенія и, сопоставивъ ихъ, должны будемъ путемъ логическаго анализа постепенно прійти къ выше-помянутому выводу нашему.

Теперь же перейдемъ къ выясненію характера судебно-межевыхъ дѣлъ. Означенныя дѣла прежде всего не заключаютъ въ себѣ по самому своему существу спора о правѣ, а только имѣютъ цѣлью разъяснить фактическое недоразумѣніе въ отношеніи выясненія пространства мѣстности и границъ владѣнія. Если, согласно п. 1 прил. I къ ст. 1400 уст. гражд. суд., за рѣшеніемъ этихъ фактическихъ вопросовъ и обращаются въ окружный судъ, то потому, что въ данномъ случаѣ судъ признается закономъ учрежденіемъ, компетентнымъ для рѣшенія этихъ вопросовъ въ настоящемъ и, главное, могущимъ устранить ихъ на будущее время, ибо земельныя отношенія тяжущихся опредѣляются на вѣчныя времена. Такимъ образомъ, стороны, выступающія въ этихъ дѣлахъ по своему значенію не суть ни истцы, ни отвѣтчики. Это положеніе не требуетъ поясненій, такъ какъ и Сенатъ, повидимому, признаетъ это. Такъ въ рѣш. гражд. касс. д-та за 1880 г. № 264 читаемъ: 1) участники въ размежевываемой дачѣ вызываются къ судебно-межевому разбирательству не въ качествѣ отвѣтчиковъ для оспариванія требованій истца, а для защиты собственныхъ интересовъ; 2) взысканіе судебныхъ издержекъ съ владѣльцевъ обуславливается не положеніемъ ихъ въ судебно-межевомъ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтника, а тѣми требованіями ихъ, которыя, по окончательному рѣшенію судебныхъ мѣстъ, признаны будутъ несправедливыми.

Между тѣмъ въ виду того, что законъ не выработалъ для этихъ дѣлъ особой формы производства, слѣдуетъ искусственно

подводить ихъ подъ форму искового производства, а именно: 1) подающій просьбу о размежеваніи становится какъ бы истцомъ, предъявляющимъ, слѣдовательно, споръ о правѣ; 2) совладѣльцы, съ которыми первый желаетъ размежеваться, становятся отвѣтчиками и 3) отношеніе между этими лицами принимаетъ характеръ юридическаго, хотя, какъ мы видѣли, здѣсь нѣтъ никакого спора о правѣ. Предъявленный же въ этой формѣ искъ въ отношеніи движенья и дальнѣйшей процедуры сопровождается всѣми тѣми послѣдствіями и обставленъ тѣми же законными требованіями, наличность которыхъ признается несомнѣнной для его, такъ сказать, жизнеспособности. Разъ дѣло облекается въ исковую форму, прежде всего законъ требуетъ всѣхъ формальныхъ выполненій, необходимыхъ для признанія иска подлежащимъ дальнѣйшему движенью, согласно правиламъ уст. гражд. суд. Это также подтверждено тѣмъ же рѣшеніемъ Правительствующаго Сената (1880 г. № 264).

Но нѣтъ ли на практикѣ какихъ либо смягченій въ отношеніи исковой формы, примѣняемой къ дѣламъ судебно-межевымъ, согласно со смысломъ ранѣе приведенныхъ сенатскихъ разъясненій. Казалось бы, что дѣла судебно-межевыя представляютъ существенныя черты отличія отъ дѣлъ исковыхъ по самому существу и къ нимъ наименѣе должны быть приложимы формальныя требованія искового производства, относительно, напр. послѣдствій неявки отвѣтчика, непоказанія цѣны иска, и т. д., тѣмъ не менѣе при примѣненіи къ нимъ на практикѣ общей исковой формы, вмѣстѣ съ тѣмъ предъявляются цѣликомъ и тѣ требованія, кои установлены для исковыхъ дѣлъ: такъ, во 1) по вопросу объ указаніи отвѣтчиковъ (совладѣльцевъ). Хотя Сенатъ и признаетъ совладѣльцевъ въ судебно-межевомъ дѣлѣ „отвѣтчиками для защиты собственныхъ интересовъ“, какъ мы сейчасъ видѣли, однако, согласно другому своему разъясненію (1881 г. № 123), „вызовъ всѣхъ отвѣтчиковъ“, независимо отъ числа ихъ, онъ признаетъ „безусловно необходимымъ“. При сравненіи двухъ приведенныхъ рѣшеній становится очевиднымъ, что съ одной стороны Сенатъ исключаетъ возможность примѣненія къ отвѣтчикамъ въ судебно-межевыхъ дѣлахъ формальныхъ требованій *juris stricti* и по отношенію къ нимъ онъ является проводникомъ началъ *juris boni et aequi*, съ другой—къ нимъ всецѣло примѣняются начала, установленныя для исковыхъ дѣлъ со всѣми послѣдствіями.

Такимъ образомъ остается неизъясненнымъ и открытымъ во-

прось о томъ, въ какомъ смыслѣ надо смотрѣть на неуказаніе или отсутствіе нѣкоторыхъ отвѣтчиковъ, для дальнѣйшаго хода дѣла, т. е. слѣдуетъ ли при такихъ условіяхъ останавливаться производствомъ, или давать дѣлу дальнѣйшее движеніе. Далѣе, не трудно замѣтить то же различіе въ толкованіи этого вопроса судебными мѣстами и лицами. Такъ напр. въ рѣшеніи частнаго вопроса о производствѣ осмотра по дѣлу о размежеваніи села Мармужина съ деревнями и пустошами уѣздный членъ суда, производящій осмотръ, призналъ нужнымъ приостановить его за смертью одного изъ отвѣтчиковъ и по неврученію повѣстокъ 3-мъ отвѣтчикамъ, значущимся умершими, но впоследствии оказавшимися въ живыхъ.

Окруженный же судъ совершенно правильно истолковалъ, что этотъ мотивъ уѣзднаго члена нельзя признать существеннымъ къ приостановкѣ производства въ виду того, что отвѣтчикъ по иско-мому производству и судебно-межевому не одно и то же лицо.

Переходя, затѣмъ, въ дѣйствительности, слѣдуетъ упомянуть, что въ случаяхъ вызова большого числа отвѣтчиковъ (совладѣльцевъ), особенно, при размежеваніяхъ общихъ дачъ казны съ частными лицами или крестьянскими обществами, въ коихъ число отвѣтчиковъ превышаетъ нерѣдко 100—150 человѣкъ, представляется довольно затруднительнымъ не только вызвать всѣхъ ихъ, но и указать даже мѣстожительства нѣкоторыхъ. Къ этому слѣдуетъ принять въ соображеніе отдаленность мѣстъ жительства отвѣтчиковъ отъ мѣста нахожденія суда, плохіе пути сообщенія (напр. Костромская губ.), производство осмотровъ размежевываемыхъ мѣстностей въ такое время года, когда населеніе занято полевыми работами (до половины августа) или уходитъ въ чужіе края на отхожіе промыслы. Однимъ словомъ, какъ видно, практика въ этомъ отношеніи чрезвычайно разнорѣчива и то или иное толкованіе ея въ отношеніи многихъ вопросовъ, несомнѣнно, отражается на дѣлѣ, нерѣдко затягивая его производство на цѣлыя годы лишь во имя формальныхъ требованій закона. При такомъ множествѣ отвѣтчиковъ (совладѣльцевъ) не представляется иногда рѣшительно никакой возможности дожидаться и найти такой моментъ, чтобы всѣ они были на лицо. Въ доказательство этого я могъ бы привести не мало примѣровъ, но ограничусь однимъ типичнымъ ихъ выразителемъ: о размежеваніи упомянутой мною выше дачи Пошехонскаго уѣзда села Мармужина съ деревнями и пустошами.

Дѣло это ведется съ 1888 г. и до сихъ поръ не можетъ счи-

таться оконченнымъ въ виду нѣсколькихъ пріостановокъ въ производствѣ по частнымъ опредѣленіямъ суда: первой—по назначенію цѣны иска, второй—по смерти одной совладѣлицы (изъ 137 отвѣтчиковъ) и третьей, какъ мы видѣли, по непроизводству осмотра уѣзднымъ членомъ за смертью одного изъ отвѣтчиковъ и по неврученію трехъ повѣстоковъ значившимся умершими, но оказавшимся въ живыхъ.

Въ такомъ же неопредѣленномъ пока положеніи въ практикѣ находится и другой вопросъ, требуемый формой иска, а именно: 2) *цѣна иска*. Хотя изъ существа судебно-межевого разбирательства, характернымъ признакомъ коего служить отсутствіе спора о правѣ, съ очевидностью вытекаетъ, что искъ въ судебно-межевыхъ дѣлахъ по своему существу не долженъ подлежать оцѣнкѣ, согласно съ ст. 273 уст. гр. суд., тѣмъ не менѣе нѣкоторые окружные суды, ссылаясь на п. 4, прил. I къ ст. 1400 уст. гр. суд. и ст. 257 уст. гр. суд., находятъ, что такіа дѣла къ числу оцѣнкѣ подлежащихъ не относятся, такъ какъ стоимость земли всегда возможно опредѣлить. Такой примѣръ пріостановки производства по неозначенію цѣны иска мы видѣли по дѣлу о размежеваніи села Мармужина. Положимъ, что такой отказъ былъ обжалованъ судебной палатѣ и палата уважила просьбу истца; однако эти примѣры, какъ нельзя болѣе, свидѣлствуютъ о крайней неудовлетворительности производства судебно-межевыхъ дѣлъ у насъ. Очевидно также, что медлительность въ такихъ дѣлахъ происходитъ не отъ бездѣйствія власти и не отъ недостатка опытности и знаній нашихъ судей, стоящихъ на высотѣ своего призванія, а отъ той формы, въ какую эти дѣла искусственно облачаются, хотя по существу, какъ мы видѣли, представляютъ крупныя черты отличія отъ исковыхъ дѣлъ. Эти черты отличія подмѣнены и сенатомъ въ отношеніи дальнѣйшаго хода процесса и выражены въ рѣшеніи 1890 г. № 1 вполне опредѣлительно, а именно: а) въ общемъ порядкѣ судопроизводства стороны представляютъ непосредственно суду свои объясненія, здѣсь же отряженному члену суда и только послѣ этихъ подготовительныхъ распоряженій назначается судебное засѣданіе; б) въ отличіе постановленія рѣшенія по всѣмъ частямъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства, здѣсь первоначально постановляется рѣшеніе о количествѣ земли; в) приведеніе рѣшенія въ исполненіе въ общемъ порядкѣ судопроизводства совершается судебнымъ приставомъ, здѣсь же—межевыми установленіями.

Наконецъ, довольно ясно сказывается различіе судебно-межевыхъ дѣлъ отъ исковыхъ и въ вопросѣ о примѣненіи давности. Такъ, сенатомъ (рѣш. 1896 г. № 5) правильно установлено, что прил. къ ст. 694 т. X, ч. 1 о земской давности не можетъ быть примѣнено къ дѣламъ судебно-межевымъ за отсутствіемъ начального момента, съ котораго давность могла-бы воспріять свое теченіе, въ виду чего не можетъ быть и конечнаго момента, когда давность должна считаться истекшею.

При такомъ внимательномъ изученіи сущности и характера судебно-межевыхъ дѣлъ становится очевиднымъ при современныхъ условіяхъ ненормальное его положеніе. Если при настоящихъ условіяхъ и допустить даже, что всѣ суды станутъ одинаково примѣнять къ судебно-межевымъ дѣламъ только въ видѣ проформы исковыя требованія, то при существованіи разнорѣчивыхъ толкованій практики, гдѣ, въ чемъ будетъ заключаться гарантія твердости постановленныхъ судами рѣшеній?! Явится-ли надежда на то, что рѣшенія этихъ судовъ не будутъ отмѣнены впослѣдствіи высшей инстанціей?! Опять сошлюсь на примѣръ, имѣвшій мѣсто сравнительно недавно и отличающійся нѣсколько анекдотическимъ характеромъ, что было-бы смѣшно, если-бы не было такъ грустно: во В. губ. велось одно судебно-межевое дѣло, которое продолжалось около 100 лѣтъ и уже относительно его состоялось рѣшеніе, какъ затѣмъ рѣшеніе это было отмѣнено.

Я коснулся такимъ образомъ общей исковой формы и подготовительныхъ къ суду распоряженій, составляющихъ, строго говоря, всю суть судебно-межевыхъ дѣлъ, ибо эти стадіи процесса лишь и представляются существенными для дѣла, такъ какъ самое судебное засѣданіе пользуется лишь матеріаломъ, добытымъ предварительными приготовленіями. Объясняя несовершенство этой стадіи процесса достаточно выясненнымъ несоотвѣтствіемъ требованій жизненныхъ, вытекающихъ изъ существа межевыхъ дѣлъ, и правдой формальной, обусловленной лишь требованіемъ общей исковой формы, я полагаю, что это обстоятельство и служитъ важѣйшимъ тормазомъ къ скорѣйшему окончанію судебно-межевыхъ дѣлъ, порождая на практикѣ ту волокиту и вообще то ненормальное положеніе вещей, къ устраненію которыхъ я сейчасъ и перейду. Какъ я сказалъ, реформѣ должна подлежать первая часть судебно-межеваго производства, а именно: исковая форма и предварительныя къ суду распоряженія. Но предварительно слѣ-

дуетъ сказать нѣсколько словъ и о матеріальной сторонѣ судебно-межевыхъ дѣлъ. О недостаткахъ этой стороны достаточно писалось въ литературѣ, поэтому я останавливаюсь на этомъ вопросѣ лишь попутно. Здѣсь необходимо прежде всего въ новомъ законѣ указать, какіе случаи даютъ содержаніе судебно-межевому разбирательству; затѣмъ должна быть сдѣлана оговорка относительно того, что, если возбуждается вопросъ о выдѣлѣ участковъ, то и вопросъ о количествѣ земли долженъ составить одно производство въ смыслѣ желательнаго упрощенія его. Матеріаломъ для этого могутъ служить указанныя выше кассационныя разъясненія, которые, какъ мы видѣли, не возбуждаютъ при примѣненіи ихъ къ жизни никакихъ недоразумѣній. Поэтому все это должно быть оговорено особой статьей въ прил. 1 къ ст. 1400 уст. гр. суд. вмѣсто неопредѣленнаго выраженія „примѣненія подлежащими судебно-межевому разбирательству“, встрѣчающагося въ п. 1 означеннаго приложенія.

Переходя, засимъ, къ процессуальному вопросу о желательности измѣненія исковой формы для начатія судебно-межевыхъ дѣлъ, я думаю, что слѣдуетъ имѣть въ виду существо и характеръ судебно-межеваго разбирательства. На этомъ основаніи поданіе въ судъ прошеніе о размежеваніи не должно носить исковаго характера. Въ немъ должны быть указаны лишь личность и мѣсто-жительство просящаго о размежеваніи, сущность его ходатайства, указаніе совладѣльцевъ и, по возможности, ихъ мѣста жительства, съ приложеніемъ необходимыхъ для выясненія основательности просьбы ходатай документовъ. Согласно съ этимъ должны быть измѣнены подлежащія мѣста въ прилож. 1 къ ст. 1400. Такъ напр., въ п. 1 къ прил. 1 къ этой статьѣ выраженіе „пока не будетъ подано исковаго прошенія“ должно быть замѣнено словами: „пока не будетъ подано въ судъ прошенія“.

Засимъ должна быть сдѣлана специальная оговорка о томъ, что съ одной стороны неявка совладѣльцевъ не останавливаетъ производства, а съ другой небывшіе при производствѣ не имѣютъ права заявлять неудовольствіе. Со стороны присутствующихъ при производствѣ совладѣльцевъ должны быть представляемы документы непосредственно уѣздному члену окружнаго суда, производящему осмотръ, безъ представленія копій съ нихъ и отвѣговъ подавшему прошеніе о размежеваніи, такъ какъ оплата означенныхъ бумагъ гербовыми пошлинами является совершенно напраснымъ и

непроизводительнымъ расходомъ для бѣднаго чловѣка. Заинтересованные въ представленіи этихъ документовъ могутъ знакомиться съ ними у уѣднаго члена, представивъ доказательства, что они состоятъ совладѣльцами межуемой дачи. Въ отношеніи повѣстокъ о вызовѣ и истребованія нужныхъ документовъ по ст. 452 уст. гр. суд. должны быть оставлены существующія правила. Взысканіе судебныхъ издержекъ, согласно кас. разъясненію (рѣш. 1880 г. № 264), а равно вознагражденіе за веденіе дѣла должны быть возложены на тѣхъ совладѣльцевъ, которые будутъ несправедливо требовать большаго участка земли сравнительно съ представленными документами; если же таковыхъ совладѣльцевъ не окажется, то означенныя издержки должны быть возлагаемы поровну на прочихъ совладѣльцевъ, присутствующихъ или отсутствующихъ, такъ какъ въ фактѣ размежеванія всѣ равно заинтересованы.

При введеніи такихъ упрощенныхъ правилъ, мнѣ думается, само собой падеть и то разногласіе, которое существуетъ въ настоящее время между судебными учрежденіями и лицами, и сила судебного рѣшенія въ одной инстанціи будетъ установлена безъ опасенія отмѣны его, по несоблюденію того или иного формальнаго признака, установленнаго для иска. Апелляція и кассація такихъ рѣшеній возможны только при существенномъ нарушеніи этихъ правилъ или самого закона.

Вотъ, кажется мнѣ, та упрощенная и наиболѣе соответствующая дѣйствительности желательная реформа для дѣлъ судебно-межевыхъ, служащая къ устраненію пріемовъ, подающихъ поводъ къ отмѣнѣ таковаго производства, которое нынѣ, благодаря этому, тянется очень часто довольно продолжительное время. Мнѣ было бы весьма желательно, чтобы за или противъ этого мнѣнія высказались компетентныя лица и чтобы во имя насущныхъ потребностей было возможно скоро измѣнено и упрощено наше судебно-межевое разбирательство въ томъ или иномъ смыслѣ.

М. Дурасовъ.

Новый „проектъ статей объ авторскомъ правѣ“.

На послѣднемъ конгрессѣ парижской *Association littéraire et artistique internationale* (въ Монако) автору доклада о положеніи дѣла въ Россіи, г-ну Гальперину—Каминскому, удалось обрадовать своихъ слушателей очень интересною и неожиданною новостью. Оказалось, что за нѣсколько дней до открытія конгресса докладчикомъ были получены изъ Россіи только что отпечатанные листы новаго „проекта статей объ авторскомъ правѣ“, составленнаго комиссіей, работающей надъ проектомъ будущаго русскаго гражданскаго уложенія. Проектъ былъ немедленно переведенъ на французскій языкъ, и конгрессъ, пользуясь приглашеніемъ авторовъ этого несомнѣнно интереснаго труда, постановилъ назначить комиссію для детальнаго разсмотрѣнія новыхъ постановленій объ авторскомъ правѣ, преимущественно, конечно, въ той ихъ части, которая можетъ имѣть значеніе для международнаго оборота. Въ данное время комиссія эта уже закончила свою работу; автору настоящей замѣтки удалось присутствовать на ея засѣданіяхъ, и потому нижеслѣдующее изложженіе находится подъ сильнымъ вліяніемъ ея постановленій.

Необходимо признать, что въ своемъ цѣломъ, новый проектъ является безусловно симпатичнымъ. Во всякомъ законодательномъ актѣ можно найти, при желаніи, редакціонные промахи и недочеты, въ особенности же, конечно, въ такомъ проектѣ, который еще стоитъ на одной изъ первыхъ стадій развитія. Много подобныхъ недочетовъ можно было бы насчитать и въ разбираемомъ трудѣ: но этотъ способъ критики былъ бы и бесполезнымъ и, главное, вполне преждевременнымъ. Редакціонная часть проекта довольно слаба его достоинства нужно искать глубже, въ тѣхъ основныхъ принципахъ, коими руководились его авторы. Въ этомъ отношеніи проектъ дѣлаетъ несомнѣнный шагъ впередъ по сравненію съ нынѣ дѣйствующимъ приложеніемъ къ ст. 420 зак. гражд. Читая эти новыя „статьи“, выносишь ясное и отчетливое впечатлѣніе о томъ, что законъ признаетъ за авторомъ право на вознагражденіе за потраченный трудъ,—что это вознагражденіе не есть ни милостыня голодному питомцу музъ, ни, наоборотъ, орудіе для эксплуатаціи толпы, захваченное болѣе одареннымъ человекомъ,—что авторское право, отрѣшаясь отъ этихъ двухъ крайностей подачки и привилегіи, мало по-малу входитъ въ общія рамки гражданскаго права, становясь однимъ изъ нормальныхъ способовъ полученія

эквивалента за доставляемую услугу,—наконецъ, что въ этихъ нормальныхъ границахъ авторское право представляетъ пластичный и благодарный матеріалъ, гораздо болѣе интересный для юриста, чѣмъ тѣ фантастическіе институты, которые создавались еще такъ недавно въ пылу затихающей нынѣ полемики.

Повторяемъ: основная идея проекта,—возможно болѣе полная защита авторскаго права,—является несомнѣнно плодотворною и симпатичною. Нельзя сказать того же и о всѣхъ тѣхъ выводахъ, которые сдѣланы авторами проекта въ развитіе основнаго принципа. И главная ошибка сдѣлана, по нашему мнѣнію, по вопросу о продолжительности защиты авторскаго права. Статья 3 проекта удерживаетъ 50 лѣтъ послѣ смерти автора, т. е. тотъ срокъ, который установленъ нынѣ дѣйствующею ст. 1185 т. V ч. 1. Благодаря этому сроку, защита произведенія, написаннаго живучимъ молодымъ человѣкомъ, можетъ растянуться на 80—100 лѣтъ со дня выхода въ свѣтъ (предполагая, что авторъ еще проживетъ 30—50 лѣтъ, въ чемъ нѣтъ ничего невозможнаго). Мы позволимъ себѣ утверждать, что подобное неестественное растягиваніе защиты не только не выгодно авторамъ, но, наоборотъ, вредно для ихъ интересовъ. Какъ это ни покажется парадоксально, но приходится сознаться, что возможно болѣе полной защиты авторскаго права можно достигнуть только при краткихъ срокахъ. Интензивность защиты авторскаго права всегда будетъ находиться въ естественномъ противорѣчій ея экстензивности; подобно тому какъ въ механикѣ данное количество энергіи производитъ опредѣленное дѣйствіе только въ томъ случаѣ, если ея объектомъ является масса не свыше опредѣленнаго предѣла—точно также и авторское право производитъ полный эффектъ только до тѣхъ поръ, пока ему поставлены узкія и ясно опредѣленные границы. Когда же оно начинаетъ расплываться, то неминуемо проигрываетъ въ энергичности дѣйствія. Разъ, поэтому, законодатель поставленъ въ необходимость выбирать между этими двумя несогласуемыми направленіями, которыя мы позволили себѣ назвать интензивностью и экстензивностью защиты,—онъ неминуемо долженъ отдать предпочтеніе первой передъ второю. Выборъ между этими двумя направленіями не можетъ представить затрудненія, какъ только они ясно сознаны и сформулированы. Автору интересно, чтобы его права были защищены въ возможно болѣе полномъ объемѣ—въ тотъ моментъ, когда онъ издастъ свое произведеніе и когда онъ, за-

тѣмъ, кормится изъ выручаемой прибыли; автору важно имѣть возможность получать при жизни наибольшую часть того дохода, который можно извлечь изъ коммерческой эксплуатаціи его сочиненія; но автору, въ то же время, почти что безразлично, — знать, что его права будутъ защищены черезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ его смерти, когда младшему изъ его дѣтей будетъ, по крайней мѣрѣ, 51 годъ. Давать автору слабенькую защиту при жизни и утѣшать его увѣреніями, что эта защита будетъ тянуться до пятидесятаго года послѣ его смерти — это почти что подражать пословицѣ о журавлѣ въ небѣ.

Мы сказали выше, что интенсивность авторскаго права не совмѣстима съ его экстензивностью. Разбираемый проектъ прекрасно подтверждаетъ это положеніе. — Подъ вліяніемъ новыхъ ученій, авторы его принуждены были признать право исключительнаго перевода; но достаточно прочитать соответствующую (десятую) статью, чтобы увидѣть, какъ сильно связало ихъ дѣйствіе — ими же самими выставленное положеніе о несоизмѣрно длинномъ срокѣ. Съ одной стороны, современное правовое чувство возмущается при мысли, что невѣдомый переводчикъ будетъ имѣть возможность безнаказанно издавать искаженные переводы на такомъ языкѣ, на которомъ у самого автора, можетъ быть, уже приготовлено изданіе, а съ другой — здравый смыслъ протестуетъ, если ему представить дѣло съ обратной стороны и воскликнуть: „какъ! неужели черезъ 50 лѣтъ послѣ смерти автора невѣдомые послѣдники, можетъ быть, въ третьемъ поколѣніи будутъ еще имѣть возможность мѣшать появленію выдающейся книги на данномъ языкѣ — только, напримѣръ, изъ бессмысленной расовой ненависти?“ Авторы проекта выходятъ изъ этой дилеммы посредствомъ такихъ формальныхъ оговорокъ, которыя приводятъ ихъ къ неразрѣшимымъ противорѣчіямъ. Согласно статьѣ 10-й, для того чтобы сохранить право исключительнаго перевода, авторъ долженъ исполнить три условія. Во 1-хъ, онъ долженъ заявить на самомъ изданіи о своемъ желаніи воспользоваться этимъ правомъ (Почему? — согласно ст. 53 проекта скульпторъ не обязанъ дѣлать надписи на статуѣ, для того чтобы сохранить исключительное право ее фотографировать, — да и вообще странно создавать съ одной стороны правомочіе, и, одновременно, съ другой — презумпцію объ отреченіи отъ этого правомочія, дѣйствующую до тѣхъ поръ, пока противное не будетъ доказано заранѣе предусмотренной формой доказательства).

Во 2-хъ авторъ долженъ издать свой переводъ въ теченіи первыхъ 3 лѣтъ. Въ 3-хъ, даже издавъ переводъ въ этотъ краткій срокъ, онъ можетъ пользоваться *исключительнымъ* правомъ перевода въ теченіи только первыхъ десяти лѣтъ. Установленіе этого спеціальнаго срока для одной изъ составныхъ частей авторскаго права можетъ быть объяснено только инстинктивнымъ, несознаннымъ признаціемъ чреватѣрности общаго, 50-лѣтняго срока. Разъ мы признали невозможнымъ допустить, чтобы третьи лица могли безнаказанно дискредитировать автора печатаніемъ фантастическихъ переводовъ, — установленіе какой то десятилѣтней границы, послѣ которой „все дозволено“, является непонятнымъ. Мы допускаемъ, что автора можно лишить исключительнаго права, если онъ слишкомъ долго его не осуществляетъ; но вѣдь нужно помнить, что упомянутый десятилѣтній срокъ созданъ для тѣхъ авторовъ, которые свято исполнили свой долгъ, выпустивъ напр. нѣмецкое изданіе, и которые не будутъ въ состояніи, начиная съ одиннадцатаго года, запретить печатаніе *нѣмецкихъ* же переводовъ, какъ бы безобразны они ни были.

Невозможно создавать произвольныхъ градацій для различныхъ составныхъ элементовъ авторскаго права; разъ мы признали, что самовольный переводъ нарушаетъ право писателя столько же, сколько и самовольная перепечатка — мы не можемъ одновременно установить такой роковой срокъ, послѣ котораго запрещеннымъ останется только перепечатка, но не переводъ. Иначе мы допустимъ грубое противорѣчіе между исходными посылками и ихъ логическимъ результатомъ. Исходъ можетъ быть только одинъ. Нарушеніе авторскаго права, въ какомъ бы то ни было изъ его элементовъ, будетъ одинаково наказуемо на всемъ протяженіи того срока, который гарантированъ закономъ. Срокъ же этотъ долженъ сдѣлаться *юраздо болѣе краткимъ*, чѣмъ нынѣ допускаемый проектомъ.

Можно указать еще на одну характеристическую черту проекта ясно показывающую, что авторы, допустивъ, по недоразумѣнію, слишкомъ длинный посмертный срокъ, въ сущности только и дѣлаютъ, что несознательно протестуютъ на всемъ протяженіи своей работы — противъ этой 50-лѣтней защиты. На первый взглядъ можетъ показаться совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ новый проектъ — не имѣющій ни малѣйшаго отношенія къ формалистическимъ отдѣламъ цивилистики (ипотечныя книги, форменныя ре-

гистры, процессъ)—можетъ содержать, кромѣ вышеупомянутаго 50-лѣтняго срока,—еще 16 *разнообразныхъ сроковъ*. Семнадцать различныхъ сроковъ въ законѣ объ авторскомъ правѣ, не знающемъ въ принципѣ ни вызововъ, ни повѣстоковъ, ни протестовъ, ничего подобнаго! А между тѣмъ, мы легко поймемъ причину этого случайнаго явленія, если обратимъ вниманіе на то, что *каждый* изъ упомянутыхъ сроковъ *короче* 50-лѣтняго посмертнаго срока. Издатели сборниковъ народныхъ пѣсень и т. д. защищаются 50 лѣтъ со дня *перваго изданія* (ст. 6); тою же защитой пользуются издатели энциклопедій, словарей и т. д. и ученые общества (ст. 7); анонимныя и псевдонимныя изданія защищаются тридцать лѣтъ со дня изданія (ст. 8); право переводчика на его переводъ защищается 30 лѣтъ со дня смерти (ст. 11); право на письма, дневники и проч.—25 лѣтъ (ст. 13 и 14); право исключительнаго перевода—10 лѣтъ (ст. 10); право исключительной драматизаціи—10 лѣтъ (ст. 45); авторское право на фотографіи—5 лѣтъ (ст. 59) и т. д.—Послѣ этого перечисленія—весьма неполнаго мы считаемъ себя вполне вправе повторить, что авторы проекта приняли по недоразумѣнію 50-лѣтній срокъ, а затѣмъ только и дѣлали, что инстинктивно противъ него протестовали.

Выводъ изъ всего сказаннаго можетъ быть только одинъ. Современное правовое чувство соглашается давать авторамъ только опредѣленное количество защиты. Это количество защиты составляетъ лекарство противъ контрафакцій,—лекарство, которое можно представить въ законѣ или сконцентрированнымъ на небольшой промежутокъ времени и потому энергичнымъ,—или, наоборотъ, разбавленнымъ въ такой массѣ воды, при которой не можетъ быть и рѣчи о полномъ эффектѣ. По нашему мнѣнію, выборъ въ этой дилеммѣ можетъ быть только одинъ. Только краткая, но энергичная защита можетъ дать полное удовлетвореніе интересамъ автора. Что же касается защиты и энергичной, и *длинной*—то мы еще до нея не доросли . . . или, вѣрнѣе, мы ее уже переросли!

Во всякомъ случаѣ, намъ извѣстно, что года два тому назадъ комитетъ грамотности усиленно хлопоталъ о сокращеніи срока защиты до 30 лѣтъ,—опираясь, главнымъ образомъ, на тѣ практическія неудобства отыскиванія отдаленныхъ наслѣдниковъ, которыя создаютъ иногда непреодолимые препятствія при изданіи мелкихъ сочиненій мало извѣстныхъ авторовъ. Съ другой стороны, Германія упорно держится того же тридцатилѣтняго срока;

и если въ последнее время въ Италіи и Франціи состоялось нѣсколько манифестацій въ пользу 100 и 80-лѣтняго срока, то онѣ исходили большею частью отъ издателей, которые послѣ увеличенія сроковъ, конечно, не повысятъ гонораровъ, но получатъ, однако, возможность еще болѣе эксплуатировать публику.

Какъ мы уже замѣтили выше,—внѣ вопроса о срокѣ—новый проектъ даетъ, по существу дѣла, постановленія вполне цѣлесообразныя. Нельзя не отмѣтить въ числѣ существенныхъ улучшеній, напр., статьи о территориальномъ дѣйствіи новаго закона (ст. 2 въ новомъ дѣйствующемъ „приложеніи“ этотъ вопросъ обойденъ молчаніемъ); о коллективныхъ работахъ (ст. 4—7); объ изданіяхъ выпусками (ст. 9); о правѣ исключительнаго перевода (ст. 10, см., однако, выше); о частной перепискѣ (ст. 13 и 14 вопросъ, впрочемъ, не относится къ *авторскому* праву, а составляетъ, скорѣе, полицейское постановленіе о тайнѣ интимной жизни); объ экспроприаціи авторскаго права (ст. 29; полное нововведеніе); о правѣ композитора препятствовать произвольнымъ купюрамъ и измѣненіямъ (ст. 45; очень интересное постановленіе, подчеркивающее тотъ элементъ авторскаго права, который нѣмецкіе юристы называютъ *личнымъ*); о правѣ фотографовъ (ст. 58—62). Слабѣе постановленіе о художественной „собственности“ и о договорѣ изданія, который вставленъ и въ этотъ законопроектъ вопреки элементарнымъ требованіямъ юридической логики: авторы его не хотятъ согласиться съ тѣмъ простымъ положеніемъ, что форма договора изданія есть предметъ совершенно не относящійся къ вопросамъ авторскаго права.

Намъ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно *формальной* стороны проекта. И прежде всего необходимо отмѣтить заглавную его статью, гласящую: „Подъ авторскимъ правомъ понимается исключительное право автора на его литературное, музыкальное или художественное произведеніе. *Авторское право*, смотря потому относится ли произведеніе къ литературѣ, музыкѣ или художеству, именуется литературною, музыкальною или художественною *собственностью*“. Вся эта статья, какъ содержащая исключительно доктринальный тезисъ, является вообще, въ законопроектѣ излишней; заключительная же фраза объ авторскомъ правѣ, которое *именуется* собственностью—составляетъ очевидный и грубый промахъ. Какъ извѣстно, вопросъ о юридической конструкціи авторскаго права принадлежитъ къ числу труд-

нѣйшихъ юридическихъ контроверзъ. Цѣлые потоки чернилъ были пролиты учеными съ тѣхъ поръ, какъ Мирабо въ порывѣ ораторскаго увлеченія назвалъ право автора— „la plus imprescriptible de toutes les propriétés“. И если можно указать на какой-нибудь положительный результатъ вѣкового спора между французскими юристами съ одной стороны, и нѣмцами—съ другой, то его необходимо формулировать слѣдующимъ образомъ: французскимъ юристамъ конца XVIII в. необходимо было изобразить авторское право въ видѣ собственности для того, чтобы избѣжать упрека въ желаніи возстановить одинъ изъ видовъ привилегій, только что уничтоженныхъ національнымъ собраніемъ; въ настоящее время и юристы и публики освободились отъ наивнаго ужаса передъ терминами „привилегія“ и „монополія“, такъ что вопросъ о конструкціи авторскаго права изъ спора о жизни или смерти всего института превратился въ спокойную академическую контроверзу; разъ же мы освобождены отъ обязательствъ *per fas et nefas* доказывать вещный характеръ этого права—мы можемъ откровенно заявить, что между авторскимъ правомъ и собственностью чрезвычайно мало общаго и что насильственная ассимиляція этихъ двухъ разнородныхъ институтовъ можетъ только повредить дѣлу. Конечно, авторское право имѣетъ нѣсколько признаковъ общихъ съ собственностью (и прежде всего, конечно, *исключительность*). Но намъ остается совсѣмъ непонятнымъ, какую научную выгоду извлекаемъ мы изъ того, что скажемъ: „авторское право *есть* собственность“, вмѣсто того, чтобы ограничиться утвержденіемъ: „въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ авторское право *похоже* на собственность“? Аналогія цѣлесообразна и допустима какъ научный методъ только до тѣхъ поръ, пока мы изъ констатированнаго сходства извѣстныхъ признаковъ можемъ съ увѣренностью заключить и о сходствѣ неизвѣстныхъ. Аналогія вредна, если намъ говорить: „авторское право *есть* собственность, такъ какъ оно имѣетъ такіе то общіе съ послѣдней признаки; но всѣ остальные признаки этихъ двухъ институтовъ *не схожи*, и умозаключать отъ одного къ другому *вне указанныхъ и перечисленныхъ пунктовъ* опасно“.

Разительный примѣръ безполезности вещной конструкціи, если уже оставить въ сторонѣ ея *ерендность*, мы находимъ въ разбираемомъ проектѣ. Послѣ увѣренія, что авторское право *есть* собственность, ст. 2 немедленно начинается рядъ исключеній: „во въ случаѣ выморочности, право изданія не переходитъ къ фиску, а

дѣлается достояніемъ общественнымъ“. Дальнѣйшія статьи также только и дѣлаютъ, что вносятъ новыя и новыя исключенія; изъ основного же принципа никакихъ выводовъ не сдѣлано. Послѣ этого, конечно, естественно сказать, что торжественно заявленный тезисъ остается совершенно бесполезнымъ украшеніемъ на фронтѣ проекта.

Вообще, подобный вопросъ нельзя рѣшить такъ „внезапно“; и разъ мы не имѣемъ возможности сказать вѣрное слово въ этомъ спорѣ—наиболѣе удобной тактикой должно быть признано молчаніе. Тѣмъ паче, что эти громкіе принципы, органически не связанные съ текстомъ—для практики значенія не имѣютъ.

Намъ остается сдѣлать еще одно замѣчаніе относительно формальной стороны проекта. Оставляя въ сторонѣ по вышеуказаннымъ соображеніямъ редакціонные недостатки, мы не можемъ не обратить вниманія на неудобства принятой авторомъ системы. Всѣ статьи раздѣлены на 5 главъ: 1) о литературной собственности, 2) о музыкальной собственности, 3) о публичномъ исполненіи драматическихъ и музыкальных произведеній, 4) о художественной собственности, 5) о фотографической собственности. Подобное дѣленіе не можетъ быть признано логичнымъ. Авторы проекта остались вѣрными, въ этомъ отношеніи, шаблону нынѣ дѣйствующаго „приложенія“; но при этомъ, они забыли одну вещь: система, естественная и необходимая въ „приложеніи“, составленномъ изъ нѣсколькихъ послѣдовательно нарастающихъ одинъ на другой законовъ,—является неудобной и вредной въ особомъ уставѣ, имѣющемъ претензіи на цѣлостность. Въ 1830 г. мы получили законъ о литературныхъ произведеніяхъ, въ 1845—о музыкальныхъ, въ 1846—о художественныхъ; естественно, что редакторы свода поставили эти три акта одинъ около другого, какъ три самостоятельныя и ничѣмъ не связанныя главы. Новый проектъ именуется проектомъ статей объ авторскомъ правѣ; читатель вправе искать въ немъ, главнымъ образомъ и прежде всего, статей объ авторскомъ правѣ *безотносительно къ объекту*, т. е. такъ сказать *общей части* авторскаго права. Было бы ошибочно думать, что это замѣчаніе есть просто придирка. „L'auteur subit son système“: мы увѣрены, что создавая подобную „общую часть авторскаго права“ (т. е. рядъ положеній, приложимыхъ ко всѣмъ формамъ авторскаго права)—редакторы проекта силою вещей были бы принуждены отказаться отъ большинства тѣхъ мелочныхъ модифи-

кацій, которыя безъ всякой нужды допущены въ разныхъ главахъ и только пестрятъ общую картину.

На этотъ вопросъ мы опять имѣемъ доказательство, что авторы проекта безсознательно протестовали въ ихъ работѣ—противъ принятой ими системы. Если мы всмотримся внимательно въ конструкцию проекта, то мы увидимъ слѣдующее интересное явленіе. Каждая изъ 3 главъ, слѣдующихъ за „литературной собственностью“, начинается перечисленіемъ тѣхъ статей этой первой главы, которыя приложимы и къ данной второй, третьей и т. д. Сравнивая эти перечисленія, мы находимъ, что въ *каждомъ* изъ нихъ встрѣчаются, напр., статьи 1, 2, 4, 5, 9, 15, 20—25, 27, 28, 30—34, 36 и т. д. Но разъ перечисленные статьи примѣнимы ко *всѣмъ* видамъ авторской собственности, является непонятнымъ, почему онѣ приведены только въ главѣ о собственности литературной, а не выдѣлены въ особую *общую* часть. Повторяемъ, этотъ вопросъ имѣетъ гораздо больше важности, чѣмъ это покажется на первый взглядъ. Мы уже указали—что при подобномъ выдѣленіи общихъ принциповъ проектъ выигралъ бы въ смыслѣ юридической цѣлостности. Укажемъ нынѣ, что и примѣнять его въ судѣ было бы тогда много легче: не забудемъ, что указанная система ссылокъ на главу о литературной собственности требуетъ отъ судьи примѣненія нормы *по аналогіи*, т. е. сама толкаетъ его на ошибки. Наконецъ, и для законодателя эта система опасна: вѣдь нетрудно постановить, что статьи 20—25 о договорѣ изданія примѣнимы и къ фотографіямъ; но какъ легко просмотрѣть, что ст. 23 даетъ автору право сдѣлать новое изданіе черезъ пять лѣтъ послѣ перваго, т. е. въ тотъ моментъ, когда *фотографія* уже не пользуется защитой! Усмотрѣть всѣ подобныя недоразумѣнія почти невозможно, при употребляемой авторомъ системѣ ссылокъ.

Вотъ почему созданіе общей части напрашивается само собою. Между прочимъ, это дало бы русскому закону отпечатокъ самобытности и доставило бы Россіи возможность изданіемъ этого акта отмѣтить новую стадію въ исторіи авторскаго права.

А. Пилленко.

Подсудность гражданских дѣлъ волостному суду по 15 ст. врем. прав. о вол. судѣ.

Въ пензенской судебной практикѣ былъ такой случай.

Крест. села Усть-Вазероки Иванъ Абрамушкинъ просилъ Вазерскій волостной судъ признать за нимъ право на двѣ души усадебной земли по наслѣдству отъ его дѣда Фирса Романова, объясняя, что землею на одну душу еще при жизни дѣда самовольно завладѣлъ племянникъ Романова, а его, истца, дядя Дм. Романовъ.

24-го ноября 1892 г. отвѣтчикъ Дм. Романовъ объяснилъ волостному суду, что у него по мірской разверсткѣ и по двумъ нотаріальнымъ даннымъ имѣется во владѣніи усадебная земля на три души. Эта земля имъ, отвѣтчикомъ, и его нынѣ умершимъ отцомъ была приобрѣтена въ личную собственность одновременно взносомъ въ казну выкупныхъ платежей. Дядя же его Фирсъ Романовъ (дѣдъ истца) выкупилъ себѣ усадебную землю только на одну душу—огородъ и коноплянникъ, а мѣсто подъ дворомъ предоставилъ ему, отвѣтчику, по условію отъ 22-го ноября 1882 г., засвидѣтельствованному въ волостномъ правленіи.—Справедливость этого объясненія отвѣтника подтвердилась на судѣ показаніями свидѣтелей Данилова и Прибыльнова, а также и справками, изъ коихъ видно, что во владѣніи отв. Дм. Романова по двумъ даннымъ (отъ 6 мая 1874 г. и 16 февр. 1884 г.) значится усадебная земля на три души, а за Фирсомъ Романовымъ по данной отъ 7 марта 1884 г.—на одну душу, причемъ мѣсто подъ дворомъ въ этой данной не показано. Посему волостной судъ, руководствуясь 26 ст. врем. прав. о вол. судѣ, въ искѣ Абрамушкину отказалъ.

Въ апелляціонной жалобѣ истецъ Абрамушкинъ выразилъ, что отвѣтчикъ Дм. Романовъ, при выкупѣ, неправильно ввелъ въ свою данную отъ 16 февр. 1884 г., и спорную землю, принадлежавшую Фирсу Романову, ибо эта спорная земля досталась ему, истцу, отъ дѣда Фирса Романова по утвержденному 28 іюля 1892 г. окружнымъ судомъ духовному завѣщанію отъ 22 февр. 1892 г.; документы же отвѣтника подложны.

По этой апелляціи состоялось рѣшеніе мокшанскаго уѣзднаго съѣзда, которое пенз. губ. присутствіемъ 30 апрѣля 1893 г. было кассировано за нарушеніемъ 71 и 72 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ,

ибо, въ виду заявленія истцомъ Абрамушкинымъ спора о подлогѣ существенныхъ для дѣла документовъ, уѣздному сѣзду слѣдовало поступить по 71, 72 и 117 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, а не устранять споръ о подлогѣ только на томъ основаніи, что Фирсъ Романовъ въ теченіе пяти лѣтъ споровъ о землѣ не заявлялъ, а потому и наслѣдникъ его Абрамушкинъ, будтобы, не имѣлъ права заявлять спора о подлогѣ, и вслѣдствіе сего апелляціонное дѣло было передано въ пенз. уѣздный сѣздъ.

Въ засѣданіи пенз. уѣзднаго сѣзда отвѣтчикъ Дм. Романовъ доказывалъ неумѣстность спора о подлогѣ представленныхъ имъ документовъ и что спорная земля, какъ отчужденная Фирсомъ Романовымъ болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, не могла быть передана имъ Абрамушкину по духовному завѣщанію. Истецъ же Абрамушкинъ представилъ утвержденное окр. судомъ домашнее духовное завѣщаніе, изъ котораго видно, что ему завѣщаны дѣдомъ Фирсомъ Романовымъ полевая на одну душу и усадебная на двѣ души.

Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, *пенз. уѣздный сѣздъ* нашелъ, что *волостному суду не подсудны* иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостномъ или явочномъ актѣхъ (2 п. 15 ст. прав. о вол. суд. 12 іюля 1889 г.). А такъ какъ волостному суду предстояло бы войти въ разсмотрѣніе явочныхъ и крѣпостныхъ документовъ (дух. завѣщаніе и данная отъ 16 февр. 1884 г., въ которую отвѣтчикъ Дм. Романовъ по какому-то поводу включилъ и спорную землю), то и на основаніи 32 ст. прав. уѣздный сѣздъ, опредѣленіемъ отъ 18 іюня 1893 г., дѣло по иску Абрамушкина прекратилъ за неподсудностью волостному суду и рѣшеніе Вазерскаго волостнаго суда отмѣнилъ.

Разсмотрѣвъ исковое прошеніе Абрамушкина объ изыятіи усадебной земли изъ владѣнія Дм. Романова, *пенз. окр. судъ* опредѣленіемъ отъ 17 дек. 1893 г., на основаніи той же 15 ст. врем. прав. о вол. судѣ, призналъ дѣло себѣ *неподсуднымъ*, ибо „въ дѣлахъ наслѣдственныхъ, указанныхъ въ 4 п. 15 ст., наличность крѣпостнаго или явочнаго акта, положеннаго въ основаніе иска, не выводитъ дѣла изъ подсудности волостному суду“ и данный искъ Абрамушкина, касающійся *надѣльной* земли, не дѣлается неподсуднымъ волостному суду только потому, что въ основаніе его положено дух. завѣщаніе, утвержденное окр. судомъ въ исполненіи.

Когда-же, въ виду такого опредѣленія окр. суда, Абрамушкинъ обратился съ прошеніемъ въ пенз. уѣздный съѣздъ, то уѣздный съѣздъ отъ 29 марта 1894 г. *возвратилъ* ему это прошеніе со всѣми приложеніями, объявивъ ему чрезъ полицію, что на основаніи 13 и 16 ст. прав. о проищ. суд. дѣлъ, для возбужденія *пререканія* о подсудности, онъ долженъ подать въ сарат. суд. палату жалобу на опредѣленіе пенз. окр. суда въ порядкѣ, указ. въ 788—786 ст. уст. гражд. суд.

И такъ, существующія судебныя установленія признали искъ Абрамушкина себѣ неподсуднымъ. На основаніи же 16 ст. прав. о проищ. суд. дѣлъ, пререканія о подсудности по дѣламъ гражданскимъ возбуждаются не иначе какъ по частной жалобѣ одной изъ сторонъ. Хотя Абрамушкинъ, въ силу этой-же статьи, могъ бы обратиться и въ тотъ-же уѣздный съѣздъ, и въ тотъ-же окр. судъ съ просьбою „объ указаніи подлежащаго суда“, то-есть съ просьбою указать тотъ судъ, которому надлежало бы по подсудности принять его исковое прошеніе объ усадебной землѣ, ибо такого рода просьба пререкающимся, то-есть отказывающимся отъ разбирательства дѣла по существу, судебнымъ установленіемъ (уѣзднымъ-ли съѣздомъ или окр. судомъ) должна быть препровождена въ то установленіе (въ данномъ случаѣ сарат. суд. палата), отъ котораго зависѣло бы разрѣшеніе по 13 ст. пр. о пр. суд. дѣлъ существующаго разномыслія или пререканія, но очевидно, что вся эта процедура, съ которою могъ бы успѣшно справиться развѣ только весьма искусный и опытный юристъ, совсѣмъ уже не по силамъ неграмотному Абрамушкину. . .

Для уразумѣнія же кто правъ въ данномъ случаѣ: уѣздный-ли съѣздъ или окружный судъ, выразившіе діаметрально противоположные взгляды на 15 ст. вр. пр. о вол. судѣ, и для уразумѣнія истиннаго смысла этой важной статьи закона, фигурирующей чуть-ли ни во всѣхъ крестьянскихъ дѣлахъ о землѣ и другомъ крестьянскомъ имуществѣ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

По 14 ст. врем. прав. о вол. судѣ, волостной—этотъ, главнымъ образомъ крестьянской—судъ вѣдаетъ споры и тяжбы по имуществу какъ крестьянъ, такъ и другихъ лицъ, подвѣдомственныхъ этому суду, съ различіями, указанными въ 15 ст. тѣхъ-же правилъ, а именно: вѣдомству вол. суда подлежатъ во 1-хъ, споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а равно и дѣла по на-

слѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла (п. 1 и часть а 4 п. 15 ст.); во 2-хъ, всякаго рода споры и тяжбы не между крестьянами исключительно, но и вообще между лицами, подвѣдомственными волостному суду, а въ числѣ ихъ и между крестьянами цѣною въ триста руб., за исключеніемъ исковъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ, а также и дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ крестьянскаго имущества, когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ пятисотъ руб. (2 п. и часть б 4 п. 15 ст.). Отсюда видно, что законъ различаетъ: 1) крестьянскія дѣла о надѣльной землѣ и ея принадлежностяхъ, подсудность коихъ не ограничена суммою иска и въ чемъ бы ни состояло исковое требованіе; 2) дѣла тяжбы, подсудность коихъ волостному суду ограничена наравнѣ съ дѣлами другихъ лицъ подвѣдомственныхъ волостному суду, и 3) наслѣдственные дѣла по имуществу, невходящему въ составъ надѣла, съ ограниченою однако подсудностью волостному суду. Посему, чтобы опредѣлить подсудность иска, предъявленнаго крестьяниномъ къ крестьянину же о землѣ, необходимо прежде всего выяснить: не состоитъ-ли въ крестьянскомъ надѣлѣ спорная земля.

Что же признается по закону „надѣльной“ землею?

На основаніи положенія 19 февр. 1861 г., крестьяне всѣхъ наименованій и состояній получили въ надѣлѣ землю. Помѣщичьи крестьяне получили эту землю на двухъ основаніяхъ: 1) усадебную—съ правомъ выкупа безъ согласія помѣщика и 2) остальную, полевою, выкупъ которой зависѣлъ либо отъ согласія съ нимъ, либо отъ его единоличной воли. Самый-же выкупъ производился либо цѣлымъ сельскимъ обществомъ, либо отдѣльнымъ домохозяиномъ, на личныя средства или съ помощью казны, выдававшей помѣщику выкупную ссуду. По совершеніи выкупной операціи или по полученіи отъ помѣщика дароваго надѣла, крестьяне зачислялись въ разрядъ крестьянъ—собственниковъ и получали на свои земли „данныя“ крѣпости. Закономъ 28 дек. 1881 г. всѣ остальные помѣщичьи крестьяне переведены на выкупные платежи и причислены къ разряду крестьянъ—собственни-

ковъ срокомъ съ 1-го января 1883 г. Государственные крестьяне сдѣлались крестьянами-собственниками по владѣннымъ записямъ закономъ 24 ноября 1866 г. Крестьяне всѣхъ упраздненныхъ наименованій сравнены въ правахъ и оставлены при существующемъ пользованіи надѣльною землею общиннымъ или подворнымъ порядкомъ, причемъ сельскія общества съ общиннымъ владѣніемъ землею могутъ переходить ко владѣнію подворными участками, а равно и каждый домохозяинъ такого общества можетъ требовать себѣ выдѣла подворнаго участка. Тогда одинъ или нѣсколько дворовъ, приобрѣвшіе землю въ личную собственность, остаются въ составѣ своего прежняго общества, а при отсутствіи наследника у крестьянина-собственника его участокъ какъ бы дѣлается выморочнымъ въ пользу сельскаго общества. До послѣдняго времени крестьяне-собственники, въ качествѣ членовъ сельскаго общества, могли отчуждать свою мірскую землю, а отдѣльные домохозяева-собственники—свои подворные участки земли съ нѣкоторыми лишь ограниченіями, если на отчуждаемой землѣ лежитъ выкупная ссуда, и безъ всякихъ ограниченій, если земля свободна или выкупная ссуда уплачивается одновременно съ отчужденіемъ. Вслѣдствіе сего и надѣльныя крестьянскія земли могли переходить въ собственность лицъ другихъ сословій, причемъ приобрѣвшій землю, не принадлежа къ сословію крестьянъ, не дѣлался и членомъ сельскаго общества.

Отсюда видно, что надѣльная земля характеризуется такими признаками: 1) по происхожденію—путемъ надѣленія ею крестьянъ на основаніи положенія 19 февр. 1861 г. и 2) по владѣнію ею крестьянами, какъ членами сельскаго общества. Посему, пока полученная въ надѣлъ земля не вышла изъ владѣнія крестьянина или сельскаго общества, до тѣхъ поръ эта земля и должна именоваться *надѣльною*, и таковое наименованіе со стороны закона какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ фактическому основанію, не заключа въ себѣ никакого правового опредѣленія и безразлично—вполнѣли выкупленъ надѣлъ и въ какомъ бы онъ пользованіи ни былъ: въ общинномъ или подворномъ. Выкупивъ свой *надѣлъ*, домохозяинъ получаетъ „данную“ крѣпость на свое имя, хотя надѣлъ и признается собственностью всей его семьи (рѣш. гражд. деп. сен. 1881 г. № 161). О такой именно надѣльной землѣ и говорится въ интересующей насъ 15 ст. вр. пр. о вол. судѣ: „недвижимое имущество входящее въ составъ крестьянскаго надѣла“. Сомнѣніе

въ томъ, не относится-ли и второй пунктъ 15 ст. вр. пр. къ надѣльной землѣ, если споръ идетъ о правѣ на владѣніе ею по крѣпостному или явочному акту, устраняется буквальный смысломъ перваго пункта, предусматривающаго споры и тяжбы о недвижимомъ имуществѣ, каковыя споры могутъ имѣть своимъ основаніемъ лишь право собственности или владѣнія; а такъ какъ право собственности крестьянъ-собственниковъ въ качествѣ членовъ сельскаго общества или отдѣльных домохозяевъ утверждается „данными“ крѣпостями, то, при дѣйствіи на эти дѣла втораго пункта, первый пунктъ былъ-бы лишенъ всякаго значенія и оказался бы излишнимъ, чего нельзя допустить, ибо правила о волостномъ судѣ изданы позднѣе закона 28 дек. 1881 г., обратившаго всю массу крестьянъ въ собственниковъ надѣльной земли, независимо отъ того, что выкупные платежи, выданные за нихъ помѣщикамъ изъ казны, не погашены еще ими предъ казною. И этихъ крестьянъ законъ 28 дек. 1881 г. отнесъ къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ выдачею имъ крѣпостнаго акта, или данной, въ лицѣ сельскаго общества, такъ что послѣ 1881 года уже нѣтъ надѣльной земли, состоящей на полномъ правѣ собственности: собственникомъ ея и, притомъ, по крѣпостному владѣнію на основаніи „данныхъ“ состоятъ или сельское общество, или отдѣльные члены. При такихъ условіяхъ, терминъ закона: „земля надѣльная“ не можетъ уже означать собою свойства извѣстнаго права и пространства его, а означаетъ лишь *происхождение* права въ его основаніи, видъ права. Безусловная подсудность волостному суду дѣлъ о правѣ собственности или владѣнія надѣльною землею доказывается и четвертымъ пунктомъ той же статьи, по которому дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ надѣльнаго имущества подсудны волостному суду безъ всякихъ ограниченій, а таковыя же дѣла крестьянъ относительно имущества внѣнадѣльнаго отнесены къ его подсудности съ ограниченіемъ въ цѣнѣ имущества до 500 рублей. Если дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ недвижимаго надѣльнаго имущества (каковыя дѣла требуютъ разсмотрѣнія актовъ укрѣпленія этого имущества) предоставлены вѣдѣнію волостнаго суда, то нѣтъ основанія отрицать то же значеніе перваго пункта для тяжбныхъ дѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что второй пунктъ имѣетъ въ виду лишь тѣ крестьянскія дѣла, которыя касаются имущества не входящаго въ составъ крестьянскаго надѣла, въ каковыхъ дѣлахъ крестьяне уже

сравненіи законодательемъ со всѣми другими лицами, надѣдомственными волостному суду.

Терминъ „крестьянскій надѣлъ“ существуетъ и въ положеніи о крестьянахъ. По 96 статьѣ этого положенія, вѣдѣнію волостнаго суда также подлежатъ всѣ споры и тяжбы о недвижимомъ имѣніи крестьянъ „въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла“ цѣною до ста рублей. Иски же выше ста рублей или о землѣ не въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла признавались волостному суду неподсудными. Последнихъ дѣлъ касалась особая, 97 статья, по которой такіа дѣла о правѣ собственности на *внѣнадѣльное* имущество признавались подсудными общимъ судебнымъ мѣстамъ, а слѣдовательно и прежній законъ право собственности не противопоставлялъ пользованію надѣльной землею на правѣ общинномъ или зависящимъ отъ сельскаго общества.

Кромѣ 96 статьи полож. о крест., трактующей о землѣ приобретенной въ порядкѣ надѣла въ противоположность 97 статьѣ, говорящей о землѣ, приобретенной „внѣ надѣла“,—для интересующаго насъ вопроса объ истинномъ пониманіи 15 ст. врем. пр. о вол. судѣ,—имѣетъ значеніе и послѣдовавшее еще въ 1875 году рѣшеніе 1 деп. Правит. Сената, приведенное въ сборникѣ Данилова въ видѣ ссылки на указъ Сената отъ 29 апрѣля 1875 года подъ № 8250, воимъ признано, что споры крестьянъ о недвижимомъ имуществѣ, приобретенномъ въ собственность посредствомъ выкупа, подсудны волостному суду. Слѣдовательно, и до наданія новыхъ правилъ о волостныхъ судахъ волостному суду признавались подсудными дѣла о надѣльной крестьянской землѣ вообще, а не дѣла только о землѣ находившейся въ общинномъ владѣніи, а новыя правила, не внеся ничего новаго, только расширили эту подсудность, допустивъ ее на всякую сумму. На то же самое значеніе понятія о крестьянской надѣльной землѣ въ смыслѣ термина, употребляемаго въ законѣ не по объему права, а исключительно по способу ея *приобрѣтенія*, указываетъ и позднѣйшій законъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости въ извѣстныхъ случаяхъ крестьянской земли. Какія же опредѣленія или установленія закона, въ смыслѣ новыхъ юридическихъ явленій, послѣдовали въ этомъ законѣ? Извѣстныя только ограниченія въ распоряженіи и, притомъ, установленъ извѣстный порядокъ распоряженія, но онъ не устанавливаетъ самыхъ основаній входящихъ въ него юридическихъ понятій,—не говоритъ, напримѣръ, чтобы извѣстная земля

отнынь считать надѣльными, а другія—ненадѣльными. Употребляя этотъ терминъ, законъ 14 декабря 1893 г. пользуется имъ какъ уже существующимъ въ законѣ и даже, прежде чѣмъ употребить его въ текстъ закона, употребляетъ его въ самомъ заголовкѣ. Но о какихъ же земляхъ говорится въ немъ какъ ни о земляхъ надѣльных? Главнымъ образомъ, о земляхъ выкупленныхъ въ личную собственность. А изъ этого также слѣдуетъ, что выраженія: „надѣльная земля“, „недвижимое имѣніе въ предѣлахъ (или что то же: въ составѣ) крестьянскаго надѣла“ — соответствуютъ представленію не о существѣ и пространствѣ извѣстнаго права, а говорятъ только объ извѣстномъ источникѣ его происхожденія, о способѣ его пріобрѣтенія.

Такимъ образомъ, подсудность дѣлъ волостному суду по 15 ст. врем. правилъ слѣдуетъ понимать такъ: по первому пункту 15 ст. ему будутъ подсудны всѣ дѣла, касающіяся земель и усадебъ, доставшихся крестьянамъ въ порядкѣ наѣла и несмотря на то, въ какихъ условіяхъ владѣнія находятся къ спорному имуществу даннаго лица: въ правахъ ли только общиннаго пользованія или же въ правахъ личной собственности, образовавшейся вслѣдствіе выкупа. При этомъ наличность у тяжущихся по этой категоріи дѣлъ и представленіе ими на судъ всякаго рода крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ не ограничиваютъ этой подсудности, ибо это ограниченіе установлено только для категоріи дѣлъ, означенныхъ во второмъ пунктѣ. А по второму пункту той же статьи изъ дѣлъ о недвижимомъ имуществѣ будутъ подсудны волостному суду споры по всякому другому имѣнію, не касающемуся надѣла, если цѣна ему не выше трехсотъ рублей и если искъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе не будетъ основанъ на крѣпостномъ или явочномъ актѣ. Здѣсь тяжущимися могутъ быть и не крестьяне, а лица другихъ сословій: мѣщане, крестьяне другихъ мѣстностей, лишь бы они территоріально были подвѣдомственны волостному суду (Высочайшее повелѣніе отъ 12 іюля 1889 года, п. VIII и 14 ст. врем. прав. о вол. судѣ). Иначе говоря, по дѣламъ этой категоріи, не касающимся надѣла и, слѣдовательно, не подходящимъ подъ первый пунктъ, основаніе владѣнія или правъ собственности, по крѣпостнымъ и явочнымъ актамъ, будетъ обстоятельствомъ, ограничивающимъ подсудность дѣла волостному суду, въ прямую противоположность дѣламъ перваго пункта съ неограниченною подсудностью, хотя бы въ нихъ и фигурировали на судѣ крѣпостные

акты послѣ того какъ, въ силу закона 28 декабря 1881 года, всѣ надѣльныя земли уже находятся на правахъ собственности или отдѣльныхъ крестьянъ, или крестьянскаго общества. Далѣе, по четвертому пункту будутъ подсудны волостному суду всѣ споры съ наслѣдственными основаніями, а также и соотвѣтствующія охранительнымъ дѣламъ общихъ судебныхъ учрежденій просьбы крестьянъ объ опредѣленіи правъ наслѣдованія и о раздѣлахъ— на всякую сумму, если наслѣдственное недвижимое имущество входитъ въ составъ надѣла, а движимость составляетъ инвентарь надѣльнаго имѣнія, а относительно всякаго другого имущества лишь тогда, когда цѣнность наслѣдства не превышаетъ пятисотъ рублей. Въ этихъ *наслѣдственныхъ дѣлахъ*, также какъ и по дѣламъ указаннымъ въ первомъ пунктѣ, *крѣпостные или явочные акты не имѣютъ никакого значенія и не выводятъ дѣла изъ подсудности волостному суду; крѣпостные же и явочные акты вліяютъ на подсудность въ смыслъ изыятія изъ компетенціи волостнаго суда только на дѣла, указанныя во второмъ пунктѣ.*

Послѣ этого не трудно объяснить здѣсь отношеніе законодателя въ крѣпостнымъ и явочнымъ актамъ. Очевидно, въ 15 ст. врем. правилъ имѣлось въ виду не самое представленіе объ актѣ вообще, какъ о чемъ то недоступномъ для волостнаго суда, а лишь то соображеніе, что съ нѣкоторыми актами иногда связываются очень сложныя отношенія сторонъ, и отсюда могутъ вытекать для пониманія волостныхъ судей очень сложные, трудныя для правильнаго рѣшенія и вообще мало доступныя имъ юридическіе вопросы. Но нѣкоторые изъ крѣпостныхъ актовъ, а именно относящіеся до надѣленія крестьянъ и сельскихъ обществъ землею, такого значенія для возможности пониманія ихъ малообразованными и даже невѣжественными судьями вовсе не имѣютъ. Акты эти и сами по себѣ очень просты, однообразны по формѣ и содержанію, и касаются понятной для крестьянства сдѣлки по выкупу надѣла. Дѣла же о наслѣдствахъ обсуждаются въ волостныхъ судахъ, въ силу 25 ст. врем. прав. о вол. судѣ, не по закону, а на основаніи совѣсти и мѣстныхъ обычаевъ, такъ что и наличность крѣпостныхъ и явочныхъ актовъ въ этой области не имѣла бы значенія. Такъ напримѣръ, утвержденіе окружнымъ судомъ духовнаго завѣщанія крестьянина не изымаетъ подсудности дѣла о наслѣдованіи волостному суду при условіяхъ, означенныхъ въ 4 п. 15 ст., ибо и санкція окружнаго суда могла бы не имѣть никакого значенія въ глазахъ

волостныхъ судей. Иначе, одна только воля завѣщателя или одно только обращеніе кого либо изъ наслѣдниковъ въ окружный судъ съ просьбою могли бы измѣнить для остальныхъ наслѣдниковъ. вопреки цѣлямъ закона, право наслѣдованія по мѣстнымъ обычаямъ, что уже совсѣмъ невозможно допустить, ибо окружный судъ и въ настоящее время не вправе отказывать въ утвержденіи завѣщаній крестьянамъ. Конечно, такое крестьянское завѣщаніе могло бы имѣть юридическое значеніе лишь постольку, поскольку крестьяне-наслѣдники захотятъ принять его къ исполненію.

Отсюда я дѣлаю выводъ, что крестьянину Абрамушкину было отказано въ правосудіи пензенскимъ уѣзднымъ съѣздомъ, конечно, лишь по неправильному пониманію этимъ съѣздомъ истиннаго смысла 15 статьи врем. правилъ о вол. судѣ, а неправильное пониманіе въ данномъ случаѣ очевидно происходитъ изъ весьма неудовлетворительной редакціи этого важнаго для крестьянъ закона. Въ пониманіи 15 ст. произошелъ рѣзкій конфликтъ между уѣзднымъ съѣздомъ и окружнымъ судомъ, которые не безъ нѣкотораго основанія признали искъ Абрамушкина къ Романову себѣ неподсуднымъ. Уясненіе же истиннаго смысла 15 ст. врем. прав. о вол. судѣ, чрезъ обращеніе не только къ буквѣ, но и къ разуму этого закона, весьма не легко. Въ судебной практикѣ бываетъ не мало подобныхъ коллизій въ пониманіи однихъ и тѣхъ же законовъ разными судебными мѣстами, а хуже всего то, что тяжущіеся крестьяне, которымъ отказываютъ въ правосудіи по одному лишь недоразумѣнію, по причинѣ плохой редакціи законовъ, попадаютъ совсѣмъ уже въ безвыходное положеніе.

В. Волжинъ.

Уголовная отвѣтственность за самовольное переселеніе или за одно только приготовленіе.

(Ст. 948-я улож. о нак.).

Въ августѣ 1897 г. прокуроръ предложилъ окружному суду дѣло съ актомъ по обвиненію крестьянина села Шадьяма, Наровчатскаго уѣзда, Вас. Сав. Шендяйкина, 45 лѣтъ, въ томъ, что по собственному побужденію, онъ съ конца зимы и весною 1897 г. самовольно дѣлалъ разныя приготовленія къ переселенію въ Оренбургскую

губ. Для этого Шендяйкины продали свою лошадь, сдали свой земельный душевой наделъ однообщественнику Давыдову, поспѣвши продавать кр. Терешкину, пытался продать и свой домъ, но не нашелъ покупателя; когда же онъ, въ присутствіи сотскаго, попросилъ сельскаго старосту выдать ему билетъ для переселенія, то земскій начальникъ возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе по 948 ст. улож. о нак., по которой самовольные переселенцы отвѣчаютъ даже за одно только приготовленіе къ переселенію какъ въ томъ случаѣ, когда ихъ на это подстрекнули (ст. 947 улож.), такъ и въ томъ случаѣ, когда они задумали переселиться шотъ ргоргію, по собственному побужденію. Въ результатѣ Шендяйкины очутились какъ ракъ на мели: продолжать жалкое земледѣльческое хозяйство въ своемъ селѣ онъ, какъ безлошадный, очевидно не можетъ, а въ Оренбургской губерніи онъ побывалъ только мысленно въ своихъ мечтахъ, не попавъ въ число тѣхъ тринадцати счастливыхъ семей-односельцевъ, которымъ удалось переселиться въ 1897 году; его-же, Шендяйкина, почему-то не включили въ пріемный приговоръ, можетъ быть и случайно пропустили его имя и прозвище... Но тогда онъ, Шендяйкины, напомнить о себѣ чрезъ своего сельскаго старосту: пусть только староста выдастъ ему паспортъ для переселенія... Таковъ былъ, по всей вѣроятности, мотивъ великаго *преступленія*. Но теперь „преступникъ“ Шендяйкины окончательно разорился... И мало этого: по 948-й статьѣ улож. о нак., за одно только, хотя и остановленное начальствомъ, приготовленіе къ переселенію ему угрожаетъ арестъ при полиціи отъ двухъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ. Присяжные, конечно, оправдали бы Шендяйкина безъ малѣйшихъ колебаній, но его будутъ судить въ окружномъ судѣ безъ присяжныхъ. А какъ оправдать, если онъ и самъ себя призналъ виновнымъ при слѣдствіи. Но, въ дѣйствительности, въ чемъ же вина Шендяйкина? Вѣдь „отъ хорошаго житья не полетишь“, какъ глубокомысленно замѣтилъ, глядя на воздухоплавателя, одинъ портной въ юмористическомъ разсказѣ Горбунова. А съ другой стороны,—на то и административное начальство: мѣстное, волостное—сельскій староста, сотскій и волостной старшина, и уѣздное, въ лицѣ становаго исправника и земскаго начальника, чтобы пресѣкать и недозволять неразрѣшенные правительствомъ переселенія, такіа переселенія, которыя не удовлетворяютъ существующимъ на сей предметъ законамъ и безчисленнымъ циркулярамъ. Для насъ не секретъ, что эти циркуляры противорѣчатъ одинъ

другому, какъ-бы по такой формулѣ: съ одной стороны такое-то дѣяніе воспрещается, съ другой стороны нельзя не признать, что при такихъ-то условіяхъ, понимаемыхъ въ такомъ именно смыслѣ, оно дозволяется... Для насъ, опять-таки, не секретъ, что многіе законы и циркуляры неизвѣстны самой полиціи и земскимъ начальникамъ; о неграмотныхъ же мужикахъ въ этомъ отношеніи и толковать нечего, хотя, по закону, невѣдѣніемъ закона у насъ нѣтъ не вправѣ отговариваться. Казалось бы, что бѣднякъ Шендяйкины уже достаточно наказанъ за своеволіе тѣмъ, что онъ окончательно разорился вслѣдствіе однихъ только напрасныхъ приготовленій къ неудавшемуся переселенію: ему подрѣзали крылья и не дозволили летѣть на вольное житіе въ губернію съ молочными рѣками и кисельными берегами. За что-же еще тануть на судъ этого несчастнаго? Но весьма вѣроятно, что судъ „по формѣ“ и рутинѣ, вопреки справедливости, приговоритъ Шендяйкина къ аресту и ко взысканію съ него же судебныхъ по дѣлу издержекъ, которыя въ концѣ концовъ обрушатся на нашу безответную казну. А развѣ все это не закодированные кругъ негѣпостей и какихъ то юридическихъ несообразностей!

Другое дѣло—каратъ постороже тѣхъ интригановъ и смутьяновъ, которыя изъ своихъ личныхъ видовъ сбиваютъ невѣжественное населеніе съ толку и подстрекаютъ къ неподготовленному и не разрѣшенному правительствомъ переселенію. Вотъ для такихъ-то интригановъ и баломутчиковъ и существуетъ 947-я статья улож. о нак. Но и тутъ слѣдуетъ выдѣлять и не подвергать наказанію тѣхъ, которые сами побывали въ Сибири, въ качествѣ переселенцевъ и ходоковъ, или въ другихъ отдаленныхъ краяхъ и добросовѣстно, не съ цѣлью агитаціи и личной наживы, сообщили своимъ односельцамъ болѣе или менѣе вѣрныя свѣдѣнія о новыхъ краяхъ и объ условіяхъ жизни и веденія тамошняго хозяйства. Иначе пришлось бы преслѣдовать и ученыхъ и нашу печать за просвѣтительную миссію по сообщенію разныхъ свѣдѣній объ отдаленныхъ земляхъ, служащихъ для колонизаціи.

По 948 ст. улож. о нак. преслѣдуются одни только крестьяне,—можетъ быть, какъ податное сословіе, по фискальнымъ соображеніямъ. Дворянинъ, если онъ не на службѣ, можетъ самовольно переселиться хоть на край свѣта, лишь бы онъ не совершилъ „недозволеннаго оставленія отечества“, и никакой отвѣтственности онъ не подлежитъ. Но справедливо ли это въ отношеніи принципа о

равенствѣ всѣхъ подданныхъ предъ закономъ? И эта юридическая несообразность доказываетъ намъ, что 948-я статья улож. о нал. есть явный анахронизмъ въ нашемъ обветшаломъ уголовномъ законодательствѣ. Пора выбросить эту статью за бортъ.

В. В.

По поводу русско-болгарской торговой конвенціи.

Съ 5-го августа сего года вошла въ силу русско-болгарская торговая конвенція.

Содержаніе ея сводится къ слѣдующему: торговля и мореплаваніе между государствами обѣихъ договаривающихся сторонъ будутъ пользоваться полною и совершенною свободою. Подданные договаривающихся сторонъ, занимающіеся торговлею и промышленностью въ портахъ, городахъ и прочихъ мѣстностяхъ каждаго изъ двухъ государствъ, не будутъ привлекаться къ платежу пошлинъ, сборовъ, налоговъ или податей въ размѣрѣ иномъ или большемъ, чѣмъ однородные сборы, взимаемые съ мѣстныхъ подданныхъ. Запрещается всѣмъ вообще юридическимъ лицамъ, существующимъ на территоріи одной изъ договаривающихся сторонъ, приобрѣтать недвижимую собственность (за плату или безвозмездно) на территоріи другой стороны. Право это, однако, присвоивается только обществамъ торговымъ, промышленнымъ, транспортнымъ и страховымъ. Подданные обѣихъ сторонъ взаимно освобождаются, въ предѣлахъ территоріи другой стороны, отъ отбыванія какой бы то ни было официальной обязательной службы, за исключеніемъ обязанностей по опеѣ. Точно также, по исключенію, не освобождаются отъ повинностей, сопряженныхъ съ владѣніемъ на какомъ либо основаніи недвижимымъ имѣніемъ, и отъ постоя и другихъ военныхъ повинностей. Торговцы, фабриканты и другіе промышленники, имѣющіе право производить торговлю въ государствѣ, гдѣ они имѣютъ мѣсто жительства, могутъ производить закупки и, даже имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы на территоріи другой договаривающейся стороны. Образчики эти пропущаются чрезъ границы беспошлинно, при условіи обратнаго ихъ вывоза; для обезпеченія же этого вывоза, при ввозѣ ихъ взимается

въ залогъ соотвѣтственная таможенная пошлина. Далѣе, объ договаривающіяся стороны взаимно обязываются не предоставлять никакого пониженія пошлинъ, никакой привилегіи, льготы или изъятія подданнымъ или произведеніямъ третьей державы во всемъ, что касается таможенныхъ пошлинъ при ввозѣ или вывозѣ по сухопутнымъ и морскимъ границамъ и сборовъ съ товаровъ привозныхъ, отпускныхъ и иныхъ, не предоставляя тѣхъ же самыхъ льготъ, немедленно и безусловно, подданнымъ и произведеніямъ другой договаривающейся стороны. Что касается транзита, то въ русско-болгарской торговой конвенціи находимъ слѣдующія постановленія: товары всякаго рода, провозимые чрезъ территорію одной изъ договаривающихся сторонъ по торговому пути, открытому для транзита, будутъ взаимно освобождены отъ всякой транзитной пошлины, независимо отъ того, провозятся ли они прямо, или же на пути разгружаются, сгружаются въ склады и вновь нагружаются.

Въ виду того обстоятельства, что нынѣ желѣзнодорожные тарифы высоки, въ конвенцію внесено обязательство заключить въ возможно скорѣйшій срокъ особое соглашеніе касательно пониженныхъ тарифовъ прямого сообщенія между главными станціями русской и болгарской желѣзнодорожной сѣти, чрезъ главные порты обѣихъ странъ. Для развитія же торговыхъ сношеній между договаривающимися государствами, Болгаріи предоставлено право назначать коммерческихъ агентовъ во всѣ мѣста Россійской имперіи, имѣющихъ значеніе для болгарской торговли. Дѣйствіе означенной конвенціи продлится до 18 (31) декабря 1903 года. Не останавливаясь на разсмотрѣніи конвенціонныхъ тарифныхъ ставокъ, укажемъ только, что тарифъ этотъ является смѣшаннымъ, т. е. есть ставки специфическія и ставки *ad valorem* (т. е. со стоимости товара). На нашъ взглядъ тарифъ *ad valorem* чрезвычайно неудобенъ, правда этой системы до сихъ поръ держатся Бельгія, Голландія и Соединенные Штаты, но, однако, и въ этихъ государствахъ онъ не считается совершенствомъ. Дѣло въ томъ, что при примѣненіи тарифа *ad valorem* нѣтъ никакой возможности избѣгнуть произвола со стороны таможенныхъ оцѣнщиковъ. Позволимъ себѣ привести нѣсколько данныхъ по этому вопросу. Такъ, напр., чай, идущій изъ Россіи, при проходѣ чрезъ Болгарскую границу оцѣнивался въ 44 руб. за пудъ, австрійскій же въ 10 руб. 86 коп., нашъ сахаръ—въ 3 руб. 41 коп. (пудъ), а австрійскій—въ 2 руб. 37 коп.; русскія латуныны издѣлія принимались болгарскими таможенными по 43 руб.

75 коп., таковыя же но австрійскія—по 17 руб. 86 коп. Румынскій спиртъ оцѣнивался въ 2 руб. 75 коп., а шедшій изъ Россіи—въ 4 руб. 57 коп., льняныя и пеньковыя издѣлія румынскаго происхожденія или жъ въ *десять* разъ дешевле русскихъ. Далѣе, англійскій ножевой товаръ, сафьянъ и выдѣланныя кожи цѣнились въ 10 руб. 42 коп. и 17 руб. 62 коп. за пудъ, а однородные товары, но русскіе—по 15 руб. 56 коп. и 53 руб. 84 коп. Бельгійскія издѣлія изъ жести стоили (по таможенной оцѣнкѣ въ Болгаріи) 7 руб. 59 коп., русскіе же—55 руб. 65 коп. Наконецъ, наши бумажныя ткани принимались по цѣнѣ *одной* превышающей таковыя же изъ Англіи и Франціи, а русская босонная работа цѣнилась въ *четыре* раза дороже англійской.

Само собою разумѣется, что подобная высокая оцѣнка, отражалась и на размѣрѣ пошлинъ, которыя приходилось платить русскимъ товарамъ, что въ свою очередь, конечно, производило искусственное ихъ вздорожаніе. Последнее же обстоятельство препятствовало возможности нашимъ произведеніямъ конкурировать съ иностранными. Вышеприведенные примѣры въ достаточной степени указываютъ слабую сторону системы тарифа *ad valorem*. Въ виду такого положенія вещей слѣдовало бы точно опредѣлить способъ и основаніе оцѣнки. При системѣ *ad valorem* пошлины исчисляются по объявленной привозителемъ цѣнности товаровъ, каковая опредѣляется, въ силу статьи 1, прибавленія С, конвенціи: а) дѣйствительною цѣною товаровъ, назначаемыхъ для вывоза, б) съ присоединеніемъ стоимости *до болгарской границы* и в) расходовъ по упаковкѣ, страховыхъ и коммисіонныхъ, *до мѣста назначенія товара*. Такимъ образомъ и выходитъ, что товаръ, привезенный въ Бургасъ и тамъ оплачиваемый пошлиною, но назначенный для Софіи, оцѣнивается со включеніемъ накладныхъ расходовъ до Софіи, что и нелогично, и несправедливо, потому что очевидно, что разъ товаръ выпущенъ изъ таможни на внутренній рынокъ, купецъ долженъ имѣть право везти его, куда ему угодно, не платя за это никакихъ дополнительныхъ пошлинъ. Теперь же, будетъ наблюдаться тоже явленіе, что и прежде, а именно цѣны на одинаковый товаръ въ двухъ различныхъ пунктахъ будутъ различны. Можно было установить вниманіе пошлинъ *ad valorem*, но слѣдовало вмѣстѣ съ этимъ всѣ накладные расходы исчислять не до мѣста назначенія товара, а до границы. Само собою понятно, что товаръ въ Бургасѣ долженъ стоить дешевле, чѣмъ въ Софіи, потому что жъ

продажной цѣнѣ въ Бургасѣ слѣдуетъ прибавить еще расходы по доставкѣ и проч. за разстояніе отъ Бургаса до Софіи. Постановленіе же ст. 1-ой, прибавленія С, конвенции искусственно повышаетъ продажную цѣну. Кромѣ этого, подобное исчисленіе пошлннѣ несправедливо по отношенію и къ самому болгарскому населенію: за что, спрашивается, гражданинъ, живущій, напр., въ Софіи, будетъ платить за все дороже, чѣмъ таковой же, но живущій въ Бургасѣ? Развѣ только за то, что онъ живетъ не въ Бургасѣ, а въ Софіи? Предположимъ, однако, что розничныя цѣны на тождественный товаръ вездѣ одинаковы, тогда бургасскій купецъ будетъ пользоваться большимъ барышемъ, чѣмъ софійскій—опять такая явная несправедливость. Однимъ словомъ, подобное исчисленіе по уплатѣ пошлннѣ отражается неблагоприятно какъ на населеніи, такъ и на томъ государствѣ, товаропровозителямъ котораго приходится нести большіе неокладные расходы. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ виноватъ русскій купецъ, что ему доставка товара обходится дороже, чѣмъ купцу австрійскому или румынскому, а между тѣмъ первый, вслѣдствіе этого, платитъ и большія пошлнны по сравненію съ послѣдними; это обстоятельство, повторяемъ, и является причиною, искусственно возвышающею стоимость русскаго товара. Искусственное же вздорожаніе вліяетъ и на всю нашу торговлю съ Болгаріей, а слѣдовательно до нѣкоторой степени нарушаетъ принципъ „de la nation la plus favorisée“, выговоренный Россією въ новомъ торговомъ трактатѣ съ Болгаріей.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о 2-ой ст. того же прибавленія С, она начинается такъ: *„Пошлнна съ товаровъ русскаго происхожденія ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть взимаема въ размѣрѣ высшемъ, нежели съ односортныхъ товаровъ всякаго иного происхожденія“*. Мы же съ своей стороны рѣшимся утверждать, что пошлнна съ русскихъ товаровъ, не только *будетъ* взиматься *въ размѣрѣ высшемъ*, но и *должна* превышать пошлнну съ однороднаго товара, напр., австро-венгерскаго происхожденія, въ силу существованія ст. 1-ой прибавленія С, нынѣшней конвенціи. Произойти это должно потому, что пошлнна взимается *ad valorem*, которая составляется, между прочимъ, изъ „стоимости провоза до болгарской границы и расходовъ по упаковкѣ, страховыхъ и коммисіонныхъ до мѣста назначенія товара“. Возьмемъ примѣръ: русскій купецъ отправляетъ ситецъ изъ Москвы въ Силистрію и венгерскій купецъ отправляетъ тождественный товаръ изъ Бухареста

тоже въ Силистрію. Спрашивается теперь, кому дешевле обойдется провозъ, страховка и коммисіонные расходы? Всякій, конечно, отвѣтитъ, что тому, кто отправляетъ ситецъ изъ Бухареста. Разъ же всѣхъ этихъ расходовъ для венгерскаго купца будетъ меньше, то, слѣдовательно, и пошлины онъ заплатитъ *меньше*, потому что расходами этими опредѣляется стоимость товара, съ котораго взимается пошлина. Какъ могло вкрасться подобное недоразумѣніе въ конвенцію,—объяснить не беремся.

Н. Ретовъ.

Еще нѣсколько словъ о „странномъ ученомъ“ критикѣ.

Въ ноябрьской книжкѣ „Журнала Юридическаго Общества“ былъ помѣщенъ мой отвѣтъ на рецензію г. Лазаревскаго о моей книгѣ „Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ“. Въ своемъ отвѣтѣ я имѣлъ честь указать г. Лазаревскому, что имъ сдѣланы были многія заимствованія изъ статьи проф. В. Н. Латкина безъ указанія источника. Вопіющее нарушеніе литературныхъ приличій, указанное мною, было отмѣчено между прочимъ „Новымъ Временемъ“, которое допустило при этомъ одну весьма несущественную неточность въ своей ссылкѣ, назвавъ прямо Журналъ Юридическаго Общества, не упоминая имени автора обличенія.

Г. Лазаревскій однако воспользовался случаемъ, чтобы сдѣлать изъ этого для себя особый, якобы въ его пользу говорящій фактъ. Онъ напечаталъ безъ разрѣшенія автора частнымъ образомъ написанное къ нему письмо проф. Латкина ¹⁾, громогласно оповѣщая на страницахъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, что двумя органами печати ему было отказано въ „возстановленіи истины“ и что обличеніе г. Лазаревскаго въ плагиатъ произведено редакціей „Журнала“, а г. Грибовскимъ, имъ критически разобранномъ авторомъ.

Г. Лазаревскому кажется, что онъ очень много выигрываетъ, при такой постановкѣ дѣла. Между тѣмъ въ дѣйствительности оно остается въ прежнемъ положеніи. Г. Лазаревскій напираетъ на то, что его обличилъ я. Совершенно справедливо: я не думалъ скрываться и храбро подписалъ подъ отвѣтной статьёю свою фамилію. Это прежде всего; вмѣстѣ съ тѣмъ дѣло нисколько не мѣняется отъ того, кто указалъ г. Лазаревскому его заимствованія.

¹⁾ См. письмо въ редакцію «СПб. Вѣдомостей» проф. В. Н. Латкина (№ 319 «СПб. Вѣд.»).

Сущность вопроса—въ томъ, что ставится на видъ увлекающемуся критику, а не въ томъ, кто это ставитъ. Въ указанномъ отношеніи, несмотря на всю самоувѣренность г. Лазаревского, я однако не могу измѣнить своего взгляда и еще разъ долженъ повторить: „да, г. Лазаревскій сильно воспользовался мыслями проф. Латкина безъ указанія источника“. Насколько въ этомъ дѣлѣ онъ былъ несамостоятеленъ, лучше всего видно изъ слѣдующаго примѣра. Такъ, обвиняя меня, что я противорѣчу себѣ, за-разъ производя формальную теорію государства отъ римскаго права и отъ коммунистическихъ идей (стр. 52) онъ только повторяетъ недосмотръ, случайно допущенный проф. Латкинымъ (49 стр.), не обратившимъ вниманія на то, что во второмъ случаѣ, я говорю не о формальной теоріи вообще, а только объ ея видоизмѣненіи однимъ отечественнымъ ученымъ.

Далѣе—напрасно такъ сильно разграничиваетъ г. Лазаревскій „Журналъ“ и его постоянного сотрудника. Разъ „Журналъ“ напечаталъ мой отвѣтъ, онъ тѣмъ самымъ высказалъ свою солидарность съ моимъ возрѣніемъ.

Въ вопросу о безцеремонныхъ заимствованіяхъ г. Лазаревского нужно также присоединить для характеристики его литературной фizioноміи особый способъ критическихъ писаній, въ которыхъ на каждомъ шагѣ встрѣчается прямое отступленіе отъ истины. Допустимъ, что въ отношеніи заимствованій г. Лазаревскому приходили въ голову по счастливой случайности тѣ же мысли, что и проф. Латкину, но чѣмъ же тогда объяснить, что въ большинствѣ случаевъ, когда почтенный критикъ начинаетъ высказывать вполне оригинальныя мысли, онъ договаривается или до несообразностей или до отступленія отъ точности? Мы не будемъ касаться его возраженій противъ моей „теоріи силы земли“, реализма Платона или мнѣній Виндельбанда о политическихъ идеяхъ Аристотеля. Я готовъ приписать эти курьозы духовной крайности, о которой уже упоминалъ въ первой своей замѣткѣ. Но что сказать объ утвержденіи (стр. 55), будто бы мнѣ на диспутѣ публично было доказано проф. М. И. Горчаковымъ, что *все* ссылки въ моей книгѣ попали ко мнѣ чуть ли не изъ пятихъ рукъ? На диспутѣ присутствовали люди съ уважаемыми именами, которые при случаѣ не откажутся подтвердить, что въ приведенныхъ словахъ г. Лазаревского скрывается ничѣмъ не скрашенное отступленіе отъ истины. Я не затрудняюсь высказать эту мысль, такъ какъ только одну ссылку оспаривалъ на диспутѣ проф.

Горчаковъ и именно ту, которую я самъ отиѣтилъ, какъ взятую не изъ подлинника. Г. Лазаревскій утверждаетъ даѣе, будто-бы я обхожу вопросы организаціи законодательства и судебной власти въ Византіи, будто бы я вовсе не охарактеризовалъ института „присоединенія къ власти“. Эти мѣста ясно доказываютъ, что г. Лазаревскій писалъ о моей книгѣ, не прочтя ее, какъ слѣдуетъ. Означенные вопросы разбираются у меня на стр. 329—341 и 387—388. Я не буду долго останавливаться на всѣхъ этихъ фактахъ, которые свидѣтельствуютъ о болѣе чѣмъ легкомъ и притомъ тенденціозномъ отношеніи критика къ своей задачѣ. Быть можетъ, мнѣ придется разсмотрѣть ихъ, привести въ должный порядокъ на судѣ чести, имѣющему полную возможность безпристрастнымъ приговоромъ охранить литературныя приличія и литературную добросовѣстность. Въ заключеніе для болѣе полной характеристики г. Лазаревскаго, какъ начинающаго писателя, я укажу ему, что, если пользоваться безъ указанія источника чужими мыслями предосудительно, то печатаніе чужихъ писемъ безъ разрѣшенія автора прямо законопротивно. Подобное нарушеніе закона указано въ приложеніи къ 420 ст. X т. 1 ч. свода законовъ.

В. Грибовскій.

Къ вопросу объ архивномъ инвентарѣ.

(Письмо въ редакцію).

Примитивные инвентари, не удовлетворяющіе ни научнымъ, ни практическимъ требованіямъ, печатаемые въ изданіи московскаго архива министерства юстиціи, встрѣтили дружное и единодушное осужденіе со стороны нашихъ какъ архивистовъ-практиковъ, такъ и ученыхъ архивистовъ гг. *Истомина, Каманина, Оглоблина, Сторожева* и другихъ. Поэтому, признаемся, мы не безъ любопытства взяли въ руки самозащиту г. Самохвасова созданнымъ имъ въ архивѣ порядкомъ ³⁾. Однако, эта статья оказалась очень слабою.

То, что Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта 15 іюня 1887 года ²⁾ придало архиву и его работамъ научный харак-

¹⁾ Журналъ мин. нар. пр., августъ, 1897 г.

²⁾ На стр. 57 г. Самохвасовъ ссылается еще на „законъ“ 7 іюля 1852 г. и на правила, утвержденныя министромъ юстиціи въ 1869 (?) г. Но мы не ду-

теперь, между тѣмъ какъ г. Самоквасовъ превратилъ его въ учрежденіе ¹⁾, изготовляющее и печатающее лишь инвентари,— главный пунктъ нападокъ на г. Самоквасова—признается и имъ самимъ (61 и 72). Никто не станетъ спорить и противъ того, что описанъ надо на первыхъ порахъ (70) отдать преимущество „предъ групповыми обзорѣніями или фактическими указателями“ ²⁾ (72), но, конечно, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти описи удовлетворяли научнымъ и практическимъ требованіямъ, что, впрочемъ, признается и г. Самоквасовымъ (54 и 64). Значить, весь вопросъ сводится къ тому, удовлетворяютъ ли этимъ требованіямъ изготовляемые теперь архивомъ инвентари или нѣтъ, и тутъ то и начинается разногласіе г. Самоквасова съ нашими архивистами, причемъ научность и практичность этихъ инвентарей онъ пытается подрѣзать мнѣніемъ такихъ авторитетовъ по архивному дѣлу, какъ гг. *Калачевъ* (60 и 76), *Поповъ* (61) и другія лица (74—77). Но въ I и II книгахъ архивнаго изданія мы находимъ систематическую и научную опись книгъ писцовыхъ и другихъ, въ VII книгѣ его находимъ научную и систематическую опись десятигъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, проживи дольше гг. Калачевъ и Поповъ, они продолжали бы изданіе описей документовъ архива въ томъ же духѣ, такъ какъ систематическая и научная опись будетъ всегда короче несистематической, благодаря отсутствію повтореній, содержательнѣе, менѣе подверженной ошибкамъ, да и удобнѣе для справокъ, благодаря болѣе удачной группировкѣ ея содержанія.

Такимъ образомъ только недостаточно опытное въ архивномъ

имѣемъ, чтобы этотъ „законъ“ и эти правила противорѣчили закону 1887 г. А, если бы и противорѣчили, то: 1) Новая норма отменяетъ дѣйствіе прецедентовавшихся нормъ и 2) Указъ не можетъ отменять или измѣнять законы. Впрочемъ г. Самоквасову, конечно, все это не безызвѣстно.

¹⁾ Именно на стр. 72 находимъ слѣдующее весьма странное мѣсто: „московскій архивъ министерства юстиціи, дѣйствительно, по своему положенію въ системѣ государственныхъ учрежденій занимаетъ мѣсто третьяго департамента министерства юстиціи, представляющаго собою *канцелярію* (!!) министра юстиціи“. Но, такъ какъ это мѣсто авторъ не подрѣзилъ ссылками на наши законы, то мы и смотримъ на него лишь какъ на изображеніе фактическихъ порядковъ, существующихъ въ архивѣ. См. также *Мировне Отголоски* за 1897 г., №№ 20 и 112.

²⁾ Но вѣтъ и важнее въ научномъ отношеніи документы должно одновременно и описывать и издавать, что впрочемъ допускается и самимъ г. Самоквасовымъ, если не въ видѣ общаго правила, то по крайней мѣрѣ въ видѣ исключенія (66). См. также *Журн. Юрид. Общ.*, 1897 г. I, 11—12.

дѣлѣ (67) лицо и могло приняться за изданіе описей документовъ архива въ томъ самомъ видѣ, въ какой приведены были эти документы различными нестроениями, перенесенными архивомъ (особенно въ 1812 году), безъ всякой классификаціи ихъ (по учрежденіямъ и роду дѣлъ, а также хронологической и топографической).

Напрасно сохранена въ описяхъ IX и X томовъ архивнаго изданія древняя (63) терминологія актовъ (или по крайней мѣрѣ не исключена въ примѣчанія), такъ какъ по мнѣнію В. И. Сергіевича ¹⁾ она крайне неопредѣленна и можетъ только сбить съ толку лицо, пользующееся описями. Поэтому заранѣе надо было установить ясную и точную терминологію актовъ и въ введеніи пояснить, что въ описи подъ каждымъ терминомъ подразумѣвается. Старая же архивная нумерація актовъ (63) могла быть сохранена и при новой научной нумераціи ихъ въ скобкахъ, а потому ссылка на нее г. Самоквасова вовсе не идетъ въ дѣлу и ровно ничего не доказываетъ. А ссылка г. Самоквасова на боярскія книги, какъ на такіе акты, относительно которыхъ архивная ихъ опись указываетъ время и мѣсто дѣйствія, самое дѣйствіе и дѣйствующія лица (71—72), тоже ничего не доказываетъ, такъ какъ такихъ актовъ изъ описанныхъ при г. Самоквасовѣ очень мало. Пользоваться же для научныхъ и практическихъ цѣлей напечатанными въ IX и X томахъ архивнаго изданія описями большинства документовъ разряда въ родѣ книгъ разрядныхъ столовъ и разрядныхъ вызовъ почти невозможно.

Наконецъ для охраны архивнаго имущества, о которой такъ заботится г. Самоквасовъ (62), должно имѣть краткіе ихъ реестры въ самомъ архивѣ (77), отнюдь ихъ не печатая (68).

Затѣмъ въ печати было обращено уже вниманіе на научные приемы г. Самоквасова. Къ сожалѣнію не отступаетъ онъ отъ нихъ и въ новой своей работѣ. Такъ, на стр. 65—66 онъ проситъ указаній научной критики на недостатки печатаемыхъ имъ описей, но тутъ же прибавляетъ, что указываемые ему недостатки должны быть „дѣйствительными“. По неволѣ припоминается извѣстный девизъ прусскихъ аграріевъ „Und der König absolut, wenn er unser Willen thut“.

¹⁾ В. И. Сергіевичъ. Лекціи и изслѣдованія СПб. 1888 г., стр. 600.

На стр. 60 г. Самоквасовъ говоритъ, что Калачевъ хотѣлъ „оставить за штатомъ почти весь персоналъ архивныхъ чиновниковъ“. Но, если въ проектированномъ Калачевымъ московскомъ археологическомъ институтѣ ученые архивисты не могли быть профессорами по неизбѣннѣ ученыхъ степеней (61), то они вполне могли быть въ немъ преподавателями, какъ это доказываетъ опытъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

На стр. 66 г. Самоквасовъ называетъ лицъ несогласно съ нимъ мыслящихъ „мало знакомыми съ архивнымъ дѣломъ“, а на стр. 72 сознается, что имѣетъ дѣло съ „специалистами архивнаго дѣла“. На стр. 78 онъ обвиняетъ архивныхъ чиновниковъ въ корыстныхъ мотивахъ оппозиціи ему, а на стр. 60 въ нежеланіи исполнять служебныя обязанности, но подобныя заявленія выходятъ уже за предѣлы литературной полемики.

Также мы сомнѣваемся, чтобы г. Сторожевъ требовалъ изданія „всѣхъ“ 390 десятковъ, хранящихся въ архивѣ (66). Изъ его „Тверскаго дворянства“ (Тверь, 1891 г., I, 116), видно, что его цѣлью было изданіе лишь чистыхъ типовъ разборныхъ десятковъ, да и то въ известномъ хронологическо-топографическомъ подборѣ; остальные же онъ намѣревался издавать лишь въ известной обработкѣ ¹⁾.

Кромѣ того, въ статьѣ встрѣчаются и фактическія неточности. Такъ, на стр. 64 IX томъ архивнаго изданія помѣченъ 1884 годомъ вмѣсто 1894 г., на стр. 69 дѣлъ сибирскаго приказа обозначено 9000 номеровъ вмѣсто 3905 (Пам. книжка архива, стр. 28) и т. д. ²⁾.

Х.

¹⁾ Замѣтимъ кстати, что г. Самоквасовъ явился за самозащитою, даже не познакомявшись съ тѣми замѣчаніями объ его архивной дѣятельности, которыя сдѣланы были г. Сторожевнымъ въ разныхъ его работахъ, особенно же въ его книгѣ „Къ исторіи сельско-хозяйственнаго бита Костромскихъ Ипатьевскаго и Боголюбленскаго монастырей“ (Москва, 1894 г.).

²⁾ *Прим. ред.* Давая мѣсто на страницахъ журнала этому письму, мы считаемъ нужнымъ оговорить, что мысли, высказанныя въ немъ, принадлежать лично его автору и, что мы слагаемъ съ себя всякую отвѣтственность за нихъ.

КОММИСИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ

И. П. АНИСИМОВЪ

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Спеціальная продажа книгъ законовъ и другихъ изданій бывшаго Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Советѣ, Указаній и распоряженій правительства и всѣхъ вообще изданій по русской юридической литературѣ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

- Юридическій календарь на 1898 г. М. Острогорскаго. Ц. 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 к.
- Абрамовъ Я. Заемъ, закладъ и залогъ. С.П.Б. 98 г. Ц. 25 к.
- Александренко В. Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. Т. I. В. 97 г. Ц. 3 р.
- Башмаковъ А. Институтъ родовыхъ имуществъ передъ судомъ русской юриспруденціи. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р.
- Безръ. Коментарій новыхъ провинціальныхъ учрежденій 12 іюля 1889 г. О. 97 г. Ц. 3 р.
- Бѣмъ-Баверкъ. Теорія Карла Маркса и ея критика. Переводъ П. И. Георгіевскаго. С.П.Б. 97 г. Ц. 80 к.
- Булатовъ П. Д-ръ. Сборникъ законоположеній для фармацевтовъ, содержателей аптекъ и дрогистовъ. С.П.Б. 97 г. Ц. 3 р.
- Водовозовъ Н. Экономическіе этюды. Съ портретомъ автора. М. 97 г. Ц. 2 р.
- Гобсонъ Дж. Эволюція современнаго капитализма. Исслѣдованіе машиннаго производства. Перев. съ англ. подъ ред. А. Смирчевскаго. Я. 98 г. Ц. 2 р.
- Голубевъ А. Русскіе банки. Справочныя и статистическія свѣдѣнія о всѣхъ дѣйствующихъ въ Россіи государственныхъ, частныхъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Годъ второй. Съ приложеніемъ стѣнной таблицы. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.
- Грибовскій. Народъ и власть въ Византійскомъ государствѣ. Опытъ историко-догматическаго изслѣдованія. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.

Демидовичъ А. Сборникъ узаконеній о выдачѣ жалованья, столовыхъ и квартирныхъ денегъ и о вычетѣ изъ содержания чиновъ военнаго вѣдомства. М. 97 г. Ц. 1 р.

Дерюжинскій В. Замятки объ общественномъ призрѣніи. М. 97 г. Ц. 40 к.

Дѣло о патріархѣ Никонѣ. Изданіе археографической комисіи по документамъ Московской синодальной (бывшей патріаршей) библіотеки. С.П.В. 97 г. Ц. 2 р.

Зиберъ Н. Давидъ Рихардо и Карлъ Марксъ, въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ. Опытъ критико-экономическаго изслѣдованія. Изд. 3-е. С.П.В. 98 г. Ц. 2 р. 25 к.

Кулаковскій Ю. Гонораръ въ русскихъ университетахъ. К. 97 г. Ц. 30 к.

Линпертъ Ю. Исторія семьи. Перев. съ нѣмецкаго Н. Шатерникова. С.П.В. 97 г. Ц. 60 к.

Нефедьевъ Е. Сборникъ узаконеній до водныхъ путей и судоходства относящихся. К. 96 г. Ц. 4 р.

Образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ, утвержденный министромъ финансовъ 19 іюня 1896 г., съ разъясненіями Н. О. Осипова и съ приложеніемъ законоположеній, касающихся мелкаго кредита. С.П.В. 97 г. Ц. 80 к.

Одарченко К. Нравственныя и правовыя основы русскаго народнаго хозяйства. М. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Ольшамовскій Б. Обязательность для Великаго Княжества Литовскаго. Конституцій вальныхъ сеймовъ бывшей Польской Рѣчи-Посполитой въ связи съ вопросомъ о выморочности (Кадукахъ) по польско-литовскому законодательству. С.П.В. 97 г. Ц. 1 р.

Отчетъ комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. С.П.В. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Павловъ-Сильванскій Н. Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. Опытъ изученія русскихъ проектовъ, и неизданные ихъ тексты. С.П.В. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Правила плаванія судовъ и пароходовъ и сплава лѣсныхъ матеріаловъ по внутреннимъ воднымъ путямъ. С.П.В. 97 г. Ц. 75 к.

Правила и формы слѣдственнаго производства по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго (епархіальнаго) суда. Практическое руководство для духовныхъ слѣдователей. Изд. 3-е. М. 97 г. Ц. 1 р.

Рженецкій І. Полный и систематическій сборникъ военныхъ и гражданскихъ законоположеній по всѣмъ видамъ довольствія пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частей при движеніи въ лагерь, на маневрахъ и подвижныхъ сборахъ и за время участія въ лагерномъ сборѣ. Т. 97 г. Ц. 1 р. 85 коп.

Рѣшенія гражданского, уголовного и общаго собранія Правительствующаго Сената за 1896 г. Цѣна 5 руб., въ переплетѣ.

Ходскій Л. По поводу книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ съ приложеніемъ отвѣта профессору А. И. Чупрову. С.П.В. 97 г. Ц. 75 к.

Цейль М. Правительствующій Сенатъ. Справочная книга. С.П.В. 98 г. Ц. 2 р. 75 к.

Чуринъ Ф. Казенная продажа питей. Счетоводство казенныхъ винныхъ селадовъ по формамъ утвержденнымъ г. министромъ финансовъ 4-го апрѣля 1896 года. В. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Якобсонъ Н. Русскій сенатъ (въ первое время по учрежденіи). С.П.В. 97 г. Ц. 20 к.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ, за наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ, за стоимость ихъ и пересылку.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА**

(С.Пб. Невскій пр., уголъ Б. Садовой № 50—15).

Абрамовъ Я. Юридическая библіотека № 5. Заемъ, закладъ, залогъ. 98. 25 к.

Александренко В. Русскіе дипломатическіе агенты въ Лондонѣ въ XVIII в. 97 г. 2 тома 5 р. 25 к.

Домершиковъ М. Временныя правила о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ въ Сибири, съ законодательными мотивами и разъясненіями. 97. 1 р., въ переплетѣ 1 р. 50 к.

Законъ о нормировкѣ рабочаго времени (2 іюня 1897 г.), съ утвержденными Мин. Фин. правилами о продолжительности и распределеніи рабочаго времени и инструкціею чинамъ фабричной инспекціи. 97. 30 к.

Зиберъ Н. Дав. Рикардо и К. Марксъ въ ихъ общественно-экономическихъ изслѣдованіяхъ. Изд. 3-е. 98. 2 р. 25 к.

Летурио Ш. Соціологія, основанная на этнографіи. В. III. 98. 90 к.

Макензи Джонъ С. Этика (ученіе о нравственности). 98. 1 р.

Мартыновъ Н. Законъ 2 іюня 1897 г. объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, съ приложеніемъ циркуляра Мин. Юст. о порядкѣ примѣненія этого закона, правилъ пересылки несовершеннолѣтнихъ, списка исправительныхъ заведеній и пріютовъ и примѣчаній составителя. 97. 30 к.

Островскій М. Что такое казенная винная монополія. 98. 20 к.

Преображенскій Н. Сводъ правилъ и разъясненій о счетоводствѣ и ден. отчетности суд. установленій (общихъ, мировыхъ, гминныхъ и образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г.), съ объяснит. запискою и циркулярами Мин. Юст. 97. 1 р., въ перепл. 1 р. 30 к.

Пусторесловъ Н. Анализъ понятія о преступленіи. Изслѣд. 1 р.

— — — Наказательно-исправительнаго заведенія для малолѣтнихъ преступниковъ. 40 к.

Цейль М. Правительствующій Сенатъ. Справочная книга. 98. 2 р. 75 к., въ переплетѣ 3 р. 25 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Н. Б. МАРТЫНОВА:

Инструкція по составленію городскихъ смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 іюня 1897 г., съ относящимися къ нимъ извлеченіями изъ городского положенія. 98. 30 к.

Инструкція по составленію земскихъ смѣтъ и новыя формы этихъ смѣтъ, утвержденныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 9 іюня 1897 г., съ относящимися къ нимъ извлеченіями изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ. 98. 30 к.

Законы межевые (т. X ч. 2), согласованные съ позднѣйшими узаконеніями и разъясненныя мнѣніями Государственнаго Совѣта, рѣшеніями Д-товъ Правительствующаго Сената, циркулярами управляющаго межевою частью и проч. и съ приложеніемъ *правилъ судебно-межеваго разбирательства*. Сост. помощн. оберъ-секретаря межеваго д-та Ю. Д. Филиповъ. 98. ц. 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

Сборникъ статей Н. М. Коркунова профессора С.-Петербургскаго университета (1875—1897 г.г.). Общіе вопросы права. Исторія права. Государственное право. Международное право.

Подписчикамъ журнала Юридическаго Общества 5% уступки.

Каталогъ магазина на 1898 г. высылается бесплатно.

Годъ

въ 1898 году

четвертый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ“

будеть выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ іюля и августа книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ января 1898 г.

Программа Журнала заключается въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

- I. Указанія и распоряженія правительства.
- II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.
- III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.
- IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Коммисіи по пересмотру законоположеній по судебной части.
- V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовного права и судопроизводства, гражданского права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.
- VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.
- VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библиографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.
- VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.
- IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1897 г.г. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ:—К. Н. Анненкова, Н. И. Архангельскаго, Н. И. Барковскаго, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. Б. Бера, А. М. Бобринцева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васильевскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, Б. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульфферта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, В. М. Гессена, С. К. Гогеля, И. М. Гордона, Я. К. Городницкаго, Д. Д. Гримма, М. О. Громницкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. О. Дейтриха, Н. А. Дингельштедта, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирова, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, І. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, А. О. Коня, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И.

Курдиновскаго, А. А. Левенстима, Ф. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, В. И. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Ловина-Ловинскаго, А. И. Лыкошина, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцова, П. М. Минца, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Э. Э. Пирвица, А. Ф. Поворинскаго, К. Э. Постовскаго, Н. Г. Принца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Г. К. Рѣпинскаго, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, В. К. Случевскаго, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Снасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Тутевича, И. М. Тютримова, кн. Н. П. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича, И. Е. Энгельмана и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подписѣ черезъ казначеевъ пользуются разорочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подписѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разорочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подписѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, СПбургъ, Васильевскій островъ, 5 линія, д. 38.

Объявленія для напечатанія въ „Журналъ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по расчету 30 копѣекъ за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С.-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

1898. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1898.

XVII г. „СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ“ XVII г.

СЪ ВЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражд. Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената.

ПРОГРАММА: 1) РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ: обсужденіе правит. узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судостройства и тюремнѣднія; разсмотрѣніе кассационныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судостройства, судопроизводства и тюремнѣднія; обсужденіе вопросовъ по международному праву.

2) ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА: новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизводства, судостройства и тюремнѣднія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; кассационныя рѣшенія Правительствующаго Сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденціи изъ Россіи.

3) ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы.

4) БИБЛИОГРАФІЯ: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій.

5) ФЕЛЬЕТОНЪ: замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія; біографіи выдающихся дѣятелей на юридическомъ поприщѣ.

6) СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ: бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д.

7) ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства и судостройства и тюремнѣднія; отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи.

8) ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оные со стороны читающей публики.

„Судебная Газета“ будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, при чемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права—матеріальнаго и процессуальнаго—будетъ дер-

жаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, тѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно часто нуждаются въ совѣтѣ и общій мысли.

ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ НА СЛѢДУЮЩЕЕ:

Въ каждомъ № „Судебной Газеты“ подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ Департаментамъ Правительствующаго Сената и Общаго Собранія, и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подопечныхъ лицахъ, циркуляры Минист. Юстиціи и Минист. Внутр. Дѣлъ, вослѣдовавшіе по соглашенію съ Минист. Юстиціи, — го есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3—4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты“.

СООБЩЕНІЕ СПРАВОКЪ о резолюціяхъ Кассационныхъ и другихъ Департаментовъ Сената производится бесплатно въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, притомъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

ОДПИСЧИКАМЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ И НА СРОКИ справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЖЕЛАЮЩІЕ получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода газеты, прилагаютъ 2 руб. за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее по телеграфу прилагаютъ еще стоимость телеграммы.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи“, или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЦѢНА: на годъ 7 р.; за-границу 10 р. въ годъ.

ЗА-ГРАНИЦУ подписка въ разсрочку не принимается.

РАЗСРОЧКА въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносятся 4 рубля и остальные 3 рубля не позже 1-го мая.

ПРИ ПРОСРОЧКѢ втораго взноса высылка газеты съ 1-го мая прекращается.

Иногородные адресуются *исключительно* въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городскіе — въ отдѣленіе Конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартинова, Невскій пр., 50; въ Москвѣ, въ отдѣленіи Конторы при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая ул., домъ Коха.

Редакторъ—Издатель Ф. В. Де-ВЕРИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.
НА
„ЮРИДИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ“

СЪ ВЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Сборника рѣшеній Уголовнаго и Гражданскаго Кассационныхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Правительствующаго Сената“ и
„Собранія узаконеній и распоряженій Правительства“.

Выходить два раза въ недѣлю ¹⁾: по воскресеньямъ и четвергамъ
безъ предварительной цензуры.

Годовая подписная цѣна съ доставкою и пересылкою **ОЕМЬ** руб.
Допускается разсрочка въ платежѣ: при подпискѣ—**4** руб. и къ
1-му апрѣля—остальные **3** рубля.

Правительственныя и общественныя учрежденія, а также должностныя лица этихъ учрежденій въ правѣ подписываться въ кредитъ, но при условіи, чтобы: а) требованія были заявлены на бланкѣ присутствія, съ указаніемъ числа, мѣсяца, года и №, б) при требованіи были присланы два рубля, и в) въ требовательномъ бланкѣ опредѣленъ былъ срокъ къ которому должны быть доставлены въ редакцію остальныя подписныя деньги (5 р.) за газету, при чемъ учрежденіе принимаетъ на себя отвѣтственность за своевременную присылку остальныхъ денегъ (5 р.), до истеченія того года, на который сдѣлана подписка.

(Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 59, кв. № 1).

Программа: Передовыя статьи.—Обзоръ постановленій отечественнаго и послѣднихъ важнѣйшихъ постановленій иностраннаго законодательства.—Статьи и замѣтки специально юридическаго содержанія.—Рисунки и иллюстраціи къ тексту статей на общемъ основаніи.—Вѣсти и слухи.—Корреспонденціи.—Фельетонъ.—Рѣшенія Правительств. Сената.—Отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ и процессахъ.—Рефераты юридическихъ ученыхъ обществъ и диспуты.—Движеніе по государственной и общественной службѣ (приказы министерствъ).—Дѣйствія правительства (собр. узак. и распор. прав.).—Списки дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Департаментахъ и Общихъ Собраніяхъ Правительствующаго Сената.—Списки лицъ, состоящихъ подъ опекою, признанныхъ несостоятельными, возстановленныхъ въ правоспособности, а также объявленія объ уничтоженныхъ довѣренностяхъ (Сенатскія объявленія).—Обзоръ юридическихъ журналовъ.—Новыя книги и отзывы о нихъ (библіографія).—Объявленія.

Вмѣстѣ съ этимъ, подписчики, внесшіе полную годовую плату за газету, могутъ обращаться въ контору „Юридической Газеты“

¹⁾ Въ дни Рождества Христова, равно на сирной, страстной и пасхальной недѣляхъ, а также въ два лѣтне мѣсяца (съ 15 іюня по 15 августа) газета выходитъ по одному разу въ недѣлю.

за справками по дѣламъ какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, и за разрѣшеніемъ юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся ихъ имущественныхъ или личныхъ интересовъ. Порученія эти редакція принимаетъ на себя при соблюденіи слѣдующихъ условий:

§ 1. Сообщение въ „Юридической Газетѣ“ въ отдѣлѣ „Почтового ящика“ справокъ о резолюціяхъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но не болѣе 3-хъ разъ въ теченіе подписного года дѣлается бесплатно. Лица же, желающія получить по дѣламъ Кассационныхъ Департаментовъ Сената справки по почтѣ, прилагаютъ два рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающія получить ее по телеграфу—присылаютъ кромѣ двухъ рублей и стоимость отвѣтной телеграммы.

§ 2. Наблюденіе за ходомъ дѣла, какъ составляющаго предметъ особаго порученія болѣе или менѣе продолжительнаго, производится на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 3. Справки и порученія по судебнымъ и административнымъ Департаментамъ Правит. Сената, равно какъ и по всѣмъ, вообще, кромѣ Кассационныхъ Департаментовъ Сената (см. выше § 1 й), центральнымъ и мѣстнымъ административнымъ и судебнымъ учрежденіямъ (правительственнымъ и общественнымъ) должны производиться на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 4. Разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ по дѣламъ, касающимся имущественныхъ и личныхъ интересовъ, сообщеніе совѣтовъ и т. п. производится письменно по почтѣ, на условіяхъ особаго предварительнаго соглашенія съ конторою редакціи.

§ 5. Лица и учрежденія, обращающіяся за справками, обязаны сообщать: а) бандероль, за которою получаютъ „Юридическую Газету“; б) когда и къ кому поданы прошеніе или жалоба; в) на рѣшеніе какого присутственнаго мѣста или должностнаго лица, и г) когда и какимъ присутственнымъ мѣстомъ и должностнымъ лицомъ прошеніе или жалоба отправлены въ Сенатъ или другое правительственное учрежденіе.

§ 6. При невзносѣ полной годовой подписной платы и при неисполненіи условій, указанныхъ выше въ §§ 1—5 настоящей программы, всѣ требованія, запросы и порученія остаются безъ движенія, такъ какъ порученія, предусмотрѣнныя § 1, обязательны для конторы, если подписчикомъ исполнены требованія, указанные въ § 1 и 5, а порученія, предусмотрѣнныя въ §§ 2—4, могутъ считаться обязательными для конторы лишь тогда, когда послѣдняя изъяснитъ согласіе принять исполненіе возлагаемаго на нее порученія.

§ 7. Контора редакціи „Юридической Газеты“ также принимаетъ на себя указаніе адресовъ повѣренныхъ для веденія дѣлъ.

29-й годъ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 г.
издания. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НИВА“

выходящій еженедѣльно, со многими бесплатными приложеніями.

Гг. подписчики „НИВЫ“ получать въ теченіи 1898 года:

52 №№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ въ теченіе года около 1500 столбцовъ текста и 500 гравюръ и рисунковъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ

И. С. ТУРГЕНЕВА,

которое явится первымъ по полнотѣ содержанія, такъ какъ въ него войдутъ „Отхотворенія“ Тургенева, не помѣщенные въ прежнихъ изданіяхъ. Полное собраніе сочиненій Тургенева будетъ приложено къ „Нивѣ“ въ теченіе одного 1898 года, въ 12 томахъ, отпечатанныхъ на хорошо глазированной бумагѣ, еще болѣе четко, чѣмъ приложенія предыдущихъ лѣтъ, съ приложеніемъ автографа и портрета И. С. Тургенева, и будетъ выходить, подъ заглавіемъ „Сборника Нивы“, по одному тому въ началѣ каждаго мѣсяца.

Содержаніе отдѣльныхъ томовъ слѣдующее:

ТОМЪ I. Портретъ и факсимиле И. С. Тургенева. Предисловіе. Біографія И. С. Тургенева. Записки охотника. ТОМЪ II. Отцы и дѣти. Наканунѣ. ТОМЪ III. Дымъ. Дворянское гнѣздо. ТОМЪ IV. Ночь. Руднѣ. ТОМЪ V. Андрей Колосовъ. Бреттеръ. Три портрета. Жидъ. Пѣтушковъ. Дневникъ лишняго человѣка. Три встрѣчи. Муну. Постоялый дворъ. ТОМЪ VI. Два пріятели. Затихше. Перелиска. Яковъ Пасынковъ. Фаустъ. Поѣздка въ Польшу. Ася. ТОМЪ VII. Первая любовь. Призраки. Довольно. Собака. Исторія лейтенанта Ергунова. Бригадиръ. Несчастная. Странная исторія. Стенной король Лиръ.

ТОМЪ VIII. Веснія воды. Стукъ... стукъ... стукъ! Пунинъ и Бабуришъ. Часы. Сонъ. Разсказъ отца Алексѣя. Отрывки изъ воспоминаній. Пѣснь торжествующей любви. **ТОМЪ IX.** Клара Милнчъ. Стихотворенія въ прозѣ. Стихотворенія. **ТОМЪ X.** Въѣсто предисловія. Неосторожность. Безденежье. Гдѣ тонко, тамъ и рвется. Пахлѣбникъ. Холостякъ. **ТОМЪ XI.** Завтракъ у предводителя. Мѣсяцъ въ деревнѣ. Провинціалка. Разговоръ на большой дорогѣ. Вечеръ въ Соррентѣ. **ТОМЪ XII.** Литературныя и житейскія воспоминанія. Критическія статьи и рѣчи. Некрологи, письма. Переводы. Хронологическій и алфавитный указатели.

Соч. Тургенева могутъ быть приобрѣтены въ видѣ бесплатнаго приложенія только въ теченіе 1898 г. и отдѣльно отъ „Нивы“ не продаются.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ“, которыя будутъ выходить при „Нивѣ“ въ серединѣ каждаго мѣсяца и содержать въ себѣ романы, повѣсти, разсказы и проч. современныхъ авторовъ

12 №№ „ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“, выходящихъ ежемѣсячно и содержащихъ до 300 модныхъ гравюръ.

12 ЛИСТОВЪ руководѣльныхъ и вышивальныхъ работъ (около 300) и до 300 чертежей выроекъ въ натуральную величину, выходящихъ ежемѣсячно.

„ОТЪВННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1898 г., печатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годовое изданіе со всѣми вышеозначенными приложеніями: Безъ доставки въ Спб. 3 р. 50 к. Съ доставкою въ Спб. 4 р. 50 к. Безъ доставки въ Москвѣ (въ конт. Н. Н. Печковской) 4 р. 25 к. Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 3 р. 34 **ГРАНИЦУ** 10 р.

Требованія просятъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала „НИВА“ (А. Ф. МАРКОВУ), Малая Морская, д. № 22.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

1898 годъ.

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОЛИТИЧЕСКІЙ, ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И САТИРИЧЕСКІЙ СЪ
КАРРИКАТУРАМИ

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

РАЗВЛЕЧЕНІЕ ВСТУПАЕТЪ ВЪ 40-Й (ЮБИЛЕЙНЫЙ) ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

Развлеченіе въ 1898 году, не возвышая подписной платы 6 рублей,
дастъ своимъ подписчикамъ:

1) Пятьдесятъ номеровъ журнала, въ которыхъ будетъ помѣщено болѣе 800 прекрасно исполненныхъ рисунковъ извѣстныхъ карриатуристовъ-художниковъ. Литературный отдѣлъ будетъ вмѣщать въ себѣ массу художественныхъ разсказовъ, сценъ, очерковъ, стихотвореній и всякаго рода сатирическихъ и юмористическихъ мелочей, дающихъ полную картину нравовъ современнаго общества столицы и провинціи (провинціальныя злобы дня и курьезы будутъ помѣщаться въ текствѣ и рисункахъ).

2) Въ продолженіе всего года будутъ помѣщаться юмористическія иллюстраціи съ краскахъ къ произведеніямъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ поэтовъ и писателей и, между прочимъ, будетъ иллюстрирована извѣстная поэма Н. А. Некрасова „Кому живется весело, выгодно на Руси“. (Иллюстраціи эти полны захватывающаго интереса по своему художественному исполненію).

3) Въ память сороколѣтняго юбилея будетъ выпущенъ и разосланъ годовымъ подписчикамъ юбилейный номеръ.

Въ будущемъ 1898 году редація журнала Развлеченіе устраиваетъ

КОНКУРСЪ

НА ЛУЧШІЕ ЮМОРИСТИЧЕСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

За лучшіе четыре первыхъ разсказа назначаются премія: за первый разсказъ 500 руб. и золотой именной жетонъ; за второй—300 руб. и такой же жетонъ, за третій и четвертый разсказы по 100 руб. и серебрянные именные жетоны.

Условія конкурса: 1) Участниками конкурса могутъ быть всѣ желающіе. 2) Выборъ темы предоставляется автору. 3) Тема должна вполне соответствовать цензурнымъ условіямъ. 4) Разсказъ долженъ заключать въ себѣ не болѣе 200 печатныхъ строкъ въ столбѣ журнала (считая два столбца въ страницѣ). 5) Одно и то же лицо можетъ помѣщать нѣсколько разсказовъ подъ разными псевдонимами (причемъ точный адресъ автора долженъ быть извѣстенъ редакціи). 6) Разсказъ, представленный на конкурсъ, долженъ быть оригинальный и ранѣе нигдѣ не напечатанъ. 7) Сроку присылки разсказа по 1 мая 1898 года, включительно. 8) Разсказы, присланные на конкурсъ, по выбору редакціи, будутъ печататься въ журналѣ съ 1 Января по 1 Ноября 1898 года. 9) Авторы напечатанныхъ разсказовъ, на конкурсъ не удостоившіеся денежной преміи, получаютъ отъ редакціи по серебрянному именному жетону. 10) Преміи присуждаются большинствомъ голосовъ подписчиковъ журнала Развлеченіе. 11) Всѣ имена подписчиковъ, приславшихъ свои отзывы о конкурсныхъ разсказахъ, будутъ напечатаны въ особомъ приложеніи. 12) Отзывы должны быть присланы не позже 15 декабря 1898 года.

ГODOBAY ЦѢНА ЖУРНАЛА ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

Допускается разсрочка: при подписѣ ТРИ РУБЛЯ, въ мартѣ одинъ руб., въ апрѣлѣ одинъ руб. и май одинъ руб.

(Пробный № высылается за три семикопеечныя марки.)

Адресъ: Москва, журналу РАЗВЛЕЧЕНІЕ.

О ПОДПИСКѢ

НА ОБЩЕСТВЕННО-ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ЕЖЕ-
НЕДѢЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЖИЗНЬ И ШКОЛА“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ШКОЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ (г. X)

подъ редакціей М. Виноградова.

Цѣна за годъ съ перес. и дост. 5 руб., на полгода—3 р., и на 3 мѣс. 2 р.; *для начальныхъ школъ и народныхъ учителей—4 р.* въ годъ, за-границу 6 руб. Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ Редакціей. Мѣ-овъ за прежніе годы „Школьнаго Обозрѣнія“ не имѣется. Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные комплекты газеты за 1893 г. и 1894 г. можно получать по два руб., и 1895 и 1896 г. по 3 руб. за годъ. (Новые подписчики при выпискѣ газеты за прежніе годы, сверхъ того, пользуются 50% уст.). Библіотеки и бесплатныя читальни пользуются особой уступкой. Подписчикамъ предоставляется помѣщать *бесплатно* всякія объявленія, относящіяся къ спросу и предложенію труда, а именно: по найму учителей, гувернантокъ, боннъ и т. п., а также по продажѣ изданій, книгъ и проч. Отъ учебныхъ заведеній принимаются объявленія объ условіяхъ приѣма и поступленія въ нихъ, а также объ имѣющихся вакансіяхъ учащихся и учащихся.

Вышедшіе Мѣ „Жизнь и Школа“ и „Школьнаго Обозрѣнія“ тек. 1., по требованію, высылаются наложеннымъ платежомъ на счетъ конторы.

Доставившему подписку на десять экземпляровъ—одиннадцатый *бесплатно*.

Подписка принимается въ главной конторѣ „ЖИЗНЬ И ШКОЛА“ и „ШКОЛЬНОГО ОБОЗРѢНІЯ“: С.-Петербургъ, Загородный пр. 34.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

(ПОДПИСНОЙ ГОДЪ СЪ 1-ГО ОКТЯБРЯ 1897 г. ПО 1-Е ОКТЯБРЯ 1898 г.).

НА НАУЧНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

НОВОЕ СЛОВО

Выходитъ ежемѣсячно отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ.

Редакція „НОВАГО СЛОВА“, кромѣ общихъ задачъ научно-литературнаго журнала, ставитъ себѣ цѣлю освѣщеніе явленій общественной жизни Россіи и сопоставленіе ихъ съ условіями и фактами жизни иностранной. Въ виду этого, помимо постоянныхъ отдѣловъ („Текущіе вопросы внутренней жизни“, „Факты и цифры изъ русской дѣйствительности“, „Изъ жизни провинціи“ и „Иностранное обозрѣніе“), въ журналѣ помѣщаются еще „Письма изъ провинціи“ и „Письма изъ-за границы“.

Будучи свободной отъ мѣстныхъ вліяній и воздѣйствій и придавая серьезное значеніе освѣщенію различныхъ явленій провинціальной жизни, редакція „НОВАГО СЛОВА“ проситъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ журнала, оказать ей содѣйствіе въ развитіи провинціальнаго отдѣла какъ доставкою фактическаго матеріала, такъ и присылкою корреспонденцій.

Редакція стремится давать въ библиографическомъ отдѣлѣ своевременные отзывы о всѣхъ выдающихся произведеніяхъ нашей литературы, и поэтому обращается съ просьбой къ издателямъ о присылкѣ вновь выходящихъ изданій.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

К. С. Баранцевичъ, проф. И. И. Боргманъ, С. Н. Булгаковъ, В. П. Быстренинъ, Ю. Н. Вагнеръ, В. Вересаевъ, проф. П. Г. Виноградовъ, В. В. Водовозовъ, Н. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), М. О. Гершензонъ, М. Горькій (А. М. Пѣшковъ), И. А. Гурвичъ, К. Ельцова, А. М. Калмыкова, Л. Ф. Ерживицкій, проф. П. Ф. Лесгафтъ, Г. А. Мачтетъ, проф. П. Н. Милуковъ, В. Г. Михайловскій, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. А. Никоновъ, проф. Д. Н. Овсянко-Куликовскій, А. В. Погожевъ, В. А. Поссе, И. Н. Потапенко, Д. Д. Протопоповъ, В. Я. Свѣтловъ, М. Н. Семеновъ, П. В. Струве, В. Л. Сѣрошевскій, М. И. Туганъ-Барановскій, В. А. Фаусекъ, Максъ Ферворнъ (проф. Іенскаго унив.), Ив. Франко, проф. Н. А. Холодовскій, Е. Н. Чириковъ, Т. Цигенъ (Th. Ziehen, проф. Іенскаго унив.), А. С. Шабельская, О. А. Шаниръ, проф. Ф. Ф. Эрисманъ, А. И. Эртель, В. Я. Яковлевъ и др.

Подписной годъ съ 1-го октября.

Подписная цѣна съ пересылкой на годъ 10 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 2 р. 50 к.; безъ пересылки на годъ 9 р.; съ перес. за границу на годъ 12 р.

Адресъ конторы редакціи: Спб. Свасская ул. (уг. Надеждинской), д. 15, кв. 1.

Редакторъ А. Н. Поповъ.

Издатель М. Н. Семеновъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

„Н О В Ъ“

XIV
ГОДЪ ИЗДАНІЯ
1898 г.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ СОВРЕМЕННОЙ
ЖИЗНИ, ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ, ИСКУССТВА И ПРИКЛАД-
НЫХЪ ЗНАНІЙ.

За 14 рублей

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“
получаютъ въ 1898 году, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста
Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) журналъ **НОВЬ** 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ
европейскихъ иллюстрацій;

2) осовый иллюстрированный отдѣлъ **МОЗАИКА** (24 выпуска),
составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ
знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ;

3) журналъ **ЛИТЕРАТУРНЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА** (отдѣлъ для
семейнаго чтенія) 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей;

4) восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій
П. И. МЕЛЬНИКОВА (АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО).

5) четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій
ВЛ. ИВ. ДАЛЯ (Казака Луганскаго);

6) двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, „**ЖИВО-
ПИСНОЙ РОССИИ**“, посвященныя описанію Москвы и Москов.
промышл. обл.

Первый номеръ новаго XIV (1898) подписнаго года выйдетъ 15-го
ноября 1897 года.

Годовая подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ,
съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой
доплаты за перес. и дост. бесплатныхъ премій 14 руб.

За-границу—24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть
внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться
по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб.
При подпискѣ въ разсрочку бесплатныя преміи высылаются только
по уплатѣ всей подписной суммы.

**Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ, не получавшихъ „НОВИ“
въ 1897 году.**

Лица, не состоявшія подписчиками „НОВИ“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины *Сочиненій Андрея Печерскаго* и первой половины *Сочиненій В. И. Даля*, могутъ, подписываясь на „НОВЪ“ въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакция теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „НОВЪ“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

**всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и
всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля,**

**а также и тѣ двѣ переплетенныя книги «Живописной Россіи»,
которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто
двухъ книгъ «Живописной Россіи», они получаютъ четыре пере-
плетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій
А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.**

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВИ“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „НОВЪ“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5—7) по востребованію *бесплатно*.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
на 1898 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются:

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученые изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библіографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертациі, представляемыя въ Казанскій университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за-границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библіографическіе отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, стоявшихъ близко къ Казанскому университету, обзорѣнія преподаванія, распредѣленія лекцій, актовый отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ ежемѣсячно книжками въ размѣрѣ не менѣе 13 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 руб. Отдѣльныя книжки можно получать изъ редакціи по 1 руб. Подписка принимается въ правленіи университета.

Редакторъ *Ө. Мищенко.*

ГОДЪ ВТОРЫЙ
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“
1898 ГОДА,

газету политическую, литературную, научную, общественную,
финансовую, экономическую и коммерческую,

безъ предварительной цензуры.

(Всѣхъ номеровъ выходитъ 360 въ годъ).

„Міровые Отголоски“ вступаютъ во второй годъ своего существованія, имѣя во главѣ издателя и редактора, десятки лѣтъ стоящаго на посту публичной мысли.

Задача „Міровыхъ Отголосковъ“ высоко держать знамя закона и не только самимъ не позволять себѣ отступленій отъ закона, но и въ другихъ не терпѣть правонарушеній, причиняющихъ серьезный ущербъ духовнымъ и имущественнымъ интересамъ общества.

Преступно тамъ молчать, гдѣ долгъ велитъ вѣщать!

Дѣйствительная жизнь жаждетъ всестороннихъ общественныхъ улучшеній, согласованныхъ съ порядкомъ и правомъ, въ единствѣ духа общественныхъ силъ и въ союзѣ мира, просвѣщенія и гражданской свободы разноплеменныхъ обитателей русской территоріи.

Россія дана вамъ въ удѣлъ; ее и украшайте!

Господство косности, реакціи и мрака тьмы вѣка сего не заставить насъ сомнѣваться и отрицать, когда мы желаемъ сочувствовать, дѣйствовать и помогать, служа не мелкимъ страстямъ, а дѣлу, не ложнымъ мыслямъ, не парадоксамъ и софизмамъ, но распространенію здравыхъ, полезныхъ, новыхъ и вѣрныхъ идей.

Одна изъ цѣлей изданія „Міровыхъ Отголосковъ“—образовать изъ себя посредника публичной мысли между центробѣжною ея силою, исходящею изъ столицы, и центростремительною—изъ всѣхъ мѣстъ необъятной Россіи.

Такова точка отправленія, съ которой „Міровые Отголоски“ обнимають и обсуждаютъ, въ ихъ единствѣ, всю массу общественныхъ явленій, въ видахъ достиженія высшихъ нравственныхъ идеаловъ и тѣснаго сближенія Россіи съ культурною жизнью другихъ государствъ.

Да ширится до міровыхъ размѣровъ кругозоръ русскаго общества и созрѣваетъ геній народный!

Программа „Міровыхъ Отголосковъ“ полнотою и разнообразіемъ равняется самымъ большимъ столичнымъ газетамъ; въ составъ ея входятъ:

1. Руководящія статьи по разнымъ вопросамъ.
2. Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ въ Россіи и за границей, равно отъ разныхъ телеграфныхъ агентствъ.
3. Статьи и извѣстія по вопросамъ внутренней и международной политики, а также статьи научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ. Корреспонденціи изъ главныхъ центровъ государственной и общественной жизни всего свѣта.
4. Обзорѣніе движенія русскаго и иностраннаго законодательства и государственнаго управленія.
5. Духовная литература.
6. Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.
7. Статьи и извѣстія по разнымъ отраслямъ финансовой и экономической дѣятельности въ Россіи и за границей.
8. Обзорѣніе событій государственной и общественной жизни. Хроника и разные извѣстія. Спортъ. Некрологи.
9. Областные обзорѣнія и корреспонденціи изъ главныхъ городовъ Россіи. Земское, городское и сельское хозяйство. Отчеты о засѣданіяхъ различныхъ обществъ.
10. Обзоръ текущей журналистики и замѣчательныхъ явленій литературы русской и иностранной. Критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ.
11. Статьи и извѣстія по вопросамъ искусства; новости театра, музыки, ремеслъ и проч.
12. Изысканная словесность—повѣсти, романы, рассказы, сцены, стихотворенія, мемуары и путешествія.
13. Судебная хроника—русская и иностранная; судебныя рѣшенія и ихъ обсужденіе.

14. Статьи и извѣстія о движеніи повсемѣстно въ Россіи и за границей промышленности, сельскаго хозяйства, торговли, горнаго дѣла и торговаго мореходства.

15. Статьи и извѣстія о дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ акціонерныхъ компаній и разныхъ видовъ товариществъ.

16. Биржевыя извѣстія, внутреннія и заграничныя. Фондовыя биржи. Товарные рынки. Ярмарки. Урожай.

17. Рисунки историческіе и бытовые, соотвѣтствующіе содержанию статей. Портреты замѣчательныхъ дѣятелей. Моды. Каррикатуры.

18. Справочный отдѣлъ

и 19. Казенныя и частныя объявленія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА „МІРОВЫЕ ОТГОЛОСКИ“:

„Міровые Отголоски“, попрежнему, будутъ выходить ежедневно въ двухъ изданіяхъ: первое изданіе будетъ выходить одновременно со всѣми другими Петербургскими газетами въ 6 часовъ утра, а второе, составляющее повтореніе перваго,—въ 10 часовъ утра того-же дня.

Второе изданіе будетъ заключать въ себѣ всѣ извѣстія, доставленныя въ редакцію ночью и утромъ, которыя должны были бы войти въ слѣдующій номеръ. Благодаря этому, иногородніе подписчики, жительствующие по Николаевской желѣзной дорогѣ, за Москвой, по трактамъ: Казанскому, Курскому, Нижегородскому и др., будутъ получать всѣ новыя извѣстія сутками раньше. Важныя правительственныя сообщенія и новости будутъ появляться во второмъ изданіи въ самый день ихъ опубликованія.

Второе изданіе предназначается: 1) для тѣхъ городскихъ подписчиковъ, которые не пожелаютъ получать болѣе раннее первое изданіе, и 2) для отправленія иногороднимъ подписчикамъ въ мѣстности по Николаевской желѣзной дорогѣ и за нею, съ почтовымъ поѣздомъ въ 3 часа дня. Городскимъ подписчикамъ второе изданіе будетъ доставляться по городской почтѣ послѣ 1 часа дня.

Въ случаѣ полученія важныхъ извѣстій и телеграммъ, выпускаются для городскихъ подписчиковъ особыя прибавленія въ газетѣ.

Всякаго рода рисунки и портреты будутъ печататься какъ въ текстѣ газеты, такъ и въ особомъ полулистѣ, выходящемъ ежедневно, по воскресеніямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	На годъ. 11 мѣс. 10 мѣс. 9 мѣс. 8 мѣс. 7 мѣс.	
	р. к.	р. к.
Безъ доставки	14 — 13 — 12 — 10 50 9 80 9 —	
Съ доставкою по гор. почтѣ	16 — 15 — 13 50 12 — 11 — 10 —	
Съ пересылкою иногороднимъ	17 — 15 50 14 50 13 50 12 50 11 30	
За границу	26 — 24 50 23 — 21 — 18 50 16 —	

	на 6 мѣс. 5 мѣс. 4 мѣс. 3 мѣс. 2 мѣс. 1 мѣс.	
	р. к.	р. к.
Безъ доставки	8 — 6 80 5 50 4 — 3 80 1 50	
Съ доставкою по гор. почтѣ	9 — 7 50 6 80 4 50 3 30 1 80	
Съ пересылкою иногороднимъ	10 — 8 50 7 — 5 50 4 — 3 —	
За границу	14 — 12 — 10 — 8 — 6 — 3 —	

Допускается *разсрочка платежа* подписныхъ денегъ: для служащихъ—по соглашенію съ конторою чрезъ ихъ казначеевъ, для неслужащихъ—на слѣдующихъ условіяхъ: 6 р. при подпискѣ, 6 р. въ концѣ марта и 4 р. въ концѣ августа для городскихъ, и 7 р. при подпискѣ, 7 р. въ концѣ марта и 3 р. въ концѣ августа для иногороднихъ подписчиковъ.

Гг. иногородние, желающіе подписаться *на условіяхъ разсрочки платежа* подписныхъ денегъ, благоволятъ точно указывать это при подпискѣ.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ редакціи „Міровыхъ Отголосковъ“, Фонтанка (уголъ Лештукова переулка), домъ № 80, а также въ отдѣленіяхъ Главной Конторы при книжныхъ магазинахъ: Фену и К°, Невскій пр., 40 и Н. П. Карбасникова, Литейная ул., 46; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха; и въ Варшавѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Новый Свѣтъ, 69.

Редакторъ-издатель *К. В. Трубикинъ*.

О ПОДПИСКѢ НА ЖУРНАЛЪ
„ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАВАЕМЫЙ СОСТОЯЩИМЪ ПОДЪ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

АЛЕКСАНДРЫ ФЕОДОРОВНЫ

ПОМЕЩЕНІЕМЪ О ДОМАХЪ ТРУДОЛЮБІЯ И РАБОТНЫХЪ ДОМАХЪ.

Главными задачами журнала «Трудовая помощь» являются:

1) выясненіе идеи и значенія трудовой помощи, какъ одного изъ важнѣйшихъ средствъ рациональной постановки дѣла въспомоществованія бѣднымъ;

2) подробное ознакомленіе съ устройствомъ и дѣятельностью существующихъ домовъ трудолюбія и другихъ учреждений трудовой помощи;

3) сосредоточеніе всякаго рода свѣдѣній и указаній, могущихъ быть полезными для интересовъ успѣшной постановки дѣла въ существующихъ домахъ трудолюбія и для дальнѣйшаго развитія у насъ учреждений трудовой помощи;

4) разработка практическихъ вопросовъ, выдвигаемыхъ нуждами домовъ трудолюбія, на основѣ указаній опыта, сообщаемыхъ журналу дѣятелями домовъ трудолюбія;

5) ознакомленіе съ развитіемъ и дѣятельностью учреждений трудовой помощи въ иностранныхъ государствахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду тѣсной связи, существующей между различными отраслями и видами попеченія о бѣдныхъ, журналъ будетъ давать обзоръ и освѣщеніе всѣхъ вообще вопросовъ въ области призрѣнія бѣдныхъ и благотворительности въ широкомъ смыслѣ. Печатавъ статьи, замѣтки и сообщенія по этимъ вопросамъ, журналъ будетъ давать подробное обзоръ: 1) законодательныхъ мѣръ, принимаемыхъ въ сферѣ общественнаго призрѣнія въ Россіи и иностранныхъ государствахъ; 2) административныхъ распоряженій и мѣропріятій органовъ центральнаго управленія; 3) дѣятельности органовъ мѣстнаго управленія (земскихъ учреждений и городскихъ управленій); 4) дѣятельности частныхъ обществъ и отдельныхъ лицъ.

Равнымъ образомъ журналъ будетъ уделять вниманіе и вопросамъ, сопрягающимся съ общественною благотворительностью, подвергая обзоръ дѣятельность различнаго рода учреждений и предпріятій, имѣющихъ своимъ назначеніемъ возстановлять трудоспособность, какъ напр. пріюты и лечебницы для алкоголиковъ, санаторіи и проч., а также предупреждать и предотвращать нужду, какъ въ напр. пенсіонныя кассы, общества взаимопомощи, нѣкоторые виды страхованія и пр.

Наконецъ, въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ, 'для различныхъ интересовъ правильнаго развитія благотворительности, знакомство съ научно-литературною разработкою подлежащихъ вопросовъ, журналъ будетъ давать періодическое обозрѣніе русской и иностранной литературы (книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій) по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности, преимущественно въ области трудовой помощи бѣднымъ.

Такимъ образомъ въ программу журнала войдутъ:

1) Указанія и распоряженія правительства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности.

2) Журналы Комитета Попечительства о Домахъ Трудолюбія. Періодическія сообщенія Комитета о положеніи дѣлъ Попечительства, о новыхъ членахъ его, о пожертвованіяхъ и пр. Сообщенія о командировкахъ членовъ Попечительства для осмотра домовъ трудолюбія и результатахъ такихъ командировокъ.

3) Извлеченія изъ отчетовъ отдѣльныхъ домовъ трудолюбія. Сводныя данныя о дѣятельности домовъ трудолюбія.

4) Вопросы и отвѣты по различнымъ сторонамъ устройства и дѣятельности домовъ трудолюбія и другихъ учрежденій трудовой помощи.

5) Статьи и замѣтки по вопросамъ трудовой помощи.

6) Статьи и замѣтки по другимъ отраслямъ общественнаго призрѣнія и благотворительности.

7) Статьи и замѣтки по вопросамъ, сопрягающимся съ общественною благотворительностью.

8) Хроника. Обзоръ дѣятельности земствъ, городовъ, частныхъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ въ сферѣ вспоможенія бѣднымъ, преимущественно въ области трудовой помощи. Извѣстія о возникновеніи новыхъ благотворительныхъ предпріятій, о пожертвованіяхъ и т. д.

9) Иностранный отдѣлъ. Обзоръ иностраннаго законодательства по вопросамъ общественнаго призрѣнія и благотворительности. Хроника дѣятельности иностранныхъ учрежденій трудовой помощи и другихъ предпріятій въ области благотворительности.

10) Литературное обозрѣніе (русскія и иностранныя книги, брошюры и періодическія изданія).

Въ случаѣ надобности, въ видѣ особыхъ приложеній къ журналу, будутъ печататься оригинальные и переводные труды по предметамъ, входящимъ въ программу журнала.

Въ журналѣ «Трудовая помощь» будутъ принимать участіе слѣдующія лица: Н. Ф. Анненскій, В. О. Боцяновскій, А. И. Браудо, бар. О. О. Буксгевденъ, проф. С. В. Ведровъ, О. А. Вертъ, проф. П. И. Георгіевскій, В. Н. Герардъ, проф. В. И. Герье, В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, С. Е. Гогель, Д. А. Дриль, проф. М. В. Духовской, П. Н. Исаковъ, Г. Б. Іоллосъ, А. О. Коки, С. М. Латышевъ, проф. В. Ф. Левитскій, Е. І. Лихачева, А. В. Лихачевъ, Е. Д. Максимовъ, прив.-доц. А. А. Мануиловъ, проф. А. Н. Миклашевскій, проф. И. Н. Миклашевскій, А. Г. Неболсинъ, П. Н. Обнинскій, проф. А. С. Окольскій, проф. М. А. Остроумовъ, М. В. Познеръ, М. А. Сабашникова, В. Ю. Скалонъ, Г. П. Смирновъ-Платоновъ, С. В. Сперанскій, прив.-доц. В. Т. Судейкинъ, проф. А. И. Чупровъ, акад. проф. И. И. Янжулъ, Е. Н. Янжулъ, проф. В. Г. Яроцкій, А. С. Яковлевъ.

Первая книга журнала выйдет в светъ въ Ноябрь 1897 года.

Журналъ будетъ выходить, безъ предварительной цензуры, *ежемесячно*, за исключеніемъ Іюля и Августа, книгами около 7 листовъ. Въ теченіе перваго подписнаго года будетъ издано двѣнадцать книгъ—двѣ (Ноябрь и Декабрь) въ 1897 г. и десять книгъ въ 1898 г.

Подписная плата—*три рубля въ годъ* (по Январю 1899 г.) съ доставкою и пересылкою. За-границу—*пять рублей*.

Отдѣльныя книги журнала будутъ продаваться по 50 коп. Цѣна книгъ съ приложеніями будетъ назначаться особо въ зависимости отъ размѣра приложеній.

Для лицъ, состоящихъ на службѣ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, при подпискѣ на журналъ чрезъ казначеевъ, а для прочихъ подписчиковъ при подпискѣ чрезъ Контору журнала—допускается *разсрочка* на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ уплачивается 1 руб. 50 коп., остальная же сумма вносится ежемѣсячными платежами по 50 коп., *каждый разъ*.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ—1) въ Конторѣ журнала «Трудовая помощь», при книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Цинзерлинга, бывш. Мелъе и К^о (Невскій, 20, у Полицейскаго Моста).

2) Въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Невскій, 38), М. М. Стасюлевича (Вас. Остр. 5 лин., 28), Н. П. Карбасникова (Литейный, 46), фирмы «Издатель» (Невскій, 68).

Въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ А. С. Суворина (Неглинный проѣздъ) и Н. П. Карбасникова (Моховая, противъ Университета).

Иногородніе и заграничные подписчики благоволятъ обращаться въ контору журнала (Книжный Магазинъ Цинзерлинга, Невскій 20).

Адресъ редакціи—С.-Петербургъ, Инженерная ул., д. 4.

Редакція для личныхъ объясненій открыта по вторникамъ и субботамъ отъ 3 до 5 час. д.

Рукописи статей, замѣтокъ, сообщеній и пр. должны быть направляемы *исключительно* въ редакцію.

Объявленія для напечатанія въ журналѣ оплачиваются по разсчету 16 руб. за страницу и 50 коп. за строку.—Книжные магазины за доставляемыя ими объявленія пользуются уступкою въ размѣрѣ 10%.

Редакторъ журнала „Трудовая помощь“

Владиміръ Федоровичъ Дерюжинскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

(XVII годъ изданія)

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ ШКОЛЬ-
НАГО ВОЗРАСТА

„РОДНИКЪ“

„Родникъ“ въ 1898 году будетъ издаваться подъ той же редакціею, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 16 лѣтъ.

Въ „Родникѣ“ принимаютъ участіе: В. П. Авенаріусъ, Е. В. Балобанова, Л. П. Бѣльскій, проф. Н. П. Вагнеръ (Котъ-Мурлыка). А. П. Валуева, П. И. Вейнбергъ, И. И. Горбуновъ-Посадовъ, д-ръ В. В. Гориневскій, П. В. Засодимскій, д-ръ А. Л. Зандеръ, проф. Д. Н. Кайгородовъ, проф. Н. И. Кузнецовъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, д-ръ зоологъ А. М. Никольскій, В. Насиловъ, А. П. Нечаевъ, П. М. Невѣжинъ, О. М. Петерсонъ, Левъ Поливановъ, Я. П. Полонскій, Н. И. Позняковъ, Н. И. Северинъ, Е. М. Станюковичъ, графъ Л. Л. Толстой, Вл. А. Тихановъ и мн. др.

„Родникъ“ выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

„РОДНИКЪ“ рекомендованъ, одобренъ и допущенъ учеными и учебными комитетами: Свят. Синода, Собств. Е. И. В. канцел. по учрежд. Императрицы Маріи, Главн. Управл. военно-учебныхъ заведеній и Мин. Нар. Просв. Удостоенъ: 1) почетнаго диплома на педагогической выставкѣ Общества Трудлюбия въ Москвѣ въ 1888 г.; 2) похвального отзыва на первой Всероссийской выставкѣ печатнаго дѣла въ 1895 г.; 3) диплома на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ-Новѣ. 1896 г. по отдѣлу народнаго образованія.—Признанъ необходимымъ для выписки въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ и учительскія библіотеки народныхъ школъ за всѣ годы его существованія, т. е. съ 1882 г. (См. „Журналъ Мин. Нар. Просв.“, августъ 1895 г.)

Вмѣстѣ съ „Родникомъ“ можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ

„ВОСПИТАНІЕ И ОБУЧЕНІЕ“,

посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, домашняго обученія и дѣтскаго чтенія.

Въ листкѣ между прочимъ помѣщаются труды библіографическаго отдѣла Педагогическаго музея в.-учебн. заведеній и протоколы „Родительскаго кружка“.

Условія подписки на 1898 годъ пренія:

За 12 книгъ „Родника“ съ дост. и перес.—5 руб., вмѣстѣ съ листкомъ „Воспитаніе и Обученіе“—6 руб. Отдѣльно за 12 №№ педаг. листа „Воспитаніе и Обученіе“—2 руб.

Адресъ конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., 106, при книжномъ магазинѣ Н. Н. Морсва.

За издателя Н. Морсва.

Редакторъ Алексѣй Альмедингенъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ

ПЕРМСКОЙ ГУБ.

Открыта подписка на 1898 годъ НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

(ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ДНЕЙ ПОСЛѢПРАЗДНИЧНЫХЪ)

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„УРАЛЪ“.

ГАЗЕТА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Руководящія статьи по вопросамъ—внутрен. и внѣшней политики, мѣстнымъ, общественнымъ, горнозаводскаго и золотопромышл. дѣла.
- 2) Телеграммы отъ собственныхъ корреспондентовъ и отъ телеграфныхъ агентствъ.
- 3) Дѣйствія и распоряженія правительства.
- 4) Статьи и извѣстія научнаго и практическаго содержанія по разнымъ отраслямъ.
- 5) Разработка и изслѣдованія по вопросамъ, какъ мѣстнаго на Уралѣ, такъ и вообще въ Сибири и въ Россіи горнопромышл. и золотопромышл. дѣла. Открытія и усовершенствов. въ области этого дѣла и всѣ касающ. его извѣстія, какъ русскія, такъ и заграничныя.
- 6) Историческіе, бытовые и этнографическіе очерки. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей.
- 7) Обзорѣніе событій обществен. жизни. Хроника и разныя извѣстія.
- 8) Корреспонденціи русскія и заграничныя.
- 9) Обзорѣніе газетъ и журналовъ и выдержки выдающ. статей. Библиографическіе отзывы о появляющихся въ Россіи и заграничѣ книгъ и сочиненій.
- 10) Новости театра, музыки, искусства, ремеслъ и проч. Отчеты о спектакляхъ, концертахъ, выставкахъ и другихъ зрѣлищахъ.
- 11) Романы, повѣсти, разск., стихотв., мемуары, путеш. и фельет.
- 12) Судебная хроника. Отчеты о засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній.
- 13) Отчеты о засѣданіяхъ городскихъ думъ, земскихъ собраній и другихъ частныхъ и ученыхъ обществъ.
- 14) Статьи и извѣстія о движен. промышл., торгов. и сельск. хоз.
- 15) Статьи и извѣстія по народному образованію.
- 16) Статьи и извѣстія о движеніи акціонерныхъ компаній, обществъ и разныхъ видовъ товариществъ.
- 17) Виржевыя извѣстія. Ярмарки и урожаи.
- 18) Метеорологическія наблюденія и справочный отдѣлъ.
- 19) Казенныя и частныя объявленія.

„Уралъ“ кромѣ всесторонняго разсмотрѣнія какъ мѣстной, общерусской, такъ и заграничной жизни, поскольку послѣдняя касается Россіи, будетъ посвященъ

также разработкѣ и изслѣдованію статей горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла въ Россіи и въ особенности на Уралѣ. Забѣднать этики отдѣлами будутъ приглашены специалисты.

Въ послѣпраздничные дни Екатеринбургскіе подписчики газеты „Уралъ“ будутъ получать телеграмми Россійскаго Телеграфнаго Агентства особыми биллетенями, многородными же подписчикамъ таковыя же биллетены будутъ вѣснаться со слѣдующимъ номеромъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

ВЕСЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ:

На годъ . . . 7 р. — в.

На полгода . . . 4 р. — в.

На три мѣсяца 2 р. 50 к.

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ:

На годъ . . . 8 р. — в.

На полгода . . . 4 р. 50 к.

На три мѣсяца . 2 р. 75 к.

На одинъ мѣсяць 1 р. — в.

Допускается разсроч.—при подпискѣ—3 р., въ 1 мая—3 р., и въ 1 сентября—2 р. Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ—въ конторѣ редакціи „Урала“.

Издатель В. Г. Чеканъ.

Редакторъ П. И. Пысинъ.

ОТКРЫТА ВЪ МОСКВѢ ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ

„СУДЕБНЫЯ ДРАМЫ“

„Здѣсь одна правда, дѣйствительность во всей своей подчасъ неприглядной наготѣ“.

ПОМѢЩАЮТСЯ: Замѣчательные и загадочные процессы и уголовныя исторіи всѣхъ странъ.—Рѣчи судебныхъ ораторовъ.—Біографіи, автобіографіи и мемуары, имѣющіе отношеніе къ уголовной и судебной исторіи.—Извѣстія и замѣтки по уголовной хроникѣ.

Январская книжка выйдетъ въ Декабрѣ. Въ нее предположено: Исторія любви (дѣло Гакмана). Автобіографія вора. Дѣло Волоховой (судебная ошибка). Рѣчи Громницкаго и кн. Урусова.—9 судебныхъ ошибокъ и ихъ причиныхъ Лале и Вановена и проч.

Цѣна за 12 книжекъ на годъ 4 р., полгода 2 р. 50 к., четверть года—1 р. 50 к., отдѣльными книжки журнала 60 к. съ доставкой и пересылкой. Въ конторѣ редакціи (Москва, Остоженка, Савеловскій н., д. Снегиревой) можно подписываться на годъ въ разсрочку: при подпискѣ 2 р., въ Апрѣлѣ и Августѣ по 1 р.

Редакторъ-издатель Л. О. Снегиревъ.

Еженедѣльный Иллюстрированный Журналъ

„С.-ПЕТЕРБУРГЪ“.

Издание безцензурное.

Сущ. съ 1894 г.—Въ 1897 г. подписчиковъ было 8327.

Основы журнала: отсутствіе лицемерія, независимость, человеколюбіе и вѣра въ золотой вѣкъ.

СОДЕРЖАНИЕ. Современные вопросы. А. Молчанова.—Политическая и общественная жизнь. Н. Сарычевой.—Научныя Новости. Н. Быстрова.—Все и Вездѣ. Э. Янсона (Профессоръ Я.).—Докторскія замѣтки и о Чумѣ. Н. Петрашевскаго (Д-ръ П.).—О Женскомъ Вопросѣ. Е. Щегловой (Дама).—Новости Исторіи. В. Снегирева.—Объ Отравахъ Человѣчества (о пьянствѣ, куреніи и пр.). С. Кавелина.—Наши окраины, путешествія, романы, новѣсти, рассказы, стихотворенія, практич. совѣты, о сельскомъ хозяйствѣ и пр. и пр. Рисунки цвѣтной краской.

Отзывъ «Новаго Времени» (7043 и 7053). «Номера журнала «С.-Петербургъ» обращаютъ на себя вниманіе какъ изяществомъ рисунковъ, такъ и матеріаломъ; онъ заслуживаетъ быть отиѣченнымъ въ качествѣ добропорядочнаго и вполне литературнаго изданія».

2 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой.

СПБ., Невскій пр., д. 60.

Разсрочка для желающихъ: 1 р. при подпискѣ и 1 р. въ 1 Апрѣля.—

Редакторы-Издатели: *Н. Сарычева* и *А. Молчановъ*.

ОТКРЫТА ПОДНИСКА
НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“
въ 1898 году.

(Шестой годъ изданія).

Редакція „НИЖЕГОРОДСКАГО ЛИСТКА“ ставитъ своей задачей разработку вопросовъ нижегородской и поволжской жизни, отводя въ то-же время широкое мѣсто интересамъ современной государственной и общественной жизни Россіи.

Въ Нижегородскомъ Листкѣ принимаютъ участіе: Н. П. Ашешовъ, А. И. Богдановичъ, Е. Ф. Волкова, М. Гаринъ (Н. Г. Михайловскій), В. А. Гольцевъ, А. М. Ещинъ, Е. М. Ещинъ, Ивановичъ, Вл. Г. Короленко, П. И. Кошевичъ, В. А. Мосолова, А. Д. Мысовская, М. А. Платниковъ, С. Д. Протопоповъ, А. М. Пѣшковъ (М. Горькій), Н. М. Станюковичъ, В. Е. Чешихинъ, Е. К. Чириковъ (Е. Валинъ), А. А. Штевель и мн. друг.

Съ конца октября 1897 г. въ „Нижегородскомъ Листкѣ“ будетъ помѣщаться ЕЖЕДНЕВНО послѣдній романъ Э. Золя

„ПАРИЖЪ“,

одновременно съ печатаніемъ этого романа во Франціи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1898 ГОДЪ:

	1 мѣс.	2 мѣс.	3 мѣс.	4 мѣс.	5 мѣс.	6 мѣс.
Для городскихъ подписчик. 1 р. — к. 1 р. 25 к. 1 р. 50 к. 2 р. — к. 2 р. 50 к. 3 руб.						
„ иногороднихъ „ 1 р. 25 к. 1 р. 50 к. 2 р. — к. 2 р. 75 к. 3 р. 50 к. 4 руб.						
	7 мѣс.	8 мѣс.	9 мѣс.	10 мѣс.	11 мѣс.	12 мѣс.
Для городскихъ подписчик. 3 р. 50 к. 4 р. — к. 4 р. 50 к. 5 р. — к. 5 р. 50 к. 6 руб.						
„ иногороднихъ „ 4 р. 50 к. 5 р. — к. 5 р. 50 к. 6 р. — к. 6 р. 50 к. 7 руб.						

Для годовыхъ подписчиковъ донускается разсрочка: при подпискѣ 1 руб. 50 к. и по 50 коп. ежемѣсячно 20 числа, начиная съ января 1898 г. до уплаты подписной суммы.

Лица, въ настоящее время не состоящія подписчиками „Нижегородскаго Листка“, подписавшись на 1898 годъ, могутъ получать „Нижегородскій Листокъ“ со дня подписки или со дня появленія романа „ПАРИЖЪ“ до 1-го января 1898 года **БЕЗПЛАТНО**.
Для этого слѣдуетъ сдѣлать заявленіе при самой подпискѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

1) Въ Нижн.-Новгородѣ: а) въ главной конторѣ „Нижегородскаго Листка“, Большая Покровка, домъ Приспѣшниковъ, б) въ конторѣ П. И. Лелькова, Нижній Базаръ, новая биржа, в) въ книжномъ магазинѣ А. И. Попова, Осыпная улица. 2) Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы „Нижегородскаго Листка“ при конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи. 3) Въ Москвѣ и Петербургѣ—въ конторахъ объявленій торговаго дома Л. и Э. Метцль и К°. 4) Въ Кинешмѣ—у Т. В. Ильичева. 5) Въ Козьмодемьянскѣ—у М. В. Червева. 6) Въ Перми—у г. Зейдель, Монастырская, д. 18, агентство „Нижегородскаго Листка“. 7) Въ Арзамасѣ—въ аптекѣ Москвина. 8) Въ Василь-Сурскѣ—въ аптекѣ М. Я. Янколевича и у нотариуса И. К. Владимірскаго. 9) Въ с. Лысковѣ—у А. А. Назарова. 10) Въ Балашиѣ—у бухгалтера земской управы Я. М. Чикмарева и въ магазинѣ Ф. И. Рабова. 11) Въ зашт. гор. Починкахъ—у нотариуса И. В. Блинова и въ аптекѣ Ф. Ф. Гетлингъ. 12) Въ с. Навловѣ—въ первомъ Обществѣ потребителей. 13) Въ с. Городцѣ—въ аптекѣ Серебрякова. 14) Въ Семеновѣ—у секретаря земской управы А. В. Зыбина. 15) Въ с. Богородскомъ—въ аптекѣ Е. М. Идельсона. 16) Въ Сорновѣ—въ лавкѣ Общества потребителей. 17) Въ Самарѣ—въ книжномъ магазинѣ Ушакова. 18) Во Владимірѣ губ.—въ книжномъ магазинѣ Иванова. 19) Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ—въ книжномъ магазинѣ Ереминой.

Редакторъ-издатель Г. Н. Казачковъ.

V ОТДѢЛЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

устанавливаетъ въ 1898 году пятую Фотографическую Выставку въ С.-Петербургѣ—съ цѣлью выяснитъ успѣхи, сдѣланные фотографіей, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Выставка откроется 8 февраля и продолжится отъ 6 до 8 недѣль. Къ участію въ Выставкѣ приглашаются русскіе экспоненты. На Выставку принимаются всѣ предметы и принадлежности, касающіеся фотографіи. Лучшія изъ выставленныхъ произведеній будутъ награждаться медалями отъ имени Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Устройство Выставки, приемъ и расположеніе выставляемыхъ предметовъ и вообще распоряженіе всѣми дѣлами Выставки и всѣмъ хозяйствомъ ея возложено на Распорядительный Комитетъ.

Желающіе участвовать могутъ получать подробныя правила, касающіяся Выставки, для чего слѣдуетъ обращаться письменно въ Распорядительный Комитетъ V Фотографической Выставки (СПБ., Пантелеймоновская ул., № 2).

Всѣмъ фотографамъ, имѣющимъ мастерскія и фотографическія заведенія, были посланы отдѣльныя приглашенія. Лицъ, не получившихъ таковыхъ, просятъ написать о семъ въ Распорядительный Комитетъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

(10-й годъ изданія)

Н А В О Л Ъ Ш У Ю

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРА-
ТУРНУЮ ГАЗЕТУ**„РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“,**

издаваемую съ 1897 г. безъ предварительной цензуры по новой расширенной программѣ, новыми издателями и подъ новой редакціей. Будучи по обширности своей программы, по внутреннему содержанию, по полнотѣ и свѣжести матеріала, по объему и формату равной съ большими столичными дорогими изданіями, газета „РУССКІЙ ЛИСТОКЪ“ въ то же время является самой дешевой изъ нихъ. Кромѣ обычнаго содержанія всѣхъ газетъ, въ текстѣ нашей газеты будутъ помѣщаться **портреты общественныхъ дѣятелей**, рисунки, чертежи и планы; ежедневно два фельетона: въ одномъ помѣщаются романы, повѣсти, стихи и пр., въ другомъ—обозрѣнія московской („Улиссъ“), петербургской („Аркадій Восторговъ“), провинціальной (А. Павловъ), русской вообще (В. Ир.), иностранной жизни; научныя статьи въ общедоступномъ изложеніи и пр. Всѣ новости государственной жизни получаютъ телеграммами отъ собственныхъ корреспондентовъ и по новизнѣ своей опережаютъ всѣ московскія и даже петербургскія газеты. Желающимъ газета высылается для ознакомленія въ теченіе недѣли по полученіи 7 двухкопѣчныхъ марокъ на пересылку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на годъ съ доставкой и пересылкой

6 р.**Ш Е С Т Ъ Р У Б .****6 р.**

на 6 мѣсяцевъ 3 рубля 50 коп. на 3 мѣсяца 2 рубля — коп.

„ 5 „ 3 „ — „ „ 2 „ 1 „ 40 „

„ 4 „ 2 „ 50 „ „ 1 „ — „ 75 „

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка подписной платы:
при подпискѣ—3 рубля и къ 10 апрѣля—3 рубля.

Адресъ главной конторы: Мосива, Никитскій бульваръ, домъ Шмидтъ.

Издатели: И. Л. Казецкій и П. Х. Гензель.

За редактора И. Л. Казецкій.

Открыта подписка на 1898 годъ на журналъ
ВѢСТНИКЪ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ГИГИЕНЫ, СУДЕБНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ большаго формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде, статьямъ, касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи, и сообщеніямъ фактическаго характера по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и судебной медицинѣ.

Подписная цѣна: для врачей: служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д., шесть рублей въ годъ. (Вольнопрактикующіе врачи и лица не-врачебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей).

Допускается разсрочка:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получить „Вѣстникъ“, содержаніе конихъ входитъ въ смѣту департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (т. е. врачебныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ, сельскихъ врачей и т. д.), дѣляется ежемѣсячный вычетъ въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ. Врачи, служащіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, содержаніе конихъ производится помимо департамента общихъ дѣлъ (городовые врачи, часть сельскихъ врачей, врачи Терской, Ферганской и Семирчаптинской областей и т. д.), приглашаются или высылать деньги полностью, или по разсрочкѣ, установленной для частныхъ подписчиковъ, въ редакцію, или вносить въ мѣстныя казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ.

II. Военные и вообще состоящіе на государственной службѣ врачи или представляютъ, при заявленіи о желаніи получать журналъ, обязательство казначеевъ производить ежемѣсячный вычетъ по 50 коп. и вносить его въ мѣстное казначейство для перевода въ депозитъ редакціи при главномъ государственномъ казначействѣ, или высылаютъ подписную плату въ редакцію полностью или по нижеуказанной разсрочкѣ.

Остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р. — вольнопрактикующіе врачи и лица не врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

По распоряженію Министерства Финансовъ денежныя отправленія впродъ будутъ получаться непосредственно Редакцію, а не черезъ Казначейство, какъ прежде, тѣмъ будетъ устранена неизбѣжная задержка при исполненіи заказовъ т. е. подписчиковъ. Редакція проситъ адресовать денежныя отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ. Театральная 3-Медицинскій Департаментъ. Редакція журна „Вѣстникъ общественной гигиены, судебной и практической медицины“.

Въ редакціи продаются слѣдующія изданія:

I томъ „Справочной книги для врачей“.

I. Обзоръ гражданскихъ врачебныхъ законовъ Россійской Имперіи С. М. Ершова.—II. Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. Д. П. Косоротова.—III. Опытъ разработки результатовъ регистраціи врачей Россіи. В. И. Гребенщикова.—IV. Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минеральнымъ водамъ, грязямъ, морскимъ купаньямъ и климатолечебнымъ станціямъ. А. Г. Кулябко-Корецкаго.—Прибавленіе. Кумысъ и кумысолечебныя заведенія. К. К. Толстого.—V. Общедоступныя гигиеническіе способы изслѣдованія. П. О. Смоленскаго.—VI. Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи К. Л. Штурмера.—Библиографическій указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи за 1886—1890 г.

Цѣна книги (около 40 листовъ большого формата) 2 рубля.

II томъ „Справочной книги для врачей“.

I. Обзоръ санитарнаго законодательства въ Россіи. Проф. Ведрова.—II. Больницы гражданскаго вѣдомства въ Россійской Имперіи В. И. Гребенщикова.—III. Основы психіатрической экспертизы. А. В. Тимофѣева и М. В. Игнатъева.—IV. Объ обезвреживаніи фабричныхъ отбросовъ. Проф. С. А. Прибытѣкъ.—V. Мѣропріятія противъ заразныхъ болѣзней (I. Брюшной тифъ П. О. Смоленскаго).—VI. Мѣсты явнерическихъ болѣзней. К. Л. Штурмера.—VII. О лекарственныхъ растеніяхъ Русской флоры. Проф. Мерклина.

Цѣна книги (около 40 листовъ большого формата) 2 рубля.

Атласъ лекарственныхъ растеній Русской флоры (25 листовъ разрѣшенныхъ рисунковъ, изготовленныхъ за границей). Цѣна для выписывающихъ II томъ „Справочной книги“—1 руб.; отдѣльно 3 рубля.

Фиги. Руководство къ гигиенич. способамъ изслѣдованія. Изд. 1882 г. 6 р.

Материалы для исторіи медицины въ Россіи. Вып. 2, 3 и 4, 1 р. 50 к.

Архивъ судебной медицины и общественной гигиены за 1865, 68, 69 годы.

Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ и общественной гигиенѣ за 1874—1881 годы.

Вѣстникъ общественной гигиены и пр. 1882—1896 годы.

Сводъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій по врачебной и санитарной части въ Имперіи.

Сводъ заключаетъ въ себѣ уставъ врачебный, по изданію 1892 года, съ измѣненіями по послѣднимъ прод. Подъ соотвѣтствующими статьями сего устава приведены: 1) дополнительныя къ нему указанія, не вошедшія въ сводъ законовъ; 2) законоположенія, касающіяся врачебной и санитарной части, извлеченныя изъ всѣхъ 16 томовъ свода законовъ; 3) правительственныя распоряженія, по тому же предмету, изданныя по разнымъ вѣдомствамъ (правила, инструкціи, наставленія, уставы, программы, циркуляры и т. п.) и 4) разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, относящіяся къ врачебному уставу.

Весь сводъ состоящій изъ 3 выпусковъ, будетъ заключать въ себѣ до 150 печатныхъ листовъ формата свода законовъ. Первые 2 выпуска свода (книга I уст. врач., учрежденія врачебныя, Уставъ Мед. Полиціи и Судебно-Мед.), въ объемѣ около 100 листовъ, вышли изъ печати; третій выйдетъ въ началѣ 1898 года. Цѣна изданія 3 руб. за экземпляръ.

Подписчики на журналъ могутъ получать, безъ уплатъ за пересылку, изданія редакціи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„С.-ПЕТЕРБУРГСКИЯ ВѢДОМОСТИ“

ВЪ 1898 Г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	Безъ казенныхъ прибавленій.			Съ казен. прибавл.	
	на годъ	6 мѣс.	8 мѣс.	1 мѣс.	на годъ 6 мѣс.
Съ достав. по гор. почтѣ	16 р.—к.	9 р.—к.	4 р.50к.	1 р.80к.	18 р.—к. 10 р.—к.
Съ пересыл. иногород.	17 „—„	10 „—„	5 „50 „	2 „—„	19 „—„ 11 „—„
За границу	26 „—„	14 „—„	8 „—„	3 „—„	28 „—„ 16 „—„

Подписка на газету съ казенными прибавленіями принимается только на годовой и полугодовой срокъ. Въ розничную продажу казенныя прибавленія не поступаютъ.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ главной конторѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“, Шпалерная, 26, и въ книжномъ магазинѣ Мелье (Невскій пр., № 20); въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, № 61.

Иногородные адресуютъ: С.-Петербургъ, Шпалерная, 26.

Редакторъ-издатель Князь Э. Э. Ухтомскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

(третій годъ Н а 1898 годъ изданія)

на издающуюся въ г. Казани БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ общественную, литературную, политическую и торгово-промышленную газету

„КАМСКО-ВОЛЖСКІЙ КРАЙ“.

Самая подробная разработка текущихъ вопросовъ общественной жизни мѣстнаго края и возможно полное отраженіе его дѣйствительныхъ нуждъ и интересовъ ставится основной задачей изданія.

Для достиженія намѣченной цѣли „КАМСКО-ВОЛЖСКІЙ КРАЙ“ неуклонно стремится къ изученію жизни Поволжья и Востока Россіи въ историческомъ, культурномъ, экономическомъ, бытовомъ, промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ, озаботившись привлеченіемъ для этого сотрудниковъ изъ среды лицъ, хорошо знающихъ съ дѣломъ областную прессу.

Имѣются собственные корреспонденты во всѣхъ главнѣйшихъ пунктахъ края.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Для городскихъ подписчиковъ.		Для иногор. подписчиковъ
Безъ доставки.	Съ доставкой.	
На годъ . . . 6 р. — —	7 р. — —	На годъ 9 р. — —
На полгода . 3 р. — —	4 р. — —	На полгода . . 5 р. — —
На 3 мѣсяца 1 р. 75 к.	2 р. 25 к.	На 3 мѣсяца . 2 р. 75 к.
На 1 мѣсяць — — 60 к.	— — 75 к.	На 1 мѣсяць . 1 р. — —

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Главной Конторѣ Редакціи (Казань, Лобачевская ул., д. Трубникова. Телефонъ № 366).

Иногородніе адресуютъ: *Казань, редакція „КАМСКО-ВОЛЖСКАГО КРАЯ“.*

За редактора профессоръ Н. П. Заюскинъ.

Издательница С. Г. Дьяченко.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,**ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ.**

Въ первыхъ книжкахъ „СѢв. В.“ 1898 г. будутъ напечатаны повѣсти В. Микуличъ, В. Немировича-Данченко, О. Шапиръ; „Современная наука“ Карсентера, съ введеніемъ гр. Л. Н. Толстого, „О губернаторахъ“ прив.-доц. В. Гессена, „Проектъ уголовного уложенія“ проф. Н. Фойницкаго, „Мицкевичъ и русское общество“ В. Чуйко, „Рабочее законодательство въ зап. Европѣ“ Н. Райхсберга и мн. др.; въ приложеніи къ журналу будетъ данъ переводъ книги проф. Штаммлера: „Хозяйство и право съ точки зрѣнія материалистическаго пониманія исторіи“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Арефьевъ, К. Бальмонтъ, проф. О. Батюшковъ, П. Боборыкинъ, П. Вейнбергъ, А. Волинскій, Н. Геренштейнъ, прив.-доц. В. Гессенъ, П. Гнѣдичъ, М. Горькій, Н. Дружининъ, А. Каменскій, Н. Карабчевскій, В. Каренинъ, проф. А. Кирпичниковъ, А. Коптѣевъ, Б. Корженевскій, Ботъ-Мурлыка, М. Лохвицкая, К. Льдовъ, Е. Лѣткова, В. Микуличъ, Н. Минскій, Вас. Немировичъ-Данченко, Вл. Немировичъ-Данченко, Ф. Нефедовъ, проф. Д. Овсянко-Куликовскій, проф. И. Оршанскій, М. Петровъ, А. Рейнгольдтъ, Л. Саломѣ, проф. В. Сергѣевичъ, С. Смирновъ, В. Спасовичъ, А. Субботинъ, П. Тверской, гр. Л. Н. Толстой, проф. А. Трачевскій, М. Чайковскій, В. Чуйко, О. Чюмина, О. Шапиръ, В. Шенрокъ, А. Шеллеръ, проф. Л. Шепелевичъ, В. Широковъ, проф. Е. Шмурло, проф. И. Фойницкій, К. Фофановъ, проф. Н. Холодковский, І. Ясинскій, А. Эртель и мн. др.

Въ 1897 г. въ „СѢв. В.“ напечатаны беллетристическія произведенія гг. П. Гнѣдича, М. Горькаго, Ботъ-Мурлыки, Вл. Немировича-Данченко, С. Смирновой, В. Шириева, І. Ясинскаго и др., статьи гг. Н. Дружинина, Н. Карабчевскаго, проф. А. Кирпичникова, проф. Д.

Овсяннико-Куликовского, проф. И. Оршанского, проф. В. Сергеевича, проф. А. Трачевского, М. Чайковского, В. Чуйко, проф. Л. Шевелевича, проф. Е. Шмурло и мн. др.

Начиная съ майской книги 1897 г., „Сѣверный Вѣстникъ“ издается БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Съ облегченіемъ условій изданія, въ виду снятія съ журнала предварительной цензуры, редакция „Сѣвернаго Вѣстника“ желаетъ расширить провинціальный отдѣлъ и проситъ лицъ, имѣющихъ въ тому возможность, доставлять матеріалы, пригодныя для обработки въ областномъ отдѣлѣ, а также самостоятельныя замѣтки и корреспонденціи касательно явленій мѣстной жизни, текущихъ интересовъ мѣстнаго общества, народнаго образованія, дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, всевозможныхъ общественныхъ начинаній и т. п.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: во всѣхъ извѣстныхъ книж. магаз. столицъ и провинціи. Главная контора: Спб., Б. Москвская, д. 11, въ Москвѣ—въ конт. Н. Печеновой, Петровскіи линіи.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:	Годъ:	Полгода:	На 3 мѣс.:	Одинъ мѣс.
Для многогородн. съ перес.	12 р.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р.
Въ Спб. съ дост. . . .	11 „	5 „ 50 „	2 „ 75 „	1 „
Для заграничныхъ . . .	14 „	7 „ — „	4 „ — „	

Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій допускается подписка въ кредитъ (при подпискѣ въ Гл. Конторѣ); также и для частныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ—за ручательствомъ п. казначеевъ.

Пробный № высылается за 28 к. (марками). Новые подписчики получаютъ бесплатно первыя части (напечат. въ 1897 г.) истор. ром. Генр. Сенкевича „Крестоносцы“, который продолжится печатаніемъ въ 1898 г.

Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

САМАЯ ДЕШЕВАЯ БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА НА ЮГѢ РОССІИ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, НАУЧНУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ, ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННУЮ И
ФИНАНСОВУЮ ГАЗЕТУ

„ЮЖНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ К. Н. Новосельскаго.

Газета въ настоящее время болѣе не роскошь, а потребность. Нѣтъ того грамотнаго человѣка, который не нуждался бы въ услугахъ печати, ея свѣдѣніяхъ и совѣтахъ. Интересуетъ ли его политическая, общественная или литературная жизнь дома и заграницею, нужна ли ему какая нибудь справка, онъ обращается къ газетѣ, которая тотчасъ даетъ отвѣтъ на всякій, обращенный къ ней, вопросъ. Газета—другъ семьи, ея совѣтникъ и поставщикъ новостей, отъ самыхъ важныхъ, имѣющихъ міровое значеніе, до самыхъ незначительныхъ, которыя минутой спустя всѣ забудутъ. Это—живая энциклопедія, которая въ занимательной формѣ знакомитъ общество со всѣмъ, что въ данную минуту волнуетъ его.

Сознавая это, новая редакція „Южнаго Обозрѣнія“ поставила себя задачей создать на Югѣ Россіи газету интересную по содержанію, отзвучившую на всевозможныя злобы дня и выйдѣть съ тѣмъ доступную возможно большому кругу читателей по цѣнѣ, газету, въ которой каждый находилъ бы не только факты и данныя, касающіеся самыхъ разнородныхъ предметовъ, но и руководящія начала, помогающія ему разобраться въ вопросахъ, выдвигаемыхъ временемъ. На первомъ планѣ при этомъ стоятъ краевые вопросы, затѣмъ общерусскіе, а за ними—общеевропейскіе.

Понятно, что такой органъ можетъ существовать только при поддержкѣ самаго общества.

Пріемъ, описанный „Южному Обозрѣнію“ подѣ новой редакціей, даетъ намъ право рассчитывать на такую поддержку. Вѣрные правды избѣгать всего, что носитъ анти-литературный характеръ, мы воздерживаемся отъ всякаго рода обещаній, на которыя обыкновенно не скупятся въ объявленіяхъ о подпискѣ, и объявляемъ лишь одно: приложить всѣ силы для того, чтобы приблизить „Южное Обозрѣніе“ къ идеалу литературнаго органа, уважающаго себя и своихъ читателей. Просимъ только лицъ, интересующихся судьбою провинціальной печати, не отказать намъ въ своемъ драгоценномъ содѣйствіи. Всякое слово, всякое сообщеніе, касающіеся нашего богатаго края, будутъ приняты редакціей съ искренней признательностью.

Газета „Южное Обозрѣніе“ выходитъ въ форматѣ большихъ столичныхъ газетъ.

Программа „Южнаго Обозрѣнія“ одна изъ самыхъ обширныхъ среди провинціальныхъ изданій. Такъ, ни одна Одесская газета, кромя „Южнаго Обозрѣнія“, не имѣетъ права выпускать ежедневныя прибавленія съ телеграфическими вѣстіями.

Желая сдѣлать газету по возможности полной, отчетливой и разнообразной, редакция „Южнаго Обозрѣнія“ обратила серьезное вниманіе на отдѣлъ иллюстрацій и рисунковъ, въ которомъ воспроизводятся главнѣйшія событія политической, общественной и художественной жизни какъ въ Россіи, такъ и за границею.

Иллюстраціи печатаются на глазированной бумагѣ еженедѣльно по воскресеньямъ, а въ случаѣ надобности и чаще.

Такимъ образомъ, „Южное Обозрѣніе“ является самой дешевой большой ежедневной газетою на Югѣ Россіи.

Въ газетѣ принимаетъ ближайшее участіе М. Ф. Фрейденбергъ (Оса).

Въ „Южномъ Обозрѣніи“ принимаютъ постоянное участіе: А. Н. Алексѣевъ, Н. А. Александровъ, проф. Г. Е. Афанасьевъ, И. А. Вунинъ, Н. П. Вурдесъ, И. Г. Гальперштейнъ, П. Т. Герцено-Виноградскій, П. И. Добровольскій, Л. С. Закъ, А. С. Изгоевъ, Имарекъ, Е. П. Карповъ, Ив. Лабинскій, Н. Лухманова, М. К. Левитонъ, А. К. Михайловъ (Шеллеръ), П. Н. Невѣжинъ, К. Н. Новосельскій, М. И. Писаревъ, К. Рогиндичъ, С. И. Смирнова, Ф. К. Солмогузъ, А. П. Субботинъ, С. Суверниковъ, С. С. Труба-чевъ (редакторъ „Вѣстника Иностранной Литературы“), А. М. Федоровъ, М. Ф. Фрейденбергъ (Оса), проф. Н. Е. Чижевъ, В. А. Шуфъ, Эмве и др.

Въ художественномъ отдѣлѣ участвуютъ: Н. Д. Кузнецовъ, Л. О. Пастернакъ, С. Я. Кишиневскій и г. Герардовъ.

ПО Д П И С Н А Я Ц Ъ Н А:

Съ доставкою въ Одессѣ:

На одинъ годъ	6 руб. — коп.
„ полгода	3 „ 50 „
„ три мѣсяца	2 „ 10 „
„ одинъ мѣсяць	— „ 80 „

Съ пересылкою въ другіе города:

На одинъ годъ	8 руб. — коп.
„ полгода	4 „ 50 „
„ три мѣсяца	3 „ — „
„ одинъ мѣсяць	1 „ — „

Главная контора помѣщается на Гаванной улицѣ, домъ Михайловой, въ Одессѣ.

Редакторъ-Издатель К. Н. Новосельскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ЖУРНАЛЬ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ 1898 году.

Журналъ будетъ выходить въ 1898 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе н. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть приобрѣтаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

*Р. М. Е. З.
4/21/05*

Объ изданіи въ 1898 году
ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакцію проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 руб. || съ пересылкой въ другіе города 9 руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей 12 руб.
отдѣльно книга журнала 2 руб. *).

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города 13 руб.

Подлинныя листы оффиціального изданія рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкой въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Также право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе. :

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Мартынова, Невскій, 50, Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою, „Новаго Времени“, Невскій, 38, Цинзерлинга, Невскій, 20 и Риккера, Невскій, 14; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ А. Ф. Скорова, Неглинная, 13; въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи и „Новаго Времени“—а равно въ конторѣ журнала. Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.

Редакторъ **В. Н. Латкинъ.**

Редакція журнала:
С.-П.-В. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.

Контора журнала:
Новосаакіевская ул., д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

